

МУКУНДРАМ ЧОКРОБОРТИ КОБИКОНКОН

ПЕСНЬ

О БЛАГОДАРЕНИИ ЧАНДИ

(ЧОНДИМОНГОЛ)

কবিকল্প মুকুন্দরাম চক্রবর্তী-বিরচিত

চণ্ডীমঙ্গল

ПАМЯТНИКИ
ПИСЬМЕННОСТИ
ВОСТОКА

LX

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

МУКУНДОРАМ ЧОКРОБОРТИ
КОБИКОНКОН

ПЕСНЬ
О БЛАГОДАРЕНИИ ЧАНДИ
(ЧОНДИМОНГОЛ)

СКАЗАНИЕ ОБ ОХОТНИКЕ
(АКХЕТИ УПАКХАН)

ПЕРЕВОД С БЕНГАЛЬСКОГО
ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ,
КОММЕНТАРИЙ И УКАЗАТЕЛИ
И.А.ТОВСТЫХ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

О. Ф. Акимушкин, А. Н. Болдырев, Г. М. Бонгард-Левин (зам. председателя), И. С. Брагинский, Г. Ф. Гирс (зам. председателя), В. Н. Горецкий, П. А. Грязневич, Д. В. Деоник, И. М. Дьяконов, Г. А. Зограф, Дж. В. Каграманов, У. И. Каримов, А. Н. Кононов (председатель), Е. И. Кычанов, Л. Н. Меньшиков, Е. П. Метревели, Л. С. Хачикян, С. С. Цельникер, К. Н. Юзбашян

Ответственный редактор
И. Д. СЕРЕБРЯКОВ

Памятник средневековой индийской литературы на бенгальском языке «Песнь о благодарении Чанди» представляет собой литературную обработку древних легенд Индии. Он содержит уникальный материал по религии, этнографии, быту Бенгалии XVI в. В настоящем издании переведена первая часть памятника — «Сказание об охотнике», имеющая самостоятельное литературное значение. Во вступительной статье рассматривается вопрос о народной основе поэмы, о ее связях с устным эпосом, фольклорной, сказочной традицией. Подробный комментарий и указатели помогут читателю ориентироваться в реалиях и терминах.

М $\frac{70304-022}{013(02)-80}$ 153-79. 4703000000

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1980.

Полный список книг, изданных в сериях «Памятники литературы народов Востока» и «Памятники письменности Востока» в 1959—1976 гг., опубликован в брошюре «Памятники литературы народов Востока. Памятники письменности Востока. Каталог серийных изданий. 1959—1976». М., 1977.

Очередные издания серий, вышедшие в свет
в 1977—1979 гг.

СЕРИЯ
«ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА.
ПЕРЕВОДЫ».

- IV. 'Абд ар-Рахмāн ал-Джабартй. Египет в канун экспедиции Бонапарта (1776—1798). Перевод, предисловие и примечания Х. И. Кильберг. М., 1978.
- VI. Эвлия Челеби. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Перевод и комментарии. Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М., 1978.

СЕРИЯ
«ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

- VII. Сутра о мудрости и глупости (Дзанлундо). Перевод с тибетского, предисловие и примечания Ю. М. Парфионовича. М., 1978.
- XXXV. Е Лун-ли. История государства киданей (Цидань го чжи). Перевод с китайского, введение, комментарий и приложения В. С. Таскина. М., 1979.
- XLI. Кацурагава Хосю. Хокуса монряку (Краткие вести о скитаниях в северных водах). Перевод с японского, комментарий и приложение В. М. Константинова. М., 1978.
- XLIX. «Сунь цзы» в тангутском переводе. Факсимиле ксилографа. Издание текста, перевод с тангутского, введение, комментарий, грамматический очерк и словарь К. Б. Кепинг. М., 1979.
- LII. Бухарский вакф XIII века. Факсимиле. Издание текста, перевод с арабского и персидского, введение и комментарий А. К. Арендса, А. Б. Халидова и О. Д. Чехович. М., 1979.
- LV. Юань Мэй. Новые рассказы Цы Се, или О чем не говорил Конфуций. Перевод с китайского, вступительная статья, комментарий и приложения О. Л. Фишман. М., 1977.
- LVI. Баоцзюань о Пу-мине. Факсимиле ксилографа. Издание текста, перевод с китайского, исследование и комментарий Э. С. Стуловой. М., 1979.

- I.VIII. Хунмин чоным («Наставление народу о правильном произношении»). Исследование, перевод с ханмуна, примечания и приложения Л. Р. Концевича. М., 1979.

ГОТОВЯТСЯ К ИЗДАНИЮ

- XXXVIII. Лес категорий. Неизвестная китайская лэйшу в тангутском переводе. Факсимиле ксилографа. Издание текста, перевод, предисловие и комментарий К. Б. Кепинг.
- XLVII. Абӯ Ҳамид ал-Газали. Воскрешение наук о вере (Ихйа' 'улӯм ад-дйн). Перевод с арабского, введение и комментарий В. В. Наумкина.
- LIV. Мйрзā Бādй-дйвāн. Маджма' ал-арқām (Предписания фиска). Факсимиле рукописи. Издание текста, перевод с персидского, введение и примечания А. Б. Вильдановой.
- LVII,1. Китайские документы из Дуньхуана. Вып. 1. Факсимиле. Издание текстов, перевод с китайского, исследование и приложения Л. И. Чугуевского.
- LIX. Краткая история Вьета (Вьет шы лыок). Перевод с вэньяня, вступительная статья и комментарий А. Б. Полякова.

СОДЕРЖАНИЕ

И. А. Товстых. Мукундорам Чокроборти Кобиконкон и его поэма 11

Песнь о благодарении Чанди. Сказание об охотнике.
Перевод

1. Хвала Ганеше	43
2. Хвала Сарасвати	44
3. Хвала Великому богу	44
4. Хвала Лакшми	45
5. Хвала досточтимому Раме	46
6. Хвала Чанди	46
7. Хвала божественному Шукре	47
8. Хвала достославному Чойтонно	47
9. Хвала [божествам] всей земли	48
10. Моление	50
11. Почему возникла [эта] книга	51
Начало палы о сотворении [мира]	
12. Изначальный бог	52
13. Изначальная богиня	53
14. Сотворение мира	54
15. Как Ману положил начало роду людскому	56
16. Начало жертвоприношения святого мудреца Бхригу	56
17. Как Дакша хулил Шиву	57
18. Как Нанди проклял Дакшу	58
19. Мольба Гаури, обращенная к Шиве	59
20. Как Гаури отправилась в обитель Дакши	59
21. Мольба Гаури, обращенная к Дакше	60
22. Как Дакша возводил хулу на Шиву	60
23. Смерть Сати	61
24. Как прибыл гонец Шивы, чтобы уничтожить жертвоприношение Дакши	62
25. Как было погублено жертвоприношение Дакши	63
26. Рождение Гаури	64
27. Красота Гаури	65
28. Приход Нарады	65
29. Совет Нарады Хималаю и сожжение Маданы	66
30. Горе Рати	67
31. Божественное слово, обращенное к Рати	68
32. Покаяние Гаури	69
33. Притворство Дарующего благо	69
34. Беседа Хары и Гаури	70
35. [Совершение обряда] адживасы над Гаури	70

36. Горе Менаки и как Шива принял прекрасный облик	71
37. Поношение женами [своих] мужей	73
38. Свадьба Хары и Гаури	73
39. Рождение Ганеши	74
40. Как вдохнули жизнь в тело Ганеши	75
41. Рождение Карттикеи	75
42. Как поссорилась Менака с Гаури	76
43. Как Дарующий благо просил подаяние	77
44. Начало ссоры Хары с Гаури	77
45. Плач Гаури	79
46. Наказ Падмы	79
47. Возведение храма по велению Богини	80
48. Веление [Чанди] во сне государю Калинги	81
49. Поклонение Чанди	82
50. Хвала государя Калинги [Богине]	83
51. Как явила Богиня милость свою зверям	84
52. Двор царя зверей	85
53. Распространение поклонения Шиве	86
54. Как распространялось поклонение Шакти	86
55. Слово Индры к Нараде	87
56. Слово Нараты к Индре	87
57. Как Индра готовился к поклонению Шиве	88
58. Как Индра поучал Ниламбару	89
59. Как Ниламбара собирал цветы	89
60. Поклонение Индры Шиве	90
61. Как Блаженная обернулась ланью	91
62. Плач Ниламбары	92
63. Как Шива проклял Ниламбару	92
64. Хвала Ниламбары Шиве	93
65. Хвала Индры Шиве	94
66. Самосожжение Чхайи	94
67. Как Блаженная дала Нидойе целебное снадобье	95
68. Как ходила Нидойя тяжелой	95
69. Желанные яства	96
70. Рождение Калокету	97
71. Как нарекли сына охотника и совершили таинство прокалыва- ния ушей	97
72. Детские забавы Калокету	98
73. Помолвка Калокету	99
74. Приготовления к свадьбе Калокету	100
75. Свадьба Калокету	101
76. Возвращение Калокету домой	102
77. Как охотился Калокету	103
78. Трапеза Калокету	104
79. Жалоба зверей льву	104
80. Жалоба тигрицы льву	105
81. Сборы льва на битву	105
82. Первый бой Калокету	106
83. Как царь зверей отправился на бой	106
84. Битва Калокету с царем зверей	107
85. Бегство зверей с поля брани	108
86. Плач зверей	109
87. Как звери жаловались Чанди на [свою] беду	110
88. Вопросы Чанди и ответы зверей	111
89. Как Блаженная избавила зверей от страха и обернулась ящер- кой	112
90. Как Калокету бродил по лесу	112
91. Как Блаженная обернулась ланью	113

92. Рассказ [охотника] о заколдованной лани	114
93. Плач Калокету в лесу	115
94. Размышления богини в облике ящерицы	115
95. Плач Пхуллоры	116
96. Разговор Пхуллоры и Калокету	116
97. Как Блаженная приняла свой облик	117
98. Как нарисовал Вишвакарма десять воплощений Вишну	118
99. Другие разные рисунки Вишвакармы	119
100. Встреча Пхуллоры с Чанди	121
101. Как Пхуллора расспрашивала Чанди	121
102. Чанди открывает себя	122
103. Как Пхуллора наставляла Чанди	122
104. Еще одно наставление Пхуллоры	123
105. Ответ Чанди Пхуллоре	125
106. Беды двенадцати месяцев Пхуллоры	125
107. Слово Пхуллоры, обращенное к Калокету	127
108. Описание красоты передоетой Чанди	127
109. Наставление Пхуллоры Калокету	128
110. Речь Калокету, обращенная к Пхуллоре	129
111. Как Калокету наставлял Чанди	130
112. Как Калокету прогневался на Богиню	130
113. Богиня открывает себя	131
114. Богиня называет свои сто имен	132
115. Как Чанди приняла облик Сразившей Махишу	133
116. Как обрел Калокету сокровища	133
117. Какое веление было купцу во сне	135
118. Разговор Калокету с купцом	135
119. Как Калокету торговал перстнем	136
120. Как Калокету скупал товары	136
121. Приход работников к Калокету	137
122. Ужас перед тигром в лесу	138
123. Битва Калокету с тигром	138
124. Рубка леса	139
125. Хвала Калокету, обращенная к Блаженной	140
126. Как возводили дворец для Калокету	141
127. Как был возведен город Гуджорат	142
128. Мольба Калокету	143
129. Как поссорилась Блаженная с Гангой	144
130. Как Блаженная посетила Океан и Индру	144
131. Веление Индры облакам	145
132. Как разразилась буря в стране Калинге	146
133. Пришествие рек в страну Калингу	146
134. Укрошение ливня государем Калинги	147
135. Плач жителей Калинги	148
136. Речь Калокету, обращенная к Булано Мондолу	148
137. Приход Бханру Дотто к Калокету	149
138. Речь Бханру Дотто, обращенная к Калокету	150
139. Приход мусульман	150
140. Сословное деление у мусульман	151
141. Приход брахманов	152
142. Приход <i>каястхов</i>	154
143. Приход пастухов и других каст	155
144. Приход рыбаков и других каст	156
145. Открытие ярмарки	157
146. Жалоба торговцев радже	158
147. Как пришел Бханру Дотто к Калокету	159
148. Речь Бханру Дотто при дворе раджи Калинги	160
149. Как был послан в Гуджорат гонец повелителя Калинги	160

150. Как начальник стражи осматривал Гуджорат	161
151. Описание Гуджората начальником стражи	162
152. Сборы повелителя Калинги на войну	162
153. Поход войска раджи Калинги на войну	163
154. Как Калокету узнал от лазутчика весть об осаде Гуджората	164
155. Как снаряжался на битву Калокету	164
156. Как вышел на бой Калокету	165
157. Битва Калокету	165
158. Раздумья Бханру Дотто, когда он наблюдал битву	168
159. Как Пхуллора увещевала Калокету	168
160. Раздумья начальника стражи	169
161. Как отправился Бханру Дотто на поиски Калокету	169
162. Обманная речь Бханру Дотто, обращенная к Пхуллоре . .	170
163. Единоборство Калокету	171
164. Как начальник стражи полонил Калокету	171
165. Как умоляла Пхуллора начальника стражи	171
166. Как утешал Пхуллору начальник стражи и как доставил Кало- кету в царское собрание	172
167. Беседа государя Калинги с Калокету	173
168. Заточение Калокету	174
169. Плач Калокету	174
170. Тридцатичетырехбуквенное славословие Калокету	175
171. Как был освобожден от оков Калокету	178
172. Веление Чанди во сне правителю Калинги	178
173. Рассказ раджи о [своем] сновидении	179
174. Совет министров правителю Калинги	180
175. Чествование Калокету правителем Калинги	180
176. Воскрешение убитых воинов	181
177. Ликование в Гуджорате	182
178. Живая речь Бханру Дотто перед Калокету	182
179. [Как] обрили голову Бханру Дотто	184
180. Конец проклятия Калокету	185
181. Скорбь Индры по Ниламбаре	185
182. Веление [Богини] во сне Калокету	185
183. [Как Калокету] отдал Пушпокету царство	186
184. Возвращение Ниламбары на небо	187
КОММЕНТАРИИ	189
ПРИЛОЖЕНИЯ	265
Словарь мифологических имен, встречающихся в «Чондимонгол»	267
Указатель	278
Список сокращений	280
SUMMARY	297

МУКУНДОРАМ ЧОКРОБОРТИ КОБИКОНҚОН И ЕГО ПОЭМА

Посвященная прославлению Чанди, супруги бога Шивы, «Песнь о благодарении Чанди» (*Чондимонгол*) бенгальского поэта конца XVI в. Мукундорама Чокроборти — одно из значительнейших произведений средневековой индийской литературы. Этот замечательный памятник бенгальской словесности представляет собой поэму большого объема: в ней более двадцати тысяч стихотворных строк; она делится на две независимые друг от друга в сюжетном отношении части: «Сказание об охотнике» и «Сказание о Дхонопоти».

Поэма Мукундорама Чокроборти примечательна не только как своеобразный факт истории бенгальской литературы, или как образец определенного типа художественного творчества, обусловленного неповторимой, исчезнувшей социально-культурной средой (по своему существу поэма представляется эзотерической для современного читателя, воспитанного в иных культурных традициях), — это памятник значительной поэтической ценности. В поэме гармонически сосуществуют фантастический, мифологический мир древней легенды и бенгальская действительность XVI в.

Произведение Мукундорама содержит ценный материал, который позволяет реконструировать особенности экономической, социальной и государственной организации феодальных образований в средневековой Бенгалии, выявить некоторые религиозные, этнографические факты ее жизни¹.

Из всех бенгальских средневековых сказаний о богине Чанди поэма Мукундорама Чокроборти в течение более двух веков, вплоть до XIX в., была наиболее популярной и чтимой.

¹ См., например: А. И. Чичеров. Экономическое развитие Индии перед английским завоеванием (Ремесло и торговля в XVI—XVIII вв.). М., 1965; T. Ray Choudhuri. Bengal under Akbar and Jahangir. Calcutta, 1953; T. Ch. Dasgupta; R. Inden.

мой, особенно среди крестьян Западной Бенгалии. Об этом говорит не только довольно большое число по сравнению с другими *Чондимонгол* списков поэмы (чем популярнее произведение, тем больше его списков), но и ряд косвенных свидетельств. Так, косвенное свидетельство огромной популярности произведения Мукундорама Чокроборти мы находим в позднейшей *Чондимонгол* (год ее завершения 1766), принадлежащей перу странствующего аскета-санниаси Раманондо Джоти. Раманондо приводила в недоумение и огорчала популярность произведения Чокроборти, которую он объяснял невежеством и низким вкусом крестьян. В содержании *Чондимонгол* Мукундорама он видел отступления от санскритских источников, а в форме изложения — недопустимое пренебрежение законами санскритской поэтики — понятиями *расы* и *аланкары*. И «дабы эти огрехи устранить и людей вразумить»², он счел своим долгом написать новую поэму о Чанди, в начале ее, в особой песне³, указав на все, с его точки зрения, недостатки произведения поэта, жившего почти за двести лет до него.

Поэма Мукундорама, как явствует из ее заглавия, посвящена супруге бога Шивы в ипостаси Чанди (бенг. Чонди, Caṇḍī). Поклонение супруге Шивы в этой ипостаси было распространено в средневековой Бенгалии задолго до XVI в.: так, в Восточной Бенгалии сохранилось скульптурное изображение Чанди, датируемое XII в.⁴ Известны и более ранние скульптурные изображения богини на территории Бенгалии⁵.

Основным священным текстом поклонников Чанди в Северной Индии в средние века было и до сих пор остается «Семисотстишие» («*Saptaśatī*», другие названия — «*Caṇḍī*» и «*Devīmāhātmya*»⁶), записанное в IX—X вв. и входившее составной частью в одну из самых древних пуран — «Маркандея пурану»⁷.

От Бенгалии X—XI вв. до наших дней дошли рукописи «Семисотстишия», что говорит о существовании культа Чан-

² Раманондо. с. 102.

³ Там же, с. 100—102.

⁴ См.: Some Image Inscriptions from East Bengal. Ed. by Nalini Kanta Bhattachali.— «*Epigraphia Indica*». Vol. 17, 1923—1924, с. 360.

⁵ См.: О. Бондопаддхай, с. 126—127.

⁶ P. V. Kane, vol. 2, с. 739; vol. 5, с. 155.

⁷ Относительно датировки «Семисотстишия» см.: H. H. Wilson. *Puranas or Account of their Contents and Nature*. Calcutta, 1911, с. 54—59; R. Ch. Hazra. *Studies in the Puranic Records and Customs*. Dacca, 1940, с. 8—13.

ди в эти века в Бенгалии⁸. Начиная же с XVI в. появляются пересказы «Семисотстишия» уже на бенгальском языке. Первое известное нам переложение было сделано поэтом Питаммором (Pitambara) при дворе правителя Каматы (современный Куч-Бихар) в 1530 г.⁹

Средневековый культ богини-матери, супруги Шивы, обладающей множеством ипостасей и еще большим множеством имен, уходит своими корнями в далекую древность — доведические времена¹⁰; в нынешнем своем виде этот культ — результат длительного процесса интеграции разных существовавших на территории Индии культов богинь арийских и неарийских племен. При раскопках Мохенджо-Даро (III тысячелетие до н. э.) были найдены женские статуэтки, которые указывают на существование культа богини-матери, богини плодородия. Подобный культ был широко распространен и у других народов древности (культура Крита, Египта, Месопотамии, Палестины и др.)¹¹.

В *Махабхарате* (4,6; 6,23), *Хариванше* (12.2—4 и 22) говорится о том, что поклонение женским божествам разных обличей и с разными именами существовало в разных частях Индии, как среди приверженцев Вед, так и среди неарийских племен — киратов, пулиндов и др.¹².

Постепенно культы некогда разных богинь Умы (Umā), Сати (Satī), Дурги (Durgā), Чанди (Caṇḍī), Кали (Kālī), Мангалачандики (Maṅgalacaṇḍikā), Тары (Tāgā) и многих других слились в единый культ супруги Шивы со многими ипостасями, а мифы, связанные с этими богинями, стали переосмысляться, как того требовал новый культ.

Сложная история этого слияния прослеживается и воссоздается по упанишатам, по древнеиндийскому эпосу (*Махабхарате*, *Рамаяне*), пуранам (главным образом *Сканда пурана*, *Брахмавайварта пурана*, *Падма пурана*, *Маркандея пурана*), по тантрам, упануранам (*Девы пурана*, *Калика пурана*, *Брихаддхарма пурана* и др.)¹³.

⁸ Дидж Мадхоб. Предисл., с. 31.

⁹ Ш. Шен, с. 270—271. Мукундорам в своей поэме пересказывает наиболее популярные эпизоды из «Семисотстишия». Конкретно об этом говорится в соответствующих местах комментария к переводу.

¹⁰ Подробнее см.: R. Ch. Hazra, с. 16—35.

¹¹ См.: J. Marshall. Mohenjo-daro and the Indus Civilization. Vol. 1. L., 1931, с. 49—51.

¹² См.: R. Ch. Hazra, с. 17.

¹³ Подробнее об этом см.: R. G. Bhandarkar. Vaisnavism, Saivism and Minor Religious Systems. Strassburg, 1913, с. 142—147; J. N. Farquhar, с. 149—151, 199—204, 265—269, 353—359; R. Ch. Hazra, с. 1—35;

Так, например, еще в ведийской литературе — *Тайттирия араньяке* (X.18) — Шива называется мужем Умы¹⁴. В *Кена упанишаде* об Уме уже говорится как о дочери Химавата — Хаймавати (*Haimavatī*)¹⁵, т. е. как о Парвати — дочери царя гор — Гималаев. В то же время в тексте *Маркандея пураны* Чанди еще не является супругой Шивы. Она ни разу не называется Умой и выступает персонификацией энергии (*шакти*) бога Вишну — Йоганидрой. В этом тексте Чанди именуется Парвати (букв. «горная»), но не в смысле «дочь гор», т. е. дочь Химавата, а в смысле «обитающая в горах»; именуется она и Шивой (*Sivā*), но не как «Супруга Шивы», а как «Дарующая благо»¹⁶.

В песнях 15—41 Мукундорам излагает с некоторыми вариациями известные пуранические легенды, циклизировавшиеся вокруг бога Шивы и его супруги. В этих песнях особенно ясно ощущается преемственность и зависимость бенгальских эпических поэм *Чондимонгол* от санскритской эпической традиции, и не только в плане содержания, но и в выборе художественных, стилистических средств — кальки санскритских сравнений, постоянные эпитеты и т. п.

В основе «Сказания об охотнике» лежит легенда, не зафиксированная в пуранах и, возможно, до первых веков II тысячелетия не связанная с культом супруги Шивы. Поэтому бенгальские *Чондимонгол*, в том числе и поэма Мукундорама, отражают дальнейший процесс интеграции культом супруги Шивы легенд и представлений, связанных с поклонением местным бенгальским богиням доиндуистского и доарийского происхождения. Ни в древнеиндийском эпосе, ни в одной из восемнадцати пуран на санскрите не упоминается легенда об охотнике и богине, обернувшейся золотой ящеркой. Только две шлоки в 16-й главе упанураны на санскрите *Брихаддхарма пураны* (она была создана во второй половине XIII в. в Бенгалии)¹⁷ содержат легенду о Калокету, ставшую основой «Сказания об охотнике», и легенду о купце Сримонто (санскр. Шриманта) и его отце Дхонопоти, послужившую сюжетом для второй части поэмы — «Сказания

Е. W. Hopkins. *Epic Mythology*. Strassburg, 1915, с. 224—226; О. Бондопаддхай, с. 61—66; У. Даш; Ш. Дашгупто; Диндж Мадхоб. Предисл.

¹⁴ P. V. Kane, vol. 2, с. 738.

¹⁵ Упанишады. М., 1962, с. 73.

¹⁶ Более подробно об этом см.: Ш. Дашгупто, с. 50—63.

¹⁷ О времени и месте создания «Брихаддхарма пураны» см.: R. Ch. Nag, с. 448—465.

о Дхонопоти»: «Ты, [богиня], приняв облик золотой ящерицы, одарила милостью Калокету; ты, о Шубха, Мангалачандика, в облике Восседающей-на-лотосе, заглатывающей и отрыгивающей слона, спасла купца Шриманту и его отца из рук раджи шри Шалабаханы»¹⁸. Поскольку эти шлоки присутствуют не во всех списках этой бенгальской упанураны, некоторые ученые считают их интерполяцией¹⁹.

В санскритской литературе существует еще одно упоминание «Сказания об охотнике». Одна из тантр *Вишвасара тантра*²⁰ содержит следующее предписание: перед тем как приобрести «амулет»²¹ Сарасвати или «амулет Махишамардини» (букв. «Сразившая Махишу»), надлежит в течение трех дней слушать «Сказание об охотнике»²².

Весьма вероятно, что легенда о Калокету и богине-ящерице родилась у племен, основным занятием и источником существования которых была охота, а тотемом — ящерица. (До сих пор в районе Мадхья-Прадеш сохранились племена, занимающиеся охотой и считающие ящерицу своим тотемом²³.) Со временем, с переходом к земледелию, отношение к ящерице как к тотемному животному исчезло. Но воспоминание об этом сохранилось в предписании приносить ящерицу в жертву определенным богиням, например тантрической богине Гухьякали (*Вишвасара тантра*), Чандике (*Калика пурана*, 55.3), и в том, что богиня — покровительница зверей могла превращаться в ящерицу (бенгальское «Сказание об охотнике»). Интересно, что среди племен, живущих на плато Чхота-Нагпур и говорящих на языке ораон (курух), относимом к дравидийским языкам, и в настоящее время существует поклонение богине Чанди (*Cāṇḍī* или *Sāṇḍī*), которая дарует успех на охоте и войне²⁴.

¹⁸ Цит. по: R. Ch. Hazra, с. 445.

¹⁹ ЧМ, ч. 2, предисл., с. 14.

²⁰ Дж. Н. Фаркьюхар на основании упоминания Чойтонно (Чайтанья) в «Вишвасара тантре» относит ее к XVI в. (см.: J. N. Farquhar, с. 354); Ш. Бхоттачарджо, считая слова о Чойтонно позднейшей интерполяцией, утверждает, что она была создана до XI в. (см.: Дидж Мадхоб. Предисл., с. 24—25, 43).

²¹ Амулет представлял собой кусочек бересты, ткани или тонкую золотую, серебряную, бронзовую пластинку, на которой в кабалистической геометрической диаграмме было вписано какое-либо тантрическое заклинание. Хранился он в цилиндрике из золота, серебра или бронзы и носился на шее.

²² Дидж Мадхоб. Предисл., с. 24—25; Сарасвати и Махишамардини — здесь имена Чанди.

²³ См.: Дидж Мадхоб. Предисл., с. 42.

²⁴ S. Ray. Oraon Religion and Customs. Calcutta, 1928, с. 60. Первым на это обстоятельство обратил внимание видный исследователь бенгаль-

При внимательном чтении «Сказания об охотнике» Мукундорама в песнях, где действие происходит на земле — в лесах, угадывается лик иной богини — лесной защитницы и матери зверей, образ которой не совпадает с образом Чанди из «пуранических» песен поэмы, повествующих о ее небесном бытии в обликах Сати и Гаури. В образе Чанди (песни 51—52, 86—89, 91—92 и др.) проступают черты богини — повелительницы зверей, от которой зависит успех на охоте.

Интересная деталь, указывающая на иной, чем пураны, источник данных песен, отмечена Ш. Дашгупто. Введение легенды о Калокету в пуранический контекст, по мнению ученого, выглядит искусственным. Сын бога Индры — Ниламбара, проклятый Шивой, рождается на земле охотником Калокету, чтобы распространить обряд поклонения Чанди. Но рождается он в стране Калинге, где раджа и его приближенные уже поклоняются Чанди (см. песни 47—50)²⁵. Поэтому богиня старается завоевать признание охотника, для того чтобы спасти зверей, которых он губит: «Выслушала жалобы зверей Всем-благости-подательница... [молвила]: „Отныне изгони страх из сердца, слово даю, не станет более убивать великий герой“ ...стала думать [Богиня], как им помочь. И тотчас же обернулась золотой ящеркой» (песня 89).

Это противоречие в поэме Мукундорама и некоторое несоответствие изображения Чанди пуранической традиции хорошо чувствовал уже упоминавшийся Раманондо Джоти. Переделывая поэму Мукундорама, он исключил из нее описания предшествующего рождению Калокету строительства храма Чанди на берегу реки Канши и того, как богиня обрела признание в стране Калинге, приказав ее царю во сне почитать себя²⁶. Для Раманондо Джоти сама мысль, что всемогущая супруга Шивы вынуждена искать признания и принимать участие в обыденной жизни смертных, была кощунственной. В поэме Мукундорама есть следующий эпизод: у Нидойи мучительные роды, и Чанди, обернувшись старой брахманкой, приходит ей на помощь, дает ей целебное средство и сама принимает новорожденного — охотника Калокету (песня 70). «Послушайте о еще невиданном — чтобы са-

ских поэм «монгол» А. Бхоттачарджо. Он высказал предположение, что богиня, именуемая Чанди, первоначально была богиней доарийского населения и что ее имя дравидийского происхождения (см.: А. Бхоттачарджо, с. 333).

²⁵ См.: Ш. Дашгупто, с. 183—187.

²⁶ См.: Раманондо, с. 152—155.

ма Блаженная явилась туда, [где] должен родиться сын охотника!» — восклицает Раманондо²⁷.

Весьма вероятно, что легенда о Калокету и богине-ящерице возникла у юго-западной границы современной Бенгалии, в лесах Ориссы — район Калинги²⁸, который и обозначен в «Сказании об охотнике» как место действия.

Т. У. Кларк справедливо полагает, что «индуизация» мифа об охотнике Калокету, его жене Пхуллоре и богине — покровительнице зверей Чанди, мифа, который возник у лесных охотничьих племен, могла произойти не раньше конца XI в., когда при бенгальской династии Сенов (XI—XII вв.) миграция брахманов (носителей индуистского знания) в Бенгалию распространилась на юго-запад Бенгалии, где, судя по всему, бытовала эта легенда²⁹. Показательно, что от XII в. сохранилась статуя Чанди (она обнаружена в Северной Бенгалии), на постаменте которой уже изображена ящерица³⁰.

* * *

При исследовании любой средневековой литературы, и бенгальская в этом смысле не исключение, возникает целый ряд сложностей: с датировкой произведения, историей его создания, описанием жизни его автора: почти всякое утверждение базируется на косвенных данных и в большей или меньшей степени гипотетично. Так, ни автографа поэмы Мукундорама Чокроборти, ни прижизненных копий или хотя бы упоминаний о таковых до нашего времени не дошло. Поэма, как и другие произведения средневековой бенгальской словесности, известна нам по поздним спискам, причем мы не располагаем ни одним полным ее списком старше 150—160 лет³¹, так как долгое время произведение Мукундорама, как и другие поэмы жанра *монгол*, передавалось из поколения в поколение устно. Признаки устного бытования *Чондимонгол* довольно отчетливо видны в тексте поэмы (о них речь пойдет ниже).

Единственным источником сведений о жизни Мукундора-

²⁷ Там же, с. 100.

²⁸ Ш. Шен, с. 507.

²⁹ T. W. Clark. Evolution of Hinduism in Medieval Bengali Literature: Siva, Candi, Manasa.—«Bulletin of the School of Oriental Studies, London Institution». Vol. 8, 1955, с. 511—513.

³⁰ Ш. Шен, илл., с. 126—127.

³¹ О разных списках поэмы, сохранившихся до нашего времени, см.: Ш. Шен, с. 526.

ма Чокроборти могут служить песня 11 — «Почему возникла [эта] книга», где поэт рассказывает историю создания своего произведения, и некоторые сфрагиды (бенг. *bhaṇitā*) песен, представляющие собой формульные двустушия, которыми завершается каждая песня поэмы. В них упоминаются имя самого поэта, имена его родных и имя его покровителя. Из двустушия, завершающего «Моление» (песня 10) и повторяющегося в других песнях, мы узнаем, что Мукундорам — внук Джогоннатха Мишро и младший сын Ридоя Мишро (здесь Мишро — возможно, ученый брахманский титул), узнаем также, что у него был старший брат — Кобичондро (Kaviscandra, букв. «Луна среди поэтов»; вероятно, поэтический титул). Эти сведения совпадают во всех списках *Чондимонгол*.

В некоторых списках поэмы (особенно в самых старых, например в рукописи № 32 «Литературного общества Бурдвана») имеется песня, где перечисляются предки поэта до шестого колена, дается описание деревни Дамунны, где родился и жил поэт³². Дамунна и поныне стоит на берегу реки Ратны на границе современных округов Бурдвана и Хугли (Западная Бенгалия)³³.

Мукундорам Чокроборти был брахманом-земледельцем³⁴. В Дамунне несколько поколений предков поэта обрабатывали надел земли, входивший в феодальное землевладение — *талуку*, центром которого был город Шилимабадж (песня 11). Спокойная жизнь рода Чокроборти кончилась, когда их покровитель-феодал оказался в заточении и «не было надежды на [его] освобождение». Притеснения нового феодала довели семью Мукундорама до нищеты. И Мукундорам, посоветовавшись с друзьями, распродал остатки имущества и вместе с семьей покинул родной край. Поэт подробно описывает свое трудное странствие. Он подробно перечисляет реки, через которые переправлялся, деревни, в которых останавливался, так что его путь можно проследить по карте. Наконец, в Ароре (современный Арра-гор на территории округа Миднапура) при дворе индусского феодала Банкуры Рая Мукундорам вместе с семьей не только обретает

³² См.: Ш. Шен, с. 527. Нет оснований сомневаться в аутентичности данной песни, хотя она и не встречается в более поздних списках. Сведения, приведенные в ней, подтверждаются «бхонитами» поэмы. Видимо, со временем эту не связанную с основным содержанием поэмы песнь стали пропускать исполнители, а следом за ними и переписчики текста.

³³ Современное описание Дамунны см.: Б. Гхош, с. 316—321.

³⁴ О брахманском происхождении Мукундорама свидетельствует его фамильное имя — Чокроборти.

приют, но и находит признание как поэт. В Ароре Мукундорам мирно прожил до глубокой старости.

А. Бхоттачарджо предполагает, что Мукундорам умер до 1606 г., так как до наших дней дошла запись о том, что его сын Шиборам в 1606 г. получил от правителя — субадара Кутуба Кхана — надел земли — джагир³⁵. Вероятно, к 1606 г. Шиборам стал главой семьи. Следовательно, верхним временным пределом создания поэмы можно условно принять 1606 г. — начало XVII в.

В поэме не раз говорится, что Мукундорам сочинил свою поэму по просьбе Рогхунатха, сына Банкуры, унаследовавшего после смерти отца Арору. Рамготи Неяротно в книге «Введение в бенгальский язык и литературу» (1873 г.) указывает, что правление Рогхунатха приходится на 1573—1604 гг.³⁶. Следовательно, поэма могла быть написана в этот период. Однако приведенная дата вступает в противоречие со строкой из песни 11: «Благословенный раджа Ман Сингх, пчела у ног-лотосов Вишну, был повелителем Гауры, Ванги и Уткалы», из которой явствует, что только в правление Ман Сингха поэт покинул Дамунну. Ман Сингх же был наместником Акбара в Бенгалии с 1594 по 1605 или 1606 г., до этого, с 1586 г., он был правителем Бихара³⁷. Но если правление Рогхунатха действительно приходится на 1573—1604 гг., то поэт должен был покинуть Дамунну задолго до начала наместничества Ман Сингха в Бенгалии (1594 г.). Ш. Шен предлагает считать строку о Ман Сингхе интерполяцией³⁸, но это пока только гипотеза, которую на данном этапе текстологического изучения памятника невозможно подкрепить реальными доказательствами. Поэтому все попытки бенгальских ученых³⁹ определить время создания поэмы точнее, чем вторая половина XVI — начало XVII в., при современном уровне знаний оказались безрезультатными.

* * *

Сам поэт чаще всего называет свою поэму *Abhayātaṅga-lā*, т. е. «мóнгол об Абхайе». Мóнгол в XV—XVIII вв. в Бенгали назывались эпические поэмы, восхваляющие деяния

³⁵ См.: А. Бхоттачарджо, с. 393.

³⁶ См.: Ш. Шен, с. 536.

³⁷ НВ, с. 207—215.

³⁸ Ш. Шен, с. 537.

³⁹ Более подробно об этом см.: Динешчондро Шен. Бонго бхаша о шахитто. Калькутта, 1949, с. 242—245; Ш. Шен, с. 530—538; О. Бондопаддхай, с. 155—164; О. Бхоттачарджо, с. 386—394; ЧМ, ч. 2, предисл., с. 1—10.

различных божеств на земле. Это были наряду с поэмами о Чанди поэмы о богине Манасе (Manasāmaṅgala), спасающей от змеиного яда, и божестве Дхарме (Dharmamaṅgala).

В бенгальских средневековых текстах слово *мóнгол* отдельно почти не употребляется, а встречается большей частью в сочетании с тем или иным именем божества. Жанровое определение в средневековой бенгальской литературе, по существу, сливалось с определением предмета повествования.

Произведение типа поэмы Мукундорама осознавалось ее создателем и слушателями как *мóнгол* о Чанди — песнь о ее благодеяниях, о ее величии. А. Бхоттачарджо определяет поэму *мóнгол* как «вид нарративной поэзии на религиозный сюжет»⁴⁰. Это определение неоспоримо с точки зрения содержания *мóнгол*. Однако оно не касается функциональной стороны бытования *мóнгол*, которая оказывала не только существенное, но и определяющее влияние на всю художественную структуру произведений этого жанра и обуславливала их синкретический характер. Текст *мóнгол* не существовал (во всяком случае, в период его активной жизни, в XV—XVIII вв.) вне устного, певческого исполнения. В рукописях разных *мóнгол* (и поэма Мукундорама не исключение) указывалось название мелодии, на которую должна петься та или иная песнь поэмы. Часто отмечалось, какие строки следует хором подпевать главному певцу. Так, после первых строк песни 14 («Сотворение мира») в поэме Мукундорама: «О раздели [свое] тело, о раздели тело! Ведь Хари и Хара — единое тело», стоит пометка *dhuā*⁴¹ (т. е. строка песни, предназначенная для исполнения хором).

О том, что поэма Мукундорама предназначалась не для чтения, а для слушания, и в первую очередь коллективного, свидетельствуют непосредственные обращения к слушателям, прерывающие однолинейно-временное повествование: «Внемлите же, люди, сказу Мукундо о том, как наказал Шива за хулу» (песня 25); «А теперь внемлите прилежно сказу о [приходе] индусов» (песня 140).

Описание исполнения *Чондимонгол* Мукундорама Чокроборти в первой половине XIX в. оставил Хоришчондро Митро⁴². Поэма исполнялась группой профессиональных певцов из семи-восьми человек. Среди них выделялся главный пе-

⁴⁰ А. Бхоттачарджо, с. 1.

⁴¹ ЧМ, ч. 1, с. 39.

⁴² См.: Ш. Шен, с. 112.

вец (*mula gāyana*), который, собственно, и пел поэму. Остальные певцы, именовавшиеся *дояр* (*doṃyāra*, т. е. вторящие хором), подпевали ему, отбивая ритм на барабанах. Главный певец с черным опахалом *чамаром* в руке и браслетами *нупурами* с колокольчиками на ногах сопровождал свое пение жестами и строго регламентированными танцевальными движениями, которые, вероятно, представляли собой рудимент танцевального и драматического действия, сопровождавшего некогда исполнение *мóнгол*. Таким образом, словесный текст поэм *мóнгол* некогда входил в особое синкретическое действо, где слово не являлось самостоятельным компонентом, а находилось в единстве с музыкой, пластикой и костюмом. К XVI в. *мóнгол* представляли собой музыкально-словесный жанр, эпические песнопения с элементами драматическо-танцевального действия на религиозно-мифологический сюжет. Подобный художественный синкретизм поэм *мóнгол* сближает их с произведениями фольклора.

Отдельные песни в поэме Мукундорама носят самостоятельный характер и могли исполняться и восприниматься отдельно от текста поэмы, часто принадлежали особому жанру. Таковы «Моление», «Хвала [богине] государя Калинги», «Хвала Калокету, обращенная к Блаженной», «Тридцатичетырехбуквенное славословие Калокету», состоящие из перечисления имен богини⁴³ в алфавитном порядке, называния (именно называния, а не описания) ее деяний. Эти молитвы, обращенные к Чанди, построены по образцу гимнов, приводимых в санскритских пуранах и упануранах, и они вполне могли читаться бенгальскими адептами во время поклонения богине. Песню «Богиня называет свои сто имен» можно отнести к древнейшему жанру «самовосхвалений». Гимны этого жанра встречаются еще в *Ригведе*⁴⁴. Примечателен жанр песни «Беды двенадцати месяцев Пхуллоры», принадлежащий к очень распространенному в бенгальском и пенджабском и в фольклоре хинди песенному жанру *баромаши* (*baramāsi*, букв. «[песня] двенадцати месяцев»), который до сих пор сохраняет свою продуктивность, особенно в Восточной Бенгалии; песни «баромаши», строясь по единой схеме, передавали различное содержание — это могло быть календарное, по месяцам, описание полевых работ, ре-

⁴³ Повторение имен божества в индуизме, особенно с распространением в средние века учения «бхакти» стало важнейшей формой религиозного поклонения.

⁴⁴ См. Ригведа. Избранные гимны. Пер., коммент. и вступит. ст. Т. Я. Елизаренковой. М., 1972, с. 249, 255, 393, 398.

лигиозных праздников, последовательное, месяц за месяцем, описание страданий в разлуке с любимым и т. д.⁴⁵. *Баро-маш* — обязательный элемент поэм *мóнгол*. В «Сказании об охотнике» в этой форме дается плач Пхуллоры, обращенный к богине Чанди, содержащий рассказ о тех лишениях и страданиях, которые ей приходится терпеть как жене бедняка-охотника в течение года. В состав поэм *мóнгол* входят и песни, носящие в какой-то степени обрядовый характер, например, так называемое «Поношение женами [своих] мужей» (*nāgīgaṇer patinindā*), сопутствующие, как правило, рассказу о свадьбе героев, в «Сказании об охотнике» — о свадьбе Шивы и Гаури. Эта же песня повторена текстуально (изменена только последовательность жалоб жен) во второй части поэмы «Сказание о Дхонопоти» на свадьбе Дхонопоти и Кхуллоны⁴⁶, а другие песни этого жанра встречаются в поэмах о богине Манасе, где они также сопровождают свадьбы героев, например в поэме Биджойгупто (XV в.)⁴⁷.

Признаком, типологически характеризующим *мóнгол* как жанр сугубо средневековый, служит сфера их функционирования, отнюдь не чисто литературная и эстетическая: *мóнгол*, и в частности поэма Мукундорама Чокроборти, исполнялись в религиозно-обрядовых целях. Подобный внелитературный признак жанра — неотъемлемая характеристика средневековых литератур. Так, Д. С. Лихачев, рассматривая систему жанров древнерусской литературы XI—XVI вв., указывает: «Жанр в древнерусской литературе — это не только литературное явление, но и явление внелитературное, связанное с определенным употреблением его в церковной, политической жизни и быту»⁴⁸.

Исполнение *Чондимонгол* Мукундорама нередко бывало частью большого религиозного праздника, обычно приурочивалось к осеннему восьмидневному празднику Дурги (Чанди) в месяце ашвин (бенг. *ашшин*, сентябрь — октябрь). Поэма, как славословие богине, как прославление ее могущества, пелась частями каждый день и каждую ночь в течение восьми дней и соответственно с этим делится в списках на 16 частей (*rālā*). На это есть указание в самом тексте поэмы. В «Молении» (песня 10) поэт, обращаясь к Чанди,

⁴⁵ См.: D. Zbavitel. The Baromasi in Bengali Literature.— «Archiv Orientalni». № 29, 1961, с. 585.

⁴⁶ ЧМ, ч. 2, с. 23—25.

⁴⁷ Биджойгупто. Подмапуран. Сридхойнтокумар Дашгупто кортик шомпадито. Калькутта, 1962, с. 382—384.

⁴⁸ Д. С. Лихачев. Поэтика древнерусской литературы. Л., 1971, с. 76.

приглашает ее спуститься с Кайласы, явиться в собрание и в течение восьми дней послушать его песню, посмотреть танцы. В одном из списков указывается, что свою поэму «досточтимый Кобиконкон спел в храме достославного Камешвары»⁴⁹.

Все это говорит о том, что *мóнгол* не просто разновидность художественного, литературного творчества, а определенное явление бенгальской средневековой религиозной жизни, что поэмы этого жанра имели прикладное, художественно-утилитарное значение.

Поэма Мукундорама в средние века воспринималась бенгальцами в ореоле сакральности. Исполнение и слушание «Песни о благодарении Чанди», так же как слушание пуран древнеиндийского эпоса, сулило божественное покровительство. В «Сказании о Дхонопоти» так говорится об этом: «Того человека, что с душой воспоеет [Богиню], Мать хорошо вознаградит. Того, кто эту песнь услышит, будут хранить в горестях Дурга и Пятиликий (Шива)»⁵⁰. Божественное покровительство обещалось и тому, кто слушал и отдельные ее части. «Послушайте [сказание] о рождении Карттикеи. Послушайте сказание о нем, коли узнаете, почему шесть голов у него, от скверны очиститесь!» — восклицает поэт, повествуя о рождении бога войны (песня 41). Примечательно, что сакральность поэмы Мукундорама не предполагает сакральности собственно текста, т. е. его строгой неизменности, как в случае с ведийскими формулами-мантрами, произносимыми во время различных религиозных церемоний, а требует лишь устойчивости священного содержания — мифов о деянии богини Чанди и других богов. Поэтому при всей стереотипности, традиционности основного содержания поэм о Чанди, обязательного для них определенного набора тем и мотивов, тексты отличаются друг от друга.

С понятием сакральности содержания в какой-то степени связано обязательное присутствие в поэме следующего мотива — поэт получает веление спеть песню о деяниях богини на земле от самой богини, явившейся ему во сне. Это общее место о вдохновении, ниспосланном свыше, традиционно присутствующее во всех произведениях этого жанра, служит показателем отсутствия в бенгальской средневековой литературе понятия авторства в современном смысле слова,

⁴⁹ Цит. по: Ш. Шен, с. 535. Древний храм Камешвары (Шивы) сохранился до наших дней в деревне Куян, расположенной вблизи Арра-гор (Арора).

⁵⁰ ЧМ, ч. 2, с. 531—532.

осознанности творческого акта, как чего-то самобытного и индивидуального. Поэт видит себя и воспринимается своими слушателями как посредник и «оформитель» знакомого аудитории «вечного» священного содержания. И в поэме он прежде всего предстает перед нами как певец или рассказчик, вернее, сказитель: «Достославный Кобиконкон поет (gān) дивную песнь», или «Спел (gāila) Мукундо, лучший из поэтов», или «Песнь о благодарении Амбики рассказывает (bhane или kahe) Кобиконкон». Кстати, подобные формулы еще одно свидетельство устного бытования поэмы.

Интересно, что нигде в поэме не говорится, что Мукундорам пишет свою поэму, хотя глагол писать (likh) и употребляется в тексте поэмы (см. песни 2,11, 120). Только о самой богине Чанди в поэме сказано: «Взяв в руки чернильницу, перо, сама [Богиня] написала разными стихами поэму» (песня 11), что может служить косвенным указанием на первичность рукописи поэмы; устное же ее исполнение основывалось уже на фиксированном тексте.

Все бенгальские исследователи относят *Чондимонгол* Мукундорама к письменной традиции⁵¹, но они отмечают и явную близость композиции поэмы к устному эпосу. А. Бхоттачарджо видит в поэме Мукундорама «переходную форму от истинного (народного.— *И. Т.*) эпоса к литературному (искусственному.— *И. Т.*) эпосу»⁵². Реальность существования такого «переходного» от устной формы к письменной эпического произведения весьма убедительно оспаривает известный американский ученый А. Лорд⁵³, который вместе с М. Парри сформулировал законы устного сказа и показал стилевые отличия устного народного эпоса от письменного (искусственного) эпоса.

Поэма Мукундорама самая древняя из дошедших до нас западнобенгальских *Чондимонгол*. Возможно, Мукундорам одним из первых обработал и записал существовавшие в устной традиции сказания об охотнике и купце Дхонопоти. Но в соответствии со своей функциональной предназначенностью поэма Мукундорама передавалась из поколения в поколение изустно и реорганизовывалась ее исполнителями согласно законам устного сказа. Так, Раманондо Джоти, уже упоминавшийся ученый, бенгальский поэт XVIII в., создавший поэму о Чанди по канонам письменной литературы и в

⁵¹ См., например: А. Бхоттачарджо, с. 26, 28—29; О. Бондопаддхай, с. 60—62.

⁵² А. Бхоттачарджо, с. 82.

⁵³ См.: А. В. Lord, с. 132, 203, 220.

традиции санскритской поэтики, подчеркивает певческое, устное, а не книжное бытование «Песни» Мукундорама: «Кое-кто поет (gāi), [что] Калу получил [от Чанди] перстень»⁵⁴. Говоря же о себе, Джоти употребляет глагол писать (likh): «Кое-кто поет, [что] Гаури бранила Шиву... [подобные] дурные слова я не напишу»⁵⁵. Перечисляя «ошибки» Мукундорама, Джоти ссылается не на рукописную книгу (puthi), а на исполнение поэмы певцом Нимайчороном Раем: «Нимайчорон Рай поет, в каждом стихе [делая] ошибки»⁵⁶. Складывается впечатление, что поэма Мукундорама была известна Раманондо в устной, а не в письменной форме.

Возможно, списки поэмы, дошедшие до нас, являются записью разных ее исполнений, и в какой-то мере каждый из них можно рассматривать как отдельное произведение, как фиксацию устного или письменного варианта поэмы Мукундорама. Однако решение данной проблемы возможно лишь на основе тщательного сравнительного изучения сохранившихся списков произведения Мукундорама Чокроборти.

* * *

Сюжетное построение «Сказания об охотнике» в обобщенном виде представляет собой, если определить его словами Е. М. Мелетинского, «цепь потерь и приобретений». Шива, разгневанный беспорядком в доме, покидает его (песня 44). «Потеряв» супруга, Чанди, по наказу наперсницы Падмавати, прибегает к действиям, которые помогут ей обрести поклонение на земле. В результате сын Индры Ниламбара и его жена Чхайя теряют свое небесно-божественное бытие и, пройдя уже на земле через ряд приобретений и потерь, снова обретают свои божественные облики. По подобному образцу строятся бенгальские сказания о богине Манасе. От Манасы отказывается ее муж — святой мудрец Джараткару, затем она теряет родительский кров. Шива, по наущению Чанди, уводит ее в лес и бросает там спящей (мотив, часто встречающийся в волшебной сказке). После этого Манаса идет в мир смертных, чтобы завоевать себе поклонение, и будущие ее адепты (крестьяне, мусульмане, купец Чанд) подвергаются ею различным жизненным испытаниям и только потом признают ее⁵⁷.

⁵⁴ Раманондо, с. 176.

⁵⁵ Там же, с. 148.

⁵⁶ Там же, с. 101.

⁵⁷ См., например, поэму XV в. «Подмапуран» Биджойгупто (с. 44—95, 111—116).

Такой способ построения сюжета довольно архаичен и, вероятно, был заимствован из мифа с этиологическим содержанием в эпоху, когда народные предания стали организовываться в эпос⁵⁸.

Каждая песня *Чондимонгол* представляет собой самостоятельную композиционно-сюжетную единицу и посвящена какому-то определенному эпизоду, эпической теме⁵⁹ или несколькими последовательно связанным между собой темам. К таким темам в поэмах о Чанди относятся: сотворение мира (песни 12—14), божественное веление во сне (песни 48, 117 и др.), обряд *сати* — самосожжение верной супруги на погребальном костре мужа (песни 30, 66), собрание богов (песни 54, 57), *адхиваса* — комплекс различных предсвадебных обрядов (песни 35, 74), свадьба (песни 38, 75), роды и послеродовые обряды (песня 70), строительство Вишвакармой храма Чанди (песня 47), дворца (песня 126), города (песня 127), трапеза героя (песня 78), сборы на войну (песни 81, 152, 155), поединки (песни 84, 157 и др.), описание облика богини (песни 27, 108, 115 и др.) и т. д. Аналогам темы совета богов, столь распространенной и важной в механизме развертывания сюжета в архаических и древних эпосах⁶⁰, в поэмах о Чанди является описание советов богини с наперсницей Падмавати (песни 46, 128 и др.). Эти советы как бы направляют развитие действия в сказании, корректируют его, когда оно заходит в тупик и исчерпана какая-то большая тема. Так, тема совета-наставления появляется там (песня 46), где оказывается исчерпанной тема семейной жизни Шивы и Чанди в мире богов — Шива уходит из дома. В своем наставлении Падма не только пересказывает, предрекая будущее, содержание обоих сказаний, но и как бы вырабатывает план действий для богини (в этой песне дана общая композиция поэмы). Тема совета-наставления способствует контаминации — соединению в единый временной, сюжетный и композиционный поток двух содержаний — божественного и человеческого, двух разнородных в сущности сказаний — пуранического о боге Шиве и его супруге и легенды об охотнике и золотой ящерке.

⁵⁸ См.: Е. М. Мелетинский. Первобытные истоки словесного искусства. — Ранние формы искусства. М., 1972, с. 180.

⁵⁹ Определение темы, «как определенного набора событий, регулярно присутствующих в текстах поэм и более или менее подробно описываемых» см.: П. А. Гринцер. Эпос древнего мира. — Типология и взаимосвязи литератур древнего мира. М., 1971, с. 148.

⁶⁰ Там же, с. 148—149.

Примечательна одна закономерность. Темы совета-наставления и божественного веления во сне появляются там, где явно чувствуется сюжетная, временная и пространственная дискретность, и эти темы среди прочих функций несут функцию преодоления этой дискретности. Так, упоминавшаяся выше песня «Наказ Падмы» переключает действие поэмы из мира богов в мир людей. В следующей песне, «Возведение храма по велению Богини» (песня 47), призванные богиней божественный зодчий Вишвакарма и Хануман возводят храм в ее честь в царстве Калинге. С помощью веления во сне богиня заставляет раджу Калинги освободить охотника из темницы (песня 172). Во сне богиня открывает Калокету, что он сын бога Индры, что время его проклятия истекло и он должен вернуться на небо (песня 182). Тема сна в *мónгол*, таким образом, является тем фокусом, в котором сходятся, соприкасаются земной и божественный миры, ею преодолевается пространственная разорванность. В сюжетном же отношении она разрешает какую-либо критическую ситуацию.

Перечисленные эпические темы часто существуют в цепочках из нескольких звеньев, появление одной темы влечет за собой вторую. Для бенгальских *мónгол* обязательным является мотив супружеской верности, который решается в соответствии с индусскими средневековыми религиозно-ритуальными представлениями через тему «обряд *сати*». Эта тема обычно выступает завершающим звеном в цепочке из трех тем: гибель супруга, плач (горе) жены, обряд *сати*, иногда за этим следует тема нового рождения. Так, в песне «Совет Нарады Хималаю и сожжение Маданы» (песня 29) пересказывается известная пураническая легенда о гибели бога любви Маданы от гневного взгляда бога Шивы. В следующей песне, «Горе Рати», дается плач Рати и ее добровольное восхождение на погребальный костер мужа. Затем она рождается Майявати — управительницей на кухне демона Самбары.

Хотя в поэме существует логическая взаимосвязанность тем, все же каждая тема в какой-то степени воссоздается и существует обособленно. Это как бы отдельные кирпичики, из которых возводится грандиозное здание поэмы. И если мы взглянем на «событийный ряд» поэмы, складывающийся из этих тем, то, пользуясь выводом С. Ю. Неклюдова, сформулированным при анализе долитературного повествовательного искусства, «мы получим последовательность замкнутых в себе ситуаций, каждая из которых организуется во-

круг собственного центра... одной доминирующей темы, одной точки пространства, и это может вызвать эффект логической несогласованности при переходе от одной ситуации к другой»⁶¹.

В песне «Совет Нарады Хималаю и сожжение Маданы» бог любви гибнет, испепеленный взглядом разгневанного Шивы. В следующей песне супруга бога любви после плача у ног мертвого супруга идет на погребальный костер, где стоят носилки с телом мертвого Маданы. Тема «обряд сати» развивается согласно канону, но независимо от содержания предшествующей песни, где сказано, что «в мгновение ока был испепелен Мадана». И, следовательно, Рати не может упасть к ногам мертвого мужа и затем взойти на его погребальный костер⁶².

Об автономном характере песен, часто вступающих в логическое противоречие друг с другом, говорит множество примеров. Приведем еще один. Когда Чанди из золотой ящерицы превращается в юную красавицу, она приказывает Вишвакарме сделать для нее кофточку-канчали. Песня «Как нарисовал Вишвакарма десять воплощений Вишну» завершается строкой: «[Когда] была готова канчали, надела ее Изгонительница страха...» (песня 98). Однако в следующей песне рассказывается, какими другими картинами разрисовал божественный ремесленник кофточку. И песня снова кончается: «Разрисованную канчали Вишай вручил Чандике... Надев канчали, села Мать у дверей [хижины]».

Важными элементами композиции в поэме Мукундорама, также как и в других поэмах *монгол*, выступают перечисления (каталоги) разных предметов, явлений. Такие каталоги включают в себя названия рек, цветов, деревьев, животных, мест поклонения, имен богини, каст, бенгальских кушаний, ритуальных действий и т. д. Целые песни в поэме построены как такие каталоги, скажем «Хвала божествам всей земли» (песня 9), где перечисляются индусские священные места и имена связанных с ними божеств. Перечнем имен Чанди являются моления Калокету (песни 125, 128, 170 и др.). Песня о том, как Ниламбара собирал цветы для по-

⁶¹ С. Ю. Нежлодов. Особенности изобразительной системы в долитературном повествовательном искусстве.— Ранние формы искусства. М., 1972, с. 205.

⁶² Подобные «нелепицы», по мнению А. Лорда, наряду с другими, более важными признаками (обильное употребление формул и формульных выражений, отсутствие «обязательного переноса» и проч.) являются свидетельством иной по сравнению с письменной особой устной техники создания художественных произведений (см.: А. В. Lord, с. 11).

клонения Шиве, представляет собой перечисление цветов более чем 70 названий (песня 59). Каталогом деревьев, растянувшимся на 64 строки, оказывается и песня о рубке леса (песня 124). Отдельные песни могут строиться как сочетание нескольких таких каталогов. В песне 99 «Другие рисунки Вишвакармы» сначала перечисляются имена божественных мудрецов-*девариши*, затем названия птиц, зверей, деревьев. Перечнем обрядовых действий выглядит описание предсвадебной церемонии (песни 35, 74), самой свадьбы (песни 38 и 75), рождения Калокету (песня 71).

Использование всевозможных каталогов явлений, предметов — один из законов техники устного сказа, что еще раз подчеркивает близость поэмы Мукундорама к ранним формам эпоса⁶³.

Такой же набор тем и каталогов мы встречаем и в других *Чондимонгол*. Для сравнения обратимся к поэме современника Мукундорама Чокроборти, Диджа Мадхоба, представителя восточнобенгальской литературной традиции.

Сравнивая обе поэмы, мы видим, что авторы были довольно свободны в выборе эпизодов из жизни богини, в деталях описаний, в том как — кратко или пространно — рассказать о том или ином обязательном для сюжета *монгол*-событии, могли внести небольшие, несущественные для основного сакрального содержания поэмы сюжетные изменения. В поэме Диджа Мадхоба при полном совпадении с произведением Мукундорама набора тем, обязательных для поэм о Чанди, нет такого большого, в несколько песен, описания сотворения мира, живых существ — поэт ограничился всего четырнадцатью строками на эту тему⁶⁴. Вместо изложенных Мукундорамом пуранических легенд о том, как было погублено жертвоприношение Дакши, как Чанди стала дочерью Хеманты, как родились боги Ганеша и Карттикея, у Дидж Мадхоба дается рассказ о битве Чанди с демоном Монголом⁶⁵.

Обязательная для *монгол* тема «обряд *сати*» и сопряженные с нею темы плача и гибели супруга даны в поэме более лаконично и не на материале легенды о сожжении Маданы богом Шивой (как это было у Мукундорама), а на примере судьбы родителей Калокету. В поэме Мадхоба отец Калокету гибнет в единоборстве со львом, супруга оплаки-

⁶³ См.: A. B. Lord, с. 96 и сл.; а также П. А. Гринцер. Эпос древнего мира, с. 149—150.

⁶⁴ Дидж Мадхоб, с. 8—9.

⁶⁵ Там же, с. 10—17.

вает его и восходит на костер⁶⁶. Все это занимает у него песню в 26 строк⁶⁷. Дидж Мадхоб также пользуется сходными с поэмой Мукундорама каталогами цветов⁶⁸, имен богини⁶⁹ и пр. Но все перечисления у Мадхоба в несколько раз короче, чем в поэме Мукундорама, в частности перечисление разных каст при описании переселения жителей Калинги в Гуджорат в поэме Мукундорама занимает более 260 строк (песни 139—144), а у Диджа Мадхоба всего 26⁷⁰.

При всей каноничности содержания, передаваемого через определенный набор тем, в разных *Чондимонгол* часто может не совпадать не только эмоциональная интерпретация общих канонических эпизодов, но они могут и различаться в существенных деталях.

В поэме Мукундорама действие разворачивается более драматично и напряженно. У Мадхоба жители Калинги переселяются в Гуджорат по одному слову Чанди, явившейся им во сне⁷¹. В поэме Мукундорама подобное явление богини не возымело никакого действия, и ей пришлось насрать на Калингу потоп (песни 132—135).

Одним из важнейших эпических композиционно-стилистических приемов, выполняющих важную выразительную роль в поэме Мукундорама, будет ретардация — замедление действия перед важнейшими событиями в сказании. Так, перед битвой Калокету с войсками царя Калинги (песня 157) дается описание сборов на войну царя Калинги (песни 152 и 153), затем — сборов Калокету на битву (песни 155, 156) и только после этого описывается сама битва.

Ретардации способствуют и каталоги. Перечисление названий, например рек, призванных Чанди в Калингу (песня 133), заметно замедляет действие при описании потопа.

С помощью ретардации и других композиционных приемов (лейтмотивов, повторов) достигается нужная выразительность отдельных ситуаций в сказании, композиционным стержнем которого является строгая временная последовательность, характерная для эпического времени. События в поэме сменяются одно другим последовательно, в едином временном потоке, образуя свою условную хронологию (свя-

⁶⁶ У Мукундорама отец Калокету, «отдавшись помыслам об избавлении», вместе с супругой отправляется в Бенарес провести остаток жизни в поклонении Шиве (песнь 76).

⁶⁷ Дидж Мадхоб, с. 42.

⁶⁸ Там же, с. 31.

⁶⁹ Там же, с. 96—100.

⁷⁰ Там же, с. 65—66 и 67—68.

⁷¹ Там же, с. 64.

занную с временными представлениями в индуизме), где отправной точкой, началом всех начал, как и в санскритских пуранах, служит создание мира.

Принцип временной последовательности поэт старается сохранить повсюду. Даже вводя в текст поэмы вневременное по отношению к основному сюжету описание поклонения Шиве (песня 53), он предваряет его временной формулой: «В то время как... в это время» (*jekāle... sekāle*), включая его в хронологическое построение поэмы: «В тот час, когда Изгонительница страха удалилась в страну Калингу, в это время Великий бог принимал по [всей] земле поклонение».

Если Мукундорам и вводит в поэму рассказ о событиях, долженствующих еще произойти в будущем, то особым приемом — предсказанием, т. е. формально он не нарушает последовательного временного построения поэмы. Так, в «Наказе Падмы» (песня 46) наперсница Чанди — Падмавати, предсказывая будущее, излагает содержание «Сказания об охотнике» и «Сказания о Дхонопоти». Способом предсказания вводятся и побочные сюжеты, пересказ какой-либо пуранической легенды. Например, в раздавшемся с небес предсказании, обращенном к супруге бога любви — Рати, пересказана пураническая легенда о новом рождении Камы сыном Кришны и Рукмини (песня 31).

Стремление к единому линейному художественному времени обычно связано с тенденцией к односюжетности — побочные сюжеты вводятся в поэму в форме назиданий — прием, широко распространенный в эпической и классической санскритской литературе. Так, в назидании Пхуллоры, думающей, что Калокету привел к ним в дом чужую жену, пересказана легенда о Раме, Раване и Сите (песня 109).

Как и в устном эпосе, в поэме Мукундорама соблюдается закон хронологической несовместимости, по которому одновременно в разных местах не могут происходить два события; одновременные события даются как последовательные. Сражение Калокету с войском царя Калинги, окружившим город с четырех сторон, представлено как следующие друг за другом четыре битвы героя с врагом: сначала у западных ворот, затем у южных, у северных и, наконец, у восточных ворот (песня 157).

* * *

В поэме Мукундорама присутствуют многочисленные элементы фольклорной (сказочной и эпической) традиции. Особенно это относится к песням о рождении Калокету, о его

детстве, о его поединках со зверями, к песне об обретении им богатства; в этих песнях, когда явственно, когда в пересмысленном виде, звучат определенные сказочные и эпические мотивы. Чудесно зачатие и рождение героя: Калокету рождается у бездетной четы (очень распространенный мотив в сказках и эпосе народов Востока). Богиня, обернувшись старой брахманкой, появляется в хижине охотника и вводит через нос Нидойи душу Ниламбары в обличье мухи (песня 67). Последнее также можно отнести к сказочным мотивам, на что и обратил внимание А. Бхоттачарджо. В бенгальских сказках человеческая душа или душа демона часто оказывается скрытой в пчеле⁷².

Определенной переработкой сказочного мотива получения богатства, когда герой выкапывает клад, является и рассказ об обретении Калокету богатства. Чанди указывает герою место под гранатовым деревом, где зарыт клад — семь кувшинов, полных золота (песня 116). Этот мотив отсутствует в других *мónгол* о Чанди. В поэме Диджа Мадхоба богиня передает великое множество драгоценных камней прямо в руки Калокету⁷³.

Связь со сказочной традицией можно усмотреть и в той роли, которая отведена в поэме Хануману и Вишвакарме. Они предстают перед нами сказочными помощниками героя, которые за одну ночь строят храм Чанди (песня 47), дворец и целый город для Калокету (песни 126 и 127). Само появление их каждый раз передается определенной формулой, напоминающей сказочные формулы, выражающие сверхбыстрое и внепространственное перемещение героев волшебной сказки: например, «едва помянула, явился Вишай» (песни 97 и др.).

Интересно, что Раманондо Джоти, пересказывавший бенгальское сказание о Чанди в соответствии с выработанными к концу XVIII в. литературными письменными традициями, избегает подобных сказочных мотивировок.

В образе Калокету проступают черты эпического героя-воина. Калокету в поэме чаще, чем охотником или сыном охотника, называется героем, великим героем, лучшим из героев. Героическая сущность Калокету придана ему от рождения и очевидна для всех окружающих. Героем называют его все: и супруга Пхуллора, и звери, и жители Калинги и Гуджората, и плут Бханру Дотто, и приближенные грозного

⁷² А. Бхоттачарджо, с. 37—38.

⁷³ Дидж Мадхоб, с. 60.

царя Калинги. И само сказание о Калокету, вычлененное из пуранического контекста, напоминает типичную биографию эпического героя, где даны важнейшие этапы его жизни: чудесное рождение, детство, первые подвиги, женитьба, воинские подвиги и т. д.⁷⁴ Во вполне реалистическое описание младенчества Калокету (на четвертом месяце он стал поворачиваться на бок, в девять месяцев у него было два ряда зубов, в одиннадцать месяцев он стал ползать на четвереньках и т. д.) вплетается эпический мотив проявления богатырской силы и доблести героя в раннем детстве. В четыре года Калу «ловил» медведей и *шарабху* (песня 71); мальчиком он мог бросить оземь любого человека, загонял лань на охоте, не нуждаясь ни в луке, ни в стрелах (песня 72); Калокету одним ударом могучего кулака раскраивает череп льва, тигра (песни 77, 82, 83, 84). И в эпически гиперболизированном описании трапезы Калокету (песня 78) он предстает героем-богатырем. В более поздних поэмах *мónгол* подобная гиперболизация уже не встречается.

В соответствии с общим принципом эпической идеализации героя, проявляющимся в его исключительной воинской доблести, дано в поэме и описание битвы Калокету с войском царя Калинги. Калокету не только доблестен и мужественен в бою, но и неуязвим. Сказочно-эпический мотив неуязвимости героя вводится поэтом бенгальскими кальками формул санскритского эпоса: «Милостью Чанди, будто камень, стало тело героя. Не брали его ни копье, ни секира» (песня 157.I); «метал острые стрелы начальник стражи в лучшего из героев, казалось то ливень пролился из тучи. Но, ударяясь о тело героя, [стрелы] назад отскакивали, будто гирлянды из цветов» (песня 157.II); «разили [его] копьями, секирами, трезубцами. Ломалось всякое оружие о тело лучшего из героев» (песня 157.IV).

В образе Калокету представлен народный идеал справедливого правителя, не притесняющего своих подданных, а пекущегося об их благе. Из песни в песнь идет напоминание о том, что жители царства Калокету получили землю, каждый сколько хотел, в безвозмездное пользование на три года (песни 135, 136 и др.).

В своей речи с призывом селиться в городе Гуджорате Калокету очень обстоятельно, с предельной конкретностью, перечисляет целый список поборов, от которых он избавит

⁷⁴ См.: В. Ж и р м у н с к и й. Народный героический эпос. М.—Л., 1962, с. 12—14.

своих подданных (песня 136). (Любопытно, что это именно те реальные поборы, жертвами которых стал сам поэт и его семья.) Богиня Чанди, повелев основать город Гуджорат, прежде всего наказывает Калокету: «Посели [народ], раздай коров и зерно, пекись о всех подданных, как о сыновьях» (песня 113). Именно за притеснения подданных Калокету изгнал из Гуджората плута Бханру Дотто.

Поэт рисует сказочное царство всеобщего благоденствия — плод народной мечты о счастье (песни 150—151), поэтому появление в поэме образа идеального эпического государства вполне закономерно.

Образ идеального государства Мукундорам рисует средствами фольклорной изобразительной системы. Так, с понятием счастья в фольклоре обычно связаны представления о богатстве, красоте, здоровье, и в Гуджорате никто «не знает ни хвори, ни горя» (песня 150); если изгнание тьмы, свет, золото тоже нередко символизируют в народном творчестве счастье, то в поэме «рассеивают тьму драгоценные камни... Денно и ночью в городе героя [светят] одновременно звезды, солнце и луна» (песня 150), дворец у героя из золота (песня 149), и «вся утварь у него золотая» (песня 148), «не ведают [в Гуджорате] ни горя, ни нищеты, пьют воду из золотых чаш» (песня 148), «в ушах у всех горожан длинные золотые серьги» (песня 151) и т. д.

Обобщенным символом счастья и радости становятся в поэме образы поющих и пляшущих людей, радостно звучащая музыка: «Песни и пляски в каждом доме»; «пляшут и поют, все веселы, каждый день для них праздник» (песня 150); «поют и пляшут добрые люди» (песня 151); «из каждого дома слышны [звуки] раковин, флейт, вин, рогов, барабанов *бхери* и других музыкальных инструментов» (песня 150 и др.).

* * *

«Чондимонгол» Мукундорама гармонично сочетает в себе определенные требования религиозного культа, эпичности и сказочности с элементами стихийной реалистичности, с подробностями быта современной поэту жизни. Последнее еще А. Н. Веселовский, разбирая сказания о Соломоне и Китоврасе, характеризовал как «народный элемент»⁷⁵.

⁷⁵ А. Н. Веселовский. Славянские сказания о Соломоне и Китоврасе и западные легенды о Морольфе и Мерлине. СПб., 1872, с. 237.

Для Мукундорама, поэта традиционного средневекового общества, религиозные идеи и действительность не были четко расчленены. Фантастический мир религиозных легенд был для него, как и для слушателей, столь же подлинен и реален, как и окружающая его жизнь, и они выступают в его поэме в почти нерасторжимом единстве. Повествование подчас поражает этнографической конкретностью, благодаря которой современные исследователи бенгальского средневековья, как указывалось выше, черпают в поэме единственный в своем роде материал. Целые песни представляют собой подробнейшее описание бенгальских обрядов тех лет, например сватовства, предсвадебного ритуала (песни 35, 73, 74, 75), самой свадьбы (песни 38, 75), обрядов, связанных с беременностью и родами (песни 68, 71). Когда поэт рассказывает о переселении народа из Калинги в Гуджорат, он на протяжении нескольких песен перечисляет бенгальские касты и соответствующие им фамильные имена, особо отмечая занятие членов каждой касты (песни 139—144). В более поздних поэмах о Чанди, например в поэме Раманондо Джоти, мир божественных деяний не только не сливается с повседневной бенгальской жизнью «века *кали*», а и противостоит ей. Поэтому длинное перечисление Мукундорамом бенгальских каст вызывает недоуменное восклицание его сурового критика: «Что за надобность в той стране (т. е. в стране Калинге.— *И. Т.*) в бенгальских именах, слушать их — непосильный труд!»⁷⁶.

* * *

В «Песне о благодарении Чанди» Мукундорама мы находим одновременно и прославление, и осмеяние божеств. Последнее, вероятно, генетически связано с «ритуальным смехом», имевшим место в первобытнообщинных культах. В средневековую эпоху это уже стало одной из форм выражения народного мироощущения, «народной смеховой культуры», в терминологии М. М. Бахтина. Божественная чета Шива и Парвати не просто низведены на землю на уровень обыденного человеческого бытования со всеми его материальными невзгодами (подобное переосмысление жизни богов встречается и в пуранах⁷⁷), но и живет жизнью бедной бенгальской крестьянской семьи со всеми ее невзгодами. Та-

⁷⁶ Раманондо, с. 179.

⁷⁷ См.: Ш. Дашгупто, с. 190.

кое «принижение» божественного делало всемогущих богов понятнее и ближе неграмотной в своем большинстве сельской аудитории поэта, снимало на время мистический страх перед ними. И возможно, в этом одна из причин той огромной популярности поэмы среди бенгальского крестьянства, о которой свидетельствует Раманондо Джоти.

С хвалами и молениями, внушавшими священное благоговение к непостижимой божественно-мистической сущности Шивы и Чанди (песни 3, 9, 10, 50, 53, 114 и др.), соседствуют песни, где Шива представлен дряхлым курильщиком опиума, нелюбимым зятем-приживалом в доме Хималая и Менаки, а его супруга — юной ленивицей, проводящей все время в праздной игре в кости (песня 42), или божественная чета живет подаяннем, едва сводя концы с концами (песня 44 и 45). Такие сцены также вызывают возражения Раманондо Джоти. Вместо эпизода о том, как богиня отказалась покормить Шиву, он полемически вводит противоположный по смыслу эпизод — рассказывает, как чинно и достойно Шива и его сыновья (у Мукундорама Ганеша и Карттикея дерутся из-за сластей, собранных как подаяние Шивой) садятся за трапезу, как Чанди «подала пятьдесят кушаний на золотых блюдах, воду в сосудах, [украшенных] драгоценными камнями», и, намекая на Мукундорама, возмущенно восклицает: «„Услышав, как хулят Шиву, Сати покинула [свое] тело”⁷⁸. А кое-кто поет, [что] Гаури [сама] бранила Шиву (см. песнь 45) и что, поссорившись, Гаури удалилась на землю... — я не стану писать [подобные] дурные слова!»⁷⁹.

В смешном, юмористическом, почти пародийном плане толкуются не только мифы, но и священные атрибуты богов. Так, Шива в мистической ипостаси Великого аскета со своими атрибутами — тигровой шкурой, пеплом, ожерельем из костей, украшениями из змей, длинными волосами, закрученными в *джату*, нищенской сумой и гашишем — вызывает ужас и отвращение Менаки (песни 36), жалобы и упреки Гаури: «Не в силах [я] делить с ним ложе из-за ядовитого дыхания змей. Еще больше воротит душу от вони, [издаваемой его] тигровой шкурой!» (песня 45). А священные животные, возящие на себе богов Карттикею и Ганешу, — павлин и мышь, в доме Парвати и Шивы играют роль прожорливых и вредных домашних животных (песни 44 и 45).

⁷⁸ Имеется в виду миф о жертвоприношении божественного мудреца Дакши, не пригласившего Шиву. Мукундорам пересказывает его в песнях 19—23.

⁷⁹ Раманондо, с. 149.

Подобное снижение высокого, божественного происходит и в перебранке Чанди и богини Ганги (песня 129), которую Раманондо также опускает. В оскорблениях, которыми осыпают друг друга две небожительницы, как бы выворачивается наизнанку именно то, что является их божественной функцией. Богиню Гангу, персонифицирующую священную реку, одно омовение в которой смывает тяжкие грехи, а смерть в водах которой освобождает от бремени кармы и приближает освобождение, Чанди объявляет оскверненной, греховной рекой именно потому, что она соприкасается с грешниками и трупами. Ганга же, обвиняя Чанди в том, что та позабыла свое женское достоинство, бранит ее именно за то, что в пуранах является ее основной божественной функцией,— за спасение богов от происков демонов.

Однако, несомненно, и в этих песнях поэт, как и его слушатели, ни на мгновение не забывают о высоком положении богов, их величии и космическом всемогуществе.

Редкостная народная жизнерадостность мировосприятия Мукундорама отмечается всеми его бенгальскими исследователями. Поэт будто стремится не столько вселить страх и благоговение перед высшими силами, сколько весело и забавно поведать старинные предания, где боги, как и люди, способны испытывать голод, усталость, обиду, печаль, ревность и, как люди, могут быть смешны и достойны сочувствия.

Светлое и гуманное мироощущение поэта проявляется и в том, что Чанди в его поэме представлена прежде всего своей доброй, благостной ипостаси: Всем-радости-подательницы, Изгонительницы страха. Не случайно Калокету у Мукундорама, примерно наказав Бханру Дотто за мошенничество, ложь и навет, «велико огорчился его унижением и, сжалившись, вновь ему пожаловал дом с землей» (песня 179). В поэме Диджа Мадхоба Калокету не совершает столь гуманного акта⁸⁰.

Анализ содержания, композиционной, сюжетной структуры и некоторых стилистических и художественных особенностей *Чондимонгол* Мукундорама Чокроборти, на наш взгляд, свидетельствует о наличии в бенгальской средневековой литературе XVI в. изобразительной системы, близкой к фольклору, что объясняется тем, что бенгальская литература этого периода стояла на грани народного творчества и индиви-

⁸⁰ См.: Дидж Мадхоб, с. 108—109.

дуального авторства; индивидуальное литературное творчество оставалось в рамках, еще определенных фольклорной традицией.

* * *

Популярность произведения Мукундорама была настолько велика в XVIII — начале XIX в., что оно стало одной из первых печатных бенгальских поэтических книг — первое издание поэмы было осуществлено Рамджоем Биддашагором в 1823 г., второе — в 1843 г. Модонмохоном Торкобагишем⁸¹.

Представленный русский перевод первой части поэмы сделан с последнего (1962 г.) издания текста «Сказания об охотнике» (не снабженного комментарием), подготовленного Срикумаром Бондопадхаем и Бишшопоти Чоудхури. В основу его положен список поэмы, относящийся к 1818 г. (Рукописный фонд Калькуттского университета, № 1090) и оказавшийся в лучшей сохранности по сравнению с другими рукописями⁸². Несмотря на сравнительно небольшой возраст рукописи № 1090, ее язык носит сравнительно с другими списками меньше следов модернизации⁸³.

В текст рукописи, избранной для издания 1952 г., включены песни из других списков и других изданий (это песни 7, 9, 11, 81, 82, 83 русского перевода, первые 22 строки из песни 61), что всегда оговорено в примечаниях. Б. Бхоттачарджо, подготовивший к публикации «Сказание о Дхонопоти» с той же рукописи, поместил песни из других списков в приложении, не нарушая целостности основного текста.

Перевод на русский язык «Сказания об охотнике» осуществлен впервые. Частично «Чондимонгол» Мукундорама переведен в 1902 г. на английский индологом Э. Б. Коэллом⁸⁴. Сейчас этот перевод стал библиографической редкостью и оказался недоступен русскому переводчику.

Переводчик стремился сделать прозаический перевод «Сказания об охотнике» максимально близким к тексту оригинала, его стилю и композиции, сохраняя, по возможности, синтаксические особенности оригинала. Слова, отсутствующие в тексте и добавленные по смыслу, заключены в квадратные скобки.

В песнях-молениях, состоящих из перечислений санскритских имен богов и их эпитетов, данных бенгальской графиче-

⁸¹ См.: Ш. Шен, с. 526.

⁸² ЧМ, ч. 1, предисл., с. 61.

⁸³ ЧМ, ч. 2, предисл., с. 42.

⁸⁴ Three Episodes of Chandi. Translated by E. B. Cowell, L., 1902.

кой, использован принцип «расшифровывающего» перевода. Понимая все издержки подобного подхода, связанного подчас с несколько односторонней интерпретацией, переводчик все же не считал возможным оставить их без перевода, так как в противном случае значительные куски поэмы оказались бы просто бенгальским текстом, переданным русскими буквами. Все имена, термины, реалии, названия растений, связанные с древнеиндийской традицией и уже вошедшие в русскую индологическую литературу в их санскритском звучании, даны в санскритском произношении, в примечаниях же дается их бенгальский звуковой вариант и латинский эквивалент. Перевод снабжен комментарием, главным образом историко-культурного характера. Объяснения мифологических имен, встречающихся в тексте чаще одного раза, даны в кратком словаре мифологических имен. При составлении примечаний мифологического характера переводчик использовал специальные бенгальские толковые словари⁸⁵, мифологические словари⁸⁶, переводы некоторых пуран⁸⁷.

В заключение автор приносит благодарность Пуроби Мукхерджи [Рай], Г. А. Зографу, Н. И. Пригариной, Е. М. Быковой, Л. Б. Алаеву и И. Д. Серебрякову, оказавшим большую помощь в работе над переводом поэмы.

⁸⁵ Генендромахон Даш. Банла бхашар обхидхан. Изд. 2-е. Т. 1—2, Калькутта, [б. г.]; Хоричорон Бондападдхай. Бонггё шобдокош. Т. 1—2. Дели, 1966—1967.

⁸⁶ T. Dowson. A Classical Dictionary of Hindu Mythology and Religion. L., 1953; Сиддхешварисастри Читрао. Бхаротварший прачин чаритракош. Пуна, 1964.

⁸⁷ Agnipuranam. A Prose English Translation. Ed. and Publication by Manmatha Nath Dutt. Vol. 1—2. Calcutta, 1903; Markandeya Purana. A Prose English Translation. Ed. and Publication by Manmatha Nath Dutt. Calcutta, 1897; The Siva-Purāṇa. Translated by a Board of Scholars. Vol. 1—2. Delhi, 1969; Vishnu Purāṇa. Translated from the Original Sanscrit by H. H. Wilson. L., 1840; Калика пуранам. Шонскрито о бонганубад, шомпадок: Панчанон Торкоротно. Калькутта, 1909.

**ПЕСНЬ
О БЛАГОДАРЕНИИ ЧАНДИ
СКАЗАНИЕ ОБ ОХОТНИКЕ**

1. ХВАЛА ГАНЕШЕ ¹

Тому, кого в учении *веданты*² величают *брахмой*³, а другие называют *пурушей* и *прадханой*⁴, Вышему пути вселенной, Повелителю-причин-[и]-препятствий кланяюсь я стотысячекратно. Славлю Повелителя *ганов*⁵, богами повелевающего. Твоим стопам поклоняясь, Вьяса и другие поэты изрекли *агамы* и *пураны*⁶. О порождение плоти Дочери Гор⁷, карлик, тучнотелый, слоноликий, с одним бивнем⁸, опора людей поклоняющихся, устрани мои трудности—[о том] возношу моление к твоим стопам. Ниц распростершись, кланяюсь твоим стопам, обрати на меня милостивый взор. [Каждый], тебя возлюбивший и воскуривший тебе благовония, неизменно обретал освобождение⁹, исполнение четырех назначений человека¹⁰. [Твое] тело светозарно, будто цветы *бандхуки*¹¹. [Ниспадают] волосы до колен, лунный диск украшает корону. Сияют стопы-лотосы, украшенные браслетами *нупурами*¹² с драгоценными камнями. Украшены браслетами *ангадами*¹³ и запястьями [руки]. [Твое] одеяние — тигровая шкура; постоянно возносят [тебе] молитвы [верующие] с прекрасными цветами в руках. На груди сверкает священный шнур¹⁴, [и] пчелы, алчущие меда, выются вокруг, воспевая [тебя]. Умашено [твое] тело шафраном, сверкает из-под хобота [клык]—плод *маталунги*¹⁵; в [твоих] четырех руках — копье, *анкуша*¹⁶, стрелы, аркан. О сын Шивы, Толстобрюхий, с руками, достигающими колен, тот, кто тебя поминает, победитель на поле брани. О неизменно в молитвах восхваляемый, Повелитель препятствий, Властелин *ганов*, возлюбленный сын Хаймавати! Прежде [всех] тебя воспев, Говинде поклоняется Чокроборти, досточтимый Кобиконкон¹⁷.

* Здесь и далее цифры указывают на количество строк в песне; буква — на ее размер: Т.— триподи, П.— пояр.

2. ХВАЛА САРАСВАТИ

1—32
Т. Славлю богиню с *вiной*¹ в руках, Слово Вед в устах Создателя², прекрасную будто луна, жасмин, снег, воспевающую устами поэтов на восемнадцати языках Трехмиров³-охранительницу⁴, Троицу⁵, Вишнумайю. Восседает [богиня] на белом лотосе, облачена в белое одеяние, шею [ее] украшает ожерелье из самоцветов. В ушах колеблются серьги, играют молнии на челе; сияние [ее] тела тьму разгоняет. Сверкает на голове месяц; в руках блестят четки; на левой руке [богини] сидит, испуская сияние, попугай. Поминанием богини, неразлучной с чернильницей, книгами и бамбуковой корзинкой⁶, изгоняется невежество. День и ночь неизменно служат шесть *раг* [и] тридцать шесть *рагини*⁷ той, что искусна в игре на *рабабе*⁸, бубне, *бени*⁹, *саптасваре*¹⁰, *пинакини*¹¹, *вiне*, *вену*¹², *мриданге*¹³. Поклоняются твоим стопам-лотосам боги, демоны, люди, *якиши*¹⁴, *ракшасы*¹⁵, *видьядхары*¹⁶. Тот человек, к кому ты благоволишь,—праведник великий, восседает он в собрании ученых мужей. О явись в [наше] собрание со всеми четырнадцатью знаниями¹⁷, искусством танца и песни, поэзией, *расами*¹⁸. Смирено сложив ладони, молю, снизойди на разум певца, отведи [от него] ошибки и невежество. Взяв в руки бумагу, чернильницу, сядь и сама запиши те слова, [что] придумаешь. Не постигаю, каким чудом [доверила] Амбика устам Мукундю радостную песнь о себе. День и ночь тебе поклоняясь, творил поэт Мукундю, [исполненный] желания [спеть] новую песнь о благодарении. Снизойди же к деянию поэта, будь милостива к Шиборамау, Читролекхе, Джошоду, Мохешу¹⁹.

3. ХВАЛА ВЕЛИКОМУ БОГУ¹

1—28
Т. Славлю Держащего-литавры-[барабан]-*дамвару*², бога Нагого³, Пятиликого⁴, восседающего на быке. Дерево желаний⁵ для обездоленных, духовного наставника⁶ богов, красотою своего тела чарующего мир. Посрамило блеск Серебряной горы⁷ сияние тела с украшениями из змей. Голову [его] венчает *джата*⁸, чело украшает месяц. Держатель Ганги, [он] Гангу удержал⁹. Лучший из быков возит его [на себе], [его] украшает ожерелье из черепов, в руке — чаша из черепа. На руках — запястья из змей, обвивает шею аскета как ожерелье змея, серьги [и те] из змей. [Его] стан, обвиняя, украшает змея, через плечо [тянется] священный шнур-

змея, светятся на ногах браслеты из змей. Супруга Гаури — тела [его] половина¹⁰; с ним рядом — наперсники Нанди и Бхринги. Поминанием [его] изгоняются дурные помыслы. В тигровую шкуру¹¹ облаченный, [Шива] непрестанно играет на щеках, неизменно темной *гуной*¹² пронизан. В праведный век и иные четыре века¹³ боги, люди, демоны прежде всего почитают Шиву. Сколько существ в Индии, [но] с тем человеком, что Шиву чтит, никогда беды не случается! Не ведает горя [он] в сей жизни, вкушая мирское блаженство, а в жизни иной попадает на Кайласу. Ришьяшринга и другие неизменно поклоняются Держателю трезубца¹⁴, погружаясь часто в созерцание. Поет досточтимый Кобиконкон, в поклоне склоняясь к стопам Шивы: о даруй певцу благодать!

4. ХВАЛА ЛАКШМИ

О возлюбленная Непобедимого¹, Лакшми, Мать Брахмы² 1—32
Твоим стопам воздаю хвалу, молитвенно сложив ладони! П.
Когда Хари возлежал на Бесконечном³ и в чреве его были сокрыты эти три мира, ты, никогда не ведавшая рождения, увядания, смерти, пребывала ты в ту пору у ног Хари. Опаляющий яд⁴ и тому подобное, крокодилы, *макары*⁵ — сколько сокровищ сокрыто в океане! [Но] ты [его] самая великая прославленная в мире драгоценность⁶. Благодаря тебе, Лакшми, называют его хранителем сокровищ. Деньги, слуги, юность, города, сады, воины, слоны, кони, колесницы, трон! Эти знаки честолюбия сияют постольку, поскольку в доме [ты], Лакшми, милостивая, обитаешь! И тот человек превозносим, и тот человек прекрасен, и тот человек знатен и всех достоинств приют, [в доме которого ты присутствуешь]! Не жалуешь ты, о Возлюбленная [Вишну], тех, кто чужие дела и жен осуждают. Никогда не постигнут твоего величия те, что Лакшми называют Изменчивой⁷. Чьи пороки узришь, тех, о Мать, покинь! Людей же безгрешных счастьем навечно одари! Величают тебя, о Мать, Приютом-всех-добродетелей. Тщетна жизнь [того], от кого отвернешься! С кем Лакшми пребывает, тому во всех мирах почет. Коли ты отвернешься, не одержать победы в битве! Тот человек — ученый муж и тот — великий герой, в чьем храме ты присутствуешь. И как существуют те, что душой не устремлены к стопам Камалы?! [Их] жизнь подобна смерти! Величие Лакшми воспел Кобиконкон. Вознагради, о Мать, певца, возлюбившего [тебя]!

5. ХВАЛА ДОСТОЧИМОМУ РАМЕ

1—32
Т. Вначале восславлю Раму, имя которому Дарующий *мук-ти*, государя Раму, лотосоокого. Славлю властелина Ай-одхьи — Раму, темного, как листья *дурвы*¹, кланяюсь низко сыну Каушалы. [Славлю того], чьим именем охраняется [все] живое, чей советник Джамбаван, чьим другом [слыл] Гухака Чандала! О неизменное воплощение истины, чьим врагом был Десятиголовый², чья слава — мост через океан³! Явилась из земли супруга Рамы — Сита, неразлучен с ним младший брат Лакшмана. Бог Пурандара, явившись, над его головой держит зонт⁴, и славу поет ему Сын Ветра⁵. Злые духи, боги, демоны, люди поклоняются тому, кого возит на себе Повелитель обезьян⁶! Рама — отец и защитник подданным, Даритель, подобный древу желаний, приют великих достоинств. Дивны [его] вьющиеся волосы, среди одеяния, пленившего миры, жужжат пчелы. Неизменно служат Раме Ангада и другие обезьяны, служит ему и сын Сушены⁷. Чело [Рамы] украшает сандаловый знак, серьги в виде *макаров* в мочках ушей затмили драгоценные камни. Герою, могучему и внушающему ужас, с золотой короной на голове поклоняется вся эта земля. Некогда, взяв лук в руки, Сокровище-[рода]-Рагху⁸ стала украшением солнечного рода. Чтобы Ситу спасти, построил [он] мост через океан, сгубил Десятиголового со всем его родом. Когда берет [он] лук и стрелы, то враги в ужасе обращаются в бегство, [но] милостив [он] к людям верным. К стопам-лотосам Владыки-[из-рода]-Рагху⁹, будто пчела, опьяненная [нектаром], вознес дивную песнь дваждырожденный досточтимый Кобиконкон.

6. ХВАЛА ЧАНДИ

1—40
Т. О Устранительница преград¹, Устрашающая², Супруга Вездесущего³, Дочь-Горного-владыки⁴, Чанди! Звучат литавры⁵, барабаны *мураджи*, *дундубхи*, *динди*⁶, *вйны*, *саптасвары*. На ногах-лотосах, [подобных] гибискусу⁷, сияют луны ногтей. Нежно звенят крупные жемчужины золотых браслетов *манджиров*⁸ на ногах Чанди. Прекрасны [ее] чресла, посрамившие хобот слона, [богатое] одеяние украшает бедра. Тонкостью стана превзошла богиня недруга слонов⁹. Звенит пояс *кинкини*¹⁰ на чреслах. Пленительное тело [Богини] затмевает сияние Золота; легкая улыбка озаряет лик. Драгоценные каменья на ногах, многочисленные украшения светом залили все окрест. Лотосоподобный лик [Чанди] посрамил

лотос, [ее] уста исполнены цветов *бандхуки*. Как играют, отринув смущение, [ее] глаза-трясогузки! Сколько разящих демонов стрел хранится в колчанах-уголках глаз Сокрушительницы демонов¹¹! Вьются пчелки у жасминового венка в кудрях [Чанди]. Гирлянда волосков окружает пупок-озеро¹². Высокие холмики груди посрамили хобот слона, пьющего воду. На голове [Богини] — месяц и гирлянда из звезд. Маленькая росинка сандала на челе затмила свет луны-месяца. О сойди на певца песенным ладом, подобным гимнам Вед. Исполни желание, спустись в эту обитель, окажи милость, о Дочь Гор. Не дай [волнам] захлестнуть [мой] челн, что пытается пересечь океан жизни. Дивной песнью поведал о деяниях Чанди досточтимый Кобиконкон.

7. ХВАЛА БОЖЕСТВЕННОМУ ШУКЕ

Пою хвалу стопам божественного Шуки! Сей святой праведник, что в сердце всех людей [воссиял] будто лотос, удался в леса, объятый гневом. Сей несравненный мудрец, подобный светильнику знаний, записал существо *нигам*¹, изрек *Бхагавату*², [и этим] множеству тварей в мире принес избавление. В детские годы стал он лесным отшельником, преодолев все желания, отринув посвящение в учение³ и прочее. Тщетно зывал Вьяса: «О сын!» [Тот] не отвечал ему, в отшельнический лес углубляясь. Приметив издали Шуку девы, нагие телом *видьядхари*⁴, не прикрыли свою наготу одеянием, но в миг облачились в одежды, узрев следом за ним Вьясу. Заметив столь необычное [поведение дев], молвил сын Парашары⁵: «Почему устыдились [вы] старца? Отчего не облачились в одежды при виде моего сына, приюта добродетелей, подобного юному голубому облаку?» И Вьясе, смеясь, отвечали ласково *видьядхари*: «Нет в нем знания разьединенности. Никогда различие мужчины и женщины не было проявлением божественного знания, твой же нрав мы разгадали сразу». Услышав о такой добродетели сына, удалился праведник, с ним разлучившись. Будто пчела, растворявшаяся в нектаре, пел Кобиконкон, слившись со стопами-лотосами Говинды.

1—27
Т.

8. ХВАЛА ДОСТОСЛАВНОМУ ЧОЙТОННО¹

Восславлю воплощение Хари на земле в облике Чойтонно², драгоценный камень в венце аскетов-праведников. Дом [его] — в городе Надия³, благославлен Мишро Пурондор,^{1—32}
Т.

дважды благословена благородная Шочи⁴. Прославлено в мире имя благословенного селения Надии, Навадвипа,—лучшего места в Джамбудвипе⁵. В непроницаемой тьме [вѣка] *кали* достославный Чойтонно, земное воплощение [Вишну], воспел имя Хари. Украшение-трех-миров, родившись в брахманском роде, принес избавление всем живым существам. Вместе с преподобным Ниттанондо⁶ указал на источник радости в мире — путь к избавлению — *мукти*. Шарбобхоумо Шандипони, Бхотточарджо Широmoni⁷, узрев Шорбхуджо⁸, восславили [его]. Чудное-древо-любви-и-преданности⁹, духовный наставник всех тварей, [своим] учителем избрал Кешоба Бхароти¹⁰. В облике отшельника странствовал он по многим странам вместе с учениками, благочестивыми Рамой, Локхи, Годадхором, Гоури, Башу, Пурондором, Мукундо, Мурари и Бономали, Лучезарный, испускающий свет златоподобным светлым [телом], Похититель-глаз-мира, облаченный в набедренную повязку отшельника, держащий посох и чашу для подаяния, со шнуром любви, колеблющимся на шее, с глазами, источающими слезы, неизменно взывал: «Хари, о Хари!» Неужто в век *кали* было еще подобное, исполненное милосердия, земное воплощение [Вишну], уничтожающее вероотступников, доблестное знамя веры! Джогоаи, Мадхаи¹¹ и другие, бесконечно погрязшие в скверне, обратились навечно душой к стопам Хари. Почтенный Джогоннатх Мишро — отец Ридоя Мишро, сын Ридоя — Кобичондро, его же младший брат, досточтимый Кобиконкон, сложил [песнь] по велению Чанди.

9. ХВАЛА [БОЖЕСТВАМ] ВСЕЙ ЗЕМЛИ

1—68
П.

Восславлю Изначальное божество¹, всевышнего, чье творение все миры. Молитвенно сложив ладони, славлю Мать-землю. Воздам хвалу божественному Владыке мира в облике Будды². Словами не выразить величие Нилачалы³, не [там] ли дваждырожденные вкушают яства, принесенные шудрами⁴. Балаи, Субхадра — сколько подвижников у [Кришны]! Молитвенно сложив ладони, восславлю Вриндавану⁵ Кришны! В обличье влюбленных восславлю обоих — [Кришну и Радху]⁶. Воздам хвалу каждой из великого множества пастушек⁷. Восславлю властелина Айодхьи — достославного бесподобного Раму, в созерцании которого погружен четырехликий Брахма. Славлю Бхарату, Шатругхну, преподобного Раму, над чьей главой держит зонт сын Сумитры⁸. Славлю

в Гайе Держателя палицы⁹, в Праяге — Потомка Мадху¹⁰. Славлю в Дварике¹¹ достославного Хари, Ананту, потомка Яду¹². Славлю Хингулайскую «богиню» в Хингулате¹³. Славлю Полашаи¹⁴, божество Хастинапура¹⁵. Кланяясь, восславлю Золотую гору¹⁶. Восславлю бога Вайдьянатху в обличе *линг*¹⁷. Восславлю в Бенаресе половинную долю Кришны¹⁸. Восславлю пятьдесят шесть раз по десять миллионов божеств из рода Яду. Восславлю смиренно Брахмани из Нараянпура¹⁹. Восславлю Калурая — божество Хиджли²⁰. Ликуя, восславлю божество Докхинрая²¹, поминанием которого изгоняются все трудности. Восславлю божество Тамлука²² — Кришнахари. В Бенаресе, очищающем от грехов, пою хвалу Повелительнице йоги²³. Славлю восемь хранителей небосклона в Шонкетомадхобе²⁴. Сущему Махакале из Макалпата²⁵ вознесу хвалу. Восславлю Рангини, чья обитель Патшила²⁶. Восславлю сущую Великомогучую [богиню] Калипата²⁷. Радостно восславлю Владычицу-трех-миров²⁸, поминанием [ее] изгоняются все горести в мире смертных. Воистину главная обитель Матери — Викрампура²⁹. Украшая ее восемь украшений, знак киновари на челе. Благодаря Майи прославился купец в миру. В Шиякхале есть храм Обращенной-лицом-на-север³⁰. Деревня Раджоболохат³¹ [стоит] на берегу реки. Купец, плывший на лодке, возвел [там] храм Чанди. О Чанди, где бы ты ни была, даже на месте сожжения трупов³²! Явись на несколько мгновений, [вызванная] поминанием [твоего] слуги. Прежде [всех] восславил [я] Банешвару в Каити³³. Славлю возвышающуюся над головой Рангини из Моулы³⁴. Славлю богиню Бхадракали из деревни Бхеутя³⁵. Славлю, ликуя, Башули из Дамунны. Славлю в [этом] собрании богиню покровительницу [сего] селения. Славлю в Джаджпуре³⁶ [божественного] Вепря, [возвышающегося] над головой. Возношу хвалу Победоносной³⁷, дочери Хеманты, восседающей на спине льва. Воспою славу Изгонительнице яда [деревни] Джоуграмы³⁸. О люди, кому суждено плыть по Ганге, послушайте о Нарикелданге³⁹, месте отдохновения в пути. Восславлю властелина Дамунны — Чокробортто, у ног которого слагал [я] поэму. Славлю Исполняющего желания — Шиву из Конороногора⁴⁰. Славлю Повелителя *ганов* — Великого владыку из Чондрокони⁴¹. Славлю Чандику Бетарскую из Бетаргора⁴². Славлю Кхепай из Кхепто, Мелай из Амоты⁴³. Славлю богиню Райпура Восседающую-на-труп⁴⁴. [Славлю] Погубительницу демонов — Хиримаи из Кхорпура⁴⁵. Низко кланяюсь Вальмики, первому из поэтов. Славлю Парашару,

Вьясу, Шуку, Брихаспати. Славлю Джаядеву⁴⁶, Видьяпати⁴⁷, Калидасу. Сложив молитвенно ладони, восславлю ученого мужа Криттибаша⁴⁸. С мольбой обратившись к Манику Дотто⁴⁹, поклонился [я] и Бору Шорбанондо⁵⁰. Так, почтив стопы всех поэтов, досточтимый Кобиконкон поет «Песнь о благодарении Изгонительницы страха»⁵¹.

10. МОЛЕНИЕ

1—40
Т. О Мать, покинув гору Кайласу, снизойди в мир смертных, чтобы спасти [своего] раба. Восемь дней предавайся отдохновению, слушай песнопения, смотри пляски. О явись в собрание¹! Многообразные книги изучив, не ведаю путей к созданию песни, ты милостиво возложила непосильное бремя [на меня]. Неискушенный в [искусстве] ритма, как я поведу [другим] песнь? Успех и неудача — все от тебя. Изреку [я] лишь те слова, что ты заставишь сказать, — так наставь же меня! Сложить поэму мне не дано, — поразмыслив, облегчи мою муку! Почитают тебя на семи материках² жертвами, *хомой*, благовониями, светильниками³, все люди — твои поклонники. Не совершенен певец, [но] отринь гнев и обрати, о Мать, [свой] милостивый взор! Ты — Рама, ты — Слово, Йоганидра, Нараяни, Горная дева⁴, Супруга всевышнего⁵. [Ты] — сущность многообразных заклинаний и мантр в *агамах*, *нигамах* и *тантрах*⁶, Мать Вед⁷. О Прародительница вселенной, Исполненная йоги, Хранительница йоги. Воплощение *шакти*, Вечносушая⁸, Три знания, Самосушая, Желание! О Великая йога⁹, Каларатри, Гаятри! Мать миров¹⁰, Олицетворение *шакти*¹¹, Желание-[созидающее]-мир-смертных¹²! Была погружена в водную стихию земля, и спал Нараяна, найдя приют на Змие¹³. В те времена гибели два демона, появившиеся из мочки уха Господа¹⁴, затеяли великую битву. Имена тех несравненных демонов Мадху и Кайтабха, чинили [они] многие страдания Создателю. [Восседая] в лотосе, растущем из лупка [Вишну], восславил тебя Владыка созданий¹⁵, [и] ты защитила его. Для постигшего твою суть ты — раджа, тама и сатва, Мать Вед, Воплощение Савитри. Ты — Изначальная богиня¹⁶, Махамайя, Супруга-Дарующего-благо¹⁷, Олицетворение-Дарующего-благо; я же — простой смертный, что сказать, не знаю! Отец Ридоя Мишро — почтенный Джогоннатх Мишро, сын Ридоя — Кобичондро, его же младший брат, досточтимый Кобиконкон, сложил [песнь] по велению Чанди.

11. ПОЧЕМУ ВОЗНИКЛА [ЭТА] КНИГА

Внемлите, о собравшиеся братья, стихотворному сказу [о том], как появилась эта песнь. Снизойдя [с неба] в облике Матери, нежданно села Чандика в изголовье поэта. В городе Шилимабадже¹ жил правитель, добрый человек, *ниё-ги*² Гопинатх. Проживая в его *талуке*³ — Дамунне, [мы] пахали землю. Жило [там] шесть или семь поколений [нашего рода]. Благословенный раджа Ман Сингх⁴, пчела у ног-лотосов Вишну, был повелителем Гауры, Ванги и Уткалы⁵. Во времена того Мана Сингха из-за грехов [его] подданных *дихидаром*⁶ стал Мамуд Шорип. Чиновником по сбору налогов [был] Раяджада. Притеснял он купцов, был врагом брахманов и поклонников Вишну. Держа веревку косо, мерил пятнадцать *катхов* как куру⁷, не внимая мольбам подданных. Смерти подобен был *шоркар*⁸, неродящую землю записывал как плодородную, вымогал взятки, не оказывая никакого послабления, и был будто Яма; [стоимость] рупии убавилась на две с половиной аны, и за каждый день [он] брал барыш в пайсу. *Дихидар*, дурак, из отобранных денег не оставлял и *каури*⁹ [крестьянам] на каждодневное пропитание, никто не покупал ни коров, ни риса. Господин Гопинатх Нонди, к несчастью, стал узником, и не было надежды на [его] освобождение. Чтобы подданные не разбежались, везде стояли воины, охраняли выходы [из деревни]. В отчаяние впали крестьяне, продавали вещи из хозяйства, вещи стоимостью в рупию отдавали за десять ан. Помог [мне] Сримонто Кхан, чья деревня Чондибати. Держал [я] совет с Мунибо Кханом. И вместе с братом Романатхом¹⁰ покинул Дамунну. [И] привиделась [мне] в пути Чанди. Когда дошли до [деревни] Бхетхоны, отнял все Руп Рай, но заступился Джоду Кунду. В своем доме приютил, утешил в страхе, три дня милостиво кормил. Переправившись через реку Горай, поминая всечасно всевышнего, дошли [мы] до Теутты. На лодке переправившись через Дарукешшор¹¹, достигли Батонгири, там обласкал [нас] Гонгодаш. Одолев [реки] Нараяну, Норагор, Дамодар¹², прибыли в селение Кучотту. Омовение совершили без [притираний] маслом, попили пустой водицы, и плакало дитя, моля о рисе. Найдя приют на берегу пруда, как дары *найведы*¹³ поднесли печеные корни лотоса, сотворили *пуджу*¹⁴ [всевышнему] цветами лотоса. [Изнемогая] от голода, страха и усталости, заснул [я] в том месте. И явилась во сне мне Чанди. Взяв в руки чернильницу, сама [богиня], присев, пером написала разными стихами поэму. И вы-

учил [я] заклинание — то заклинание, которое [она] доверила мне. Неизменно повторял [я] то великое заклинание. [Так], богиня Чанди, Махамая, приютила [меня] у своих ног и повелела сложить песню. Получив наказ Чанди, переправился [я] через реку Шилаи и достиг Ароры¹⁵. Арора — земля, брахманская, и государь ее брахман, правитель, равный Вьясе. Восславил [я] поэтическим словом лучшего среди царей и пожаловал [он мне] пять *ари*¹⁶ риса. Прославленный Банкура Рай облегчил [мои] муки, поставил наставником к сыну. Сын его Рогхунатх, средоточие царских доблестей, почитал меня, называя учителем. Друг Дамодар Нонди¹⁷, что знал божественную истину, изо дня в день напоминал [о велении Чанди]. И государь Рогхунатх дал свое соизволение на исполнение [песни], пожаловал певцу украшение. Благословен сын Биромадхоба — герой Банкура, бесподобный по красоте и достоинствам. Его сын Рогхунатх — средоточие доблестей царских. Весело поет досточтимый Кобиконкон.

НАЧАЛО ПАЛЫ О СОТВОРЕНИИ [МИРА]

12. ИЗНАЧАЛЬНЫЙ БОГ

^{1—24}
Т. Изначальный бог, незапятнанный, чье творение три мира, Парамалуруша¹, Вечный, пребывая в пустоте, размышлял о путях сотворения [мира]. Не было рядом никого — ни сподвижников, ни богов, ни полубогов, ни демонов, ни людей, ни *сиддхов*, ни *нагов*², ни *чаранов*³, ни *киннаров*⁴. Не было тогда ни дня, ни ночи, не всходили ни солнце, ни луна, была лишь беспредельная тьма. Светозарным желтым одеянием, будто десятью миллионами солнц, рассеял тьму Блаженный⁵. Тьму рассеял Увенчанный короной [блеском] ожерелья, [пояса] кинкини, золотого убора на голове, ожерелья из драгоценных камней. Блеск Каустубхи⁶ на шее [Владыки] затмевал сияние десяти миллионов лун. Были украшены его ланиты серьгами. Лик Владыки посрамил красоту юного облака и луны; руки [его] достигали колен. [Господь], непостижимая беспредельная сила, [всем] сердцем предавался раздумьям: нет ни тверди, ни вод, нигде нет сподвижников. Так думал [Владыка], почитая себя бессильным. Всей душой Повелитель богов предавался думам о

том деянии, и из тела его появилась Пракрити⁷. Помышляя [лишь] об Изгонительнице страха, поет досточтимый Коби-конкон, склоняясь в поклоне к стопам Чанди.

13. ИЗНАЧАЛЬНАЯ БОГИНЯ

[Так] появилась Изначальная богиня, [воплощение] силы ^{1—44}
Владыки богов, Созидательница, своим обликом пленившая ^{Т.}
все миры. Предстала [пред Творцом] Нараяни с нежной и
сладкой речью на устах, с руками, молитвенно сложенными.
Множеством украшений было убрано [ее] тело, [будто из-
ваянное] из чистого золота, сверкали золотые [браслеты]
нупуры на ее ногах. Красота бесподобного тела, блеск мно-
гообразных украшений затмевали свет денницы. Посрамил пе-
ние царственных гусей¹ перезвон *нупуров* на [ее] стопах,
десятью лунами сияли [их] десять ногтей. [Ее] пурпурные
округлые руки посрамили алый лотос, [их] пальцы напоми-
нали цветы *чампаки*². Походка [богини], как у царственных
гусей, была неторопливой. Сияние тела затмевало злато, див-
ные груди [возвышались] подобно лобным буграм у слонов
[во время течки]. Будто Ганга на горе Сумеру, сверкала [на
ее груди] бесподобная нитка из драгоценных камней и
жемчуга. Прекрасную Рамбху затмила [богиня] бедрами,
пышными и крутыми, тонкостью стана посрамила львицу. Об-
лекали [богиню] шелковые одежды, звенел золотой [пояс]
кинкини — не описать словами ее убранства! Сверкало само-
цветами ожерелье, иль то на шее застыла молния! Несрав-
ненным светом полна ласковая и нежная улыбка [богини],
исполненная жажды познать [неизведанное]. Подобный
цветку *бандхуки*, знак из киновари на [ее] челе затмевал
солнце в рассветный час. Уста, [подобные ягодам] *бимбы*³, и
ряд зубов-жемчугов затмевали друг друга сиянием. Чело
ее [украшал] знак из киновари. Сияла [на нем] сандаловая
росинка, словно только что распутившийся алый лотос [или]
цветок *бандхули*. Волосы ее, вобравшие всю тьму, полонили
луну и солнце. Нос [богини] был прекраснее [цветка] кунжу-
та⁴, голос посрамил [звуки] вьны⁵. Словно лук, [изогнуты]
брови. Ее глазами посрамлена трясогузка, был чист ее лун-
ный лик, волосы же словно черное опахало. Ничто не срав-
нится в мире с [ее браслетами] *ангадами*, запястьями, брас-
летами из ракушек, короной из драгоценных камней! Свер-
кает в [ее] улыбке молния, трепещут в [ее] ушах серьги —
светозарные золотые бутоны. Повинуясь велению Владыки,

Изначальная богиня, Махамая, стала думать, как мир сотворить. Слагая стихами *триподи*⁶, песнью восславил [богиню] Чокроборти, досточтимый Кобиконкон.

14. СОТВОРЕНИЕ МИРА

1—64 П. О раздели [свое] тело, о раздели тело! Ведь Хари и Хара — единое тело! — припев. И Владыка, единый бог, принял много обликов. Но воистину серьги из золота остаются золотом и ничем иным! Свою силу вложил Владыка в Праkritи. Оттого появился сын Махана. Сына Махаты нарекли Аханкарой¹, от него и сотворился весь этот мир. От Аханкары произошло пять существ: земля, вода, огонь, эфир и воздух. Люди прозвали пять этих существ пятью элементами. Разделив [три] *гуны*, Единый бог воплотился в три мужа. *Раджагуна* воплотилась в Брахму-Творца, *сатвагуна* воплотилась в Вишну, *тамагуна* — в Великого бога, Разрушителя. Четырьмя духовными сыновьями² Брахмы стали четыре существа. То были четыре брата — Санаткумара, Санака, Санатана и Сананда³. Они не помышляли ни о чем другом, кроме [поклонения] Кришне. В поклонении Кришне обрели они великое счастье. Не вняв отцовскому слову, отвернулись от мира. Пренебрегли четыре сына отцовской просьбой. Великий гнев объял сердце Создателя. Скопился тот гнев в бровях Создателя. И родился из него отрок Нилалохита⁴. Как дитя, плакал Великий бог: «Дай мне имя, дом и преданную супругу!» Поразмыслил Владыка созданий и нарек его Рудрой, [Плачущим], а также Безумным, Махешей, Шивой и Повелителем скота. Наделил его господь сердцем, органами чувств — ушами, кожей, речью, языком, носом, душой, глазами⁵. [Молвил]: «Шесть жен — Дхрити, Вриддхи, Иши, Ваши, Шива, Анима — пусть преданно тебе служат! Твори, сын, да умножится жизнь! Четыре же твоих старших брата презрели мой наказ!» Повинуясь велению Брахмы, стал творить Дарующий благо. И сотворил он злых духов, привидений, демонов-великанов, *нишачаров*⁶: косматых, осыпанных пеплом, украшенных гирляндами из костей. Глянул создатель на [них] и запретил творить [Шиве]: «Не создавай, о сын, страшных тварей! Погрузившись в покаяние, почти бога Нараяну». По отцовскому слову всей душой предался покаянию Хара. И явились тогда [на свет] десять божественных мудрецов-брахманов⁷. То были прародители людей — Мари-чи, Ангира, Атри, Бхригу, Дакша, Крату, Пауластья⁸, Пулаха. То был Васиштха, божественный мудрец и великий

праведник. То был Нарада, которого Кришна одарил своей милостью. Разделил свое тело [Брахма] на две доли, из левой части сотворилась женщина, из правой — мужчина. Женщиной с дивно прекрасным телом была Шатарупа. Мужчиной был Ману, по имени Сваямбхува⁹. Брахма наказал Ману: «Внемли моему слову. Развей мою муку, сотворив людей». Выслушал Ману ту речь Брахмы. И, сложив смиренно ладони, обратился к нему: «О Владыка, было прекрасно сказано о сотворении мира. [Но] где поселятся люди, нет такой тверди? Из века в век земля была обителью людей. Демон, похитив ее, унес в [преисподнюю] — *паталу*!»¹⁰ Услыхав подобное, впал в раздумье Брахма. И вдруг из носа его появился Вепрь, Да пребудет моя душа у ног Изгонительницы страха! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песню.

[Так] непостижимый, беспредельный Господь принял об-^{1—43}лик Вепря, на теле [которого] сияла набедренная повязка Т.
из листьев жертвенной травы¹¹. Ради спасения земли про-
ник Великий начинатель в *паталу*, [преодолев] с ревом во-
ды океана гибели. Владыка, к возлюбившим [его] благосклон-
ный, сразив героя Хираньякшу, поднял со дна [океана], за-
жав в клыках, землю. Сияние [его] зубов-жемчугов озаряло
богиню-Землю, темно-зеленую, [как] *тамала*¹². Будто держал
в зубах [Вепрь] лотос, убранный листьями. И вознесли хва-
лу [Владыке] святые мудрецы и *сиддхи*. Возложив землю
на воды, Повелитель мира несколько раз отряхнул тело от
влаги. Засверкали капли, омывая миры; *суру*, *маху*, *тану*,
сатью и *джану*¹³. Покинув воды, Повелитель богов несколь-
ко раз отряхнул тело, и упало с его тела шесть волосков.
Приняло их земное лоно, и выросло шесть священных трав¹⁴,
те святые травы устраниют препятствия [на пути] к счастью.
Поставил [Создатель] Мери, первейшую среди гор вселен-
ной, Мандару¹⁵, наивеличайшую среди горных вершин. [А
также] Гандхамадану¹⁶, Мальяван¹⁷, Швету¹⁸ и Нилу¹⁹,
Шрингаван²⁰ и снежновершинные горы — Гималаи. [Сотво-
рил он] сначала гору Восхода, а затем гору Захода²¹, окру-
жил мир с четырех сторон Локалокой²². И узрел Господь за
ней золотую землю, а там Владыку — Повелителя йогов²³, и
печаль [его] развеялась. На солнечной колеснице вокруг горы
Сумеру разъезжает Создатель дня²⁴. Согласно [его] движе-
нию, различимы день и ночь, месяца светлая и темная поло-
вина²⁵, времена года, полугодия, года. Воплощение милосер-
дия — Господь обернулся Дельфином²⁶, задравшим хвост над

головой. И движается, держа [на себе] созвездия, Господь, не ведающий предела, там, где обитают планеты и звезды. Текла по небесному миру Ганга, могучая, быстрая, бурная, и на вершине Меру разделилась [она] на четыре потока. Величают [их] Ситой, Бхадрой, Банку и достославной Алаканандой²⁷, приютом беспредельного благочестия, святейшим из святейших мест. А в столице Вайвасваты²⁸ поселился с супругой Шатарупой лучший из владык Ману. Поет досточтимый Кобиконкон, блажен Рогхунатх Рай, [что] песнь [спеть] повелел.

15. КАК МАНУ ПОЛОЖИЛ НАЧАЛО РОДУ ЛЮДСКОМУ

1—22 П. Предавались, ликуя, Шатарупа с Ману любовным утехам. И через некий срок появились два сына, исполненных добродетелей. Сын старший, Прияврата, стал лучшим из царей, под колесами колесницы которого возникли эти семь морей¹. Известен в мире и его младший сын, Уттанапада, сын которого под именем Дхрувы² прославлен в пуранах. Родились у них три дочери — то были Акрити, Прасути и Девахути, прекрасные и добродетельные. Акрити отдала за Ручи, лучшего из святых мудрецов; дал [Ману] ей в приданое колесницы, коней, слонов. Праведнику Карддаме отдала в жены Девахути; многими сокровищами одарил [их] Прародитель людей. Прасути взял в жены святой мудрец Дакша³, и родились у них шестнадцать дочерей-красавиц. Самой прекрасной среди шестнадцати дочерей была Сати, [то была] сама Богиня, Избавительница-от-оков-[рождений], Пракрити! По совету Нарады отдал Прародитель людей Дакша дочь по имени Сати в жены Великому богу. Наделив приданым из многообразных сокровищ, исполняя [их] желания, отправил он новобрачных жить на гору Кайласу. Да пребудет моя душа у ног Изгонительницы страха! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь.

16. НАЧАЛО ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ СЯТОГО МУДРЕЦА БХРИГУ¹

1—28 П. В ту пору сын Творца — Бхригу, призвав Брихаспати², готовился к жертвоприношению, на котором *хотри*³ был Ангира⁴, сведущий в четырех Ведах, и на которое явился сам Создатель⁵. [Всех] богов пригласил мудрец Бхригу. Сам Нарада о том оповестил все обитатели. Прибыл, оседлав Гару-

ду, Бог-с-диском-в-руке⁶. Прибыл, восседая на быке, бог Увенчанный луной⁷. Прибыли туда, восседая на буйволах, четырнадцать Ямов. Прибыли на ланях сорок девять ветров⁸. Восседая на созвездиях, прибыли планеты. Примчались на колесницах десять хранителей небосклона. Маричи, Кашьяпа и сколько других божественных праведников — все стремились узреть то жертвоприношение! Прибыли в обитель Бхригу божественные мудрецы, кто — на колеснице, кто — на слоне, кто — на коне. Прибыли в град Бхригу на небесных колесницах Лакшми, Сарасвати и сколько других божеств! Мудрец Бхригу [всех] усаживал, подносил воду для омовения рук и ног, подносил *мадхупарку*, [так] оказывал [гостям] почести многообразные⁹. В тот час, когда все вели ученый диспут, туда прибыл мудрец Дакша. Узрев Дакшу, все встали. Низко поклонились [ему], молитвенно сложив ладони, Создатель и Вишну, [но] не Хара. Задрожал в ярости Дакша, узрев несклоненного Шиву. И обратился к богам с гневным словом. Да пребудет моя душа у ног Изгонительницы страха! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь.

17. КАК ДАКША ХУЛИЛ ШИВУ

«Внемлите, о собравшиеся, сколь велика [моя] скорбь,^{1—36} [что] доводится мне этот Шива зятем. Прибыл я на место жертвоприношения, но не оказал [он] мне почета, не склонил головы передо мною. Что скажу Нараде, ведь по его совету выдал дочь за подобного грешника — курителя гашиша¹. Дочь, прославленную в трех мирах, отдал недостойному жениху, и печаль иссушила [мое] тело. Не ведаю ни [его] происхождения, ни касты, ни рода, не ведаю, кто его отец и мать! Будь я проклят, глупец, [сам] бросил в огонь Сати, и от стыда на людях держу голову долу. Умашено тело [зятя] пеплом погребального костра, на плече сума с гашишем, змею как *уттари*² [он] носит на себе. И кто нарек подобное пристанище скверны Дарующим благо — Шивой, какой человек почитает богом! Желал [я] блага, [но] погублен мой род — отвернулся от меня всевышний. Гирлянда костей — украшение, кладбище — увеселительный чертог, и такой человек мой зять! Живут, спят и едят вместе с ним полчища *якшей*, *ракшасов*, привидений, злых духов. Неясно [его] происхождение, и подобный человек — супруг Сати; кто еще из богов так обесславлен! Дочь моя Сати — приют всех добродетелей, ввел в обман ее всевышний — ее супруг

нищий, Нагой³. Великим грехом запятнан [мой] род, нет благи в душе, ославлен на весь мир. Тесть равно отец, пред ним не сложил [Шива] смиренно ладони, оскорбил пред собранием. Да будет лишен доли в жертвоприношении человек, что не оказал почтения, что не следует путем Вед». Почтенный Джогоннатх Мишро — отец Ридоя Мишро, сын Ридоя — Кобичондро, его же младший брат, Кобиконкон, сложил [песнь] по велению Чанди.

18. КАК НАНДИ ПРОКЛЯЛ ДАКШУ

1—42 П. Услыхал Нанди подобную речь Дакши, и [в гневе] задрожало [его] тело, покраснели глаза. Набрал он воды в ладони, чтобы Дакшу предать проклятию: «Не пролегать твоему пути, о Дакша, по стезе избавления — *мукти*. Вскоре у тебя, уста которого поносили Великого бога, станет козлиной морда». Так оба стали врагами друг другу. Стали тесть и зять, [равно] змея и мангуста. Долго бранился зять с тестем. [И] скорбь безмерная овладела сердцем Дакши. Умчался на небесной колеснице Шива на Кайласу. Вернулся в свою обитель Дакша, Прародитель существ — *праджapati*. Как долго Брахма чтит Дакшу! Среди всех сынов почитал главным. Величая брахмана сыном, повелел держать зонт [над собой]. Благословил его золотым священным шнуром. Наделил его Создатель разумом, чтобы он брахманов защищал. От него пошел ученый род Палодхи¹. Милостью Брахмы преисполнился Дакша великой гордости. Призвав Брихаспати, начал готовиться к жертвоприношению. Пригласил Дакша богов, *нагов*, людей. [О том] мудрец Нарада оповестил все обители. Пригласил Дакша Брахму и Вишну без Шивы. И вот стали съезжаться все к обители Дакши. Заслышав в небе грохот небесных колесниц, Сати, дочь Дакши, пришла в волнение. Услыхала она от людей о невиданном жертвоприношении Дакши, и обратилась, сложив умоляюще ладони, к Дарующему благо: «О Повелитель, Прародитель существ, Дакша — тесть тебе. Многие в трех мирах отправились на его жертвоприношение. Коли дозволишь, и я поеду в отчий дом. Очень хочу увидеть отцовское торжество». Услыхав [подобное], с легкой усмешкой молвил Дарующий благо: «На речь, столь недостойную, что могу я ответствовать! Головы не снести [тебе], коль явишься не званной. Там ты услышишь много хулы на меня!» — «Пойду не званной в отчий дом, нет в этом греха, за который бы мир осудил, о По-

велитель». Так говорила [Сати], обхватив ноги Шивы. Струились слезы из [ее] глаз, рыдания [прерывали] речь. Да пребудет моя душа у ног Изгонительницы страха! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь.

19. МОЛЬБА ГАУРИ, ОБРАЩЕННАЯ К ШИВЕ

«Дай свое изволение, о Хара, и отправлюсь [я] в отчий ^{1—28} дом, чтобы узреть торжество великого жертвоприношения. Т. Сколько [существ] живет в трех мирах, все спешат в обитель отца — как же дочери душой не устремляться [туда]! Умоляю, припадая к стопам, сжался, о Приют милосердия, уеду я на пять дней. Много дней лелеяла [я] мечту навестить отца, [но] боялась просить [тебя]. Пришла я в твой дом с благословенной нитью¹ на руке — тому уже семь лет. Отринь вражду, исполни [мое] сокровенное желание, и отдаю [я] риса, приготовленного матерью. Живу в горной пещере, [рядом] нет ни соседей, ни подружки, что окрасила бы [мой] пробор киноварью. Некуда мне пойти в гости и на один день, нет места, где бы меня обласкали, — на печаль обрек всевышний меня с рождения. Отец, великоблагочестивый, раздаст много даров, одарит и дочерей. Прежде [всех] получу я украшения, одеяния и почет — иного намерения нет у отца!». Выслушав речь Сати, молвил Держатель трезубца: «Слушай мое слово, возлюбленная! Не будет добра, коль отправишься в отчий дом, там ты лишишься жизни!» Почтенный Джогоннатх Мишро — отец Ридоя Мишро, сын Ридоя — Кобичондро, его же младший брат, досточтимый Кобиконкон, сложил [песнь] по велению Чанди.

20. КАК ГАУРИ ОТПРАВИЛАСЬ В ОБИТЕЛЬ ДАКШИ

Не дал Владыка скота¹ своего изволения уехать [супру- ^{1—32} ге], разгневалась дочь Дакши. Рассердилась Вама, гневно Т. сдвинула брови, одна поспешила Страшная² в отчий дом. Приняв безумный облик, простоволосая ушла Богиня, не вняв словам Шивы. По велению Шивы, оседлав быка, следом помчался Нанди. Потянулись следом служанки с корзинами, [полными] сари и украшений, кто-то нес опахала и зеркала, кто-то нес сосуды с благовониями, кто-то держал белый зонт. Шло с ними великое войско, злые духи, демоны, два военачальника Нека и Чока. Увидела Сати, как мчатся

впереди и позади нее демоны, [чьи] тела запорошены пылью с боевых арен, обрадовалась. Пригнал Нанди быка, и поехала [далее] Чанди верхом, повелев Нанди держать зонт над своей головой. Сколько прошли, не ведаю, но были они в пути три дня и две стражи³. Прибыла [Богиня] в деревню отца и, заслышав имя Сати, поспешила к ней навстречу Прасути. Заключила Прасути в объятия Сати, безмерно радуясь, и склонилась Сати перед матерью низко. Ввела ее в свои покои Прасути, усадила, поднесла воду для омовения рук и ног. Все сестры до одной обнимали Сати, расспрашивали о благополучии [ее] дома. Пошутив немного с матерью и сестрами, поспешила Богиня на место жертвоприношения. Стихами *триподи* сложил песнь досточтимый Кобиконкон.

21. МОЛЬБА ГАУРИ, ОБРАЩЕННАЯ К ДАКШЕ

1—22 П. Побеседовав с родительницей и сестрами, поспешила Мать к месту жертвоприношения. Распростерлась Чанди ниц у ног Дакши. И Прародитель людей, склонив лик, благословил дочь: «Коль явилась [ты], да сгинут [все] напасти. Да продлится жизнь твоего супруга, да будет [он] благостен и благоразумен». Не увидела Богиня почтения к Шиве во время жертвоприношения. И, задрожав [в гневе] телом, вопрошала отца: «Послушай, отец, чем тебя [я] прогневала? Почему ты отказываешь дочери Сати в уважении? Дхарму и великое множество других родных — всех пригласил почтить своим присутствием жертвоприношение. Отчего же, отец, ты не позвал Шиву? Видно, опьяненный богатством, ты совсем ослеп глазами! Других зятьев одарил одеждой и украшениями. Дурно ты относишься к Шиве. Моя горькая, злая участь тому виной: довожусь тебе дочерью! О чем просить, коль деяния прошлой жизни не воздают [мне] благом!» Выслушал Дакши подобную речь Сати и молвил гневное слово, и все внимали ему. Да пребудет моя душа у ног Изгонительницы страха! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь.

22. КАК ДАКША ВОЗВОДИЛ ХУЛУ НА ШИВУ

1—32 Т. «Молвив слово правды, причину душе твоей муку, происшедшее предначертано кармой. Сообразно деяниям твоей прошлой жизни [твой] супруг придерживается «левого пу-

ти» — к чему же приглашать его на жертвоприношение? Одевание его — тигровая шкура, [болтается] на шее гирлянда из костей, умащено тело навозным пеплом. Кто станет почитать того, чье место там, где сжигают трупы, того, кого сопровождают злые духи и привидения. Восседая на быке, дует он в рог и бьет в барабан *дамвару*, еда [его] — плоды дурмана. Пристрастился [он] к гашишу, носит змею как уттари, ожерелье из змей и серьги из змей. Твоя карма тому виной, [что] твой супруг безумен и нет еды вдоволь в [его] доме. Недостойны его деяния, видя на голове [его] узел спутанных волос — *джату*, смеются все боги. Почитаемый, как Владыка скота, он следует путем зверей, спит вместе со змеями. На голове Хары — лунный месяц, что соединяется с Ахи¹, а то два существа, изгнанные из мира. А я, сын Брахмы, великославен в трех мирах, послушай, как он обращается со мной. На жертвоприношении у Бхригу в присутствии сонма богов не поклонился мне. О дочь, внемли моему слову, коль явится Шива на жертвоприношение, непременно будет погублено оно! Все боги, узрев [его] достоинства, не останутся в одном месте с ним!» Мать миров, выслушав подобную речь Дакши, отвечала устами гнева. Стихами *триподи* слагая песнь, пел Мукунд, лучший из поэтов.

23. СМЕРТЬ САТИ

«[Он тот], кто обладает восемью чудесными силами, кто 1—22
становится беспредельно малым и иными¹. [Коснуться] праха П. его ног мечтает сам Создатель². Его луку Пинаку тетивой [служил] Ананта³, а стрелой — Бог-с-дискон-в-руке. При пахтании океана всплыл страшный яд и, словно огонь гибели, стал пожирать три мира. Шива спас вселенную, выпив тот яд. Только глупцу, опьяненному богатством, не постичь величия того, прах от ног которого дарует благо. Не ведающий рождения, [Брахма] стремится его обрести как самое желанное. Спалил Хара врагов мира — три города⁴. Почему же ты, [отец], хулишь такого человека! Отомщу я ушам, внимавшим поношению Шивы. Не останусь в теле — твоим порождении. Закрываю уши, чтобы не слышать, как порицают [духовного наставника] — гуру. Будет наказан тот, кто возводит хулу! Покину этот мир, уйду в иной. Чтобы грех искупить, расстанусь с жизнью!» И душой-лотосом, устремившись к стопам Шивы, Махамая плотно закуталась в одеяние.

С помощью йоги⁵ покинула [свое] тело Мать вселенной. «Песнь о благодарении Гаури» сложил Мукунд.

24. КАК ПРИБЫЛ ГОНЕЦ ШИВЫ, ЧТОБЫ УНИЧТОЖИТЬ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ ДАКШИ

1—56 П. Рыдали все демоны, катаясь по земле: «Как поведем по возвращении, [что] рассталась с жизнью Сати!» Возопили все боги и демоны. Пламя, [вызванное] йогой, охватило тело Сати. Навзрыд рыдали боги, демоны и люди. Кто-то молвил: «Стало великим бедствием жертвоприношение Дакши, коли на месте жертвоприношения жизни себя лишила Сати!» Сбежались демоны, чтобы уничтожить жертвоприношение. Впереди [всех] мчался Нанди, [рядом], по обеим сторонам [его], — Нека и Чока. Не счесть, сколько сотен демонов мчалось! И повелел Бхригу¹ уничтожить недругов. Много военачальников покинули место жертвоприношения. Сели воины на колесницы, коней и слонов. Метали [они] в демонов острые стрелы. Дрогнули демоны и обратились в поспешное бегство. Потерпев поражение в битве, отступил на быке Нанди. В отчаяние впали все служители Шивы. Рыдая, возвратились они на Кайласу. [Там] восседал владыка, приняв позу *свастики*². С плачем демоны приблизились к нему. Опустив голову долу, Нанди поведал о случившемся Великому владыке. И зарыдал Шива, катаясь по земле: «Не вняла она моим непрестанным речам! Напрасно рассталась с жизнью на жертвоприношении. Куда ушла [ты], покинув меня, о возлюбленная души! Как жить мне, не видя тебя!» Молвил тогда Нанди: «Зачем так убиваться, Владыка. Утоли свою скорбь, уничтожив Дакшу!» Выслушал Шива подобные слова Нанди и взором гневным обвел все округ. Отрезав *джату*, Шива бросил ее на землю. Появился из нее тут же Вирахадра, с ним — воины. Подобны трем солнцам были три глаза героя. Касалась неба корона на его голове. Держа трезубец, сложил он молитвенно ладони перед лицом. Глаза его метали огненное пламя. Поклонившись, обратился он к Шиве: «Приказывай, повелитель, что совершить [мне]. Гору разрушить иль океан осушить, иль землю переместить?» И повелел ему Шива уничтожить жертвоприношение. Особо наказал убить мудреца Дакшу. Стоило приказать Шиве, и тотчас же поспешил прочь Вирахадра. Вместе [с ним], став маленькими, мчались военачальники. Впереди [всех] мчался Нанди, [рядом] по обеим сторонам [его] — Нека и Чока. Не

счесть, сколько сотен воинов мчалось. Грохотали барабаны *дамамы* и *дагары*³, литавры и великое множество иных инструментов. Мчались вместе с Вирахадрой шестнадцать раз по десять миллионов привидений, злых духов и демонов-великанов. За ревом демонов ничего не было слышно. В пыли сокрылось [Солнце] — Драгоценный-камень-дня. Так прибыл Вирахадра на место жертвоприношения. Множество демонов рушило все на месте жертвоприношения. В страхе за жизнь дваждырожденные⁴ показывали священные шнуры. Не убивали их демоны, но топтали ногами. [Так] явился герой, чтобы погубить жертвоприношение. «Песнь о благодарении Амбики» поет Кобиконкон.

25. КАК БЫЛО ПОГУБЛЕНО ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ ДАКШИ

Явился Вирахадра, дабы уничтожить жертвоприношение Дакши. В пыль поверг он чертоги Дакши, и никто не смог помешать [ему]. Бил [он] брахманов, отнимал [у них] священные книги, связывал руки веревкой. «Не убивай брахманов, не убивай брахманов»¹, — причитая, рыдали лучшие из дваждырожденных. Хватали демоны всякого, кто пытался бежать, вырывали бороду. Разрывали одежды, выбивали зубы черенками ложек для разливания топленого масла². Теряя разум [от страха], бежал прочь Прачета. Но герой, схватив, связал его. «Не убивай брахмана», — причитая, рыдал Прачета. Метали острые стрелы лучшие из героев Дакши, казалось, то ливень пролился из тучи. Но, ударяясь о тело героя, стрелы назад отскакивали, будто венки из цветов. Ринулся в бой передовой отряд Дакши — боевые слоны с железными топорами в хоботах. Мчался лучший из героев, наноса [повсюду] урон, кулаком крушил черепа. Схватит он в бою коня за ногу и, подняв, раскрутит над головой. Разрывалось тело, падал конь, оставалась [его] нога в руке героя. Прыгал лучший из героев, сотрясалась земля, дрожали восемь горных хребтов³. Теряли змеи [свои] самоцветы⁴, кружилась голова у Владыки змей. Глаза у Бхригу вылезли из орбит, одним ударом герой раскрошил ему зубы. Сорвались с поводьев кони бога Солнца, и не стало стран света. Насадив на пику голову величайшего из слонов, воздев обе руки к небу, плясал достойнейший из героев. Ликуя, испили демоны, не касаясь губами, сладкого питья из крови. Сбежались нагие демоны, и мочились [они] в жертвенные сосуды. Взламывали двери и грабили кладовые, медом и

^{1—47}
т.

топленным маслом рты набивали. Отрубил великий герой голову самого Дакши и бросил в жертвенный сосуд. Внемлите же, люди, сказу Мукунд о том, как наказал Шива за хулу.

26. РОЖДЕНИЕ ГАУРИ

1—40 П. Так сгубив жертвоприношение Дакши, в мгновение ока Вирахадра возвратился на Кайласу. Воинственно кричали демоны, злые духи, привидения. Звучали барабаны *дамамы* и *дагары*, литавры и великое множество музыкальных инструментов. Поклонившись, герой поведал Шиве [обо всем]. Шива милостиво одарил [его] многообразными сокровищами. Проведав, что Сати рассталась с жизнью на жертвоприношении у Дакши, явились туда Брахма и Нараяна. На все лады оба они воздали хвалу Шиве: «Глупец Дакша не постиг тебя! Единожды прости его!» — так говорили прародители существ. Дал свое изволение им Шива воскресить [Дакшу]. И отправились они втроем на место жертвоприношения Дакши. Молвил бог Пятиликий¹ слова бранные. Приставил к плечам Дакши козлиную голову. Милостью Кришны ожил Дакша. Но из-за проклятия Нанди стал Дакша козлоголовым. В свои чертоги удалились Брахма и Вишну. Погубив жертвоприношение Дакши, душой обратился Пятиликий к покаянию. [И] разошлись все, кто был там, по домам. А ныне слушайте прилежно сказание о Сати². Рассталась с жизнью Сати на жертвоприношении Дакши, [но], узрев, как благочестив Хималай, благодетельствовала [его]. Как описать [мне] счастье, что выпало на долю Увенчанного снегами! Стала ему дочерью [сама] Мать вселенной. Не измерить мне блаженства, что выпало на долю Менаки, в утробе которой обрела рождение Дурга. Прекраснее [всех] на свете ее брат Майнака, чьи крылья не смог отсечь Пурандара³. Через десять месяцев на десятый день наступило рождение [Гаури]. Померкли миры [в лучах] славы Хималая. День ото дня росла Всем-благости-подательница⁴. Так увеличивается луна в светлую половину месяца. Сотворили [над Гаури] все обряды: первое кормление рисом⁵ и иные, что заведены были в роду царя гор. На пятом году прокололи [девочке] уши⁶. День ото дня хорошела Чанди. Да пребудет моя душа у ног Изгонительницы страха! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь.

27. КРАСОТА ГАУРИ

Росла Чандика в Гималаях. Радовалась Менака, видя, 1—39
как с каждым днем дочь и без украшений становилась все Т.
прекраснее. [Были округлы] ее бедра, как хобот слона, слов-
но глубокое озеро — пупок, будто стебли лотоса — две руки.
Красота прекрасного тела, блеск многообразных украшений
разгоняли тьму. Темнели от стыда зерна граната при виде
блестящих зубов Гаури. Вот отчего, думается мне, исполнен-
ный душевной скорби, созревая, лопается гранат. Уста у
Гаури, будто цветы *бандхуки*, лик — молодая луна, очи пре-
краснее, чем у газели. Цветам *отоши*¹ подобно тело, ума-
щенное благовонным сандалом; [изогнуты] ее брови, [слов-
но] лук Камы. Ее лотосоподобный лик дивно украшала об-
рамленная алмазами жемчужина в носу. И потому могу
уподобить [деву], столь пленительную, лишь луне, сверкаю-
щей среди звезд. Описать [я] не в силах сияние лика Гаури,
ведь оттого и луна не показывается днем. От горя чахнет
месяц, а люди, [того] не ведая, возводят хулу на него, го-
воря, что то знаки [его] позора². Среди вьющихся волос в
ушах [Гаури] сияют золотые бутоны — будто в облаках ашар-
ха³ сверкает молния, покинувшая [небо] по вине [своего]
непостоянства. На шее [Богини] — жемчужное ожерелье, на
челе — знак из киновари и сандала, на руках — браслеты
канканы и *кеуры*⁴, браслеты из ракушек. В ушах среди во-
лос, подобных черному опахалу, — серьги, на ногах — нежно
звонящие браслеты *нупуры*. И кажется, что бедра и грудь
присвоили себе былую [детскую] округлость стана. По тре-
петности походки [дочери] понял царь, что вступила она
в пору юности. Увидев, как прекрасна Гаури, задумался
Владыка гор: «Кому отдам [в жены] подобную дочь?» С ду-
шой, стремящейся к стопам Умы, сложил новую песнь, ра-
достную песнь, досточтимый Кобиконкон.

28. ПРИХОД НАРАДЫ

День за днем пребывал в раздумьях Хималай: «Где най- 1—23
ду жениха, достойного дочери, родовитого и красивого, знат- Т.
ностью равного нам. Коли отдашь дочь безродному — дер-
жать голову долу в собрании. Из рода в род будут [люди]
порицать [меня]. Не будет покоя на душе, когда люди воз-
гласят, что [ты] нарушил закон. Великодобродетельным про-
слыву, [коли сыщу] знатного человека. Кабы найти челове-
ка знатного, ученого, украшенного скромностью и благоче-

стивого нрава. Выделялся бы он среди всех людей, как сло-
новая кость, оправленная в золото. Собирайтесь все родные,
да пораскните умом во все стороны, как найти [жениха]
из незапятнанного рода. Спокоен я буду, лишь отдав знат-
ному жениху дочь, прославленную в трех мирах. Призвав
родных, день за днем в собрании держал совет Гири. Явился
туда в ту пору странствующий радостный Нарада. [Хима-
лай] поднес ему воду для омовения ног, рук, ополаскивания
рта, усадил на золотое сиденье и, сложив молитвенно руки,
вопрошал его. Спел песню досточтимый Кобиконкон. Вни-
мал ей Рогхунатх со вниманием и радостью в душе.

29. СОВЕТ НАРАДЫ ХИМАЛАЮ И СОЖЖЕНИЕ МАДАНЫ

1—66 П. Сложив молитвенно ладони, вопрошал Химгири: «Ка-
кому жениху отдам дочь Гаури?» Выслушав речь Хеманты,
отвечал Нарада: «Умножится твое богатство благодаря Гау-
ри. Вскоре станет Гаури супругою Хары. Сам Хара отдаст
Гаури половину [своего] тела¹». Так советовал тогда слуга
Хари. И не стал Хеманта искать других женихов. В ту пору
Хара, чтобы предаться покаянию, удалился в гималайские ле-
са на [берег] Ганги. Возрадовался Хималай, узрев Хару.
Сложив молитвенно ладони, обратился к тому смиренно:
«Ранее благословением для меня было соединение с Гангой.
Нынче, узрев тебя, еще более очистился я. Сегодня, о Вла-
дыка, моя обитель исполнилась благочестия, ибо соприкосну-
лась с прахом от твоих ног. Станет тело мое отныне плодо-
носным. Ведь в моей обители пребываешь ты, о господин.
Исполни мое желание, о Владыка. Позволь моей дочери под-
нести тебе цветы и воду из Ганги». Выслушал Повелитель
скота смиренную просьбу Хеманты, дал свое соизволение
Гаури творить поклонение — *пуджу*. Прислуживала Дарую-
щему благо каждодневно Дочь Гор. Тем временем город бо-
гов охватил ужас перед демонами. В битве с Таракой потер-
пел поражение Индра. Собрались боги и отправились в оби-
тель Брахмы. Был Индра уstraшен Таракой. Поразмыслив,
отвечал [богам] Брахма: «Будет у Великого владыки сын
по прозванию Шестиликий². Суждено ему получить рожде-
ние из утробы Гаури. Его стрелой будет погублен Тарака.
Все вместе думайте, [как] женить Шиву». Поник головою
Индра от речей Брахмы. И сказал ему Творец, разгадав
[его] желание: «Живет в городе Айодхья царь Мандхата,
могучий, словно солнце, благодетель, подобный древу жела-

ний. Сын его, Мучукунда, — великий герой, сердцем ликует, когда доводится [ему] биться. Пока Кар்த்தикея на свет не явится, возложи на него царское бремя». Велико обрадовался Индра, [услыхав] веление Брахмы. Поклонился он низко и призвал Мучукунду. День и ночь бился Мучукунда с Таракой. [А] Индра, вручив бетель³ Камадеве, повелел [ему]: «Мой наказ — ступай в Гималаи. Туда, где бог Сокрушитель-трех-градов⁴ творит покаяние. Находится [там] и Парвати, прислуживает ему. Пусть твоей милостью Шива восплает любовью [к ней]». Послушный велению Индры, поспешил [туда] Кама, взяв с собой наперсника — Весенний ветер, цветочный лук, пять цветочных стрел и сладкоголосую кукушку, нежно поющую. Низко поклонившись Индре, пустился в путь Мадана. В мгновение ока очутился герой там, [где пребывал] Пятиликий. Пребывал Хара в созерцании, сидя на звериной шкуре. Рядом стояла Парвати со священным сосудом в руках. Герой, натянув тетиву до уха, пустил стрелу. Дрогнуло сердце Шивы. Огляделся кругом Хара, [чье] созерцание было нарушено. И увидел перед собой Держателя-лука-с-пятью-стрелами. Метал пламя исполненный гнева взор Махешы. И в мгновение ока был испепелен Мадана. Было нарушено покаяние, и удалился Хара в другое место. А Дочь Гор вернулась в отцовскую обитель. Да пребудет моя душа у ног Амбики! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь.

30. ГОРЕ РАТИ

Рыдала Рати, супруга Камы, обняв мертвого мужа, [осы- 1—36
пав] тело пеплом. Распустив волосы, сорвав с себя много- Т.
разные украшения, непрестанно [она] взывала к супругу. Причитала горестно Рати, упав к [его] ногам: «Внемли, о повелитель души! На миг ожесточившись, [ты] покинул верную супругу, отверг [ее] любовь и уважение. Пробудившись, подай голос, возьми с собой Рати, коль изгнал прежнюю любовь. Прежде, господин, куда бы ты ни следовал, шла я впереди, отчего же нынче ты поступил иначе! Получил веление Индры пронзить стрелой Дарующего благо, сиротой сделать Рати! Ушел в иной мир Повелитель, причинив [мне] непереносимое горе, наслав ночь на меня. Твой цветочный лук, тело, очаровавшее мир, и пять волшебных стрел лежат на земле». Каталась по земле [Рати и причитала]: «Тому виной греховные деяния прошлого рождения — не кончается [моя] жестокая жизнь. Увы, пламя гнева Хары, сразившее

тебя, не лишило жизни Рати! Велик стыд: без тебя, о супруг, хоть и на миг, осталась жить Рати! Знатность, красота, добродетель, жизнь, юность, богатство без пользы вдове. О Весна, наперсник мужа, приди ко мне и, вырыв яму, разведи огонь!» Алой киноварью поставила Рати знак на чело, [заколола] гребнем волосы в узел¹; трепетала манговая ветка². Кругом звучали возгласы одобрения, и взошла Рати на погребальные носилки. А в сердце Индры вонзилось копье. «Пусть смерти придаст себя Рати вслед за мужем», — раздался в тот миг с небес благой наказ Сарасвати³. Стихом *триподи* сложил песнь [тот], кем довольна Супруга Вездесущего⁴.

31. БОЖЕСТВЕННОЕ СЛОВО, ОБРАЩЕННОЕ К РАТИ

1—42 П. «Внемли, дочь Рати, благой речи. Послушай внимательно мое слово. Сгорев в огне, [свое] тело не погубишь. Вскоре [вновь] обретешь супруга с цветочным луком. Ступай, проживи некоторое время в доме Самбары¹. Там соединю твоего супруга с тобой. Не величай себя Рати. Отныне возьми себе имя Майявати. Будешь управительницей на кухне. Станет почитать тебя за дочь супруга Самбары. А ежели кто-нибудь применит насилие к тебе, непременно умрет в тот же миг. Тем временем достославный Хари примет рождение в роду Яду². Демонов сокрушив, облегчит он тяготы земли. Станет [он] сыном Деваки и Васудеве сыном³. Родится он в темнице Кансы. В страхе перед Кансой удалится Кришна в обитель Нанды. Обману царя, [подменив Кришну] дочерью Нанды. Кришна погубит Кансу и иных демонов. Так Господь облегчит страдания земли. Сначала женится Владыка на Рукмини. Из ее утробы обретет рождение Камадева. По совету Нарады проникнет Самбара в покои рожицы. Украдет он сына Кришны. И, бросив в море, возвратится к себе домой. Проглотит того исполинский сом. Но никогда не погибнет сын Кришны! Попадет тот сом в рыбацкие сети. Так на кухне повстречаешься со своим супругом. Обретешь ты супруга, разрезав сома. Повела я тебе все самое важное. Взрасти его в своих объятиях. Очень скоро вступит он в пору юности. Но затыкай уши, когда он будет величать тебя матерью. Вырастив, откроешься ему. Пусть [он] убьет Самбару, чтобы вернулись [вы] в свою обитель». Поклонившись стопам Сарасвати, поспешила Рати в обитель Самбары. Да пребудет моя душа у ног Изгонительницы страха! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь.

32. ПОКАЯНИЕ ГАУРИ¹

В надежде обрести [приют] у стоп Шивы, наложила на себя покаяние Гаури. С каждым днем все меньше ела Гаури. Один день постился, на другой день ест единожды. Отвергла [она] бетель, масло [для притираний], сандал, украшения. Дни проводила стоя на одной ноге, молитвенно сложив ладони. Ночь коротала на [траве] *куше*². При зажженных пяти огнях совершала покаянное таинство пяти огней³. Подняв вверх лицо, смотрела на солнечный диск, на солнце в алом одеянии с желтыми волосами. Такой обет исполняла [Гаури] в бойшакхе и джойштхо⁴. Отведала еды лишь после двух [месяцев] поста. Поклонялась [Гаури] Великому богу, уйдя в созерцание. Закрыв очи, всеми помыслами стремилась к стопам Шивы. В месяце магхе⁵ лежала ночами в воде. Три [месяца] поститься дала обет Дочь Гор. В первый раз по истечении поста Богиня сделала всего три глотка. Отвергая рис, питалась Мать плодами *капитхи*⁶ и ююбы. А сколько времени пила пустую водицу! Всечасно Богиня помышляла лишь о стопах Шивы. Ела только толченые листья с деревьев. Потом и листья отвергла, совсем не пила, не ела. С тех пор нарекли ее Апарной — [Не-вкушающей-листья]. И явился туда Хара, обернувшись брахманом, чтобы обмануть [ее]. На его расспросы отвечала Гаури: «В надежде обрести [приют] у ног Шивы, стала [я] отшельницей». Песнь сложил Мукунд, песнь о благодарении Гаури.

33. ПРИТВОРСТВО ДАРУЮЩЕГО БЛАГО

«Поведай, о несравненная, по чьему наущению пожелала ты старика, носящего джату. Прекрасная собою, а чтить Т. нищего, жениха-бедняка, Нагого. Послушай, лотосоликая, вижу я, своей красотой мир ты пленила. Сколько в мире прекрасных женихов, почему же ты хочешь старика в женихи? Ты — красавица, с телом, сверкающим золотом, с прекрасными зубами — драгоценными камнями, и захотела такого жениха, в чьем доме нет [благовонных] масел и украшением будет лишь навозный пепел. Бродит [Шива] по домам, прося милостыню, бьет в *дамвару*. Только по злему предопределению кармы возжелала [ты] подобного супруга — господь отвернулся от тебя. Воссоединилась Ганга с океаном, когда, оказавшись на голове Хары, узрела, [что] он нищий¹. Внемли, о благочестивая, советую тебе доброе, бедняков никто не любит. Не ведаю, чей сын Хара, где [его] дом,

не видел ни [его] братьев, ни родных! Станешь несчастной, избрав в супруги Держателя трезубца, виной тому — злое предопределение. Тщетна жизнь той, чей супруг бедняк, нищета губит все добродетели. Супругой [Хары] познаешь горе, жить станешь [одним] подающим, никто не восхищается бедняком. Одевание [Хары] — тигровая шкура, на шее — ожерелье из костей, змея — его *уттари*. Его наперсники — злые духи, привидения, тело осыпано пеплом погребальных костров — почему же [ты] избрала подобного жениха». Выслушав речь дваждырожденного, молвила Дочь Гор: «Внемли мне, о брахман, чтит женщина того, кто любезен [ее] душе». Поет дивно досточтимый Кобиконкон.

34. БЕСЕДА ХАРЫ И ГАУРИ

1—28 П. «[Он] — повелитель восьми чудесных сил; как становится бесконечно малым, легким и другими. Разве Владыка не удержал на себе шестнадцать [лунных] долей¹. Испив яд, он спас три мира. Нет другого жениха, подобного Победителю смерти², праха от ног которого стремится [коснуться] Брахма, перед которым Индра и другие боги складывают молитвенно ладони. Взгляни, нет в трех мирах человека богатого, который бы не поклонялся стопам Великого владыки». Выслушал праведник подобную речь Гаури и вновь вознамерился что-то спросить [ее]. Увидела Дурга, как дрогнули губы аскета. И покинула [она] тот лес, направилась в другое место. В тот же миг принял свой облик Хара. Предстал пред Парвати Сокрушитель-трех-градов. Увидев, что явился Хара, Испепеливший Мадану³, сотворила [дева] поклонение ему почтительное, по закону. Увидев пред собой Повелителя-трех-состояний⁴, Гаури распростерлась ниц пред ним на земле. Желание [ее] разгадав, молвил ей Хара: «Польщен я твоим покаянием». — «Коль ты, Владыка, сжалившись, одаришь меня [желанным] даром, [тогда] поклонись моему отцу, господин». Выслушав мольбу Гаури, послал Хара мудреца Нараду к Хималаю. Явившись, все поведал мудрец Нарада. И услышав, возрадовался Хималай. Да пребудет моя душа у ног Амбики! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь.

35. [СОВЕРШЕНИЕ ОБРЯДА] АДХИВАСЫ¹ НАД ГАУРИ

1—52 Т. Боем барабанов *дундубхи* возвестил ликующий Хеманта по всем странам о [своей] радости: «О бессмертные, *наги*, люди, все мои родные, съезжайтесь в мой дом. Все [приме-

ты] сегодня ко благу, [это] мой счастливейший день — свершается свадебное таинство благословения Гаури». Было шумно от звуков раковин, флейт, *вин*, барабанов *мридангов*, *бхери*² и [иных] многообразных музыкальных инструментов. Прибыв в благоприятные день и миг³, святые мудрецы изрекли слова благословения; сложив молитвенно ладони, призывали они Ганешу⁴, поставив золотой сосуд; прекрасная Парвати, облаченная в сари, окрашенное куркумой, села на [положенное] место. Все вместе святые мудрецы распевали молитвы из Вед во время совершения таинства *адхивасы* над девой. Глиной, благовониями, камешком, *дурвой*, цветочной гирляндой, [метелкой] риса, топленным маслом, плодами, творогом, *свастикой*, киноварью, сурьмой, камфорой, опахалом, раковиной⁵ как подобает [совершали таинство]. Повязали [невесте на запястье] нитку, священным светильником⁶ благословили, [коснувшись] головы. Благословили ее, коснувшись перстнем золотого пробора⁷. Почтив щедрыми дарами *найведи* Божественных Матерей⁸, сотворили подношение *васудхару*⁹. Совершив поклонение Васу, сотворил Химгири обряд *нандимукху*¹⁰. С золотыми кувшинами на бедрах Менака и жены пошли от дома к дому «по воду»¹¹. Возвратясь, все вместе жены с ликующими возгласами совершили омовение, дарующее благо [невесте]. Тем временем и Великий бог, как положено, сотворил *адхивасу* и иные таинства, что Ведами предписаны. И, приняв свой истинный облик, отправился Сокрушитель-трех-градов в обитель святого мудреца Хеманты. С ожерельем из костей на шее, в одеянии из тигровой шкуры сел он на быка. Мчалась свита, ехал Повелитель богов, держали демоны светильники. Трубили в рога злые духи и демоны-великаны, казалось, то разразилась буря. Так прибыл Сокрушитель-трех-градов, и Хималай, взяв его за руку, усадил на золотое сиденье. Перстнем, одеянием, цветочной гирляндой, коснувшись головы жёна, царь гор, как положено, благословил [его]. А Менака, ликуя, всей душой предалась в уединении сотворению женских обрядов¹². Сын героя Мадхоба, приют добродетели и красоты, благословенный повелитель Банкура! Для его сына Рогхунатха, средоточие царских доблестей, поет весело досточтимый Кобиконкон.

36. ГОРЕ МЕНАКИ И КАК ШИВА ПРИНЯЛ ПРЕКРАСНЫЙ ОБЛИК

Омыла Менака ступни нареченного кислым молоком¹. 1—52
Увидела, [что] убрано тело его змеями. Увидев, что украшено тело [его] костями и пеплом, задумалась, опечалившись П.

ликом. Рыдала Менака: «Он околдовал Гаури! — Потоками лились слезы из ее глаз. — Оторопь берет при виде браслетов *нупуров* из змей на его ногах, набедренной повязки из змей, одеяния из тигровой шкуры! Браслеты и запястья — змеи, и священный шнур — змея! Лишь ослепнув, могла [я] отдать дочь за подобного жениха! Выпал на долю Гаури сын *бадии*². Как бы змеи [меня] не ужалили, когда буду ставить сандаловый знак на [его] челе». Запасшись снадобьем [от змей], помазала [Менака] топленным маслом³ чело [Шивы]. Едва прикоснулась топленным маслом, как вспыхнуло пламя на [его] лбу⁴. Охватило смятение душу [Менаки], когда увидела она облик Шивы: «Каким чудом взошел месяц на его челе! Какая радость отдать [дочь] за подобного жениха! Поглупел отец, сам дочь губит! В кольцо мое вставлен камень Гаруды⁵. Потому змеи не жалят мне руки» [И] возопили все жены, узрев жениха: «Да ослепнут глаза у отца невесты, да покроют бельма [его] глаза! Столь стар жених, что от ветра шатаются зубы». Смотрела благородная Менака, и душа [ее] пылала. Принесла служанка Менаки поднос, полный снадобьев [от змей]. Много лежало там *ишермула*⁶. От запаха *ишермула* обратились в бегство змеи. И предстал Хара нагим среди жен. Согнувшись, убежала Менака, устыдившись [его]. А Нанди, поняв все, погасил светильники. Увидев, что бог Трехглазый нагим оказался в собрании, повел [он], сложив ладони, смиренную речь. Молвил Нанди: «Внемли, о Владыка, Держатель трезубца. Сам прими чарующий облик, господин». Выслушал Трехглазый подобную речь Нанди. И в сей же миг обернулся Владыка красавцем. С помощью йоги принял Хара дивное обличье. Закрученные в *джату* волосы превратились в прекрасные кудри. Тигровая шкура стала [роскошным] одеянием. Пепел на теле стал благоуханным сандалом. Гирлянда из костей стала золотым ожерельем с камнями. Засверкал шафрановый знак на [его] лбу. Васуки обернулся прекрасным убором на его голове. Превратились змеи в запястья и браслеты. Воссиял месяц над короной. Так принял Недруг Маданы⁷ облик Маданы. Трепетало на шее Львиного рыкающего⁸ золотое украшение⁹. Увидела Менака подобного жениха и отбросила свою скорбь. Увидев, как красив жених, множество юных жен стали в сердцах хулить своих мужей. Да пребудет моя душа у ног Изгонительницы страха! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь.

37. ПОНОШЕНИЕ ЖЕНАМИ [СВОИХ] МУЖЕЙ

Молвили все: «Жених прекрасно подходит Гаури. [Своей] красотой прекрасный юноша озарил дом». Молвила одна юная жена: «О подружки, у моего супруга слоновая болезнь. Доколе без усталости собирать мне снадобья от слоновой болезни! А в месяце бхадра¹ стоит непроходимая грязь. Доколе еще будет тошнить меня, когда маслом я натираю тело супруга, страдающего слоновой болезнью?» Молвила другая юная супруга: «Беззуб [мой] супруг! Не станет он есть, когда нет блюда из тушеных овощей и соуса *гханты*². В те дни, когда не доварю овощи, отсиживаюсь в углу, избитая скамеечкой, и плачу». Молвила другая юная жена: «О подружки! Тяжела моя карма. Бедный мой супруг слеп на оба глаза. Ни в каком другом краю нет несчастной, подобной мне. Постоянно теряет [он] то, что лежит рядом. Будто с мудрецом Андхой провожу все время. Прошу кувшин — хватает слепец кошку». Молвила еще одна юная жена: «О подружки, глух мой супруг. У других — семья, у меня — [одни] мучения! Весь день объясняюсь с супругом знаками. Наступит ночь, засыпаю сном Гаруды³. Нужна мне для стряпни вода, глухой на веревке притаскивает ко мне козу». Молвила еще одна юная жена: «О подружки, посочувствуйте мне! Большой горб на спине у моего несчастного супруга. Из-за горба не может [он] лежать на спине. Вырыла я для [него] яму в полу». Молвила еще одна подружка: «Обжора мой супруг. Обмираю при одном взгляде на его брюхо». [Говорили другие]: «У сына уже сын родился, у внука — дочь. Маслом смазываешь, [но] седеют волосы — уж годы такие. В доме внучка — красивая и добродетельная. Отдадим [ее] за достойного жениха и оставим жить у себя. В селении все жены мечтают, чтобы при благоприятном сочетании планет состоялась свадьба Хары и Гаури». Погрузившись в поклонение стопам Чанди, слагает Кобиконкон дивную песнь.

38. СВАДЬБА ХАРЫ И ГАУРИ

Восседал бог Пятиликий на быке. Кто-то держал между [новобрачными] полотняную завесу¹. Семь раз обошла Гаури Шиву. Почтила бетелем², склонилась перед ним, сложив ладони у лба. Надела Гаури на шею Шивы ожерелье из драгоценных камней. Наблюдая [это], ликовали боги без-

мерно. [От счастья] у обоих волоски встали дыбом на теле, когда увидели они друг друга. Весело кричали все жены святых мудрецов! Семейный жрец Брахма возгласил священные слова. Ликуя, Хималай передал дочь [Шиве]³. На одно сиденье сели вместе Хара и Гаури. И дед⁴ связал их одежды⁵. Сотворила супружеская чета приношение [богам] цветами, глиной, благовониями. И увидели оба, Хара и Гаури, [звезду] Арундхати⁶. Поднес в дар [им] Химаван многообразные дары: сосуды, блюда, коров, ложе, поднес жениху прекрасный трон. Дал дочери в наперсницы Джайю, Виджайю и Падмавати. [Так] выдал царь гор Парвати за Махешу. Отведали Махеша и Бхавани молока и вареного риса. Провели ночь на ложе из цветов. Женившись, остался Великий бог жить в доме [тестя]. Много времени проводил [он] в многообразных уладах. Каждодневно шел Шива на заре собирать подаяние. Поэт досточтимый Мукунд поет «Песнь о благодарении Изгонительницы страха».

39. РОЖДЕНИЕ ГАНЕШИ¹

1—27 Т. Вместе Джайя и Виджайя очищали от грязи тело Гаури, умастив его шафраном и сандалом. Собрав грязь [со своего тела], Гаури, забавляясь, вылепила чуждую куклу. Слушайте [сказ] о рождении Ганеши! Коль услышите, почему [у него] слоновый лик, горе забудете; услышите и от скверны очиститесь! Его короткое толстое тело цветом [подобно] солнцу на рассвете, четыре руки достигают колен. Ногти [его] затмили цветы жасмина, посрамил осеннюю луну священный шнур, блистающий на [его] груди. Тигровая шкура — [его] одеяние, на шее — гирлянда из костей, на четырех руках — разные украшения. Стопы [его] затмевали распутившийся алый лотос, сверкали [на них] дивные браслеты. Четыре могучие руки у него; слепив чудесное копье, аркан, Гаури вложила их в [его] руки. Слепила [она] столько украшений для [всех] частей тела, что не осталось грязи, чтобы вылепить голову. В ту пору просивший подаяние Хара подошел к дому, и скрылась Парвати в покоях, устыдившись его. Спросил Держатель трезубца: «Скажи правду, Джайя, кто вылепил это создание?» Отвечала Джайя: «Слушай, Великий владыка, [то] Гаури сотворила куклу». Любители песен — жители селения Дамунны, [для них] весело поет досточтимый Кобиконкон.

40. КАК ВДОХНУЛИ ЖИЗНЬ В ТЕЛО ГАНЕШИ

Выслушав речь Джайи, молвил Дарующий благо. Ответил, разгадав желание [супруги]: «В сотворении куклы увидел я желание [Гаури] иметь сына. Нет в доме дитяти для игр!» Молвив так, подал [он] Нанди глазами знак. Взяв острый меч, удалился Нанди. Немного отойдя, увидел Нанди слона. Волею всевышнего слон лежал головой на север. Одним ударом Нанди отсек голову слона. Принес и отдал голову Пятиликому богу. Приставил [ту] голову Шива к плечам куклы. И ожила она милостью Шивы. Поднялась кукла, плача, как дитя. Узрев [это], возликовал Недруг Маданы. По велению Шивы взяла Джайя сына и удалилась. Положила [она] лучшего из сыновей на колени Парвати. Увидев у сына слоновый лик, разразилась рыданиями Гаури, ударяя себя по лицу: «Нет дела мне до такого сына! Как будет восседать он в собрании богов! Все сыновья богов дивно одеты и собою прекрасны! Как сядет рядом с ними Слоноликий!» [Так] предавалась скорби Парвати, понося Дарующего благо. Прослышав о горе [Парвати], поспешил Владыка явиться. Сказал Владыка Гаури: «Не предавайся горю! Великое счастье выпало Слоноликому сыну. Будет этот твой сын Устранителем препятствий¹ в мире. Все боги будут творить ему *пуджу*. Первым среди всех богов будет он получать поклонение. Будут чтить его Пурандара и иные повелители. Будет он главным среди всех божеств. Потому имя ему Ганеша». Произнес Владыка скота подобные слова. И Парвати признала Ганешу сыном. Да пребудет моя душа у ног Изгонительницы страха! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь.

41. РОЖДЕНИЕ КАРТТИКЕИ¹

В покоех, убранных цветами, возлежали Хара и Парвати !—31 на ложе из цветов. Стрелы Маданы, причиняющие непере- Т. носимые страдания, пронзали тела обоих. Поднялись дыбом волоски на обоих телах. Послушайте [сказ] о рождении Карттикеи. Послушайте сказ о нем; коль услышите, почему шесть голов у него, от скверны очиститесь. В ликовании любовной страсти исторг Махеша семя, не смогла удержать его Гаури. Кинула Гаури [семя] в огонь. Но и огонь не смог удержать [то семя] и бросил [его] в воды Реки богов². Не

удержала его могучая, бурная и неистовая Ганга и поместила в корни тростника. Так из неистребимого семени Шивы появился океан добродетелей, шестиликий Кумара — Карттикея. Златотелый, будто вновь рожденный Мадана, явился на свет [он] из корней тростника. Внезапно увидели Кумару шесть жен Месяца — Криттика и другие. Взяла на руки его Криттика, обняла Рохини, поцеловала Мригашира, оглядели прекрасного младенца Ардра и Пунарвасу, много заботилась о нем Пушья³. Стали [они], помятуя прошлое, шестью кормилицами [Карттикей], грудью кормили шесть его ртов. Убрав всевозможными украшениями, вскормили [они] сына и на колени Гаури положили. И зажили Хара с Гаури счастливо в доме, любясь на двух сыновей и трех рабынь. [Но] по божественному предопределению поссорилась Гаури с матерью, весело [о том] поведал досточтимый Кобиконкон.

42. КАК ПОССОРИЛАСЬ МЕНАКА С ГАУРИ

1—30 П. Принесла Парвати черные и красные кости. Черные — сама взяла, красные — Падмавати. Бросая кости, восклицала Гаури: «Десять, десять!» Тут явилась Менака и молвила сердито: «Ты, Гаури, хоть и дочь [мне], а губишь горное царство. Доколе еще мне терпеть зятя в доме и ухаживать за ним. Сама, Гаури, [ты] и руки не протянешь, чтобы снять [с огня] кипящее молоко! Денно и ночью с подружкой в кости играешь. Твой нищий супруг носит тигровую шкуру. Дряхлый бык да гирлянда костей на шее — все [его] богатство. Сопровождают [его] злые духи, привидения, пищачи¹. Доколе еще каждый день мне давать [ему] гашиш. Так много приходится стряпать, что ломит поясницу. С зятем в доме сколько риса приходится добывать. Молчит мой супруг, стыдясь людей. По вине зятя воцарился в доме ужас перед змеями. Два сына, три рабыни, муж — Держатель трезубца, а уж злых духов, привидений и *пищачей* и не счесть!» Выслушала Гаури подобную речь матери. И в гневе, дрожа всем телом, молвила тогда: «Отец мой даровал зятю землю. Родит она горох, чечевицу, бобы, кунжут, горчицу, рис. Как много попрекаешь [ты], мать, тем, что умножилась стряпня! Отныне не переступлю твоего порога. Хозяйничай, живя счастливо с сыном Майнакой. Не в силах я снести столько попреков, уйду в другое место». Молвив так, удалилась Богиня, отринув узы любви. И слезы лились из ее глаз по-

токами. Повела Гаури обо всем Дарующему благо. «Песнь о благодарении Амбики» поет досточтимый Кобиконкон.

43. КАК ДАРУЮЩИЙ БЛАГО ПРОСИЛ ПОДАЯНИЕ

С Гаури посоветовавшись, ушел Сокрушитель-трех-градов, 1—40 покинув дом тестя. Нет еды в доме, задумался Владыка и Т. надумал просить подаяние. Так стал Повелитель-трех-состояний, разъезжая на лучшем из быков¹, просить милостыню по домам. Умашено его тело пеплом от сожженного навоза; в рог он трубил, бил в барабан *дамвару*, направляясь от дома к дому. [Горел] месяц на [его] челе, священным шнуром обвивал шею Васуки, светился навозный пепел на теле. Обвивали голову змеи, чьим самоцветам нет цены, трепетали серьги из змей в ушах. Цветы дурмана, корень которого бесценен, [украшали] его уши, убор из Васуки — голову. С тыквенной чашей² в руке, с гирляндой из костей на шее, счастливо странствовал Пятиликий. Странствовал повсюду, по весям *коч*³. И жены *коч* клали подаяние в [его] чашу. Пересыпал [Шива] рис из чаши в мешок, болтался набитый мешок за плечами. Кто подавал рис, кто — ракушки *каури*, другие подавали гороховые катыши⁴, маслоделы подавали кувшины, полные масла. Подавали соль добытки соли; топленое масло, кислое молоко — пастухи, подавали связки гашиша торговцы. Подавали сласти кондитеры, нитки — ткачи, подавали бетелевые листья и орехи *тамбули* — [продавцы бетеля]⁵. Наступали две стражи, и домой возвращался Великий бог, прибегали Карттикея и Ганеша. Вытряхивал Великий владыка из мешка рис и многообразную снедь, раскладывал по разным кучкам. При виде сластей спешили [туда] оба брата и затевали ссору друг с другом. Утихомирив [сыновей], Гаури делила между ними [сласти], супруга Бхавы сама стряпала еду. Хара, Гаури, Гуха и Толстобрюхий ели и [после] ночь в блаженстве проводили. Почтенный Джогоннатх Мишро — отец Ридоя Мишро, сын Ридоя — Кобичондро, его же младший брат, досточтимый Кобиконкон, сложил [песнь] по велению Чанди.

44. НАЧАЛО ССОРЫ ХАРЫ С ГАУРИ

Ночь прошла, и, поминая [имя] Рамы, встал с ложа на 1—42 заре Держатель трезубца. Сотворив все обряды, что поло- П. жены каждодневно, уселся Великий бог на тигровую шкуру.

По левую руку [от него] сел Карттикея, по правую — Толсто-брюхий. «Хозяйка!» — кликнул Дарующий благо. И предстала перед ним, сложив смиренно ладони, Гаури. И сказал Дарующий благо ей весело: «Внемли прилежно моим словам, возлюбленная! Приготовь еду побыстрее, и уж [мы] поедим [всласть]. Вчера, испрашивая подавание, бродил я по многим домам. Поутру поев, нынче буду отдыхать. Приготовь сегодня яства, о мать Ганеши¹, как мне хочется. Из [листьев] *нима*², баклажан и фасоли состряпай острое [кушанье]. Столь приятно отведать *шукуту*³ в холодное время. Свари побольше тыквы и баклажан. Возьми *нотию*⁴, семян из десяти плодов хлебного дерева. Добавь к ним имбиря, фасолевых катышей [и потуши]. Поджарь тыквы и зелени горчицы в масле. Хорошо потуши в масле зелень *батхуи*⁵. Потуши чечевицу, горох, добавь туда сока лимона. С патокой приготовь плоды *каранджи*⁶. Поджарь в топленом масле фасолевые катыши, затем опусти их в молоко. Приготовь с листьями *полоты чоричори*⁷. Потуши мелкий горошек, добавив патоки. Потоми все подольше — две *данды*⁸. С тыквенными катышами потуши стебли аронника. Наполни четыре горшка растертыми семенами хлебного дерева. В соусе из топленого масла с тмином потуши шпинат. Не мешкая, подмети, Гаури, [дом], соверши омовение. Коли постараться, сама все сделаешь, ведь ты — Гаури. Наконец, приготовь немного рисовой каши на молоке». Выслушала Гаури подобную речь Шивы. И обратилась к нему, сложив смиренно ладони: «Вчерашним подаванием, повелитель, возместила [я] долг. Остаток весь истратила на стряпню. Чудесно растолковал [ты], Владыка, как готовить. Но в доме нет ничего для приготовления таких яств. Боль причиняешь мне, принуждая так стряпать нынче. Могу дать, повелитель, один пустой рис». Выслушал Владыка скота подобную речь Дочери Гор и молвил в гневе: «Покинув дом, пойду странствовать по стране. Что за порядок в моем доме. Отдельно хозяйничай, в счастии живя с Гухой и Слоноликим. Не счесть, сколько [снеди] приношу в дом, но не остается и полторы рисинки. Множество крыс сбегаются издалека к мыши Повелителя ганов⁹. Печально бродит огромный тигр, видя подобное! Обесилел [мой] бык, шатается, не ест травы, не пьет воды. Бегаёт отменно быстро павлин Гухи¹⁰, хватает и пожирает [моих] змей. При мысли об этом не хочется жить в этом грешном доме. Подай [мне] тигровую шкуру, рог, гирлянду из черепов, дамвару и нищенскую суму. Послушай, Нанди, будь моим наперсником — не останется в [этом] доме Дер-

жатель трезубца». Так молвив, Дарующий благо покинул дом, уехал верхом на быке. Жалобно запричитала Парвати. [О том] поведал досточтимый Кобиконкон.

45. ПЛАЧ ГАУРИ

«Разве ведала я, что покаянием обрету в женихи Хару. 1—28
Увидя Нагого, не пришли [на свадьбу] соседи. Все время П.
забавляется павлин сына со змеями отца. Мышь Ганы про-
грызает суму [Шивы], а бранима я. Доколь разнимать мне
вечно дерущихся быка и тигра! Участь несчастной ужасна и
смерти подобна! От драк павлина с мышью [в доме] вечное
смятие. А за это всегда бранима я — таковы плоды моей
кармы! Злым предопределением суждено быть мне несчаст-
ной! Тяжелый удел дал мне в супруги нищего — Безумного,
обнаженного Хару, с телом, умашенным пеплом погребально-
го костра. Волосы Шивы, закрученные в *джату*, ниспадая, во-
лочатся по земле. Не в силах [я] делить с ним ложе из-за
[ядовитого] дыхания змей. Еще больше воротит душу от
вони, издаваемой [его] тигровой шкурой! Ссорюсь, падаю в
ноги, только бы отдать долги. Негде уже и попросить в
долг. Истинно называют меня врагом всех. Отдал отец Гау-
ри замуж, дав в приданое горе. Предстал Повелитель змей¹,
и пламя полыхало на [его] челе². Держит Пятиликий богиню
Дочь Джахну³ на *джате*. Как поведать, подружка, о сокро-
венном в душе. Беспольной женщиной всевышний создал
[меня]! Не совершаешь и малых проступков, и никаких пе-
чалей не знаешь. Почему же, о Падма, столько горя выпало
мне! Без вины господин упрекал меня. Покинул [меня] Ши-
ва, уйду [я] из дому». Выслушав подобную [речь], Падма
стал утешать богиню. «Песнь о благодарении Амбики» поет
Кобиконкон.

46. НАКАЗ ПАДМЫ

«Внемли, Дочь Гор, открою [тебе] грядущее — историю 1—44
поклонения тебе. Сначала сама на семи материках почита- Т.
ние навечно себе распространишь. На исходе века *двапары*
возведет храм Вишвакарма в стране царя Калинги. Явишь-
ся [ты] в сновидении государю в облике Мангалачандики и
обретешь поклонение, о Избавительница-от-нищеты-и-горя.

Обретишь поклонение зверей, сделаешь льва царем, вручишь ему как знак сана свой колокольчик¹. Одарить сокровищами, землей; так, изгнав нищету, в лесах укрепишь зверей. А в начале века *калли* приневолишь родиться в охотничьем роде сына Великого Индры — Ниламбару. Низведешь его на землю хитростью, возьмешь его душу-цветок, но [потом] возвратишь [его] в город богов. Хитростью собьешь [в пляске] с ритма дочь богов Ратнамалу², лукавством низведешь [ее] на землю. Прославится [она как] Кхуллона, дочь торговца благовониями, выдашь ее замуж за Дхонопоти. В чужие страны поедет ее супруг, в доме хозяйкой останется [его] своенравная первая жена и много горя причинит ей. Чтобы стать любимой женой, в лесу поклонение тебе сотворит Кхуллона, а ты предстанешь перед нею. Прежде всего хитростью принудишь [другого] сына Великого Индры Маладхару родиться из ее утробы. Недовольная отцом, будешь ты [сыну] опорой в испытаниях, в опасностях станешь хранить [его]. Повинуясь велению раджи, на семи кораблях отплывет Дхонопоти на Цейлон. Не окажет почтения он твоему [священному] сосуду, и потонут [его] шесть кораблей. Станет он узником в царской темнице. Родится у него сын Срипоти, на семи кораблях отправится [он] на поиски отца. Явив свою милость, женишь его на царской дочери, возвратишь купца домой. Только благодаря поклонению тебе царь отдаст [Срипоти] дочь по имени Бикромокешори³. И будешь ты почитаема по вторникам перед наполненным водой золотым горшочком с восемью травами⁴ и рисом». Возликовала Нараяни, услышав речь Падмы, и поминула Вишвакарму. Душой и сердцем [пребывая] у стоп Чанди, сложил новую песнь Чокроборти, достославный Кобиконкон.

47. ВОЗВЕДЕНИЕ ХРАМА ПО ВЕЛЕНИЮ БОГИНИ

1—50 П. Выслушав наказ Падмы, держала Парвати совет с подружкой о необходимых действиях. Помянула Блаженная Вишвакарму. Едва помянула — предстал Вишвакарма. Поклонился Вишай, распростершись всем телом [по земле]. Приласкала его Блаженная, бетелем одарила. Молвила, смущаясь, Избавительница-от-нищеты-и-горя: «Возведи, сынок, храм в городе Калинге». Так выслушал Вишвакарма речь Богини и, сложив смиренно ладони, обратился [к ней] с просьбой: «Отпусти со мной героя Ханумана, тогда возведу тот храм». Едва помянул [он] Сына Ветра, как пожаловал

[тот]. Бетелем одарив, поведала [ему] свое веление Чанди. Появился Вишвакарма на берегу реки Канши. В благоприятный миг у подножия дерева *тамалы* принялся [за дело]. Отмерил ниткой Вишай пятьдесят семь *бондхо*. Из сапфирового камня¹ сложили основание храма. [Целые] скалы выкорчевывал и носил Хануман. Возводили герои храм четыре стражи ночи. Украсили алмазами и сапфирами [его] верх. Выложили амальгамными зеркалами четыре стены. [Развевались] белый стяг² и шелковое знамя на вершине [храма]. Будто цапля облетала луну. На многоразных картинах нарисовали [герои] Мать вселенной³. Изваяли там из золота Блаженную, два золотых сосуда, Великого владыку верхом на быке. Нарисовали Карртикею на павлине, Ганешу на мыши. По велению Изгонительницы страха начертал Хануман когтем на камне обряд почитания ее. Выкопал когтями Хануман огромный пруд. Словно горы высились его берега с четырех сторон. Камнем укрепил [он] спуски к пруду. Разноцветными камнями выложил храмовые дорожки. Увидел могучий Хануман, что пуст пруд. Разверз [он] подземное царство и наполнил [пруд] водой Бхогавати⁴. Окружил [он] пруд дивным садом. Посадил Хануман священную смоковницу⁵, хлебное дерево, банановую пальму. Посадил пальмиру, кокосовую пальму, манго, гранатовое дерево, финиковую пальму, *каранджу*, апельсиновое и лимонное деревья, цитрон, *нехали*⁶, *бандхули*, китайскую розу, восковое дерево⁷, *тулси*⁸, факельное дерево⁹, *малати*¹⁰, жасмин *джати*¹¹, *шуули*¹², *отоши*. Арабский и вьющийся жасмины, пурпуровое дерево, *кетаки*¹³, *дхатаки*¹⁴, жасмин *кунду*¹⁵ и желтый амарант. По слову Изгонительницы страха герой, Сын Ветра, пересадил с Малайских гор сандаловое дерево¹⁶. [Так] прошла вся ночь за постройкой. Почтив [обонх], простилась Чанди. Отправилась Чанди к государю, чтобы явиться [ему] в сновидении. Поет достославный Кобиконкон, раб Амбики.

48. ВЕЛЕНИЕ [ЧАНДИ] ВО СНЕ ГОСУДАРЮ КАЛИНГИ

На исходе ночи у царского изголовья во сне молвила Бла- 1—43
женная. Наполнились глаза слезами, встали дыбом волоски Т.
по всему телу — [так] внимал [Богине] великий государь.
«Слушай, великий правитель Калинги. Оставила я плоть,
порождение Даки, погубила его жертвоприношение, давно
не спускалась [я] на землю. После многих советов явилась
[я] в Индию, чтобы поначалу обрести твое поклонение. Со-

крушу [я] твоих недругов, умножу твой род, поставлю царем, [сделаю] первым среди смертных. Буду милостива к тебе — дарую победу на бранном поле, будешь [ты] единовластно править землей. Умножу твою славу, на весь мир прослаблю, сделаю лучшим украшением сонма царей. Захотев, сама [я] возвела храм среди цветущих зарослей на этом берегу реки Канши. Вместе с подданными, советниками и жрецами прилежно твори *пуджу* [мне] сам, о лучший из царей. Я Дочь Дакши, Дакши, в городе Каши¹ [прозываюсь] Вишалакши, в роще Наймише — Носительницей *линги*². В Праяге именуюсь Лалитой³, в Пурушоттаме⁴ — Вималой, на Гандхамадане — Жаждающей. На Гоманте прозываюсь Гомати⁵, в Тамлуке — Всеустрашающей, на севере [я] прославлена как Воплощение вселенной. В Хастинапуре [я] — Побеждающая, в доме Нанды — Победительница⁶, рядом с Хари [я] — Махамая⁷. Чтобы облагодетельствовать всех бессмертных, стал седьмым зачатием Дайваки — Владыка, Облегчающий-тяготы-земли⁸. Чтобы изгнать ужас пред Кансой, [я], Блаженная, Йоганиндра, поместила [его] в утробу Рохини⁹. Объятый великим страхом перед раджой из [рода] Бходжи¹⁰, Васудева, обняв достославного Хари, отправился в дом Нанды. Воды бурной Ямуны¹¹ силой *майи* [я] успокоила и в облике шакалицы¹² переправила [его] через реку». Признав [Богиню], повелитель припал к ногам Чанди, [тут] нежно¹³ пропела кукушка. Ночь перешла в утро, и, услышав пение кукушки, встал с ложа царь. Почтенный Джогоннатх Мишро — отец Ридоя Мишро, сын Ридоя — Кобичондро, его же младший брат, досточтимый Кобиконкон, сложил [песнь] по велению Чанди.

49. ПОКЛОНЕНИЕ ЧАНДИ

1—44 Т. Увидев благовестный сон, возликовал государь, барабанам *дундубхи* огласил: отныне в граде Калинге в каждом доме будут почитать Богиню, Трехглазую¹. На рассвете, совершив омовение, [государь] одарил брахманов: поднес в дар ученым мужам слонов, коней. И при благоприятном сочетании светил с четками из плодов *рудракши*² на шее сотворил поклонение перед двумя благословенными сосудами. Поклонялся царь, ликуя душой, брахманы же распевали песнопения из Вед. Громко звучали раковины, колокольчики, барабаны *дампи*³, *гаджаджхампы*⁴ и *дамвару*, бубны, рога. Дивный храм, возведенный из золота, поверг всех в изумление. Множество детей, юношей, птиц и зверей спешило уви-

деть [его]. Удивительный храм, украшенный золотом, [стоял] вблизи [города] на берегу реки Канши. Спешили горожанки со словами славы на устах поглядеть на храм. Царь, советники, семейные жрецы, множество родных воздали хвалу [Богине] многократно. Поднесли бесценные, многоразные дары *найведьи* — много молока, сахару, меду, простокваши. Звучали раковины, *докхонди*⁵ и барабаны *мриданги*. [Возглашал о жертвоприношении] бой двух барабанов со спин двух слонов. Множество жен, покинув дома, с возгласами «Славься! Славься!» спешило увидеть [жертвоприношение]. На восьмой день [полнолуния], во вторник, благочестивый государь почтил [Богиню] шестнадцатью таинствами⁶. Принес он в жертву множество буйволов, овец, коз, ланей, царственных гусей. Перед золотым горшочком с водой Дочери Джакну рисом, *дурвой* и другими восьми священными травами почтил раджа Чандику, сложив ладони лотосом. Плясали и пели красавицы. Чтобы почтить Изгонительницу страха, много раз склонялся в поклоне государь, сложив молитвенно ладони. Кланяясь и следуя по кругу⁷, воздал хвалу [царь] Богине, от ликования встали волоски дыбом на [его] теле. Повелитель брахманской земли, по имени достославный Рогхунатх,— средоточие беспредельных достоинств. При его дворе, слагая дивные стихи, поет Мукунд, лучший из поэтов.

50. ХВАЛА ГОСУДАРЯ КАЛИНГИ [БОГИНЕ]

«О Дурга, Дурга, Великая, ты Погубительница зла, Ох- 1—34
ранительница Гокулы, Победоносная, Дочь Яшоды. Обер- П.
нувшись Сновидением¹, обманула ты стражу в ту пору, ко-
гда из утробы Дайваки рождался достославный Хари. Ты
была сподвижницей Вишну в разных [его] воплощениях.
Ты — Погубительница зла, Изгонительница горя. Была бур-
ной и великострашной Ямуна. Тогда, обернувшись шакали-
цей, ты, о Мать, переправилась через нее. Сама, хитростью,
облегчила ты бремя земли. Переправила Кришну, убоявше-
гося Кансу, через Калинди². Тебя, Устранительницу опасно-
стей, воспевают в *Хариванише*³. Кансу обманув, [ты] осу-
ществила предначертанное Кришне. О Дочь-пастуха-Нанды,
Погубительница-Шумбхи-Нишумбхи⁴! О Восхваляемая ми-
ром, На-горах-Виндхья-обитающая⁵! О Восьмивеликору-
жая, многоразным оружием вооруженная! Тебе творят *пуд-
жу*, приносят кровавые жертвы восемь хранителей небоскло-

на. Чтобы Равану сгубить, [ты] способствовала рождению Ситы. В годину несчастий Владыка пробудил тебя⁶. Шестнадцатую тайнствами почтил тебя Повелитель-из-рода-Рагху⁷. Потому погиб Равана со [всем своим] родом. Появились из мочеk ушей Хари: Мадху и Кайтабха. Одной мощью рук своих пытались [они] одолеть Брахму. Создал Блаженную Господь⁸, [сидящий] в лотосе, [вырастающем] из пупка [Вишну]. И по желанию Нараяны были убиты два демона. Человек, что не уповаеt на твою помощь, подобен глупцу, что взирает на ветки [дерева], забыв о [его] корнях. Человек, что не творит *пуджу* тебе, разве ведаеt сей смертный о поклонении Кришны [тебе]! Творя поклонение Катъяяни, [люди] обретали желанное. Тому пример пастух Нанда и девы Баджа⁹. Лишь только вознес подобную хвалу государь Калинги, и Блаженная, одарив [его] милостью, отправилась на Кайласу. Да пребудет моя душа у ног Изгонительницы страха! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь.

51. КАК ЯВИЛА БОГИНЯ МИЛОСТЬ СВОЮ ЗВЕРЯМ

1—32 П. В воздаяние за *пуджу*¹ дал государь сто *тол*² золота. Головой коснулся праха у ног брахмана. Нанял раджа дваждырожденных постоянно творить поклонение [Чанди]. И [отныне] множество брахманов неизменно читали «Семисотстишие»³. В обитель Дарующего благо отбыла Чанди, приняв свой облик, обрета поклонение в одной из своих ипостасей⁴ в краю Калинги. [Там], неподалеку, в безлюдном лесу обитало множество зверей. Увидели они Чанди, идущую по дороге. Лев, тигр, носорог, лошадь, слон, *шарабха*⁵, верблюд, дикий буйвол — сколько [еще] назову одного за другим зверей, что склонились в низком поклоне к стопам Изгонительницы страха. Рыдали звери, задрав вверх морды: «Смилуйся и прими мое поклонение, о Великая владычица⁶. Постоянно без вины звери пребывают в ужасе. Помилосердствуй, Блаженная, изгони страх!» Речи зверей выслушала Богиня, Блаженная. И дала свое соизволение всем поклоняться [ей]. Ликовали звери несказанно, получив веление [Чанди]. Леса обыскав, поднесли ей разные цветы. Плодами манго, *джамы*⁷, *шеякула*⁸ и *бакулы*⁹ принесли дары *найведы*, [поднесли] для омовения ног воду из реки Канши. Многократно обошли по кругу, низко кланяясь. И Чанди всех благословила, освободила от страха: «Не будет тигр есть лань, лев — слона. Живите в одном лесу вместе и конь, и буйвол. Живите в согласии заяц и хорек. Лишь помянете меня, изгоню [я] горе.

Все, кто были врагами, станут друзьями. Живите все в радости, не творите насилия!» Да пребудет моя душа у ног Изгонительницы страха! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь.

52. ДВОР ЦАРЯ ЗВЕРЕЙ

Приняв поклонение зверей, поставила Махамая царем 1—44 льва, вручила ему свой колокольчик. Каждого, как [тот] за- т. служивал, одарила службой — так Чанди явила [свою] милость зверям. «Лев, ты великохрабр, быть тебе царем зверей!» — сказала Супруга Вездесущего и увенчала чело [его] царским знаком. — Послушай [мой] наказ, гиена, будь ты всегда рядом с государем, держи белый зонт [над ним]. Ты рода высокого, *шарабха*, будь духовным наставником всем зверям, как брахман людям. Будь [царским] жрецом, пекись неизменно о благодати, эта служба другому не сгодится. Ответу печали [от вас], тигр, медведь, волк, дикий кабан и великий герой — носорог. Вместе с духовным наставником, как ученики, как пять главных советников, каждодневно подносите воду и цветы [мне]». Исполняя обещание, [Чанди] наделила бесстрашием слона, повелела слону возить льва на себе. Пригнав парами лошадей, сделала [Богиня] их носителями зверей, приставила [к ним] обезьян. [Молвила Чанди]: «Слушайте, я назначаю вас носителями опахал, будете опахалами обмахивать государево тело. На тебя, шакал, возлагаю обязанность быть вестником царя, — находишься всегда при нем. Ты же, мангуста, стань лекарем-*вайдьей*, получишь землю безвозмездно и будешь лечить в государевом граде. Ведая целебные снадобья и средства, станешь пользоваться зверей, и змеи не одолеют тебя. Ты, буйвол, главный среди зверей, станешь охранять зерно подданных, будешь привратником царя. Бодрствуй по ночам и криком возвещай каждую стражу, шакал, став городским стражем. Будьте советниками [царя], могучий павлин, двенадцатирогий олень, *дхолокан*¹, ворона, носорог, издавайте указы. Почитая меня, будете [все] жить в счастии в лесу, не станет лев есть вас. Встань, осел, принимайся за полевые работы, быть слугой государю и в счастии, и в опасности — твой долг. Остальные все звери будут крестьянами, а управителем [над ними] станет черная антилопа». Почтенный Джогоннатх Мишро — отец Ридоя Мишро, сын Ридоя — Кобичондро, его же младший брат, досточтимый Кобиконкон, сложил [песнь] по велению Чанди.

53. РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПОКЛОНЕНИЯ ШИВЕ

1—38
П.

В тот час, когда Изгонительница страха удалилась в страну Калингу, Великий бог принимал по всей земле поклонение. Чтили Шиву в *патале* великое множество *нагов*. И Хара, явив свою милость, отвел от них печали. По всему земному кругу благочестивые люди творят *пуджу*. Жизнь вдохнув¹, поклоняются глиняному Дарующему благо. И [достигают] в сей юдоли наивысшего блаженства, в смерти—рай. Обретают четыре жизненных назначения: закон, богатство, любовь и избавление. Тот, кто возводит в граде храм Шивы, обретает желанную милость—стойк [он] в битве. В месяце чойтро² чтят Шиву многоразными обрядами. Гремят в храмах Шивы барабаны *дхаки* и *дхолы*³. Некоторые, язык проколов, совершают [тайнство] «колеса»⁴. Они следуют в желанный рай, в ад не попадают. Совершил покаяние [Шиве] Десятиголовый⁵ в веке *трете*. И потому все в мире смертных почитают [Шиву]. Каждодневно демоны и *пишачи* творят *пуджу* Шиве. Не быть бедняком человеку, что чтит Дарующего благо. Поклоняется Шиве и Пурандара в Амаравати⁶. Цветы [для поклонения] собирает его сын Ниламбара. Получив поклонение, возвратился Держатель трезубца на Кайласу. В тот же час Богиня⁷ предстала перед Шивой. Сложив молитвенно ладони, склонилась перед ним Дурга. Вопросал ее Владыка скота благосклонно: «Не поведаешь ли, Супруга Вездесущего, [все] вести о поклонении тебе». Припав к его стопам, молвила Дочь Гор: «Восемь дней [длится] почитание меня на земле. Три дня отнял Ниламбара. Коли ты, прокляв, низвергнешь Ниламбару на землю, тогда распространит он обряд почитания меня». Отвечал Владыка: «Не вижу вины за Ниламбарой. Как же я прокляну его!» — «А если возжелает сын Индры земли! Неужто тогда тебе, повелитель, будет грешно предать его проклятию?» Согласился Шива, и приняла [от него] бетель Дурга. Приняв бетель, Блаженная послала Нараду. И отправился Нарада в обитель Индры рассказать о новостях. Стихи дивные поет досточтимый Кобиконкон.

54. КАК РАСПРОСТРАНЯЛОСЬ ПОКЛОНЕНИЕ ШАКТИ

1—24
Т. Восседал в благочестивом собрании Повелитель богов¹ на чудесном золотом троне. Держа перед собой разные священные книги, сидел вблизи повелителя Брихаспати. Два

единоутробных брата, Джаянта и Ниламбара, [стояли] в окружении сотен юношей. Главный служитель готовил бетель, прилежно смешивая бетелевые орехи с камфарой. Матали обмахивал сидящего Индру опахалом на благоухающем сандаловом древке, украшенном золотом. Пели хвалу Индре певцы *магадхи*, *банди*, *бхаты*², сложив молитвенно руки перед лицом. Прибыли во дворец Индры Очищающий³ и другие хранители небосклонов: Успокоитель⁴, Найррита, Варуна, Кубера, Разрушитель⁵ и другие боги. Прибыли во дворец Индры Дурваса, Джаймини, Ангира и иные мудрецы. В тот час же явился благородный Нарада, сын Создателя⁶. Встал [с трона] Владыка богов и ниц распростерся перед ним, усадил на золотое сиденье. Почтив, стал расспрашивать о вестях. Повествует достославный Кобиконкон.

55. СЛОВО ИНДРЫ К НАРАДЕ

«Не поведаешь ли [нам], мудрец Нарада, вести о стране. Не поведаешь ли обо всем, что происходит там и тут. П. 1—14
В трех мирах нет тебе равного. Ведомо тебе прошлое, настоящее и грядущее. Прах от твоих ног — благословение моему дому. Очистился я, тебя лицезрея. При виде твоего милосердия нисходит на душу [надежда], что пребудет во веки в доме моем Лакшми. Чтобы охранять свое творение, создал хранителей *дхармы*¹ Создатель, тебя определил быть хранителем [ее]. Благословен тот человек в этих трех мирах, что услышит песню твоей *вйны*²». Выслушав речь Индры, молвил Нарада. Стихами дивными сложил песнь Мукундо.

56. СЛОВО НАРАДЫ К ИНДРЕ

«Отвечая на расспросы, как бы не причинить [тебе] боль! 1—32
Несказанно боюсь говорить. Стали еще могущественнее твои Т.
великие недруги. Обладатели-непробиваемых-доспехов¹, Джамбха, а также Нишумбха и Шумбха. Всечасно постятся [они], каждодневно сотнями цветов в течение десяти *данд* чтят Великого бога. Внемли, о повелитель, грядет страшное бедствие, затеяли войну Шумбха и Нишумбха. Как поведаю о Шумбхе и великом Джамбхе, их гордыне, [одной] силой рук [они] корчуют горы. Мощью рук, обретенной поклонением Великому владыке, спесиво [все] низвергают. Как

поведаю о гирляндах из многообразных цветов, благовониях, цветах, мускусе, *найведь* и иных их [приношениях]. Как описать их почитание [Шивы] шестнадцатью таинствами, воздаяния [брахманам] в сотню *бхаров*² золота. Для улады Владыки каждодневно — пляски и песнопения, в час пуджи играет великое множество музыкальных инструментов. [Когда] наступает четырнадцатый день³, постятся герон, [всю] ночь бодрствуют. Как представляю, что демоны чтут Сокрушителя-трех-градов, душой овладевает великое смущение. Разгадал [я] демонское намерение — отнять царство у тебя, так я полагаю. [Ты же] наслаждаешься любовными утехами, проводишь все время с красавицами, погряз в царских уладах. Стали могучи демоны, обрета милость Шивы, и придет день, затеют смуту. Дела все отринув, с усердием сотвори поклонение Махеше.» Слагая стихами *триподи*, создал песнь достославный Кобиконкон.

57. КАК ИНДРА ГОТОВИЛСЯ К ПОКЛОНЕНИЮ ШИВЕ

1—26
П.

Наставив [Индру], великий мудрец удалился. Простившись с Индрой, собрался [он] на землю. Встал Повелитель богов¹ вместе с богами, поклонился ему, ниц распростершись. И вновь сел в собрании Индра. Всей душой устремился к почитанию Шивы. Сел Брихаспати с календарем. Рассудил: четверг — благоприятный день. В сей благостный день благоприятное расположение светил. Сопутствуют ему много хороших примет, дурные отсутствуют. Намереваясь Шиву почтить, душой преисполнился любви Индра. Призвал [он] Джаянту и бетелем одарил, [молвил]: «Встань на рассвете, сын. Соверши омовение в Ганге. Прилежно подготовь [все] к [приходу] Шивы». На Шачи возложил Индра заботу о сандаловых притираниях, Ниламбаре повелел собирать цветы. Сложил ладони Ниламбара, намереваясь бетель принять [от отца]. Тут прокричала над его головою ящерица. Услыхал Ниламбара крик ящерицы. Волею божьей никто другой не услышал его. Взмолился Ниламбара, ударяя [себя] в грудь руками: «Дурное предзнаменование² было над [моей] головой. Повели, отец, другому собирать цветы». Услыхав [подобное], Повелитель богов молвил в гнев. Душой к стопам Изгонительницы страха устремившись, досточтимый Кобиконкон спел дивную песнь.

58. КАК ИНДРА ПОУЧАЛ НИЛАМБАРУ

«Ниламбара! Повинуйся велению собирать цветы. Изгнав ^{1—28} сомнение из души, ступай в рошу Нандану¹, не ослушай- Т. ся моего приказа. Не на битву со злым демоном шлю тебя, не в дальнюю страну посылаю. Ступай, нарвешь цветов, потратив [времени] всего четыре *данды*, [сам] рассуди, неужто это утомительно! Вспомни Пуру, сына Яяти², нрава дивного, [что] по слову отца принял на себя [его] старость. Отдал [он] свою юность отцу с умиротворенной душой, и слава о нем разнеслась по всем трем мирам. Отец повелел, и Владыка-из-рода-Рагху³ в лес удалился, отвергнув золотой трон. Ушел по дороге в лес вместе с Джанаки и Лакшманой, [тем] прославился в трех мирах. По отцовскому велению сын свершает и дурное, пример тому Повелитель-из-рода-Бхригу⁴. Повинуясь слову отца, отсекал [он] голову матери, и славой о нем полнится земля. Не страшен [мой] приказ, ступай лишь всего на шесть *данд* в рошу Нандану. [Там] цветы растут низко, нет нужды взбираться на деревья, [и] почту [я] Дарующего благо». Видя, как разгневан Пурандара, Ниламбара, сложив смиренно ладони, повиновался приказу. С корзиной и крюком в руках отправился [он] по дороге в лес, [о том] весело поет достославный Кобиконкон.

59. КАК НИЛАМБАРА СОБИРАЛ ЦВЕТЫ

Омывшись в водах Ганги, в белое *дхоти*¹ облачившись, ^{1—43} на заре отправился [в путь] Ниламбара. С корзинкой и пал- Т. кой в руках брел он по дороге в лес, поминая Дарующего благо. Сбирал сто [видов] цветов. Вступив в рошу Нандану, юноша с ликующим сердцем узрел одновременно шесть времен года. Срывал [Ниламбара цветы] белого лотоса, банана, *панишиёли*², *паникалы*³, алого и голубого лотосов. Срывал [цветы] *ашоки*⁴, *киншуки*⁵, жасмина *джхати* и *джутхи*⁶, *дурву*, рис *сати*⁷, [цветы] факельного дерева, *нагесвары*⁸. Срывал [он] цветы алого амаранта, жасмина *кунды*, а также желтого амаранта, *кадамбы*⁹, золотистого олеандра. [Цветы] гвоздичного дерева, *отоши*, *доны*¹⁰, *гологхоши*¹¹, *баксаны*¹², китайской розы срывал [он] охотно. Весело срывал юноша [цветы] *дхуликадамбы*¹³ и иных деревьев, срывал он также цветы *чампы* и *нагесвары*. Нарвал он белых и алых роз, сорвал арабского жасмина две [ветки], набрал разноцветных цветов воскового дерева. [Нарвал] жасмина *неяли*,

бандхули, дурвы, белого олеандра, мурббы¹⁴, цветов отоши, сафлоры, париджаты¹⁵, а также апамарги¹⁶, баксаны, [мимозы] шан'и, наكدаны¹⁷, прекрасных белых и алых лотосов. Нарвал [Ниламбара] длинных стеблей бишалы, стеблей диргхо¹⁸, колючего паслена¹⁹, оборвав [с него] колючки, [цветов] бхумичампы²⁰ и шоптоны²¹. Срывал он [цветы] амлы²², курчи²³, кейи²⁴, маданы²⁵, васаки²⁶, джайи²⁷. Собирал цветы ковидары²⁸, патоны²⁹. Срывал он [цветы] саловой пальмы³⁰, гхатупхула³¹, каллакоры³², мулы³³, башонтика³⁴, неповрежденные [цветы] шрипхалы³⁵. Склоняя ветки, срывал [он цветы] тамалы, пиялы³⁶, обеими руками рвал [цветы] хиджалы³⁷. Нарвал [Ниламбара] аканды³⁸, палаши, [разных] растений с шипами, золотого дождя³⁹, веток шето⁴⁰, [цветов] сурьямани⁴¹, гулала⁴². Наполнил он корзину несъедобными [цветами] дикого хлопчатника⁴³, кокилакши⁴⁴, бакулы, дулала⁴⁵. Собирал сын Индры белые розы⁴⁶, [цветы] каркати⁴⁷, жасмина джухти и джати, гунчи⁴⁸, шатавари⁴⁹. Соединив вместе [цветы] шоны⁵⁰ и граната, радостно нарвал [он] цветов кокосовой пальмы и видари⁵¹. Когда наступило время пуджи, сплетая сотню цветочных гирлянд, заспешил Ниламабара к Создателю⁵². Украсил [он] лотосами место поклонения, [о том] поет радостно досточтимый Коби-конкон.

60. ПОКЛОНЕНИЕ ИНДРЫ ШИВЕ

1—43 Т. Под возгласы «Слава! Слава!» вокруг Харихайя творил усердно поклонение Повелителю бхутов. Звучали барабаны дундубхи, мриданги, кары¹, раковины. Присутствовали там сотни послушников [Шивы]. Песнопениями, дивно сливавшимся с ритмом мелодий, воспевали [они] величие добродетелей Дарующего благо. О бесподобном могуществе Хары пел с виной в руках великий подвижник Нарада. С глазами, источавшими любовь, [Индра] усадил Дарующего благо на золотое возвышение, омыл водой стопы Шивы. Шачи почтила [Шиву], обтерев краем одежды [его] ноги, в дар поднеся одеяния, бесценные драгоценности. Сотворил Магхаван великое омовение Шивы водой из Ганги, принесенной на сотнях коромысел. Облачил в светозарное одеяние, посрамившее свет луны, знаком из мускуса увенчал чело. Умастил Божественный² сандалом и шафраном тело Хары. Шестнадцатью таинствами почтил Индра вместе с приближенными бога Хару. Божественные мудрецы били в барабаны

дамвару, димидими, беспрестанно [трубили] в рога и раковины. Плясали перед Повелителем *праматхов*³ *праматхи*, гремели барабаны *мриданги*. Тем временем, чтобы обет свой прилежно исполнить, в лес снизошла Супруга Вездесущего. Песнь слагает достославный Кобиконкон, на устах которого слова так и пляшут.

61. КАК БЛАЖЕННАЯ ОБЕРНУЛАСЬ ЛАНЬЮ

«Получу [я] поклонение, о Падмавати, по земному кругу. [Но] как обрести [мне] почитание в небесном мире. Коль сумею свою мощь показать, Падма, тогда добьюсь поклонения среди богов. Обманом низведу на землю сына Индры. [Так] явлю небу свою власть». Отвечала Падмавати: «Не могу сыскать предлога для этого. Ниламбара [прилежно] собирает цветы для Великого бога». Так рассуждая, поспешили обе [к Шиве]. И припали с мольбой к стопам Великого бога. Попросил их Шива все поведать. Умоляла Гаури, обхватив [его] ноги: «Коли ты, прокляв, Ниламбару на землю низвергнешь, тогда он распространит обряд почитания меня». Отвечал Великий бог: «Послушай, о лунолика! Проклянута его, когда увижу вину за ним. Не поступал дурно Ниламбара. Как же [я] проклянута его» — «А если возжелает сын Индры земли?! Неужто и тогда будет тебе грешно предать его проклятию!» Согласился Шива и принял от Чанди бетель. Простившись, Чанди удалилась. Держала совет с Падмавати Изгонительница страха. И, явившись, наслала чары на рощу Нандану. Лишила Мать рощу Нандану цветов. Все сады лишились цветов. С крюком в левой руке, с корзиной в правой руке пришел в рощу Ниламбара. Увидев лес без цветов, задумался Ниламбара: «Где же [я] за стражу добуду сотню цветов?» Отсутствие цветов озаботило Ниламбару. Взошел Ниламбара на колесницу и помчался на землю. Пока ехал, над [его] головой вился коршун. По дороге шел дровосек с вязанкой дров¹. Вот достиг Ниламбара безлюдного леса, где преследовал лань Дхормокету. Сама Изгонительница страха обернулась той красавицей-ланью. В лес явившись, [она] околдовала его. Неслась вперед длинными скачками Блаженная. Будто птица мчался следом за нею охотник. Напряг [тетиву] до уха охотник и метнул стрелу. Только стрелу пустил, в небо взметнулась Богиня. Немигающими очами взирал Ниламбара на лань и охотника. Позабыл Ни-

1—46
П.

ламбара все заботы о цветах, погрузился в думы. Да пребудет моя душа у ног Изгонительницы страха. Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь.

62. ПЛАЧ НИЛАМБАРЫ

1—24 Т. Сев под деревом, печально размышлял Ниламбара, слезами обливаясь: «В сердце копьё вонзилось, хорошо родиться охотником, о зачем я сын Индры? Чудесно живет этот охотник, пить захочет — воду пьет, проголодается — ест. А коли Владыка [богов] не сотворит поклонение Повелителю *праматхов*, голод опалит [его] чрево. Этот охотник — приют красоты, живет в лесу, будто Рама, лань же, вижу, подобна Мариче. Станом превзошел [охотник] льва, лианами вьются [его] волосы, [он] словно новоявленный Обладатель-пятистрел¹. Не знаю [я] никакого ремесла, тщетно рождение бога, не искушен [я] в науках! Не обучался [я] стрельбе из лука, как защищусь в бою, случись ристалищу между богами и демонами! Каждый день, будто садовник с корзинкой и палкой в руках, брожу [я] по рощам. Колючки впиваются в ступни, оцарапана вся грудь — ужасна моя участь». Так в великой скорби Ниламбара поспешно срывал цветы, и среди них оказался *шрипхала* с шипами. Думая о стопах Супруги Вездесущего, поет достославный Кобиконкон; быстро вел колесницу возница.

63. КАК ШИВА ПРОКЛЯЛ НИЛАМБАРУ

1—40 П. Наступило время пуджи, и озаботился сын [Индры]. Обеими руками стал срывать цветы в роще. Поглядывал на пылающее солнце, томимый жаждой. Рвал все, что попадалось, не оставлял даже бутонов. Околдовала Чанди цветы. [Сама], обернувшись древесным муравьем, спряталась в цветке палашы. Быстро мчался Ниламбара на небесной колеснице. Опозданием сына огорчился Пурандара: «Неужто, забавляясь, неразумное дитя поступило дурно! Тогда непременно проклянет его нынче Махеша!» Уже приготовили благовония, светильники, дары для *найведы*. Тут явился Ниламбара, и началось жертвоприношение. Сложенными вместе ладонями возложил Индра цветы на голову Хары. Укололся о шипы [Шива] и опечалился душой. Юркнул в [его] волосы древесный муравей, укусил больно, и взволновался Хара. Словно пламя жег муравьиный яд. Опечалившись, молвил

Хара грозно: «Слушай Индра, о слушай, Повелитель бес-
смертных! Ради чего нищего по рождению чтишь! Лицемер-
но поклоняешься мне, Индра! Лживым почитанием [ты] тво-
ришь обман.носишь [ты] шелковые одежды, ожерелье из
драгоценных камней на шее. Ношу я тигровую шкуру, на
шее — гирлянду из костей. Земля, сокровища — твои богат-
ства несметны! Смеешься надо мной, нищим». Сердито на-
хмурил брови на грозном лице Махеша. Метали пламя его
глаза. Узрев ярость Хары, молвил Пурандара: «Нег моей ви-
ны, Ниламбара собирал цветы». И Держатель трезубца во-
прошал Ниламбару: «Изгнав страх, поведай правду, Нилам-
бара!» И юноша рассказал всю правду об увиденном в лесу.
И тут припомнил Хара [свою] клятву Чандике. «Отринув
служение мне, ты захотел иного. Ступай же на землю, бу-
дешь ты охотником в лесу». Едва уста Махешы подобную
речь молвили, будто гора обрушилась на голову сына [Инд-
ры]. Зарыдал он, обхватив ноги Хары. «Песнь о благодаре-
нии Амбики» спел досточтимый Кобиконкон.

64. ХВАЛА НИЛАМБАРА ШИВЕ

Взмолился юноша, обхватив ноги Хары: «Прости вину, ^{1—36}
о Милосердный! Ничтожен мой грех, но ты подверг [меня] ^{Т.}
суровому проклятию — непременно родиться в роду охотни-
ков. Пренебрежительно пригоршней выпил ты смертельный
яд, [тем] спас три мира. Приют *сатвагуны*, ты отвернулся от
раба [своего] — тому виной моя карма. Боги, *наги*, смерт-
ные, что чтят тебя, не оступятся! Так не видел [я], чтобы лу-
на [пролилась] ядовитым дождем, а сандал рождало [дере-
во] *дхананджайи*¹. Всей душой желал я служить Недругу
Камы², но исход обернулся иным. Над [нашими] желания-
ми, стремлениями тяготеют оковы кармы; о Хари, Хари!
[Все] погибло изначально. К твоим ногам принес Ниламба-
ра в дар свое тело, что хочешь, то и делай. Смилуйся, бог
Светозарный³, не ищу [я] ни неба, ни преисподней. Возла-
гаю душу к твоим ногам. Внемли, о Владыка, Недруг Ка-
мы, об одном молю, не отвращай [свой лик] от слуги!
[Я] удалюсь на землю, стану поклонником Чанди! Одарив
милостью, исполни [это] желание». Увидев его скорбь, в сму-
щении поник головой Хара, и повелел бог Пятиликий: «Ста-
нешь поклонником Чанди и через двадцать лет избавишься
[от проклятия], возвратишься в свой сад». Так молил Ни-
ламбара, и смиловался Хара, обнял Ниламбару. В окруже-

нии родных с гирляндой *тулси* на шее лег [сын Индры] в воды Ганги⁴. Почтенный Джогоннатх Мишро — отец Ридоя Мишро, сын Ридоя — Кобичондро, его же младший брат, досточтимый Кобиконкон, сложил [песнь] по велению Чанди.

65. ХВАЛА ИНДРЫ ШИВЕ

1—20
П. Лег Ниламбара в воды Мандакини¹. Пурандара, завершая поклонение, воздал хвалу Шиве. Обошел его по кругу, кланяясь беспрестанно: «Помимо стоп твоих, нет пути иного. О Великий Господь, прости вину отроку. Не держи гнева на Ниламбару, [что] умом дитя. В непочитании стоп твоих — корень зла. Пример тому Дакша — сын Брахмы². Одолел [ты] смерть, испив смертельный яд. Не ведает страха человек, что чтит Дарующего благо. Возлюбивший стопы твои, три мира завоюет [и], наконец, обретет освобождение. Рождение, старость, смерть, горе и нищета — таковы пороки: когда их нет, ты доволен. О Владыка, снизойди к моей молитве. Повели Праваре собирать цветы для поклонения». И снизошел Хара к просьбе Индры. Сложив ладони вместе, принял Правара бетель от него. Да пребудет моя душа у стоп-лотосов Хары! О Чхайе³ спою песнь [стихом] *начари*⁴.

66. САМОСОЖЖЕНИЕ ЧХАЙИ

1—40
Т. Из людских уст услышала Чхайявати, невестка Индры, [что] супруг [ее] лег в воды [Ганги]. В окружении подружек поминала печальноликая в скорби Господа: «О Хари, о Хари!» Простоволосая Чхайя сорвала с себя многообразные украшения, трепетала манговая ветка. Все жители божественного города [от горя] потеряли рассудок, [словно] копье вонзилось в сердце Шачи. Стенала Чхайявати, объята скорбью: «Почил властелин [мой] в расцвете юности!» Опустилась она в воды Ганги, обняла Ниламбару, била себя в грудь кулаками. Скорбно причитала Чхайя, упав к [его] ногам: «Внемли, о повелитель души! На мир ожесточившись, [ты] покинул верную супругу, отверг [ее] любовь и уважение. Пробудившись, подай голос, возьми с собою Чхайю, коль изгнал прежнюю любовь. Прежде, господин, куда бы ты ни следовал, шла я впереди, отчего же нынче ты поступил иначе! Здравствуй вечно, приняв мою жизнь, взамен тебя я умру. Хочу пойти я тем же путем, что выпал тебе, останусь у твоих ног. Отвратил свой лик Господь! Как те-

перь будешь собирать цветы, коли из-за проклятия Хары лишил себя жизни. Не сжалился Дарующий благо над несчастной Чхайей, низверг в пучину великой скорби. Мимолетно единение с плотью, истинна лишь смерть — то ведают все люди. Но ранняя смерть [супруга] копьем пронзила сердце, не найти [мне] утешения в жизни!» Тут принесли множество кувшинов с топленным маслом, и возжег Повелитель богов погребальный костер на берегу Реки богов. Зажгла светильники на обоих берегах Чхайя и, как преданная супруга, рассталась с жизнью на погребальном костре мужа. А Чанди, простившись с Шивой, взяв души обоих [супругов], поспешила в охотничью хижину. Стихами *триподи* слагая, поет поэт, досточтимый Мукунд, песнь для государя Рогхунатха.

67. КАК БЛАЖЕННАЯ ДАЛА НИДОИЕ ЦЕЛЕБНОЕ СНАДОБЬЕ

На заре двенадцатого дня¹ Изгонительница страха обер- 1—30
нулась старой брахманкой, соблюдающей пост. Пришла она Т.
к хижине Дхормокету за подаванием, усадила ее Нидойя, поднесла воды. [И] Блаженная благословила [ее]: «Ты жизнь мне сохранила, подав милостыню для первой трапезы после поста, вскоре [ты] зачнешь сына». Услыхала эту речь супруга охотника, и встали дыбом волоски у нее на теле [от радости]. Ниц распростершись, сложила она молитвенно ладони перед лицом: «О благородная госпожа, исполни мою мечту! Появится твоей милостью опора рода, сделаю [его] твоим рабом». Молвила Нараяни: «Знаю я (одно) снадобье, будет [у тебя] сын моей милостью!» Услыхала супруга охотника подобные слова и всей душой преисполнилась ликования. В надежде [зачать] сына совершила омовение Нидойя [и] села, подняв лицо вверх. Ниламбару, принявшего облик мухи, Богиня поместила в снадобье и вложила в нос Нидойи. Упав в ноги, Нидоя поднесла старухе гороховые катыши и денег четыре *пона*². Покинула дом Чандика, благословив [его] сыном, и возрадовалась душой Нидойя. Чхайявати [же] по велению Чанди получила рождение из утробы Хиры. Дивными стихами сложил Мукунд песнь.

68. КАК ХОДИЛА НИДОИЯ ТЯЖЕЛОЙ

В тот день Дхормокету отдался помыслами любовным 1—18
утехам. Весело наслаждался он любовью с Нидойей. Истинно П.
слово в устах Богини! В тот же день случилось зачатие. В пер-

вый месяц не было в том уверенности. Пошел второй месяц, и стали люди судачить. С третьего месяца стала спать на земле супруга. На четвертом месяце ела глину супруга [Дхормокету]. На пятом месяце опротивел Нидою вареный рис. На шестом месяце отказывались ходить ослабевшие ноги. На седьмом месяце поднес Дхормокету супруге новые одежды¹, расспросил астролога-[брахмана] о приметах, при которых рождается сын. На восьмом месяце [велико] вырос живот у Нидою. С трудом она ходит, колен своих не видит. На девятом месяце поднес охотник Нидою желанные яства². И задумчиво поведала Нидою о своей печали супругу. Да пребудет душа моя у ног Изгонительницы страха! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь.

69. ЖЕЛАННЫЕ ЯСТВА

1—35
Т. «О супруг! Отчего так плохо мне на сносях! Не нравится ни рис, ни вода; во чреве — голод, [а] в рот ничего не идет. Нет рядом матери, кому поведаю [свою] печаль, нет ни теток по отцу, ни теток по матери, ни сестры, ни невестки, нет никого из родни, кто бы взял на себя хлопоты по дому, судьба против меня! Гляжу, как растет живот, и умножается страх в душе, не ела, не пила дней десять! Коли будет твое соизволение, проглочу немного жареной рыбы с лимонным соком. Душа просит просто буйволиного молока, ягод ююбы и *каранджи*. Оживу, коль отведаю сладкой простокваши, сока спелой чалиты¹, сушеного манго. Самая желанная снедь — зелень *хелончи*, *коломи*, *гимы*², и потуши сома кусочками. Разведя жаркий огонь, разогрей масло с острыми специями, положи в него полоты. Затем добавь стеблей *пуньи*³ и луковичек аронника, немного гороховых катышей, а также добавь молотого красного перца. Блаженствую, наполняя чрево *канджи*⁴, сдобренной куркумой. Оживаю, когда доведется отведать спелого плода пальмиры. Хорошо посолив, поджарь мангусту и ящерицу, поджарь немного катышей из гусиных яиц⁵. Поджарь [рыбы] *раи* с растертыми креветками, зажарь на вертеле дикобраза. Все время тошнит, с каждым днем силы оставляют [меня], во рту все время слюна. [Приготовь] редиску с баклажанами и фасолью, положи туда немного [листьев] *нима*, а также добавь смокв». Желанные Нидою яства собрал Дхормокету по [соседским] домам. Сам состряпав, поднес охотник [их] Нидою. Досточтимый Кобиконкон сложил [об этом песнь].

70. РОЖДЕНИЕ КАЛОКЕТУ

Истекло десять месяцев, что сын Индры в утробе [Нидойи] ^{1—43} провел из-за деяний прошлой жизни. [И вот] ^{Т.} начались родовые схватки, все усиливалась боль, каталась по земле Нидойя. Вышла [она], опираясь на плечи подружек, во внешние покои, кто-то [из подружек] умастил ее тело сандалом. Другая из любимых подружек, придя, вложила [ей] в рот кусочек творога, и обратилась Нидойя к супругу со словами: «О возлюбленный супруг! Когда нагибаюсь — устаю я несказанно, пронзают меня судороги до корней волос, не знаю, выживу ли я, посоветуй же что-нибудь! Живот стал таким тяжелым, сяду — подняться уж не могу, лягу — повернуться не могу. Коленей своих не вижу, утробу будто иголками колет, выжить не надеюсь. Едва ли выживу я, смерть пришла, стрелы впились в грудь и живот. Страшно мне, твоей верной супруге; лишь твоей добротой жизнь во мне еще теплилась. Послушай меня, позови соседок, тех, что знают, как роды принять. Сыщи лекаря в городе и принеси целебное снадобье, спаси жизнь Нидойи!» Речь возлюбленной жены выслушав, с сердцем, полным муки, отправился охотник в город Калингу. И сошла Чанди, Устранительница-печалей-поклоняющихся, в дом охотника в облике брахманки. Добродетелью лишь была предначертана встреча охотника с ней, упал Дхормокету в ноги [Богине]: «Яви свое милосердие, благородная госпожа, поведай, какое снадобье спасет жизнь Нидойи!» Расспросив и выслушав рассказ охотника о родовых муках, Богиня-мать чарами околдовала воду. Стойкая в своем благочестии, Нидойя выпила ту воду, и выпал на землю мальчик. «Уаа, уаа!» — кричал сын. Оба супруга были любовью и радостью переполнены, исполнялись все их мечты. Чтобы счастлив был сын, Дхормокету, совершив омовение¹, принес в дар дваждырожденному² целых десять ланей. Почтенный Джогоннатх Мишро — отец Ридоя Мишро, сын Ридоя — Кобичондро, его же младший брат, досточтимый Кобиконкон, сложил [песнь] по велению Чанди.

71. КАК НАРЕКЛИ СЫНА¹ ОХОТНИКА И СОВЕРШИЛИ ТАИНСТВО ПРОКАЛЫВАНИЯ УШЕЙ²

Сын родился — ликовал душой Дхормокету. Разожгли ^{1—32} огонь рисовой соломой в покое роженицы³. Перерезали пу- ^{П.} повиную под восхищенное прищелкивание языком [женщин].

И Блаженная в небесной колеснице на небо вознеслась. По правую сторону дверей положил [охотник] коровью голову для Шастхи. *Пуджу* богине творя, молил ее Дхормокету быть милостивой [к сыну]. На третий день [накормил] хорошей едой, напоил целебным отваром Нидойю. День шестой наступил, и всю ночь [Дхормокету] повторял имя Шастхи⁴. На восьмой день совершил Дхормокету таинство *оштоколаю*⁵. На девятый день при благоприятных приметах вышла роженица из покоев для родов. День ото дня менялся сын охотника. Когда исполнился ему тридцать один день, [вновь] поклонились Шастхи. Совершил брахман Шомай жертвоприношение. По правую руку заколол лося, по левую — *дохолкана*. Мгновенно дитя засыпало, то плакал, то смеялся [во сне] охотничий сын. Так безмятежно пролетело два или три месяца. И стал сын охотника сам поворачиваться на бочок. Прошли четвертый и пятый месяцы, наступил шестой. При свершении таинства первого кормления рисом принесли в жертву козла и овцу. Призвали брахмана-астролога и нарекли [дитя] Калокету. Дабы счастлив [был сын], одарили брахмана-астролога. Пролетели седьмой и восьмой месяцы, исполнилось [сыну] девять месяцев. Блеск двух [рядов] зубов затмевал жемчуг. На десятом месяце стал сын ползать на коленках. [Он] ходил по дому, держась за стенку. Вот прошел и одиннадцатый месяц, исполнился [Калокету] год. Дитя бродило по дому и ничего не боялось. Прошло года два-три, стал [сын] играть с детьми. Калокету, играя, ловил медведей и *шарабху*. На пятом году прокололи [ему] уши. «Песнь о благодарении Амбики» поет досточтимый Коби-конкон.

72. ДЕТСКИЕ ЗАБАВЫ КАЛОКЕТУ

1—55
Т. День ото дня мужал Калокету. Затмил он слона походкой, супруга Рати красотой превзошел, и был он источником радости для всех глаз. Будто из [цветов] жасмина были созданы [его] лицо, нос, глаза и уши, словно железные мотыги — две десницы. Прибежище красоты, достоинств и благонравия рос быстро, словно могучий слон. Его прекрасные волосы затмили облако. Красив [был] его лоб, шею [украшали] бусы из железных грузил¹, обе руки — железные цепочки. Висел на груди тигриный коготь², а тело было припорошено пылью с арены для боев, три складки живот пересекали. Грудь [у Калокету] была, как ворота, широкая,

[своим] ликом посрамил [он] голубой лотос, продолговатые глаза доходили до ушей. Походкой Калокету слона посрамил, [тонкостью] стана льва превзошел, [его] зубы затмевали жемчуг. Два его глаза, подобные плодам *наты*³, вращались, будто камешки [в детской игре], сверкали в ушах хрустальные серьги. Была на нем набедренная повязка воина, голова повязана сеткой, словно диск [солнца], выделялся он среди детей. Брался он за дубинку, камень, и тот, с кем он играл, за жизнь свою страшился. Любого, обхватив, бросит оземь, и никто не смел к нему подойти. Бегая с мальчиками, загонял [он] зайца, далеко убежать от него не дано было зверям. Камнями набив птиц, связав их лианами, герой возвращался домой с ношей на плечах. В благоприятный день и миг пригласили астролога в дом и вручили лук сыну охотника. Отметили точку, и стал учиться [Калу] попадать копьем в цель, кожаная шапочка украшала [его] голову. [С тех пор], когда хотел, ходил герой с отцом на охоту, мчался [он] впереди, обгоняя ветер. Загонял лань, ни в луке, ни в стрелах не нуждаясь, и стал подумывать охотник о женитьбе [сына]. Однажды случайно отец и сын, взяв добычу, пошли с Нидойей на ярмарку. Рядом с Нидойей мясо продавала Хира, с ней была [дочь] Пхуллора. И Хира спросила Нидойю: «Это не сын ли твой рядом?» На то отвечала Нидойя: «Милостью Богини, это [мой] сын Калокету, благослови его на женитьбу». — «Велико богов предопределение, двух людей оно соединяет», — подумала про себя Хиработи. А Пхуллора поклонилась Харе, чтобы соединил он [ее] с женихом, что прекрасен, словно воплощение Маданы. В положенное время явился брахман с *кушей* и священной книгой на плече, пришел он к Дхормокету. Голову пред ним склонив, [Дхормокету] ящерицу и черепаху поднес в дар [ему], благословил его брахман. Почтенный Джогоннатх Мишро — отец Ридоя Мишро, сын Ридоя — Кобичондро, его же младший брат, достойный Кобиконкон, сложил [песнь] по велению Чанди.

73. ПОМОЛВКА КАЛОКЕТУ

Уединившись с ученым мужем Шомайем, Дхормокету, при-^{1—40}
пав к его стопам, молвил: «Ты жрец моей семьи в седьмом П.
колене, ты равно бог для меня. Хочу я женить сына. Найди ему невесту в селении охотников». Только молвил подобное Дхормокету у ног дваждырожденного, пришла тому на ум Пхуллора, дочь Шонджоя. Дав свое согласие, брахман по-

спешил удалиться. Когда закончилась ярмарка, разошлись все по домам. А Шомой, дваждырожденный, отправился в дом Шонджойкету. Поклонился Шонджой его стопам-лотосам. Молвил Шонджойкету: «Дам тебе одно поручение; най-ти жениха Пхуллоре». Его речь выслушал дваждырожденный и, согласившись, ответил ему тогда: «Дед — Чондрокету, отец — Дхормокету, его сын Калокету — гордость рода. В одиннадцать лет он будто буйный слон. Подобно Арджуне, он прославился владением луком. Твоя Пхуллора-невеста достойна такого жениха. Подходят [они друг другу], как горшок к своей крышке-плошке». Так Хиработи, преданная супруга, сначала увидела, затем получила [зятю] того, кого хотела. И держала она с Шонджойкету наедине совет. В приданое положили они дать двенадцать *кахонов*¹. «Ты же, брахман, за сватовство получишь денег четыре *пона*. Дадим также бетеля пять *гонд*², патоки пять *серов*³. Коли дадим столько — не будешь чинить препятствия [свадьбе]». И поспешил дваждырожденный к Дхормокету в дом. Сказал, сколько те положили дать на свадьбу. Угощение приготовив, [Дхормокету] созвал родных. Пришел и Шонджой, надел на жениха свадебную гирлянду⁴. Три стрелы *патоникаро*⁵ подарил зятю. Обнявшись, тесть и свекор разошлись по домам. Взял в долг [Шонджой] в Голахате двенадцать *кахонов*. [Тогда] вычислили благоприятное время для смотрины невесты: тринадцатый лунный день, четверг, под знаком Ревати⁶. И дал свое согласие на свадьбу Шонджойкету. Да пребудет моя душа у ног Изгонительницы страха! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь.

74. ПРИГОТОВЛЕНИЯ К СВАДЬБЕ КАЛОКЕТУ

1—39
Т. Накупили на ярмарке различных одеяний, закололи ланей, быков, пригласили родных. С подносом *адживасы* в селение охотников явился брахман Шомай и родные [жениха]. Поклонившись ногам-лотосам, усадили дваждырожденного на возвышение; в миг благоприятного сочетания светил возвели навес¹. Обмазали участок земли коровьим навозом, покрыли узором *алипона*², собрались вокруг [все] родные. [Совершалось] таинство *гандхадживаса* над Пхуллорой. Тремели под свадебным навесом барабаны *дхемочи* и *дагары*, ликовала душой Хиработи. Вышла Пхуллора в одеяниях, окрашенных куркумой; увидев [деву], возликовали все родные. Вместе с четырьмя подружками прекрасная Пхуллора

села рядом с отцом. Брахман, сидя на возвышении, взывал к Ганеше, читая *мантры* из Вед перед горшочком. Почтили Создателя дня — [Солнце], пятеричным поклонением³. Совершалось таинство *гандхадживаса* в миг благоприятного сочетания светил: [священной] глиной, благовониями, камешком, *дурвой*, [метелкой] риса, цветочной гирляндой, творогом, топленным маслом, *свастикой*, киноварью, ракушкой, сурьмой, золотом, медью, серебром, *горочаной*⁴, опахалом, зеркалом, серьгами. Повязал дваждырожденный нитку⁵ на запястье [невесты], возложил свадебный убор на голову, жены четырежды возгласили здравицу. Сотворено было [семейным жрецом] — *пурохитой* поклонение шестнадцати [Божественным] Матерям, возлияние топленным маслом для почитания раджи Чеди. Все обряды, сколько положено, исполнил жрец к радости Дхормокету. Так совершал охотник *адживасу* и иные таинства, как предписано; ликуя сотворил обряд *нандимукху*. Один за другим исполнил Дхормокету обряды, что были законом для [его] рода. Калокету, великий герой, увенчанный свадебным убором, почтил стопы духовного наставника-дваждырожденного. Почтенный Джогоннатх Мишро — отец Ридоя Мишро, сын Ридоя — Кобичондро, его же младший брат, досточтимый Кобиконкон, сложил [песнь] по велению Чанди.

75. СВАДЬБА КАЛОКЕТУ

Когда наступило благоприятное время для шествия на- 1—43
реченного, *баури*¹ приготовили паланкин, и герой сел в не- Т.
го. Шумело свадебное шествие, гремели барабаны *дхемочи*
и литавры, кругом звучала музыка. [Было сотворено] сва-
дебное благословение Калокету². Кругом весело кричали
жены охотников — [так] исполнилось желание Нидойи. Вме-
реди [шествия] горели факелы, шутили и веселились участни-
ки свадебного шествия. Вышел [навстречу] Шонджойкету,
чтобы зятя почтить, всем говорил он ласковые слова. Под
свадебным навесом, усадил жениха на слоновью шкуру, с
ним рядом — радостных родных. Произнес брахман благие
слова и сотворил обряд благословения жениха, на котором
была надета набедренная повязка воина, а в ушах которого
[сверкали] хрустальные серьги. В уединенном месте почтила
зятя любящая супруга охотника. [Благословляя], коснулась
головы [Калокету] *дурвой*, [метелкой] риса, почтила его, ма-
хая перед ним бетелем, надела на шею охотника гирлянду из

лесных цветов. Были песни и пляски кругом, сидела Пхуллора на возвышении, устланном слоновьей шкурой. Под громкие крики охотничьих жен «о Хари!» невеста и жених обменялись благим взглядом. С травой *куши* в руках отдал дочь Шонджойкету, радуясь достоинствам жениха. Дал он в приданое лук и три острые стрелы, оказал зятю многообразные почести. Под гром барабанов связал дваждырожденный одежды новобрачных, и тут узрели [они] звезду Арундхати. Слава Рохини и Сому, рисом сотворили обряд *хому*, поклонились вдвоем огню³. Супруги вошли в покои, отведали мяса и рыбы, ночь провели на ложе из цветов. Дхормокету, озабоченный тем, как семью прокормить, [вскоре] простился с тестем. Пав в ноги тестю, поднес он в дар деньги, аркан для ловли птиц, силки, ловушки. Жена Шонджоя подала каменную чашу [с рисовым питьем] — *амани*⁴ и заплакала, обняв Пхуллору. Остались довольны приданым друзья и родные Шонджоя, родные жениха. Слагая стихи *триподи*, поет досточтимый Мукунд к радости раджи Рогхунатха.

76. ВОЗВРАЩЕНИЕ КАЛОКЕТУ ДОМОЙ

1—48 Т. Простился с тестем и возвратился герой в свой дом со счастливой Пхуллорой. Благословляя, коснулась [их] головы дурвой и рисом Нидойя, радостно языком прищелкивая. Гремели барабаны *дхемочи* и *дагары* под брачным навесом, поднесли родные дары [новобрачным]. Пять дней пили, ели счастливые [гости] в доме охотника, потом отбыли ублаженные. И решил герой Калокету сам деньги добывать, тому обрадовался Дхормокету. Счастлива несказанно Нидойя: умело хозяйничает невестка, честь рода она не уронит. За день съедалось все, что было за день добыто, [к вечеру] не оставалось ни рисинки в доме. Лук, три стрелы — вот и все богатство охотника, нечего ему заложить, чтобы получить в долг. С зарей отправлялся Калокету за добычей, охотился на ланей, зайцев, кабанов — так охотился каждый день. Милостью сына не стало нужды Дхормокету о пропитании заботиться, возликовала сердцем и Нидойя. Нынче стала Нидойя на берегу реки посиживать, а Пхуллора шла каждый день торговать мясом на ярмарку. Как свекровь скажет, так она и торгует,нося на голове или бедре корзину с мясом. Мясо продав, деньги получив, покупала [Пхуллора] рис, горох, *бори*, покупала масло, соль и другую еду. В такие дни, купив все нужное, шла красавица домой с полной кор-

зиной. Приходила домой Пхуллора, Нидойя ее расспрашивала, и красавица рассказывала ей о ярмарке. Сначала стряпала Пхуллора для Дхормокету, повинаясь советам Нидойи. Подавала красавица Пхуллора рыбу, мясо и другие яства, с удовольствием съедал все сын охотника. Приносила домой невестка Пхуллора молоко, творог, мед, сахар — [так] в довольстве жила Нидойя. Завиден удел охотника, что поклоняется Шиве,—имел он подобного сына. Целые дни проводил Дхормокету со святыми отшельниками, стремясь сойти со стези греха, всеми помыслами устремившись к Сокрушителю-трех-градов. Возжелав стать на путь освобождения, он неизменно чтит Шиву, слушал сказания из пуран¹. Отдавшись помыслам об избавлении, вместе с супругой Дхормокету отправился в Бенарес². [В разлуке с ними] рыдали сын и невестка, волосы не прибирали, каждый месяц посылали им съестные припасы. Благословенное место Арора, [там] досточтимый Кобиконкон поет новую «Песнь о благодарении Изгонительницы страха».

77. КАК ОХОТИЛСЯ КАЛОКЕТУ

Каждодневно убивал могучий герой зверей. Так Брихан-^{1—28}
нала поражал воинов царя [из рода] Куру¹. Поймав за хобот, бросив оземь, убивал Калу слона. Вырывая бивни у слонов, герой добывал их великое множество. Наполнив корзину бивнями, торговала ими Пхуллора. Продавала их крестьянам как вещь драгоценную. Сognaв буйволов в стадо, герой пригонял [их домой]. Отрезала им хвосты Пхуллора и в опахала связывала. Торговала ими Пхуллора на городской площадке. Продавала большие опахала по цене четыре *пона* [за штуку]. Трясая от страха в сумерках медведь в своей берлоге. Ловил быков Калокету и вырывал у них рога. Рогами теми торговала Пхуллора на базаре. Продавала их за *пон* торговцу рогами. Убив тигра, приносил [герой] тигровую шкуру. Раскупали дети двадцать [тигриных] когтей за дробленый рис. Продавала на ярмарке красавица Пхуллора тигровую шкуру. Покупал ее почтительно аскет-*капали*². Убивал Калокету *шарабх* одну за другой, головы им размозжая. Привязывал носорога к стволу дерева и отрубал ему рог. И продавала Пхуллора те рога по цене в один *пон*. Покупали [их] для священных возлияний³ благочестивые брахманы. Бродя по лесам, герой расставлял силки, ударял по кустам дубинкой. Быстро ловились малые звери в силки. Наловив

зайцев, герой связывал их лианами. Возвращался великий герой домой с ношей на плечах. [А] Пхуллора стряпала для него. «Песнь о благодарении Чандики» поет досточтимый Кобиконкон.

78. ТРАПЕЗА КАЛОКЕТУ

1—28 П. Издали слышала Пхуллора зов героя, усаживала почтительно [его] на шкуру лани. Наливала воды в кокосовую скорлупу. Готовила Пхуллора место для трапезы. Герой омывал ноги, пил водицу¹, садился Калокету [за трапезу], мучимый голодом. [Перед ним] почтительно расставляла Пхуллора каменные и глиняные чаши, подавала новое блюдо для соуса из овощей. Герой, усы закрутив, обвязывал их вокруг шеи. Одним духом он выпивал семь кувшинов [рисового питья] — *амани*. Съедал великий герой четыре горшка жидкой рисовой каши, шесть горшков чечевичной похлебки с тыквой. Съедал две-три корзины жареного аронника. Вместе с аронником ел плоды *каранджи* и *амры*². Испив кислого соуса, просил герой супругу: «Ты чудесно стряпаешь, не осталось ли еще чего-нибудь?» Тогда приносила молодая женщина горшок простокваши. С ним герой съедал еще три горшка вареного риса. Удивительна и ужасна трапеза героя! За один глоток [он] проглатывал великое множество кусков. Ел он чавкая. Развязывал [он] набедренную повязку, будто соломенную толстую веревку, [из которых] плетут житницы. Поев, ополаскивал герой рот. Чтобы очистить рот, жевал плоды *харитаки*³. Когда спускалась ночь, засыпал герой. Пали звери с мольбой в ноги своему повелителю. Да пребудет моя душа у ног Изгонительницы страха! Чудесную песнь поет досточтимый Кобиконкон.

79. ЖАЛОБА ЗВЕРЕЙ ЛЬВУ

1—24 П. Восседал лев среди собрания на горной вершине. И пришли к нему с жалобой звери, малые и великие. Явились все звери ко льву и зарыдали, поминая имя Супруги Вездесущего. Плакали слоны, рассказывая о [своей] беде: «Бивней лишились, тебе служа». Пришел бык с окровавленной мордой. Поведал, сколько страданий причиняет [ему] великий герой. Взмолились буйволы, явившись [ко льву]: «Взгляни, владыка зверей, у всех [нас] отрезаны хвосты». Молвил но-

сорог: «Много горя я изведаль: из-за рогов погибли два моих брата». Сказала обезьяна: «Осталась я без семьи, повелитель! Калокету связал и продал моих близких». Двенадцатирогий олень, лань *тулару*¹, лось и *дохолокан* катались по земле, рыдая и причитая: «Сгубил Калокету [наши] семьи. Когда убиты сыновья и жена — бесцельна жизнь!» Громко стенала лань, потерявшая супруга: «Не хочу жить, коль лишилась [я] счастья любви!» Выслушал жалобы царь-лев. С глазами, налитыми кровью, стал вопрошать начальника стражи. Обратился ко льву начальник стражи с почтительной речью. «Песнь о благодарении Изгонительницы страха» поет досточтимый Кобиконкон.

80. ЖАЛОБА ТИГРИЦЫ ЛЬВУ

«Слушай, о слушай, владыка, простившись, [мы] покинем твой лес. Когда государь и советники глухи к жалобам [поданных], те гибнут. Предаешься [ты] с женами любовным утехам, не призовешь к суду виновного. Калокету один повинен в гибели зверей, ежечасно чинит [он] великое избиение [зверей]. С тремя стрелами и луком из *кулиты*¹ великий герой один [несет] зверям погибель, расставляет ловушки по лесу, мчится как новоявленное солнце. Пал от стрелы Калокету мой супруг, прославленный в мире. Бросила я горевать по мужу, глядя на лики сынов, не ушла вслед за супругом. Но и моих двух сынов, добродетельных и прекрасных, убил Калокету. Ярмарку учредил, товаров [своих] не имеет, так расхищает добро всевышнего!» Раджа Рогхунатх, средоточие достоинств, знаток среди знатоков. Его придворный поэт, слагая дивные стихи, поет «Песнь о благодарении Амбики».

81. СБОРЫ ЛЬВА НА БИТВУ

Выслушал царь-лев плач зверей. Стал кричать непрестанно: «Начальника стражи, начальника стражи [сюда]!» Предстал перед государем начальник стражи. В страхе тряслось его тело, зажмурились глаза. «Почитал [я] тебя, как самого благородного среди зверей. Хвалил я тебя, тигра. Страдает душа, ведь один человек губит зверей. А ты не оповестил [меня] о том, что в стране неладно. Сегодня не найдешь героя, когтями раздеру твою грудь на две части». И молвил

тогда тигр: «О государь, нынче будь спокоен. Завтра на заре я доставлю тебе великого героя!» Минула ночь, и наступил рассвет. И держал совет царь зверей со своими министрами. Волк и тигр, два военачальника, были первыми. Как ветер, умчались они на юг [на поиски героя]. Затем [другие] военачальники — носорог, слон и буйвол — стремительно, как облака, умчались на запад. Тут носорог с мольбой обратился [ко льву]. «Не пристало тебе сражаться с человеком. Великий позор навлечешь на себя, вступив в бой с человеком. Столько великих приготовлений лишь для того, чтобы прихлопнуть муху». Выслушав эту речь носорога, лев сел под сандаловым деревом. Прилег лев у сандалового дерева. Слева обмахивали его опахалами. Разослал [лев] повсюду лазутчиков быть на страже. И отошел ко сну в благословенный миг. Да пребудет моя душа у ног Изгонительницы страха! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь.

82. ПЕРВЫЙ БОЙ КАЛОКЕТУ

1—18 П. Встав с зарей, надел герой воинскую набедренную повязку. Приладил тетиву из *мурги* к луку из *кулиты*. Пылью с бранного поля припорошил тело. Волосы убрал в алую плетеную сетку. Поклонился герой стопам Чанди. И в миг благоприятного сочетания светил направился в лес. Увидел героя исполинский тигр, обитавший в лесу. С ревом вышел тигр ему навстречу. Давно уже бродила ярость в тигрином теле, напоенном горем. Прыгнув, вцепился [тигр] в лук героя. Ударил герой могучим кулаком по его морде. Потоком хлынула кровь из его пасти. Ударил великий герой могучим кулаком по голове тигра. И от одного удара отлетела голова у тигра. Пал тигр на поле брани, и впали в печаль [все звери]. Помчался волк к радже со [скорбной] вестью. Да пребудет моя душа у ног Изгонительницы страха! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь.

83. КАК ЦАРЬ ЗВЕРЕЙ ОТПРАВИЛСЯ НА БОЙ

1—24 П. Услыхав из уст волка [весть] о гибели тигра, прогневался лев и вышел сразиться с героем. Задрал лев хвост над головой. Всем телом дрожал [он], словно листва на банановой пальме. И началась битва царя зверей с Калокету. То было [сражение], равное битве богов и демонов за *амриту*¹.

В бой ринулся страшный слон. Вонзил он бивни в тело героя. Острой секирой герой отсек ему хобот. Так рубит крестьянин сахарный тростник на поле. Увидел царь зверей, что пали все его воины. Будто вихрь, лев ринулся в бой. Десятью когтями рвал тело героя. И заструилась кровь по телу героя. Ударил герой могучим кулаком по его морде. Поток хлынула кровь из [львиной] пасти. Бросился лев бежать прочь с поля битвы. Преследуя [льва], герой бил его луком. Лев даже не обернулся, снося удары. И хвост его волочился по земле. Так ходил в тот день герой [в лес]. Радостным герой возвратился домой. Да пребудет моя душа у ног Изгонительницы страха! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь.

84. БИТВА КАЛОКЕТУ С ЦАРЕМ ЗВЕРЕЙ

На заре надел [герой] набедренную повязку, натянул те- 1—72
тиву на лук, выбрал три острые стрелы. На голове — плете- T.
ная сетка, хрустальные серьги — в ушах, так отправился [герой] в лесную чащу. Издали приметил [его] лазутчик и льву донес: «Пришел в лес Калокету!» Услыхав [это], в гневе всем телом запыхав, пошел лев по тропе навстречу [герою], и затеяли оба великое побоище. [Шла] великая битва между львом и героем, и звери содрогались в ужасе, рычали без устали оба [героя]. Не обделен силой лев, хоть нет оружия у него, как раздуется телом и выдохнет, будто ураган прошел. Разевает пасть, подобную пещере, как кинжалы, остры его когти, топорщатся его усы, касаясь ушей. Скрежешет зубами так, словно палками бьют по барабану, и будто звезды взошли в его глазах. [Лев] яростно тряс гривой в лесных зарослях, словно молния среди туч, мелькал [его] хвост. Стремительно нападал [лев], когтями царапая землю, мгновение — на земле, в миг [следующий] — уже в воздухе. Усы подкрутив, зубами губу закусив, герой ринулся навстречу льву. Бежал герой, геройски похваляясь, сотрясалась земля от его бега, в пыли скрылось [Солнце] — Драгоценный-камень-дня. «Смерть! Смерть!» — кричал герой и метал стрелы тучами, без устали трубили раковины победы. Беспрерывно летели ядра, круша черепа, ужас охватил три мира. Взвившись в небо, лев прыгнул на героя, хотел лапами [его] грудь разодрать. Как буйвол, взвился герой, ударил льва по лбу, могучим кулаком стукнул по морде. Ярости у льва прибавилось, ударил он героя и в небо взвился. Упал

[лев] на героя, [Калокету] тело щитом прикрыл, лев обхватил [его] ноги. Не убавилось силы у [героя], оттолкнул он льва, будто пламя вырвалось из земли. Герой бился яростно, схватил [он] льва за хвост, словно Гаруда змею. Держа за хвост, раскрутил [его], будто колесо, крутился лев, но и тогда еще оставалась во льве великая сила. Кинул [герой] его оземь, хлынула кровь из [львиной] пасти, струился пот по обоим телам. Увидав, как герой луком дубасит [льва] по спине, поспешил медведь скрыться в своей берлоге. Тогда [в бой] ринулась *шарабха*, схватил герой ее за ногу, раскрутил и бросил оземь. Задрав хвост над головой, разинув пасть, примчался тигр, напоминали [его] клыки цветы *баксаны*. Ударом секиры отсек [герой] клыки у тигра, схватил за хвост и раскрутил над головой. В бегство обратились все воины, и [вновь] вышел лев на поле брани, стыд терзал [его] душу. В огромной, как ворота, пасти, будто созвездие Мулы¹ в небе, сверкали клыки. Кидая гневные взоры, лев снова вцепился когтями в спину героя, разорвал на нем доспехи. Отравленными когтями, как обоюдоострыми мечами, ранил героя, и текла кровь по членам героя. Сошлись оба в рукопашном бою, будто Раху с луной [слились]; будто обоюдоострые мечи, остры когти льва. Но обломал лев о тело героя свои когти, как жернова, [твердо] тело того. Крепко сжал [герой] льва и ударом кулака сломал ему ребра, но, сжалившись, герой отпустил [льва]. Пустился лев наутек, то и дело назад оглядываясь, припал к воде в ужасе. Одержав победу в битве, Калокету с душой, веселой и радостной, возвращался к себе домой. О том, как в битве звери поражение понесли и лев спасся, поведал досточтимый Коби-конкон.

85. БЕГСТВО ЗВЕРЕЙ С ПОЛЯ БРАНИ

1—16 П. Герой не убил [льва], носящего на себе Богиню¹. Испил воды лев, мучимый жаждой. Бежали в ужасе носорог, тигр, лошадь. Умчались прочь с поля брани *шарабха*, медведь и волк. Позади всех, отставая, мчался буйвол. Спрятался слон в огромном озере. Неслись, как ветер, *тулару* и олень. Уши наострив, ускакал заяц в укрытие. Бежал лесной буйвол², волоча хвост по земле. Укрылся в зарослях бамбука и колючек дикобраз. Укрылась в норе мангуста, спрятался шакал. Корчили рожи обезьяны, взобравшись на деревья. Собрались все звери у дерева *тамалы*. Низко кланяясь, совершили мо-

литвенный круг вокруг храма [Чанди]. Рыдали звери, окружив храм с четырех сторон. «Песнь о благодарении Амбики» поет досточтимый Кобиконкон.

86. ПЛАЧ ЗВЕРЕЙ

Рыдали лев и все иные звери, поминая Изгонительницу 1—68
страха: «Зачем [ты] лишила нас, невинных, своей милости!» П.
Взмолился лев с челом, увенчанным царским знаком: «Тебя
будем одну почитать, в моем царстве нет иной заботы!» —
«Возлюбленные друзья и братья отошли в другой мир. [На-
ше] чрево опалает пламя [голода], а сердце — скорбь по
единоутробным братьям. Полонил Калу двух [моих] братьев,
ноги и руки им опутав веревками!» — катаясь по земле, ры-
дал прославленный волк. — «О Океан милосердия, преодолей
беспредельный мир. Спасение наше, о Мать, в поминании
тебя». — «Величают меня медведем, питаюсь я белыми му-
равьями. Ни *неуги* я, ни *чоудхури*¹, наделом земли не вла-
дею. Семь сыновей, опутав силками, отнял [у меня] герой.
Всем родом, о Мать, уповаем на твое заступничество! День
за днем пребываем в великом страхе и ужасе перед героем.
Убиты супруга и сыновья, убиты оба внука!» — причитал
медведь и бил себя по голове — «Как много горя выпало мне
на старости лет!» Молвил вепрь: «Еда моя — [трава] *мутха*².
Не притесняю никого, в том нет нужды». Катаясь по земле,
жаловался [он], что вепри — еда для героя. Потокотом лились
слезы из красных глаз. «Погибли свекровь и золовка, млад-
ший и старший девери. Умер муж, счастье и любовь отнял
всевышний у меня. Остался в объятиях несчастной единст-
венный сын. Не забыть мне его любви!» — рыдала слониха,
серая от пыли. Поминала Устрашающую, Страшную, Супру-
гу Вездесущего, Бхавини. — «Есть у меня юный и прекрас-
ный, лотосоглазый сын. Словно лук Камы, изогнуты [его]
брови, своей красотой посрамил он Мадану. Сияние [его]
мудрости озаряет лес. Как подумаю о [его] красоте, душу
раздирают рыдания. [У слона] великое имя, велико жилище,
велико и его тело. Не найти [ему] в лесу места, чтобы схоро-
ниться. Что делать, куда идти, где спасение? Наши бивни —
наши враги. Схватив за хобот, великий герой вырывает бив-
ни [у слонов]. Кто стерпит такое унижение!» Причитая, ры-
дали обезьяны: «Не уступаем герою своей родословной. Мой
старый дед был военачальником у Рамы³, для блага Рамы
он возвел мост через океан. Ужасную долю сулил мне все-

вышний! Семь моих сыновей великий герой поймал в силки». Рыдали олень, лань *тулару*, лось и *дхолокан*, катаясь по земле и проклиная [героя]: «Зачем по божьему изволению родились мы в столь грешном роду! В мире злейший враг лани — ее плоть!» Рыдали заяц и дикобраз, по земле катаясь: «Не отвратило беду мое поклонение древу желаний. Думал в норе укрыться. Что поделаешь, герой водой затопил ее! Убито четверо моих сыновей, убиты четыре мои дочери. Погибла моя супруга, отныне бессмысленна моя старость!» Плакал мангуста по супруге и сыну: «Вместе со всем родом я уповаю на твое заступничество!» Так все звери с мольбой зывали у стоп Чанди. И Богиня мысленным взором распознала плач зверей. С Падмавати держала совет Мать. Снизошла [на землю] Блаженная, чтобы зверей защитить. Молвила Падмавати: «Спеши, о Мать! Ступай в лес безлюдный, сотвори добро зверям!» И явилась Блаженная в собрание зверей. Молвил лев, терзаясь стыдом: Были б мы живы повсюду, кабы иное божество чтили. Тебе же поклоняясь, гибнем всем родом!» Да пребудет моя душа у ног Изгонительницы страха! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь.

87. КАК ЗВЕРИ ЖАЛОВАЛИСЬ ЧАНДИ НА [СВОЮ] БЕДУ

1—31 Т. Стала Чанди расспрашивать зверей. Услыхав, что герой Калокету один повинен во всех убийствах, очень подивилась [Богиня]. Молвил отважный лев: «Позорно мне признаваться в том, что Калокету сломал [мои] клыки. О сжался, Милосердная, ведь я ношу тебя на себе, иной заботы нет [у меня] в жизни. «Выслушай, [Богиня], тигрицы сказ; причинил мне горе Калокету — одной стрелой поразил супруга. Было у меня два сына, безмерно любимых, Калокету сгубил их». Рыдая молвил бык: «Страшусь жаловаться, Калокету затеял войну. [Я] твой раб, питаюсь в лесу водой и травой, губит [он] невинных». Головой возя по земле, молвил слон печальное слово: «Пара бивней — вот причина [нашей] гибели. Одной стрелой убивает Калокету, секирой отсекает бивни и продает [их] на ярмарке». Жаловался носорог: «Никого не колю я [своим] рогом, живу в лесу. Ни над кем не творю насилия, но стал [мне] врагом Калокету, и что ни день трепещу от ужаса». Молвила обезьяна: «Послушай, о Мать, сколько было у меня детенышей, всех продал великий герой. И жажду я, потеряв сокровища [своей] жизни,

умереть, утопившись». Жаловались [на героя] лань и все другие звери, и утешала их Махамая. Слава господину брахманской земли Рогхунатху, о Чанди, яви ему свою милость!

88. ВОПРОСЫ ЧАНДИ И ОТВЕТЫ ЗВЕРЕЙ

Стыдливо потупившись, один за другим звери поверяли свое горе у стоп Чанди. Слушала их Богиня, и боль вошла в ее сердце, молвила зверям Чандика: «О лев, смел ты без меры и всех зверей повелитель, камни дробишь когтями. Стоит слышать твой рык, как бросает всех в дрожь, почему же [ты] убоялся человека!» — «Беспримерна слава героя, он будто соратник, вестник Ямы, в пылу сражения способен он остановить колесницу Солнца. Как увижу его стрелу, от страха всем телом трясусь, не знаю, куда бежать». — «Тигр, ты среди кшатриев первый, кому дано тебя, поймасть! Как грань алмаза, остры твои когти, тверды клыки, почему же ты боишься великого героя?» — «Стоит мне приблизиться к герою, как он ломает мне шею, [я] захлебываюсь алой кровью, а что могу я поделывать издали! Бьет стрела его без промаха, одной стрелой лишает [он] жизни; когда вижу героя, то в ужасе содрагается душа!» — «Носорог, среди зверей ты страшен своим рогом. Отчего не можешь одолеть [героя] в бою? Ведь ты, коль задумаешь, способен разрушить горы, почему же [ты] боишься человека?» — «Издали поражает стрелой великий герой Калокету, а что могу я сделать рогом? Все люди с радостью покупают мой рог для жертвенных возлияний, потому я враг [герою]!» — «Слон, ты господин, кого тебе бояться — удар твоих бивней подобен [удару] грома. Тот, на кого падет твой гнев, отправляется в обитель Ямы. Кто же захочет сразиться с тобой!» — «Бьет дубинкой по спине и в миг ловит [меня герой], кружится моя голова от ран. Пробежит [герой] несколько крош^{ов}¹, а все равно поймает и, как козу, продаст!» — «Слушай [мое] слово, о буйвол, неужто человек достойнее тебя, ведь ты возишь на себе Яму! Коль задумаешь, то в силах ты горы низвергнуть. Почему же ты боишься человека?» — «Безмерно низок Калокету, роет ямы, ловушки без устали; попав в них, [я] выбраться не могу. Ему ведомо множество хитростей, издали поражает стрелой, среди людей его больше всех я боюсь». — «О вепрь, ты мчишься, подобно падучей звезде, своими клыками землю раздираешь! Калокету [просто] один человек, и всего одна стрела у него, почему же ты убоялся его?» — «Молю тебя,

о Мать, выслушай мой сказ о герое, многоразными способами он губит зверей. Знает он хитростей без числа, расставляет в лесу ловушки, губит невинных зверей». — «Денно и ношно носишься ты, заяц, обгоняя ветер, что может сделать тебе Калокету?» — «Великий герой подобен страшному мору, расставляет [он] силки в лесу. [Зайцев] живыми продает по домам!» — «Все знают тебя, шакала, разве [ты] съедобен для него, неужели и ты боишься Калокету?» — «Убивает без устали Калокету, чтобы добыть шакалье сало, [его] он продает лекарям». — «Мчитесь вы ветра быстрее, тулару, олень, лань и ты черная антилопа, мужественная и благородная. Коль вы захотите, то способны ветер посрамить, отчего же боитесь его?» — «Для того, кто одолевает льва и в миг слона ловит, мы точно комары! Сжался, о Милосердная, над своими рабами, ежечасно мы уповаем на твои стопы!» Почтенный Джогоннатх Мишро — отец Ридоя Мишро, сын Ридоя — Кобичондро, его же младший брат, досточтимый Кобиконкон, сложил [песнь] по велению Чанди.

89. КАК БЛАЖЕННАЯ ИЗБАВИЛА ЗВЕРЕЙ ОТ СТРАХА И ОБЕРНУЛАСЬ ЯЩЕРКОЙ

1—14 П. Выслушала жалобы зверей Всем-благости-подательница. Утешая, поднесла льву ожерелье, [молвила]: «Отныне изгони страх из сердца, слово даю, не станет более убивать великий герой». Явив милость зверям, стала думать [Богиня], как им помочь. И тотчас же обернулась золотой ящеркой. Было тело ее столь прекрасно, что затмевало золото. Обернулась она удивительно прекрасной ящеркой. Обернувшись золотой ящеркой, осталась Чандика на дороге: «Увижу, как Калокету пойдет в лес». Ведь Калокету, встав на заре, как заведено, непременно в лес направлялся, поминая имя Хари, всеславного. Встав на рассвете, герой в лес пошел. «Песнь о благодарении Амбики» спел досточтимый Кобиконкон.

90. КАК КАЛОКЕТУ БРОДИЛ ПО ЛЕСУ

1—54 Т. На заре надел [герой] набедренную повязку, натянул тетиву на лук, выбрал три острые стрелы. Хрустальные серьги — в ушах, на голове — плетеная сетка, так отправился [герой] в лесную чашу, в пути увидел Калокету добрые знамения. По правую руку — корову и лань, птиц, лотосы в цвету, по левую руку — горшочек с водой в честь [богини] Ши-

вы. Шум [стоял] кругом, зажигали люди светильники. «Есть творог, творог!» — зазывали пастушки. Увидел Калу корову с теленком, собою прекрасным, [услыхал] радостные возгласы девушек. Слева увидел он [танцовщиц]-гетер¹, [украшенных] *дурвой* и метелками риса, гирляндами цветов, алмазами, сапфирами, жемчугами, кораллами. Гремели барабаны *мриданги*, литавры, одни из [гетер] плясали, другие пели; услышал герой, как взывали [они]: «Хари, о Хари!» Все это узрев, герой, веселым и радостным, вступил в лес. И тут прежде всего увидел он золотую ящерку, прекрасную телом, сиянием затмившую блеск золота. Когда увидел герой золотую ящерку, то сердцем опечалился: ведь это дурная встреча, предрекающая неудачу в пути. [И подумал он:] «Сколько добрых знамений видел, все прахом пошли, суждена всевышним беда мне. Сказано во всех пуранах, не к добру в пути видеть ящерицу, равно как черепаху, носорога, зайца, дикобраз. О сжался, приют добродетелей, Рама, лотосоглазый, ведь имя твое беду отвращает. Коль не поражу никого стрелой, лишу жизни ящерку, [но] пока день, не трону ее. Лань поймаю, признаю в тебе божество, иначе на огне зажарю!» Вступил в лес герой, висели [у него] на боку три стрелы, беспрестанно усы [он] подкручивал. На лесных тропах протягивал веревки, ставил крюки, силки, чинил в лесу герой великое убийство. Так бродил Калокету с луком в руках, расставлял силки, ловушки, бил по кустам дубинкой — ведь жил он убийством ланей. Взобравшись повыше на гору, осматривал [Калу] кустарник, ущелья, лесные заросли на горных вершинах. Преследовал лань, и пот рекой струился по [его] членам, тряслись деревья от [его] бега. Дубинкой прокладывая путь, герой вдоль и поперек торопливо осматривал непроходимую лесную чащу. Кругом смотрел: вот гнезда, но нет птиц; досада опалила душу героя. Заметил [герой] следы от копыт, но глаза не видели далеко, и не увидел он, где прячется лань. Сжалилась Чанди, отвратила беду от зверей, укрыла ланей и птиц. Денно и ночью тебе поклоняясь, слагал [стихи], желая создать новую песнь, поэт Мукундо. Снизойди к мольбе поэта: будь милосердна к Шиборау, Читролекхе, Джошоду, Мохешу!

91. КАК БЛАЖЕННАЯ ОБЕРНУЛАСЬ ЛАНЬЮ

Узрев доблесть героя, призадумалась Владычица: «Ис-^{1—16}
покон веков сражаюсь [я] с демонами. Махиша, Чикура¹, П.
Джамбха, Шумбха и Нишумбха — никто [из них] не срав-

нится с героем отвагой. Заколдованной ланью обернувшись, испытаю я доблесть героя». [Так] Подательница-благодать всем обернулась в лесу ланью. И появилась вблизи героя Калокету. Увидел ее герой и натянул тетиву до уха. Быстро мчался герой по следу лани. В миг скрылась в пыли Блаженная. Мчалась она длинными скачками. Будто птица, несся за ней охотник. Тетиву натянув до уха, выпустил герой стрелу. Пустил герой стрелу, и к небу взметнулась [лань]. Да пребудет моя душа у ног Изгонительницы страха! Достойный Кобиконкон поет дивную песнь.

92. РАССКАЗ [ОХОТНИКА] О ЗАКОЛДОВАННОЙ ЛАНИ

1—40 Т. «Эту грешную, обгоняющую ветер, лань-наваждение [послал] всевышний, чтобы обмануть меня. Так перед Рамой, чтобы ввести его в обман, явился на лесной тропе Марича, словно наваждение. Тело [лани] осыпано жемчугом, из серебра ее четыре копыта, оба рога в алмазах. Чему уподоблю ее стремительный бег — никому, даже Хануману, не догнать ее! В ее носу, словно плод ююбы¹, сверкает бесценный огромный жемчуг. На шее лани — золотое ожерелье, с чем сравню [я] алмазы, что его украшают. И чудится мне, что какой-то человек с любовью растил эту лань. Она же со всеми его многообразными сокровищами убежала в лес для того, чтобы пришел конец моим бедам! Коли изловлю эту лань, продам [ее] мясо, будет Пхуллора носить ланью шкуру. Коль заполучу ее, золотую, со всеми жемчугами, рубинами, изумрудами, то вырвусь из тенет горя. Как увидел я золотую лань, то почудилось мне, что я обрету несметные сокровища. Да я, коль захочу, могу и ветер догнать, а далеко ли ускачет лань!» От радости дважды встали волоски дыбом на теле героя; в воздух лук подбрасывал герой, усы свои то и дело подкручивал. Со свистом натяг тетиву герой и выпустил боевой клич перед боем; пылью с боевой арены запорошено [его] тело! В миг лань взвилась в воздух, в миг [следующий] земли коснулась, [герой] же видел лишь лань, не видел Чхайи. Миг покружилась в бешеном танце, в следующий миг, словно колесо, повернулась, то не лань, а наваждение всевышнего! И опечалился Калокету, когда, увидя пред собою лань, не смог поймать [ее]. Только натяг он тетиву до уха, и в миг пропала с глаз прекраснейшая из ланей, и поубавилось гордости у героя. «Не страшен я [ей], то

и дело появляется передо мной, будто [я] не натягиваю тетиву со стрелой». Стихом *триподи* сложил славную песнь досточтимый Кобиконкон.

93. ПЛАЧ КАЛОКЕТУ В ЛЕСУ

Увидел великий герой удивительную заколдованную лань. ^{1—34}
 Сделала она бесполезным его лук, отвела [от себя] стрелы. ^{П.}
 Искупался великий герой в водах реки Канши. Томимый жаждой, испил [герой] водицы. Шел великий герой лесной тропой, ел лесные плоды. Печальный ликом, думал он о припасах для дома: «Бедная Пхуллора надеется на меня. Что я скажу ей, возвратившись! Шесть *бури*¹ должны мы за масло и соль. Полторы *ари* зерна задолжали в дом тестя. Не помогут мне в селении охотников. Нет [у меня] родных, которые бы облегчили мое бремя». Так терзался герой тяжкими думами о пропитании. Один [его] глаз дремал, другой глаз бодрствовал. [Думал он:] «Сказано в *Бхагавате*, что [здесь] на земле и рай и ад. Пришел Калу в мир смертных, чтобы изведать ад. Благодетельный человек живет, вкушая счастье и наслаждение. Родился Калу на земле, чтобы ад изведать». Концом набедренной повязки утирал слезы герой. Тут снова приметил великий герой золотую ящерку. И взревел великий герой: «Поджарю и закушу тобой сегодня! На охоту собиравясь, встретил тебя. Оттого великая неудача постигла меня, когда [я] бродил по лесу. О сколько бед приключилось [со мной], когда [я] бродил по лесу. Вместо мангусты зажарю и съем тебя!» Так решил про себя герой. Связал герой ящерку силками. За четыре лапы привязал [ее] к луку. И висела Изгонительница страха хвостом вверх, головой вниз. К концам лука привязав золотую ящерку, пошел герой домой, погрузившись в печальные думы. Почтенный Джогоннатх Мишро — отец Ридоя Мишро, сын Ридоя — Кобичондро, его же младший брат, досточтимый Кобиконкон сложил [песнь] по велению Чанди.

94. РАЗМЫШЛЕНИЯ БОГИНИ В ОБЛИКЕ ЯЩЕРИЦЫ

Вися на луке, размышляла Чанди: «Явилась я, чтобы ^{1—22}
 облагодетельствовать и исполнить желание охотника. Когда ^{П.}
 я родилась из лона Яшоды, ради Кришны я отдалась в руки нечестивого Кансы. Немалыми стараниями отвела [я] гибель,

которой грозил Кришне камень!¹ Но не смогла уберечься от рук охотника. Пытался Канса убить [меня]. Крепко схватил [он] меня за волосы. Из-за собственной трусости обитаю я на небесах. Страшно мне, силками связанной. Но ведь еще одного сердца коснулся бы ужас, кабы прослышал Дарующий благо о [моем] позоре. Та, которую чтит неизменно и как подобает Владыка богов, словно человек, оказалась пленницей в руках охотника. Пришла я, чтобы богатством одарить сына охотника. Но волею всевышнего полонил он меня. Но, оставаясь ящеркой, что могу я поделывать! Беда идет за бедой — стыдно мне без меры!» Поймав ящерицу, герой домой направился, не освободил Чандику от пут. Положил ящерку в плетеную корзину и сверху камнем придавил. «Песнь о благодарении Амбики» поведал досточтимый Кобиконкон.

95. ПЛАЧ ПХУЛЛОРЫ

1—20 Т. Поджидая охотника с добычей, не усидела Пхуллора дома, пошла расспросить соседку о новостях. Повела ее соседка, что герой ушел к Голахату, и стала издали высматривать [его] супруга. Увидев героя с пустыми руками, [горестно] ударила красавица себя по лбу, всевышнего поминая: «Наказал меня всевышний, при живом муже вдова [я], в сосуд для несчастий господь превратил меня!» Рыдала супруга охотника, по лбу себя ударяя, вздыхала скорбно луноликая: «О злая участь, выпал мне на долю муж-бедняк, бьюсь [я] в тенетах забот о пропитании! Ни одежды, ни еды нет в доме — отдали меня жениху, которому кастой предписано прокалывать уши. Лишь куркуму, сандал, *чуйю*¹, шафран, мускус и бетель получила [я] в дар свадебной ночью». Так скорбно причитала Пхуллора, [когда] подошел к ней герой и сказал ласковую речь. Стихом *триподи* сложил досточтимый Кобиконкон песнь.

96. РАЗГОВОР ПХУЛЛОРЫ И КАЛОКЕТУ

1—30 П. Молвила Пхуллора: «Не продилось вчерашнее мясо. Отвечай, великий герой, где сегодня добудем еды!» — «Есть у тебя подружка, мать Бимолы. Возьми подарок и ступай к подруге. В долг возьми в доме подружки немного дробленого риса. Приготовь старательно *канчору*¹ с рисовой жидкой ка-

шей. Свари горшка два-три лесных кореньев. Возьми в долг четыре *каури* на покупку соли. Попроси подружку помочь тебе с припасами. Я же вместо тебя пойду торговать. Силками связана ящерица. Сдери с нее кожу и поджарь на вертеле». Пришла к дверям [дома] подружки Пхуллора в смущении. Низко поклонилась, подарок вручила подруге. «Заходи, заходи», — пригласила ее подруга. — Столько дней не виделись, куда [ты] исчезла?» — «Судил мне всевышний быть супругой бедняка. Все четыре стражи только и пекусь, подружка, о животе!» Благовонным маслом смазала подружка волосы [Пхуллоры], убрала их в узел. Украсила подружка ее лоб чудесным знаком из киновари. В край сари насыпала жареного риса, принесла скамеечку для нее. Попросила в долг Пхуллора две мерки² дробленого риса. «Завтра дам, — обещала подружка. — Заходи же [в дом], сердечный друг, присаживайся, сестрица. Poiщи вшей в моей голове». Так вели две подружки задушевный разговор. А теперь послушайте песнь об Изгонительнице страха. Почтенный Джогоннатх Мишро — отец Ридоя Мишро, сын Ридоя — Кобичондро, его же младший брат, досточтимый Кобиконкон, сложил [песнь] по велению Чанди.

97. КАК БЛАЖЕННАЯ ПРИНЯЛА СВОЙ ОБЛИК

С криком разорвав путы, [Богиня] предстала шестнадцатилетней красавицей, облаченной в шелковое сари. Глаза [ее] посрамили трясогузку — кому дано поставить предел безупречной красоте луноликой! Ожерелье из самоцветов украшало [ее] шею, на лотосах-ногах сверкали золотые с драгоценными камнями браслеты *нупуры*. Сияние прекрасного тела и блеск различных украшений затмевали сверкание солнечных лучей. Стан ее с тремя складками украшал золотой пояс *кинкини*, как у Рамбхи, [были округлы] ее бедра. Гордо вздымались груди, затмевая [красой] лобные выпуклости слона, — как воспеть мне [ее] красоту! В уголках ее трепещущих глаз Мадана натянул тетиву со стрелами из яда и сурьмы! Была прекрасна ее коса, заплетенная на конце волос, подобная стреле Маданы; украшали ее волосы цветы *кесары*¹. Все тело [Богини] было умащено сандалом, браслеты *ангады*, запястья, браслеты из ракушек и [иные] украшения сверкали на ее руках. Были отягчены ее пальцы драгоценными перстнями, красотой своего тела Богиня чарует весь мир. Блестели капельки пота на бесподобном лун-

ном лице, будто [Солнце] — Враг тьмы — знак из киновари на челе. Словно кораллы мерцали ее губы, окрашенные бептелем², прекрасный рубин [украшал] нос богини. Убрала себя [Богиня] многообразными украшениями, но тут вспомнила, наконец, [что] грудь надлежит прикрыть *канчали*³. Задумалась Блаженная о том, как сделать *канчали*, и вспомнила Вишвакарму. Едва поминула, тут же явился Вишай. Повелела ему богиня, и он всей душой отдался созданию *канчали*. Стихами *триподи* сложил песнь Чокроборти, достойный Кобиконкон.

98. КАК НАРИСОВАЛ ВИШВАКАРМА ДЕСЯТЬ ВОПЛОЩЕНИЙ¹ ВИШНУ

1—68 Т. Разрисовывал Вишай канчали, глядя в *Махабхарату* и пураны, изобразил лучшее из разных пуран. Всеми помыслами устремившись к Чанди, прилежно взялся [он] за кисть и прежде всего нарисовал десять воплощений Вишну. Сначала он нарисовал Рыбу, погруженную в Океан гибели, — то воплощение Вишну, что спасло Веды. Приняв облик рыбы *рохиты*², обернувшись обитателем вод, спас [Вишну] истинные Веды. Нарисовал Вишай воплощение Вишну в Черепахе, что взвалила себе на спину гору, а в спине той было около ста тысяч *йоджанов*³. Одной своей силой держала Черепаха на спине гору Мандару⁴, и [боги] пахтали [ею] океан, чтобы получить *амриту*. Нарисовал [он] воплощение Вишну в Вепря⁵, что землю спас; спустившись в подземное царство, убив первого среди демонов, зажав клыками землю, [он] поднял ее на воду. Нарисовал Вишай и Человекольва⁶, подобного непобедимому Солнцу — воплощение [Вишну] в хрустальной колонне. Разодрав когтями грудь Хираньякашипу, спас [он] Прахладу. Нарисовал [Вишай] Вишну в облике Карлика⁷, прославленного Очистителя мира, [что] сгубил племя демонов. Испросив земли в три шага, стал [он] владыкой вселенной, а повелителю демонов достался подземный мир. Нарисовал [Вишай] сгубившего род кшатриев Парашураму, его стрелами были сражены все кшатрии. Двадцать и один раз очищал он землю от кшатриев и [затем] отдал [ее] в дар сыну Маричи⁸. Нарисовал [Вишай] темно-синего, как листья *дурвы*, Раму с Джанаки, держал Лакшмана зонти над [их] головами. Чтобы супругу [свою] спасти, построил [Рама] мост через океан и одной мощью своих рук убил Равану. [Нарисовал он] Балараму, Держащего плуг, пре-

красного, будто Кама, сокрушителя демонов Праламбы и Дхенуки⁹. Герой, убив Муштику¹⁰, острием плуга воды Ямуны повернул во Вриндавану¹¹. Изобразил [Вишай] Блаженного в облике Будды, ставшего вероотступником, презревшего путь Вед. На склоне века *кали* принял Владыка облик Калки, и таким его старательно нарисовал [Вишай]. Дабы облегчить тяготы земли, родился [Вишну] в роду Яду, и нарисовал [Вишай] Сына Яшоды¹². В младенчестве шутя [он] разбил тележку¹³, убил Путану¹⁴. Став тяжелым, как гора, придавил герой Тринавартту¹⁵, [и] виделась вся вселенная [у него] во рту¹⁶. Сломал шутя Сын Яшоды [два дерева] — Ямулу и Арджуну¹⁷, сокрушил демона Баку¹⁸. Нарисовал [Вишай], как плясал в озере Ямуне Украшенный-лесной-гирляндой¹⁹, ногами попирая головы Кали²⁰. Спас он пастухов, выпив пригоршнями огонь, объявший лес²¹. Нарисовал [Вишай] Нарушителя-жертвоприношения-Индры²², Держащего Говардхану, защитившего пастухов. Буре и ливню помешав, сам он укротил безмерную гордыню Индры. Нарисовал [Вишай] прославленную Радху и других пастушек, Усладителя-рощ-Вриндаваны. По-разному нарисовал [Вишай] очаровавшего всех, сколько было пастушек, Недруга Муры²³. Явившись в город Матхуру, [Кришна] убил слона Кувалайю²⁴, сразил в бою Чануру²⁵. Кришна сверг с трона и убил Кансу, Украшение-царского-рода-Бходжи. Принес он избавление Матхуре, спас отца и всех людей от скорби. [Когда] была готова канчали, надела ее Изгонительница страха. [Эту песнь] сложил досточтимый Кобиконкон.

99. ДРУГИЕ РАЗНЫЕ РИСУНКИ ВИШВАКАРМЫ

Справа [на канчали] изобразил Вишвакарма святых мудрецов в пурпурных одеяниях с сандаловыми знаками на челах. Нарисовал [он] Санаткумару, самого достойного среди [божественных мудрецов] — девариши, нарисовал его младшего брата — Нилалохиту. С белыми длинными бородами, погруженных в покаяние, [нарисовал] двоих: отца и сына — Карддаму и Капилу, [а также] святых мудрецов Дурвасу, Джаймини, Гаргу, Бхригу, Васиштху, Ангиру, Атри и венец аскетизма — Вьясу. Нарисовал Пуластью, Кашьяпу, Карну, Пулаху, Аситу, Нараду, Парвату, Дхаумью, Шанкху. Нарисовал Вамадеву, Джамадагни, Вишвамित्रу, украшенных *джатами*, с посохами и священными чашами из кокосового ореха для воды. Нарисовал благородных мудрецов Чьявану,

1—60
П.

Шрингу. Нарисовал Парашару, кому сыном доводится Вьяса, исполненных великих добродетелей Балхику, Каушику, Бхрадваджу, великих мудрецов Шукадеву, Тумбуру, Яджнявалкью. Затем нарисовал Вишвакарма обитателей неба. Прежде всех — гордость Вишну — Пожирателя змей¹. [Нарисовал] пегого зимородка, падающего вниз и хватающего рыбу; серую цаплю, что поймала змею и ест ее, разрывая на части; супружескую пару трясогузок, что мгновенно взлетают и мгновенно садятся; [птиц] *чатаку* и *чатаки*², что беспрестанно молят о воде. Нарисовал [Вишай] воробья, журавля³, попугая, галку, сову, супружескую пару попугаев⁴, гангского коршуна, цаплю *баку*⁵. Нарисовал водяную курочку, перепелку, попугая, кукушку, голубя, жаворонка и коршуна *году*. Нарисовал птиц из рода Гаруды — Джатаю и Сампати. Нарисовал журавлей, серого гуся. Нарисовал павлина и паву, что хвостами [словно] поймали луну. Нарисовал ворона и всех иных птиц, что существуют. Старательно нарисовал Вишай лесных зверей: *тулару*, лося, черную лань, *дхолокана*, льва, тигра, носорога, лошадь, слона. Одну за другой нарисовал самых важных обезьян: Ангаду, Сугриву, Налу, Нилу, Ханумана, Панасу, Кумуду, Бали и Джамбувана. Нарисовал [Вишай] яка и буйвола с исполинскими рогами, зайца, дикобраза, мангусту, шакала. Старательно нарисовал *макару*, обитающую в водах. Разные картины по всей [канчали] нарисовал [Вишай]. Нарисовал [он] в озере Калия великое множество змей. Там же нарисовал змея Кали с головами, напоенными ядом. Нарисовал девять удавов и шестнадцать пятнистых змеек. В подземном мире — Васуки и Шешу — повелителей *нагов*. Посреди *канчали* [Вишай] нарисовал Вриндаван. Там же — священные качели [Кришны] и рощу *кадамб*. Нарисовал берег бурной Ямуны. Нарисовал пальмировую рощу⁶, смоковницу Бхандиру⁷, *ашоку*, *киншуку*, саловую пальму, манго, *пиялу*, *шиншапу*⁸, *асану*⁹, *дхаву*¹⁰, финиковую пальму, *тамалу*, священную смоковницу, *пакуру*¹¹, *джам*, *пипали*¹², хлебное дерево, восковое дерево, *тулси*, *до-ну*, факельное дерево, тростниковую пальму, арабский жасмин, *чампаку*, *париджату*, красный амарант, *нихали*, *бандху-ли*, олеандр, желтый амарант. Нарисовал также *кетаки*, *дхатаки* и *нагесвару*. Нарисовал [он] цветы жасмина *джати* и *джутхи*, чарующие [своим] ароматом. Разрисованную канчали Вишай вручил Чандике. Снискав благословение [Богини], возвратился Вишай в свою обитель. Надев *канчали*, села Мать у дверей [хижины]. Достославный Кобиконкон поет [о том, как] Пхуллора возвратилась домой.

100. ВСТРЕЧА ПХУЛЛОРА С ЧАНДИ

Взяв в долг *сер* дробленого риса в доме подружки, поспешила Пхуллора к дверям [своей] хижины. Затрепетала ее левая рука, задержался ее левый глаз¹. В дверях хижины увидела [она] луноликую красавицу. Поклонившись, спросила ее [Пхуллора]: «Какой [ты] касты, чья дочь, ответь честно!» Улыбнулась Изгонительница страха, развеселившись в душе. Пошутила над Пхуллорой Изгонительница страха: «Дом мой в Илаврите², по рождению [я] брахманка. С малых лет я одна странствую. Супруг мой родился в прославленном роду, знаменит и отцовский род³. В доме несколько жен, оттого много невзгод у меня. Коли ты, Пхуллора, согласишься, проживу здесь несколько дней». Когда произнесли подобную речь уста Изгонительницы страха, будто небо разверзлось над головой Пхуллоры. И стала расспрашивать ее Пхуллора с ядом в сердце и медом на устах. Забыла и голод, и жажду, и неотложную стражду. Да пребудет моя душа у ног Изгонительницы страха! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь.

1—20
П.

101. КАК ПХУЛЛОРА РАССПРАШИВАЛА ЧАНДИ

«В расцвете юности покинув семью, зачем ты пришла в чужой дом? Послушай, красавица, отчего не боишься странствовать в одиночестве? Узел твоих волос, украшенный жасминовым венком, затмил Нилагири. По прихоти всевышнего застыла молния в тенетах твоих волос. Касаются серьги округлых щек, лик твой что полная луна! Не знаю, с чем сравнить твою красоту, нет ей равной в трех мирах! Будто солнце на заре, разгоняет тьму знак из киновари на челе. Капли сандала, а, может, то луны сияют на [твоем] теле. Притягиваемые благоуханием твоего лица, позабыв о цветочном нектаре, слетелись [к тебе] сотни пчел. Неустанно, будто молния, озаряет нежная улыбка твой лунный лик. Ряд твоих зубов, [белизной] посрамивших бивни слона, сверкает молнией в улыбке. Твои губы затмили спелые ягоды *бимбы*, в носу трепещет рубин. [Твое] тело — золотая лиана, [дуга] твоих бровей — лук [Камы], уголки глаз — колчаны Маданы. Зачем хранишь [в них] разящие стрелы, [напоенные] ядом и сурьмой! Украшает твою шею драгоценное ожерелье несравненной красоты, сколько в нем драгоценных камней! На груди блестит канчали, ослепляет сияние [твоего] тела! Вижу столько драгоценных камней, что чудится мне,

1—52
Т.

то явилась сама Урваши. Или то явилась Рама, или Рамбаха, или Тилоттама, или Савитри, или Индрани! Тонкостью стана ты льва превзошла, колеблет его весенний ветер. Прекрасны и сладостны твои груди, гнешься [ты] под их тяжестью. Не понимаю тебя, по чьему наущению, о красавица, почему ты оставила супруга? Почему странствуешь одна, почему задумала подобное? Может, обидела тебя свекровь или золовка, почему не скажешь об этом честно? А если в разлуке с тобой от горя скончается супруг, у какого спуска к реке напьешься воды?» Речь Пхуллоры выслушав, отвечала сама Парвати. Сложил песнь досточтимый Кобиконкон, на чьи уста [снизошла] Бхарати¹.

102. ЧАНДИ ОТКРЫВАЕТ СЕБЯ

1—31 Т. «О чем еще спросишь? Пришла [я] в твой дом, [ибо] не могу видеть страдания героя. Своим богатством одарив, утешу героя, отныне счастлив [он] будет без меры. А сейчас расскажу о себе. Моя карма превратна, живу [я] неприметно в Бенаресе, мой супруг по рождению нищий. Как поведать [мне] о своей беде, другую жену зовут Гангой, перед ней голову склонил [мой] супруг¹. Скорее он яд выпьет, но не взглянет на меня, потому я покинула дом. Ганга любима супругом, без устали [она] бранится, хвастается любовью мужа. Видя, как несправедлив супруг, сильно прогневалась [я]; истерзанная позором и скорбью, покинула [дом]. Полна яда глотка моего супруга², не в силах я терпеть, как [он] в пять уст корит меня³. Как долго женщина может терпеть ненависть другой жены, черной⁴ стала [я] от муки. Глядела я, как почитают Гангу, и росла [во мне] обида, от стыда глаз на людей не поднимаю. Отдал отец меня замуж, зная, как зла другая жена, потому я и от отцовского рода отвернулась. Ты ешь, наряжайся, сколько хочешь,— всем я снабжу, но не сочти меня чужой. Буду [всегда] впереди героя и в бою, и в лесной чаще, отныне и [вы] познаете богатство. На мне убранство, равное сокровищам сотен раджей,— весь мир могу купить на эти сокровища. Одарю великим богатством, [за то] возьму только любовь!» Досточтимый Кобиконкон поведал забавную песнь.

103. КАК ПХУЛЛОРА НАСТАВЛЯЛА ЧАНДИ

1—44 Т. «Тебе я подарю добрый совет, ступай в дом супруга, в конце концов обретешь [ты] великое счастье. Послушай, неразумная, оставив своего супруга, как будешь смотреть в

лицо людям! Муж — господин жены, муж — путь жены, муж — бог для жены, муж — самое высшее достояние, никто, кроме мужа, не может быть дарителем счастья и избавления¹. Доволен [он] — на ложе возведет, за проступок не отрежет, для жены супруг — вершитель правосудия. Послушай, подружка, о послушай, [я] благой совет даю, выслушай одно сказание. Убив Равану, Рама привез Ситу домой и подверг испытанию огнем². Чтобы умерить людские пересуды, отослал ее жить в лесу, наказав [увести ее] Сыну Сумитры³. Сказав, что угостит желанными ей яствами, увел Лакшмана в лес Ситу на пятом месяце тяжелую. Послушай же печальный сказ, оставив Ситу в лесу, герой возвратился домой. Жил [некогда] Бхригу, великий мудрец, знавший все пураны, потомок Брахмы⁴. Ему супругой [была] Ренука, сыном — самый лучший [воин] в мире, причина гибели кшатрийских родов. Увидев, что провинилась Ренука, прогневался великий муж и сыну отдал приказ. Повинуясь отцовскому слову, сын отсек голову матери, и тем особо прославился в трех мирах. «Вижу [ты] высокого рождения, краса твоя равна красоте богов, а гневаешься ты, как простолюдинка! Зачем пришла в чужой дом, покинув супруга, разве так [ты] соблюла честь! Когда бранится другая жена, ответь ей в два раза злее — не к чему в обиде покидать дом! А если ты в гневе выпьешь яд и испустишь дух, разве от этого станет хуже другой жене! Коли женщина, даже из касты, низшей и презренной, одну ночь проведет в чужом доме, родные станут расспрашивать ее, люди хулу возведут, несомненно, поступила [ты] дурно!» Задумалась Блаженная, слушая речь Пхуллоры, ничего не ответила Махамаяя. И снова супруга охотника умоляла ее, сложив смиренно ладони. О Чанди, будь милосердна к Рогхунатху!

104. ЕЩЕ ОДНО НАСТАВЛЕНИЕ ПХУЛЛОРИ

Сложив умоляюще ладони, молвила жена охотника: «Послушай, красавица, супруга дваждырожденного¹! Разум твой помутился, коли толкнул тебя на опасное, зачем ты явилась сюда! У тебя пышная грудь, округлые бедра. Твоя красота светом озарила нашу хижину. Неужели ты, милая чужестранка, осиянная свежестью и юностью, решила покинуть дом супруга! Сказано в *Махабхарате*, в пуранах, слышала [я], что жила на земле, в обители ученого мужа, жена Ведавати. Постарайся понять, слушай прилежно, как вер-

1—68
Т.

ная супруга ухаживала за мужем. Во всех пуранах, слышала [я], известен мудрец по имени Мандавья² — слушай же, что было ему предназначено. В детстве, играя, проткнул он мотылька соломинкой и пустил в небо. И было праведнику уготовано, что внезапно государь повелит ему уйти из этого мира. [Однажды] конокрады, испугавшись, близ мудреца привязали [ворованных] лошадей. Сами же, страшась за свою жизнь, сбежали. И люди, искавшие коней, нашли их у мудреца и опутали [его] руки и шею веревками. А начальник стражи немедленно по приказу правителя посадил мудреца на трезубец. Ежечасно разрушала проказа тело супруга, чья жена прозывалась Ведавати. Будучи супругой преданной, она прислуживала мужу, постоянно заботилась о нем. Однажды Ведавати, взвалив на плечи мужа, понесла [его] совершить омовение в Ганге. Увидела она, как на другом берегу гетера умащает благовониями [свое] тело. Так по божьему изволению увидели они друг друга и повели шутливую беседу. Молвила Ведавати: «Весела куртизанка, в душе почитает она себя счастливою». И ответил ей святой мудрец: «Послушай, верная супруга, уж коли наслаждаться любовью, то с гетерой Лакшахирой!» — «А ведь эта преданная жена неизменно умащает благовониями [безобразное] тело своего супруга!» — удивленно думала куртизанка. Всей душой почитая [мужа], поспешила домой [Ведавати], взвалив на плечи супруга. [В тот час] сидел на трезубце мудрец Мандавья, хоть ничего не ведал он об [украденных] конях, головой. [мужа] ударила [Ведавати] мудреца по ногам. «Кто помещал моему молитвенному созерцанию Хари — бог, демон или человек? Будь то божественный мудрец, умрет он на исходе ночи!» — прогремел достойнейший из святых мудрецов. Услыхав [подобное], молвила Ведавати: «Коль я воистину преданная супруга, эта ночь никогда не кончится». Спор мудреца и верной супруги сотворил великое замешательство, [ведь] нерушимо слово обоих. Исполняя желание мужа, понесла его преданная супруга к куртизанке. Едва та [к нему] прикоснулась, исцелилось от недуга [его] тело, и великий мудрец домой возвратился. Чтобы ночь продлить, жена Ведавати поклонялась всевышнему, молитвенно сложив ладони. Памятуя о наказе преданной супруги, [все же] встал Враг тьмы³, и умер муж, и [вновь] воскресил [его] бессмертный. Смотри, таков закон преданности супругу: Заглядишься на чужого мужа — и погубишь два рода [отца и мужа]. Суждено быть ссорам в семье, [об этом] позабыв, ты покинула дом, вернись домой, чтобы ухаживать за су-

пругом». Смеялась Хаймавати, слушая, как бранят ее; слушая, [Богиня] в душе веселилась. И говорит Мукунд: «О Владычица, яви свою милость, приюти навек у ног [своих]».

105. ОТВЕТ ЧАНДИ ПХУЛЛОРЕ

«Красавица Пхуллора, выслушай меня, о красавица Пхул- 1—20
лора! Явилась я, [ибо] не могу видеть горе героя. Что бы ты П.
ни говорила, героя я не покину. Одарю своими сокровищами, отвращу несчастья. Я женщина знатного рода, дочь благородных. Сама знаю свои достоинства и пороки. Твое ли дело меня наставлять? От позора сама уберегу себя. Сидела я одна в лесу. Твой муж привел меня сюда, привязав своими достоинствами*. Отчего бы тебе самой не пойти и не расспросить героя. Повелит герой, и я уйду в другое место. Явилась я, чтобы твой дом облагодетельствовать. Не попрекай без устали меня. Твое ли дело допрашивать меня! Вместе заживем, коли не будешь стыдить [меня]». Так, говорила Супруга Вездесущего. [Речей ее] не поняв, опечалилась дочь охотника. И возжаловалась красавица на муки, что терпит она в течение двенадцати месяцев. «Песнь о благодарении Амбики» поет досточтимый Кобиконкон.

106. БЕДЫ ДВЕНАДЦАТИ МЕСЯЦЕВ ПХУЛЛОРЫ

Присев рядом [с Чанди], красавица повела горестную 1—86
речь: «Ветха наша хижина с крышей из листьев. Валяются в П.
доме столбы от веранды. Каждый бойшах непременно падают они от бури. Как пламя, опалает зной в бойшахке. Нигде для меня нет дерева, чтобы спрятать съестные припасы. Горячие лучи солнца жгут ноги. Короток конец моего грубого сари, не хватает его прикрыть голову. Когда наступает бойшахк, беды так и сыплются на меня. Все люди постятся, не едят мяса. Невыносимая жара стоит в злом месяце джойштхо. Нестерпимо жгут тело солнечные лучи. Но не смею отойти от добычи, чтобы испытать водицы. Мгновенно коршун унесет половину ее. О джойштхо, месяц злой, о джойштхо, месяц злой! Голодаю, питаюсь одними плодами *беночю*¹. В ашархе землю заливают ливни из вновь рожденных туч. [Даже] у богатых хозяев тают припасы. С мясом брожу от дома к дому. Коль и выручу немного дробленого риса, но этим не утолить голода. Как поведу [обо всем],

* Игра слов: «привязав своими достоинствами» в то же время означает «привязав к своему луку» — *bāndhi nijguṇe*.

мое горе словами не облегчить! Кому поплачусь, не стану же укорять отца и мать! Денно и ночью льют ливни в срабоне². Какая светлая, какая темная половина месяца — не различить. Нечем прикрыть мне тело, и струится сок от мяса [по нему]. А сколько мух впиваются в тело, будто [в наказание] за деяния прошлой жизни. И думаю, о [какая я] несчастная, и думаю, о [какая я] несчастная! Сотни вшей пожирают меня, но ни одна змея не ужалит! [Льют] бесконечные дожди в месяце бхадра. В поток единый сливаются реки, повсюду — вода. В деревню не пройдешь в долг попросить. Нет родных, которые облегчили бы [мое] бремя. Послушай о [моих] бедах, послушай о моих бедах! Даже в малый дождь заливают [нашу] хижину. В ашшине³ люди творят поклонение Амбике. Приносят в жертву овец, быков, коз. Наряжаются женщины в свои лучшие одежды. Одна бедная Пхуллора печется о своем животе! Никто не хочет мяса, никто не хочет! Во всех домах полно мяса, пожертвованного Богине. В месяце картике⁴ наступают холода. Укрываются от холода все люди. Всевышний всем дал теплую одежду. Одна бедная Пхуллора кутается в шкуру лани. В месяце майшаре⁵ все вы благоденствуете. На ярмарках, в домах, везде и у всех полно хлеба. Я же голод утоляю, лишь когда бог пошлет [немного] рису. Сотворил всевышний холода, что смерти подобны! Думаю, велико же [мое] страдание, думаю, велико же [мое] страдание. Стараюсь прикрыть тело ветхой *кхошлой*⁶. О скольких бедах поведаю, о скольких бедах поведаю [тебе]! Горемыка мой супруг, отвернулся [от него] всевышний. В поуше⁷ все люди счастливы и довольны. Набрасывают на себя шали, защищающие от холода. Греются маслом, огнем, бетелем. Все люди укрываются от стужи. Я же вместо шкуры лани получаю ветхую *кхошлу*. Пылью запорашивает все тело. О тщетно рождение женщины, о тщетно рождение женщины! Страшась пыли, глаз не смыкаю в постели. Послушай о [моих] бедах, послушай о [моих] бедах. Колени, солнце, огонь — единственное спасение [бедняка] в холода. Месяц магх всегда приносит с собой туман. Прячется лань в [его] мраке, не поймать ее охотнику. О сколько бед выпало Пхуллоре на долю за деяния прошлой жизни! В месяце магхе не сыскать мне в лесу съедобных корней! О слушай мой сказ, красавица, слушай мой сказ: Какая [тебе] радость быть вместе со мною, женой охотника! В месяце пхагуне⁸ кончается прохладное время года, красавиц воспламеняет весенний ветер. Ласково дует малайский ветерок⁹ в месяце мадху¹⁰. Пьют

пчелы нектар из цветов жасмина. Сколько мужей и жен истомлено любовью! Тело Пхуллоры лишь пламя голода опалает. По вине злой кармы, о по вине злой кармы! Лежу вместе с мужем на ложе, [но] будто шестнадцать крошоз [между нами]! Как огонь, сжигает зной чойтро. Чтобы собрать сер риса, перекапываю глыбы глины. О сколько выпало на долю Пхуллоры за прошлые прегрешения. Кроме глиняной и каменной утвари, нет другой посуды [в доме]. Послушай о [моих] бедах, послушай о [моих] бедах! Взгляни, вот для амани ямка в полу¹¹!» Разгадала Парвати цель Пхуллоры. И чтобы утешить ее, молвила слово: «Отныне в богатстве моем будет и твоя доля!» Досточтимый Кобиконкон воспел род Бхригу.

107. СЛОВО ПХУЛЛОРЫ, ОБРАЩЕННОЕ К КАЛОКЕТУ

Рыдая, пошла красавица в Голахат. Слезами омыла 1—26
[свое] тело. Плакала красавица Пхуллора, размышляя о своей беде. Сурьмой с глаз испачкала лик, подобный луне. П.
Громко рыдала Пхуллора, слезами обливаясь. Спросил великий герой с удивлением: «Нет рядом с тобой ни свекрови, ни золовки, ни второй жены. С кем же [ты] поссорилась так, что покраснели глаза?» — «Пока нет другой жены, господин, ты один живешь со мной в доме. Но отвернулся нынче от Пхуллоры всевышний. Что побудило тебя, господин, душой к греху обратиться! Подобным прегрешением сгубил себя Равана из Ланки¹. Так взлетел муравей, чтобы погибнуть! Чью деву шестнадцати лет [ты] привел в дом! Сам карлик, а руки тянешь к луне! Захотел, чтобы сама Урваши озарила светом хижину охотника! Над нами безмерно строгий государь Калинги. Тебя казнив, и меня лишит чести преданной жены!» Услыхав подобную речь, в гневе отвечал герой: «Не приняла ли ты [мою] мать Нидойю за чужую женщину? Скажи мне всю правду, жена. Обманешь — ножом тебе отрежу нос». — «Правда или ложь [мой] слова, сам бог покажет! Видела [я] ее так же ясно, как трехдневную луну». И причитала Пхуллора, сложив умоляюще ладони. «Песнь о благодарении Амбики» поет досточтимый Кобиконкон.

108. ОПИСАНИЕ КРАСОТЫ ПЕРЕОДЕТОЙ ЧАНДИ

«Послушай мою речь, о супруг! Есть одна прославленная 1—31
в трех мирах дева, великопрекрасная телом, обликом своим Т.
затмившая Супруга Рати¹. В [ее] волосах сияют цветы, [и]

в жажде нектара [вьются] около них черные пчелы; лучится солнце из киновари посреди пробора. Нос [ее] прекраснее носа Повелителя птиц², изгиб бровей подобен луку Смары, дивным лицом [она] посрамила луну. Сверкают, как молния, зубы — зерна граната, губы затмили спелые ягоды *бимбы*. Одета [она] в яркие шелка, дивно убраны волосы в узел, украшенный жасминовым венком. Глаза [трепетные], как трясозузки, и, кажется, волосы затмили юное облако. Станом, прекрасным и стройным, посрамила она льва, [сиянием] тела затмила блеск золота. [Ее] груди, будто лобные бугры слона, [набухшие во время течки], или холмики из золота, сияет необыкновенная *канчали* на них! Нежно звенят [колокольчики] пояса *кинкини* на бедрах, сверкают на ногах браслеты с драгоценными камнями. Руки [девы] красой своей затмили хобот слона, прелестно украшение в ее носу; [она] — Держательница раковины, чарующая мир! Не описать [мне] всех ее разных украшений, чудится мне, что то явилась сама Богиня, Великая владычица». Внимая речи Пхуллоры, дивился лучший из героев, молвил [он]: «Послушай, супруга! Ничего я не знаю, принес я одну ящерицу, оставил ее, камнем придавив». Почтенный Джогоннатх Мишро — отец Ридоя Мишро, сын Ридоя — Кобичондро, его же младший брат, досточтимый Кобиконкон, сложил [песнь] по велению Чанди.

109. НАСТАВЛЕНИЕ ПХУЛЛОРЫ КАЛОКЕТУ

1—72
Т.

«Слушай, о слушай, лучший из героев, гибнет дом бедняка, когда приводит он чужую жену. Вижу, нынче нет в тебе почтения к закону, послушай мой сказ. Жил Рама, красавец бесподобный, в лесу. Однажды там неподалеку появилась демоница¹. В душе замыслила она как-то Джанаки извести, чтобы и Рама дух испустил. Разгадав замысел демоницы, Рама повелел Лакшману отсечь ей нос и уши. И помчалась та в крепость Ланку, взывая о помощи, и предстала перед раджой. Выслушал [Равана] рассказ Шурпанакхи, и боль коснулась его сердца, призвал он на помощь Маричу. Десятиголовый демон² отправился туда, где Рама сидел в позе *вирасана*³. Обернувшись золотой ланью, [Марича] предстал перед Рамой; увидев ту лань, обрадовалась Джанаки. Молвила слово Раме: „Поймай золотую лань!“ И ушел Рама, оставив [с супругой] Лакшману. Взяв в руки лук и стрелы, отправился Рама ловить [лань], но быстро неся

Марица. Преследуя его, выпустил стрелу Повелитель-из-рода-Рагху, а герой, падая, кликнул Лакшману⁴. Услыхав страшный крик, Сита строго повелела, и Лакшмана пошел на поиски [брата]. А Повелитель демонов, приняв облик святого отшельника, попросил милостыню у Ситы. Увидев, что безлюдна обитель, [он] схватил луноликую Ситу, полетел по небу. Сразив в битве Джатаю, Владыка демонов заточил Ситу в *ашоковой* роще⁵. Домой возвратившись, оба героя долго рыдали и бродили по лесу Дандака⁶. Подружившись с Повелителем обезьян⁷, одолев в битве Бали, надев дхоти, Рама возвел мост через океан. Вместе с Сугривой и Ангадой Повелитель-[из-рода]-Рагху, переправившись через океан, сражался в многочисленных битвах. Одолев Кумбхакарну⁸ и сотни других [демонов], герой убил Равану. Так, похитив супругу Рамы, Повелитель демонов, Десятиголовый сгубил свой род. Рама убил его, Джанаки освободил и Вибхишану возвел на трон. Сделав раджей Вибхишану, супругу свою освободив, подверг Рама испытанию Ситу, невинную⁹. Затем радостный со всей ратью вернулся Рама в город Айодхью. Теперь послушай, герой, [другой] мой сказ: некогда Пурандара, Повелитель богов, соблазнил супругу Гаутамы¹⁰. В наказание за [этот] грех все его тело покрыли женские лона, и держал [он] голову книзу в собрании богов. Вспомни историю Создателя, чью дочь величают Сандхьей¹¹, как опозорился он в собрании богов. Как [мне] рассказать о нем, от стыда держал бог голову книзу, от стыда не смел поднять головы!» Сказала Пхуллора герою: «Прежде ты был добродетелен, ныне же повредился умом, господин. Привел в дом чужую жену, несравненную красавицу — казнит тебя государь, как прослышит [об этом]». Так упрекала Пхуллора героя и в обиде рыдала. Причитала, по лбу ударяя себя, супруга охотника: «Видно, отвернулся всевышний от меня!» Речь Пхуллоры слушая, задумался великий герой, дивясь в душе, [молвил]: «Слушай мое слово, любимая, в толк я не возьму, почему ты бранишь меня. Знаешь ты, супруга, мои достоинства и пороки, без вины меня укоряешь». Стихом *триподи* сложил песнь Чокроборти, досточтимый Кобиконкон.

110. РЕЧЬ КАЛОКЕТУ, ОБРАЩЕННАЯ К ПХУЛЛОРЕ

«Послушай, о послушай мое слово, любимая. Думы ты 1—22 мои знаешь. Женился [я] на тебе в раннем детстве. Сердцем П. ведаешь ты мои достоинства и пороки. Опускаю голову долу

при виде чужой жены. Зачем же ты бранишь меня? Не видел я нигде девы необыкновенной красоты. Почему же печально вздыхаешь, лунолика? Коли сумеешь показать мне эту деву, одной стрелой лишу ее жизни. Не сумеешь показать необыкновенную красавицу — рассудив, тебя накажу как заслуживаешь!» Собрала Пхуллора припасы в корзинку. И покинула Голахат, неся товары. Шла впереди женщина Пхуллора. Позади следовал Калу с луком в руках. Пришли они к себе домой. И узрел герой стопы Изгонительницы страха. [Ее] сиянием была озарена развалившаяся хижина. Будто десять миллионов солнц взошли на небосводе. Герой, отбросив лук и стрелы, низко поклонился. «Песнь о благодарении Амбики» поет досточтимый Кобиконкон.

111. КАК КАЛОКЕТУ НАСТАВЛЯЛ ЧАНДИ

1—24
Т. «Я охотник, низкой касты, ты же, красавица, высокого рождения и хочешь свести знакомство с Калокету! Зачем прославленной в трех мирах дочери бога или дваждырожденного находиться в доме охотника? Охотник — убийца, происхождения [он] низкого, повсюду в его доме, подобном кладбищу, лежат кости зверей. Истину я говорю, благородной госпоже, посетившей нас, надлежит совершить [очистительное] омовение. Оставив дом охотника, ступай к родным, пока еще светит Владыка дня. Наступит темная ночь, и люди ославят тебя, [спросив]: „С кем провела ночь?“ Ежели ты остановилась отдохнуть, в своих странствиях заблудившись, уходи отсюда. Ступай к родным, Пхуллора проводит тебя, позади буду следовать [я] с луком и стрелами. Послушай сказание о беде Ситы, что была великодобродетельной супругой, [но] волей всевышнего оказалась во дворце Раваны. Украшение-[рода]-Рагху освободил Ситу, но по людскому навету вновь отослал ее в лес¹. Лживое речение, что знак из воды на челе, речение истинное — знак из сандала». К стопам Изгонительницы страха душой [устремившись], сложил досточтимый Кобиконкон Чокроборти новую песнь.

112. КАК КАЛОКЕТУ ПРОГНЕВАЛСЯ НА БОГИНЮ

1—28
П. Хранила молчание Супруга Вездесущего, будто дала обет молчания. Герой, немного раздосадованный, сложил умоляюще ладони: «Не в силах постичь я твое поведение. [Но] кто

бы ты ни была, я кланяюсь тебе. Ступай отсюда, молю, ступай отсюда. Честь свою сохранишь, коль сама будешь блюсти [ее]. Как могла ты, юная дева, одна свой дом покинуть! Отчего не отвечаешь на добрые слова? Дева ты знатная, дочь благородных. Какой тебе прок изведать жизнь охотника! На [твоем] теле убранство, равное сокровищам сотни раджей. И, ничего не боясь, странствуешь ты в одиночестве. Неужто, о Мать, не боишься ни воров, ни разбойников. К твоим стопам припадая, заклинаю: покинь [мой] дом. Добрый совет даю тебе, сама рассуди. Во главе Калинги [стоит] государь, безмерно строгий». Но и на эту речь не ответила [Богиня]. Тогда, призвав в свидетели Солнце, герой приладил стрелу [к луку]. Но как ни старался — не смог пустить стрелу. Встали дыбом волоски на теле [Калу], из глаз потекли слезы. Напряг тетиву со стрелой до уха герой. И застыл со стрелой в руке, словно на картине нарисованный. Онемели уста, не смог [он] даже взмолиться. Лишился разума и силы охотник. Хотела было Пхуллора взять лук со стрелой из его рук. Не смогла вырвать стрелу и упала в беспомощности [на землю]. Да пребудет моя душа у ног Изгонительницы страха! Досточтимый Кобиконкон пост дивную песнь.

113. БОГИНЯ ОТКРЫВАЕТ СЕБЯ

Узрев, что великий герой застыл с луком и стрелой [в 4—22 руках], Милостивая¹ молвила ласковым голосом: «Выслушай меня, герой Калокету. Тебя от горя избавлю, для того и явилась я. Пришла я, Парвати, дабы облагодетельствовать [тебя]. Проси, что хочешь, [но] оставь лук и стрелы. Возьми алмазный перстень, равный сокровищам семи раджей. Продай его и посреди лесов Гуджората учреди царство. Посели народ, раздай коров и зерно. Пекись о всех подданных, как о сыновьях. *Пуджу* твори [мне] по вторникам, учреди празднество [в мою честь]. Будешь ты правителем в Гуджорате». Выслушал герой речь Чанди. И возжаловался герой, сложив умоляюще ладони: «Я убийца, охотник из презренной касты. Зачем Парвати являться в мой дом! Коли воистину ты Изначальная сила², Дочь-Горного-владыки, к твоим стопам склоняюсь, в почтении сложив ладони. Нет в душе [моей] веры никому, кроме как Изначальной силе. Вижу, будто [ты] знаешь науку, [как] остановить стрелу. Назови сто своих имен, а я послушаю их». Пел досточтимый Кобиконкон, помышляя лишь о Супруге Вездесущего.

114. БОГИНЯ НАЗЫВАЕТ СВОИ СТО ИМЕН

1—40
Т.

«Я — Изначальная сила, Махамаяя, Великая, Наваждение Вишну¹, Сати, Дочь Дакши. Потому имя [мое] Дакшayani, Погубительница-жертвоприношения Дакши², Дочь Хеманты, Хаймавати. [Я] — Чанди, Гневная, Свирепая, Великогневная, Демонов сокрушительница, Апарна, Амбика, Нараяни. [Я] — Дурга, Погубительница Дурги, Великосильная, Непобедимая, Дакшинакали, Великая владычица, На-горной-вершине-обитающая. [Я] — Супруга Вездесущего, Бхавини, Страшная, Устрашающая, Избавительница³, Ума, Внушительница ужаса, Благоклонная-к-почитающим. Я — Возлюбленная Вездесущего, Блаженная, Сваха, Свадха, Вечное движение, Шива, Всем-благости-подательница. Супруга Сарвы, Супруга-дарующего-благо, Принимающая-любой-облик, Воплощение вселенной, Устранительница преград, Повелительница вселенной. [Я] — Свет, Слава, Украшенная черепами⁴, Калавати, Камалини, Кундалини, Божественная игра, Повелительница желаний. [Я] — Камала, Гирляндой-лотосов-украшенная, С-серьгами-алыми-лотосами, Кали, На-Кайласе-обитающая, Шакамбхари. [Я] — Индрани, Рудрани, Созидание, Супруга Сарвы, Супруга Ликующего⁵, Утешительница, Бьющая-в-[барабан]-дамвару, Устрашительница. Я — Дакини, Хакини, Предел, Дочь пастуха, Всеустрашающая, Милосердная, Катьяани. Я — Супруга-Дарующего-благо, Жена Шивы, Вечная, Веприца⁶, Человекольвица⁷, Сатъя, Сокрушительница вселенной. Я — Дочь Гор, Могучая, Подательница счастья, Десятирукая, Сразившая Махишу, Сияние вселенной, Трипура, Сердцеве-дица, Дочь Яшоды, Устрашающая, Бхавини, Благодетельница. [Я] — Мать вселенной⁸, Сиддха, Олицетворение сна⁹, Знание¹⁰, Мать смерти, Падмавати. Я — Йогадья, Йогини — вот ты услышал сто моих имен! [Еще] славят меня как Восседающую-на-льве». Услыхав сто имен Богини, осмелев, молвил герой: «Избавь совсем от сомнений [мои] глаза и уши. Предстань в том облике, в котором повсюду принимаешь поклонение в ашшине, исполни мое желание». Услыхав ответ Калу, задумалась Богиня и тотчас же приняла свой облик. С душой, устремленной к стопам Умы, сложил новую песнь [тот], кем улагодворена Сулруга Вездесущего.

115. КАК ЧАНДИ ПРИНЯЛА ОБЛИК СРАЗИВШЕЙ МАХИШУ¹

Приняла Чандика облик Сразившей Махишу. Воссияли в восьми сторонах света восемь воплощений² ее божественной силы. Возложила правую стопу [Чанди] на спину льва, стопой левой попирала спину Махиши. Держала она Махишу за волосы левой рукой. Правой рукой к его груди приставила копьё. Испускали свет во все стороны [ее] длинные косматые волосы. Касалась небосвода корона на голове [Чанди]. По левую [ее] руку стоял Восседающий-на-павлине³, по правую — Толстобрюхий. Над головой [Чанди] восседал на быке Шива. По правую руку стояла Дочь Океана⁴, по левую — Сарасвати. И боги, исполненные ликования, пели славу [Чанди]. Запястья и браслеты *ангады* украшали Десятирукую. В таком облике принимает она поклонение по всему земному кругу. Аркан, *анкуш*, палица, боевой топор, лук — пять оружий сверкало в пяти левых руках [Чанди]. Меч, щит, трезубец, копьё *шактишела*⁵, великое множество стрел — пять оружий сверкало в пяти правых руках [Чанди]. Затмевало сверкание золота светозарное одеяние [Чанди]. Затмевала красота [ее] глаз голубой лотос. Сиял месяц в ее короне. Светлым ликом затмила [она] полную осеннюю луну. Узрел сей облик Чанди, охотничий сын, и в ужасе рухнул герой [на землю], потеряв сознание. «Калу, о Калу!» — кликнула Махамайя. Поет досточтимый Кобиконкон: «Будь милостива ко мне!»

116. КАК ОБРЕЛ КАЛОКЕТУ СОКРОВИЩА

Увидев, что впал герой в беспамятство, молвила Супруга Вездесущего: «Приди в себя, сын, встань с земли. Встань, встань, Пхуллора! — повелела Махамайя. — Смиловилась [я], избавлю тебя от горя». По слову Богини поднялся сын охотника. Сложил перед лицом молитвенно ладони герой. Кланяясь, герой обошел по кругу Чанди. Восславил Богиню прекрасная Пхуллора. Сложив почтительно вместе ладони, повел речь герой: «Оставь облик, внушающий ужас, о Дочь-Горного-владыки». Едва молвил эти слова великий герой, и вмиг приняла Чанди прежний образ. Вручила ему Изгони-тельница страха алмазный перстень. [Но] запрещала брать его прекрасная Пхуллора: «Какой прок от одного перстня! Не избежать тебе [тогда], о повелитель, дурной славы богача». Разгадав желание Пхуллоры, посулила Парвати дать

еще золота. Молвила Изгонительница страха: «Возьми веревку для поднятия тяжестей, Калу. Возьми с собой корзины, лопату, острую мотыгу». — «Нет, о Мать, ни лопаты, ни мотыги здесь. Ты прикажи только, вырою сокровища охотничьим ножом!» Шла впереди Блаженная. Позади следовал Калу с луком в руках. Указала [Богиня] на корни гранатового дерева. Тотчас же указала Мать место. [И], Чанди поминая, взялся герой за охотничий нож. Накопал глыбы земли, подобные берегам пруда. Рыл, рыл герой и дорыл до сокровища. Ухватился за железную цепь, потянул. И вытянул герой семь кувшинов, полных монет. Перед Чанди поставил [их] охотничий сын. В первый раз понес [он] два кувшина с деньгами. Ношу сопровождала Пхуллора. Мать осталась сидеть под деревом — стеречь сокровища. Держа деньги на коленях, осталась Пхуллора в хижине. Принес [домой] герой еще два кувшина золота. Увидев их, душой возрадовалась Пхуллора. И опять поспешил великий герой [к дереву]. Взял он по кувшину с деньгами в обе руки. И тут увидел великий герой, что остался еще один кувшин. Очень огорчился, что не может унести все разом. И молвил великий герой: «Умоляю, Мать, взгляни, подумай, остался всего один кувшин с золотом! О Изгонительница страха, если бы ты сама понесла его. Унеси на бедре один кувшин с деньгами!» Выслушала Махамая подобную просьбу Калокету. И оказала милость герою, поставив кувшин на бедро к себе. Позади шла Чандика, впереди ступал Калу. Назад Калокету оглядывался. Про себя все Калокету прикидывал: «Как бы с кувшином золота не сбежала Парвати». Рассмеялась Мать вселенной, мысли его разгадав: «Не убегу с твоим отцовским богатством, наследством». Пришли [они] в хижину Калу. Охотничьим ножом, вырыв яму, спрятал Калу семь кувшинов с золотом. Спрятал все сокровище в яме. Оставил немного [золота] на расходы. Наказала [ему] Чандика: «О Калу, сын охотника! Возведи в [своем] городе мой храм. *Пуджу* твори [мне] по вторникам, учреди празднество [в мою честь]. Будешь ты правителем в Гуджорате. Твори *пуджу* мне перед сосудом [с водой]. Для сего призови достойнейших из брахманов». Выслушал речь Чанди великий герой. [И], сложив почтительно ладони, молвил: «Выслушай меня, Парвати! Я рождения низкого, из касты охотников. Никто не коснется моей воды, люди называют [меня] презренным. Какой же брахман пойдет ко мне в семейные жрецы! Неужто, разбогатев, презренный становится благородным!» И ответила Амбика сыну охотника: «Ты очистился, узрев мои

стопы. Примут деньги от тебя самые достойные среди брахманов!» Сказав так, удалилась Чанди. Герой же пошел продовать перстень. «Песнь о благодарении Изгонительницы страха» поет досточтимый Кобиконкон.

117. КАКОЕ ВЕЛЕНИЕ БЫЛО КУПЦУ ВО СНЕ

В течение десяти *данд* ел купец с золотого блюда. [Потом] уснул сладким сном купец на своем ложе. В изголовье торговца Мать во сне повелела: «Придет на рассвете герой, сын охотника. Истинную цену заплати за перстень!» Так наказав, удалилась Богиня. Ранним утром встал герой с постели. Взял герой перстень и пустился в путь. Пришел великий герой к дому купца. Спел песнь Мукунд, лучший из поэтов.

1—10
П.

118. РАЗГОВОР КАЛОКЕТУ С КУПЦОМ

Безмерно бесчестный купец, по имени Мурари Шил, считал деньги. Заслышав голос героя, спрятался он в доме, [потому что] был должен [охотнику] полторы *бури* за мясо. «Дядюшка, а дядюшка! — звал Калокету. — Где [ты], царь среди торговцев, у меня к тебе тайное дело, затем только пришел я». Услышав слова героя, вышла [к нему] супруга торговца: «Нет купца дома. Пошел с утра твой дядюшка по домам должников, завтра отдадим долг за мясо. А сейчас, Калокету, ступай домой, да принеси вязанку дров — за все заплатим одним разом, принеси также немного сладких плодов ююбы». — «Послушай, тетушка, послушай, дело у меня есть, перстень [я] продаю за деньги. Кланяюсь, тетушка, отдадите остальные деньги завтра, пойду к другому купцу». «Погоди же немного, Калу!» — с улыбкой, ласково молвила супруга купца. — «Дай взгляну, сынок, что за кольцо». Тут в надежде поживиться по дорожке с черного хода прибежал и сам купец к герою. [Прибежал] с сердцем, полным любопытства, и с кошельком на боку, держал [он] в руках весы и плетеный ларчик. Поклонился герой купцу. И сказал купец: «Не пойму, племянник, как ты ведешь себя! Обычно, встав с зарей, ты в лесу силки расставляешь, бродишь с луком в руках по четыре стражи. В сумерках приходит Пхуллора торговать мясом, потому я не вышел [к тебе]». — «Перстень один я продаю, дядюшка! Будь добр, назначь мне его истинную цену, словно лодка, [я] посреди океана опасностей!»

1—39
Т.

И с поклоном герой подал перстень купцу, положил его на весы купец. Кладя семена *гунджи*, взвесил: «[В нем] шестнадцать *рати*¹, две *дханы*²». Забавную песнь [спел] досто-
чтимый Кобиконкон.

119. КАК КАЛОКЕТУ ТОРГОВАЛ ПЕРСТНЕМ

1—40
П.

«Не золотое оно, не серебряное, а из меди, сынок. Потрешь его, вот оно и блестит. За *рати* цена [такому], герой, десять *гонд*. Стоимость двух *дханов* — пять *гонд*. И стоит все кольцо восемь *пон* и пять *гонд*. За мясо должен я [тебе] полторы *бури*. Стало будет все вместе восемь *пон*, две с половиной *бури*. Возьми немного очищенного и дробленого риса, часть возьми деньгами». Услыхав назначенную [купцом] цену, охотничий сын подумал: «А ведь перстень должен стоить семь кувшинов золота!». И молвил Калокету: «Видно [истинной] цены у тебя не получишь, дядя. Пойду к тому, кто мне даст ее». И сказал купец: «Стоит оно не больше одной *ваты*¹, коль сторгуешься со мной, в накладе не будешь. Заключал я сделки с Дхормокету, как с братом. Потому ты, племянник, вышел таким ловким». И отвечал Калокету: «Не будем ссориться, дядюшка! Пойду я с перстнем в другое место». Так хотел купец сплутовать. И смеялись Чанди с Парвати на небесах. В тот час раздался голос с неба: «Не вздумай отнять у героя сокровище. Цена перстня семь раз по десять миллионов рупий. Милостиво подарила [его] герою Чандика. Без обмана заплати герою семь раз по десять миллионов рупий. И милостью Чанди умножится богатство твоего дома». Услыхал голос с неба купеческий сын. Волею всевышнего никто другой не услышал [его]. И молвил торговец, в душе озаботившись: «О великий герой! Ведь то шутил я с тобой. Бери за перстень цену — семь раз по десять миллионов рупий». Тогда согласился сын охотника. И отсчитал [купец] из кошелька семь раз по десять миллионов рупий. Отсчитал [все] деньги без обмана. Отсчитав, отдал ему стоимость кольца. Привез домой деньги [герой] на быке. Все богатство закопал в яму. Немного оставил на расходы. Прихватив мешок с деньгами, отправился герой в Голахат. «Песнь о благодарении Амбики» поет досто-чтимый Кобиконкон.

120. КАК КАЛОКЕТУ СКУПАЛ ТОВАРЫ

1—44
Т.

И отправился герой в Голахат, прихватив с собой мешок денег, бежало за ним около сотни слуг. Подавали слуги бегель, другие обмахивали опахалами, герой же восседал на

коврё. Предстал перед ним сын писца с пером за ухом, с чернильницей в руке, поклонился великому герою. Все, держащие щит и меч, будь то конник, воин на слоне или кулачный боец, заслышав клич героя, спешили [к нему]. Тратил [герой] золото Чанди с душой, исполненной радости. Накупил великое множество вещей. Кто-то отбирал [их], писец же на бумаге все записывал и платил деньги купцам. Купил герой паланкин, отделанный золотом, затянутый плотным шелком; паланкин, украшенный алмазами; паланкин из сандалового дерева, украшенный драгоценными камнями, и с ниспадающими нитками жемчуга. Отобрав, купил [герой] горных лошадей, быстроходных арабских скакунов, купил [исполинских] слонов, подобных горам. Купил герой длинные жемчужные ожерелья, браслеты *ангады*, запястья *канканы*, золотой ларец. Искушенный в военном деле, купил [он] непробиваемый щит, шлем, усыпанный драгоценными камнями. Купил щит из шкуры буйвола, острый меч с рукояткой из золота, ружья¹, секиры², дротики, копья, пики, пращи, разящие боевые топоры. Купил герой обоюдоострые мечи с алмазными рукоятками, боевые топоры, палицы, стрелы, пушки, сабли. Исполняя желание супруги, накупил [он] шелковых одеяний, убор для волос с драгоценными камнями. Накупил [герой] золотых ожерелий с алмазами, сапфирами, жемчугами, кораллами, золотых запястий и браслетов. Наняв множество людей, закупил стада быков, буйволов, мулов, коз. Купил герой сотни повозок, носилок, колесниц, лож, паланкинов, купил рабов и рабынь. [Покупал он] без счета горчицу, чечевицу, бобы *маш*³, рис, гур, кунжут, *муг*⁴, фасоль. Покупал очищенный рис, горох, редиску, патоку, покупал масло горшками. Накупив множество дорогих вещей, сел герой на слона и домой возвратился. Стихом *триподи* сложил песнь Чокроборти, досточтимый Кобиконкон.

121. ПРИХОД РАБОТНИКОВ К КАЛОКЕТУ

Услыхали работники, что великий герой рубит лес, и пришли они [к нему] из разных стран. Накупил герой дрово- 1—24
колов, топоров, секир, стрел, чтобы всем им раздать. С се- Т.
вера пришел человек по имени Дашмон, предводитель сотни людей. Увидев их, успокоился душой герой и раздал среди народа бетель. С южной стороны пришел человек по имени Бикорттон, предводитель пяти сотен людей. Великий герой ободрил и успокоил работников, увидев их великое множест-

во. С запада пришел работник Дорпхор Мийя, с ним двадцать и одна тысяча воинов. Они перебирали четки, молились пирам¹ и иным мусульманским святым и, вырубив лес, устроили торжище. Поев, люди отправились в лес, было их великое множество. Туда на звук топора, разгневавшись, примчался исполинский тигр. Увидев его, попадали люди в беспамятстве [на землю], будто в бурю бананы с пальмы, а один, сложив смиренно ладони, с мольбой обратился к герою. Стихом *три-поди* песнь сложил брахман, радующий раджу.

122. УЖАС ПЕРЕД ТИГРОМ В ЛЕСУ

1—27
Т.

«О великий герой, не хочу на тебя работать, случилась великая напасть, тигр увидел меня в лесу. Страшна ярость тигра, будто метлы его усы, касаются неба два уха. [Сверкают] клыки огромные, будто созвездие Мулы в месяце *магхе*¹, подобен сабле его язык. Несется он быстро, когтями царапая землю, будто факелы, его глаза. Как у льва, стан его безмерно тонок; мчится [он], словно птица летит. Оторопь берет при виде его ядовитых когтей, подобных мечам; хвост задрал он до головы. Грудь [у него] широкая, как ворота, пасть — словно пещера; будто гончарные круги, вращаются [его] глаза. На голоса работников примчался тигр, оскалив огромные клыки, задумав всех съесть. Твое благочестие уменьшает срок моей жизни, и вынужден я оставить тебя». Мучительно было слушать герою слова работника, успокоил он людей. Поклонившись Солнцу, взял он в руки лук и стрелы и отправился в лес. Обыскал [он] лесную чащу, оглядел горы и увидел тигра. К стопам Умы душой [устремившись], сложил новую песнь Чокроборти, досточтимый Кобиконкон.

123. БИТВА КАЛОКЕТУ С ТИГРОМ

1—28
П. Увидел герой тигра и натянул тетиву со стрелой до уха. Приладил к луку герой стрелу, до уха натянув тетиву. Не испугался тигр при виде героя. Пасть разинул и ринулся по тропе навстречу [ему]. Быстро мчался тигр, [когтями] царапая землю. Молитвенно сложив ладони, герой обратился к Владыке дня: «Когда ты не всходишь, [царит] тьма кругом. Судия ты всему дурному и доброму. Дочь-Горного-владыки богатством наделила [меня] и поклялась: „Отныне не бу-

дешь убивать, Калокету, живых тварей!“ Будь свидетелем, нет вины моей в содеянном». И упав на колени, герой выпустил стрелу. Со свистом летела стрела по небесной тропе. Подпрыгнул тигр и разгрыз стрелу. Хотел герой другую стрелу приладить [к луку]. Прыгнул тигр, вцепился в его лук. Ударил герой могучим кулаком по его морде. Поток хлынула кровь из его пасти. Удар кулака [героя] силой подобен пуле из ружья. Одним ударом кулака раскроил он череп тигра. Снеся [подобный] удар, тигр кинулся на [героя]. Могучей лапой ударил великого героя. Но не задели его когти тела великого героя. Не убавилось силы у героя от [этого] удара. Отступив, герой обнажил меч. Одним ударом разрубил тигра надвое. И стал весь народ рубить лес с возгласами «Хари, о Хари!». «Песнь о благодарении Амбики» поет досточтимый Кобиконкон.

124. РУБКА ЛЕСА

Великий герой с луком в руке пришел в лес. Рубили лес в великой радости лесорубы. Рубили топором тростник шару, ноло-кхагору¹, икори, окору², бокору³, апанго⁴. Рубили акору⁵, макору⁶, [жасмин] нияли [и] шияли. Рубили восемь [видов] тростника, низкорослый тростник нату. Рубили бхадуллу-бхаруллу⁷, чор⁸, палиту. Рубили джхокору⁹, тамариск¹⁰, хапхормали¹¹. Рубили горокхо¹², паслен, шомораджи¹³. Рубили патоиллу-паруллу¹⁴, дикий хлопчатник. Рубили таюр¹⁵, джхати, заросли коллы¹⁶. [Рубили] гхорашидж-паташидж¹⁷, [паслен] гурокаули¹⁸. Рубили бакош, тростниковую пальму, панишиёли, шаджату-паджату¹⁹, шорбоджойю²⁰. [Рубили] белую розу, боруну²¹, [акацию] шан'и. Не было конца [зарослям] бамбука беур²². Рубили кетаки, дхатаки, бамон'ати²³, шеякул, дамакул²⁴, шингабет²⁵. Землю вскопав лопатой, сделали поле. Мараты срубили кулиту, чалиту. [Рубили] дебодхан²⁶, горогоро²⁷, мойну с колючками²⁸. [Рубили] саловую пальму, пиялу, [папортник] чакуллу, топон²⁹, джоту³⁰. Рубили беучо³¹, шару, атонди³². Рубили [бамбук] понати³³, бичхати³⁴, лесной бамбук. Срубили бонобайгун³⁵, уруммор³⁶. Рубили пораши-пураши³⁷, бхуронди³⁸. [Рубили] чаконду³⁹, кашонду⁴⁰, нишунду⁴¹, бхалу⁴², горокхо, чауллу, гилу⁴³, кашималу⁴⁴. Срубили множество чинч⁴⁵, тростника, коралловых деревьев, амру, бохеру⁴⁶, хориру дхаву. Сухой лес выжигали. Все уничтожая, рубили габбхари⁴⁷. Выкорчевывая корни, уничтожали топором бамбук могхор и бхалу-

1—68
П.

ку⁴⁸. Срубили *шемоли*⁴⁹, *шонолу*⁵⁰, *дхоничу*⁵¹. Срубили *шорол*⁵², *чхатим*⁵³, *ним*, *паруллу*, [акацию] *шириш*⁵⁴, *боруну* и *шим*⁵⁵. Срубили *бхадию*⁵⁶, *шимул*, *боличу*⁵⁷, клещевину, *коробот*⁵⁸, лесную *чалиту*, *балигорру*⁵⁹, *бакулу*, *кучаилоту*⁶⁰. Срубили дикие *джханги*⁶¹, *бханги*⁶², срубили *палашу*, финиковую рощу, очень твердую *келлакору*, *улу*⁶³, заросли *бены*⁶⁴. Выкорчевывали *накул-такул*⁶⁵. Рубили *мандару*⁶⁶, *пондар*⁶⁷, *шотомули*⁶⁸. Рубили деревья манго, не дающие плодов, *джам*, *кули*⁶⁹, *тамалу*, (дерево) *Арджуны*, заросли *каранджи*. [Рубили] *дебочхат*, *бирочхат*⁷⁰, *джаянти*, *шону*. Рубили, приметив, не дающую цветов *баксану*. Рубили заросли *кокилакиши*, *горечавки*. Срубили *гхатунхул-гхатукал*, *кейю*, *укунну*, *чирунну*⁷¹, *барахи*⁷², *лойю*⁷³. Сохранили *хетхокорикотхо*⁷⁴, апельсиновые деревья. Сохранили хлебные и банановые деревья, арековые пальмы. Сохранили священные смоковницы, укрепив их корни. Сохранили *рудракшу*, *джаинхол*⁷⁵, гвоздичные деревья. Сохранили жасмин *малати*, арабский жасмин, *чампу*. Сохранили *бхуджонгокешор*⁷⁶, китайские розы. Сохранили восковые деревья, *тулси*, факельные деревья, *коруну*⁷⁷, апельсиновые деревья, *чхелонго*⁷⁸, лимонные деревья⁷⁹. [Сохранили] пальмиру и кокосовую пальму — украшение города. Дабы Шиве творить поклонение, сохранили рощу *вилвы*⁸⁰. Сохранили смоковницу — обитель *Шастхи*⁸¹. Сохранили [это] великое дерево — место отдыха для людей. Принесли камни, чтобы укрепить [его] корни. Государь *Рогхунатх* — средоточие бесконечных добродетелей, одарил [поэта] великим богатством, оказал много почестей. Пел лучший из поэтов, по имени *Мукунд*о.

125. ХВАЛА КАЛОКЕТУ, ОБРАЩЕННАЯ К БЛАЖЕННОЙ

1—32
Т.

Ведомо тебе великое множество чар, о Носительница *майи*, никому не дано тебя постичь! Стремясь [к тебе] всеми помыслами, Брахма четырьмя устами каждодневно возносит тебе хвалу. О Изначальная богиня, Вечносушая, Супруга Дарующего благо, Олицетворение-*шакти*-трех-богов¹. Держащая раковину, Трезубцом вооруженная, Украшенная-гирляндой-черепов, в трех мирах тебе поклоняются. О Гаури, Супруга Нагого, Дхатри, Шакамбхари, Побеждающая, Кали, Дарительница блага! Ты Бхадракали, почитают [тебя] самые добродетельные, о Златое-ожерелье-на-теле-Хары. О Дурга, Шива, Великодушная, Чанди, Устрашительница Чанди, Драгоценный-камень-[в-венце]-Увенчанного-луной! Устрашаю-

шая, Повелевающая словом, Слово, Земная твердь, От-мир-ской-скорби-избавительница! О Каушики, Дева, Хворь-скорбь-изгоняющая, Веприца, В-горах-Виндхья-обитающая! Гневная, Разъяренная, Чамунда, Великогневная, В-ветке-*шрипхалы*-обитающая²! Погубительница-жертвоприношения-Дакши, Дурга, Сокрушительница Дурги, Великая, Супруга Махакалы, Всеустрашающая! Ни Брахма, ни Великий бог, ни Луна, ни Солнце — никто не может поставить [тебе] предела. О Чтимая-потомками-Яду, Дочь-пастуха-Нанды, Погубительница-демонов-Нишумбхи-Шумбхи! О Великодушная, Супруга Капарди, Сразившая Махишу, Супруга-Дарующего-благо, Восседающая-на-льве! Раджа Рогхунатх, приют добродетелей, знаток среди знатоков [поэзии]. Его придворный [поэт], досточтимый Кобиконкон, поет, слагая дивные стихи.

126. КАК ВОЗВОДИЛИ ДВОРЕЦ ДЛЯ КАЛОКЕТУ

Лишь воздал хвалу [Богине] охотничий сын, и пришла в 1—52
смятение Чанди на Кайласе. Стала кликать неустанно: П.
«Падма, о Падма!» Едва помянула, и предстала тотчас же Падма. Поразмыслив, так молвила Падма: «То Калокету, великий герой, [тебя] вспомянул. Вырубив лес, надумал он основать город. Потому великий герой вспомянул тебя». И Чанди, выслушав Падму, вручила бетель Вишвакарме, повелела: «Внемли моему слову, Вишвакарма! Возведи дворец для великого героя». — «Пошлешь со мной героя Ханумана — быстро построю дворец». Едва помянул, в тот же миг предстал Сын Ветра. Вручив бетель, Чанди отдала ему приказ. [И] Вишвакарма, помятуя о велении Чанди, явился туда [к герою] в облике работника. С ним вместе пришел Хануман. Старательно строили [они] дворец для героя. И возвели они дворец длиной в четыре *кроша*. Сам Хануман взялся за лопату. Сотворил [ему] лопату Вишвакарма в десять с половиной *бену*¹, а шириной в два раза больше. Когда за лопату берется Хануман, трясется земля вместе с Васуки. Не надо [ему] повозки, не брал герой черпака. Воду пригоршней черпал Хануман. Начал строить Вишай в миг благоприятного сочтения планет. Как охапки соломы, поднимал Хануман глыбы земли. Вначале возвел Вишай четыре стены ограды. Герой выложил дорогим камнем оконные и дверные проемы. Была ограда высокая, как пальмира. [На ней] каменные зубцы сделал герой Хануман. Верх стен выложил деревом, и четырьмя вязанками соломы покрыл четыре ската

крыши. Внутри дворца сделали четыре чудесных покоя. Из камня сложили галерею [вокруг дома]. На женской половине выкопали пруд, укрепили камнем четыре спуска к нему. На северной стороне сделали задние ворота, на восточной — главные. Возвели из камня *наташалу*². Отмерил ниткой Вишай пятьдесят семь *бондхо*. Из сапфирового камня³ сложил основание [дворца]. Седьмой чертог отвели под храм Чанди. Расписал его Вишай подобающими картинами. Алтарь украсил разными драгоценными камнями. Поставили там сосуды, трон, усыпанный драгоценными камнями, и Чандику. Все [это] увидев, безмерно обрадовался сын охотника. И, как положено, почтил всем сердцем Изгонительницу страха. Да пребудет моя душа у ног Изгонительницы страха! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь.

127. КАК БЫЛ ВОЗВЕДЕН ГОРОД ГУДЖОРАТ

1—40
Т. [Был] тринадцатый день светлой половины месяца, [когда] луна проходит планету Гуру¹, [и] этот зодиакальный знак именуется Аюшманой². В благословенном месяце картике Вишай возводил дома вместе с героем Хануманом. Помнили о велении Чандики божественный ремесленник Вишвакарма и его сын Даруварма. Бодрствуя всю ночь, вместе с родными и близкими сотворили они много прекрасных картин. Когтями вырубал великий герой Хануман куски скал, гор, деревья. Прилежно возводили отец с сыном из камня стены, строили дома [высокие], как горы. Делали из глины дома в четыре покоя с четырехскатными крышами, полы, веранды. Построили из камня ворота. Затмил Дваравати чудесный и многоликий город, [там] из золота двери в тронном куполом. Тело Вишну украсили алмазами, сапфирами, и сверкало [оно], будто пламя [или] молния. Слева [возвели] храм Дурги, близ него — *натамандиру*, [вырыли] пруд к востоку от главных ворот. Возвели на севере другие ворота, вырыли рядом пруд, у каждого дома — колодец. На перекрестке четырех дорог в городе возвели храм Шивы, обитель для сирых, дом раздачи милостыни. Построили странноприимные длинные палаты, дабы там останавливались странники. Собрав великое множество дров, обжигали груды кирпичей, понастроили разные базары. Украсили осколками алмазов и сапфиров качели-[алтарь Кришны] и повесили в кадамбовой роще. В западной стороне города возвели

мечети и молельни [для мусульман]. Прославленные мастера, искушенные во всех ремеслах, там построили кухни, в них стряпают служанки, а *биби*³ пробуют. Возведя город, равный Айодхье, Вишай при въезде в него возвел ворота. Помышляя лишь о стопах Чанди, поет досточтимый Кобиконкон о возведении града Гуджората.

128. МОЛЬБА КАЛОКЕТУ

Возведя город, подобный Дварке, оба [героя] снискали в 1—40 награду бетель у Чанди. Осмотрев город, герой не преисполнился радости: «Никого нет в Гуджорате, вижу одни пустые дома». Так думал печально герой, взирая на безлюдный город. И помянул [он] Дургу, Изгонительницу скорби, Супругу-Дарующего-благо: «Ты — *сатва*, ты *раджа*, ты *тамагуна*! Собой ты [воплощаешь] трех богов: Брахму, Вишну и Великого бога. Ты — Успех, Дхрити, Богатство, Знание, Стыдливая, Сумерки, Ночь, Свет, Сон, Начало всего, Земная твердь. Ты — Желание, Милостивая, Всего воплощение, Всесущая. Охотник я неразумный, что сказать, не ведаю! Тебя, Устранительницу печали, в *Хариванше* воспели. Перехитрив Кансу, ты свершила предначертанное Кришне. Была бурной и страшной Ямуна. Обернувшись шакалицей, через нес ты перенесла Кришну. Меня, одарив богатством, заставила вырубить гуджоратский лес. Но ради чего возвела столько домов? Нет власти у меня, чтобы привести [сюда] подданных. О Мать, Блаженная, снизойди и засели град». Лишь сын охотника воздал хвалу [Богине], и пришла в смятение Чанди на Кайласе. Стала кликать она беспрестанно Падмавати. Едва помянула, предстала тотчас же Падмавати, о Калокету напомнила. Поразмыслив, молвила такое слово Падма: «Калокету, великий герой, вспомнул [тебя]. Не медля ступай, Мать, в город Калингу. Во сне привидевшись, прикажи подданным во всех домах!» Мать выслушала подобную речь Падмы. Во сне жителям Калинги явилась и молвила Блаженная: «Калу возвел в лесу город. Наделяет он всех зерном, скотом, деньгами. Слушай, к тебе обращаюсь, Булано Мондол! Ступайте туда, много благ обретете [там]». Так молвила Чанди во сне [им привидевшись], но никто не услышал ее. И сказал Падма: «Иди к Ганге. Затопи водой страну Калингу, нашли беду на народ. Пойдут в Гуджорат жители, когда горя хлебнут!» Не мешкая, мать отправилась к Ганге. «Песнь о благодарении Амбики» рассказывает досточтимый Кобиконкон.

129. КАК ПОССОРИЛАСЬ БЛАЖЕННАЯ С ГАНГОЙ

1—39 Т. «Пришла [я] в твой дом с просьбой исполнить мое желание, хоть немного облегчи мое бремя. Ступай со мной, о Ганга, дорогая сестрица, пойдем во владения государя Калинги. Скорбь мою изгони, о Ганга! Приняв буйное обличье, затопи страну Калингу, тогда станет обитаем город Гуджорат!» — «[Я] рабыня Вишну, от ног его родилась¹, сей Владыка — путь всех. Как частица Вишну, я никому не приношу вреда, к чему мне насылать поток на владения раджи. Скорблю, о старшая сестра, при виде страданий других. Увижу чужое горе — слезами обливаюсь, и сердце переполняет великое сострадание к нему». — «Ежечасно [в твоих водах] крокодилы и макары убивают тварей, почему же их [ты] держишь в своих объятиях? Грешники, в чьих телах гнездятся великие грехи², совершают омовения в твоих водах³ — и кто это именует тебя порождением Вишну? Не заносись, Ганга, предо мною. Идут в твои воды умирать, песком наполнив кувшины⁴, такое убийство тебе по душе!» — «О Дурга, из-за деяний прошлых рождений приходят [они] в мои воды, по доброй воле себя лишают жизни. Ты же неизменно ешь быков, коз, овец — такой грех тебе по душе! Даже кабаном, презренной тварью, не брезгаешь! Женщина, а сражалась, демонов убивала, пила вино на поле брани!»⁵ — «Знаю я прекрасно, о Ганга, как испил тебя святой мудрец Джакну, — воду твою я не лью! На [твоих] берегах одни трупы сжигаются, другие трупы плывут по твоим водам, там, где сжигают мертвых, твоя обитель⁶. Оставь, Ганга, свое хвастовство! Истину говорю, реки грешней, чем ты, нигде не сыщешь!» Услыхав, как бранились обе [богини], молвила слово Падмавати: «Пойдем к Океану, [Мать]! Коли повелит океан, придут все реки!» Забавную песнь [спел] досточтимый Кобиконкон.

130. КАК БЛАЖЕННАЯ ПОСЕТИЛА ОКЕАН И ИНДРУ

1—36 П. В гнев дрожала всем телом [Богиня], сотрясала дрожь все [ее] тело. Одним шагом покрывала она несколько *йоджан*. Так быстро достигла Мать обители Океана. С почтением поднялся Океан и поклонился [ей] низко. Почтительно поднес воды для омовения ног и рук, *мадхупарку*. Так, творя поклонение, Океан восславил [Чанди]. По земле распростершись, сложив смиренно ладони, молвил: «Зачем, о Мать,

[ты] посетила мой дом? Давно здесь не появлялась Бхадракали. Моя обитель сейчас стала приютом благочестия. Нынче древо моей добродетели принесло плоды. Явилась Чанди в мою обитель. Прежде очищался я, соединяясь с Гангой. Свершилось еще более великое — довелось [мне] узреть твои стопы». Молвила Изгонительница страха: «Окажи милость, о Владыка-Океан! Доверь мне свои реки и речки. Нашлю [я] потоп на Калингу — [так] населю город. Разнесу слух о герое по всей земле!» Выслушав подобную речь Чанди, Океан отдал ей в руки реки и речки. Поклонившись, дал небесную колесницу. И отправилась Мать во дворец Индры. Встав почтительно [ей навстречу], Индра смиренно сложил ладони: «О Мать, зачем явилась ты в мой дом?» — «Скорблю душой [я], низвергнув Ниламбару на землю! Головы не поднимаю, чтобы не видеть твоего лика!» Слушая, опечалился Индра, горюя о сыне. Плач и рыдания поднялись в небесном граде. И молвила Чандика: «Слушай, сын [мой], Пунрандара! Вскоре возвращу тебе сына. На семь дней доверь [мне] четыре облака¹. Исполню [свой] долг перед Ниламбарой и незамедлительно верну [их]». Выслушав эту речь Чанди, вручил ей четыре облака Индра. Да пребудет моя душа у ног Изгонительницы страха! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь.

131. ВЕЛЕНИЕ ИНДРЫ ОБЛАКАМ

«Внемлите, внемлите, о тучи, нашлите бурю и ливень на Калингу. Подобно тому, как затопили [вы] водами Гокулу Нанды¹, когда было нарушено мое жертвоприношение. Напейся воды, облако Дрона, отплати мой долг, поспеши за Чандикой. Возьми с собой двух словов — Пундарiku и Айравату², затопи ливнем Калингу! Лети, облако Пушкара, твой бег стремителен, поспешите слоны Кумуда и Вамана! Коль пожелаешь ты, [Пушкара], в силах [все] уничтожить — долго ли тебе разрушить Калингу. О Авартта, Повелитель-водных-потоков, исполни дело Чанди, возьми с собой Анджану и Пушпаданту! Обрушья грохочущим ливнем с камнями, разори Калингу. О Санвартта, погуби [город], ведь ты пособник разрушения. Возьми с собой Сарвабхауму и Супратiku. Постарайтесь исполнить мой долг, ливнем обрушья на Калингу, как повелела Махамайя. Наберите воды, слоны, и налетите проливным дождем, сметите город Калингу! Обрушьясь грохочущей бурей с камнями, чтобы и дома не осталось

в Калинге!» Повинуясь велению Индры, помчались стремительные облака, несомые пятидесятью ветрами. И вмиг принесенные ветром, достигнув города Калинги, облака закрыли небо. Почтенный Джогоннатх Мишро — отец Ридоя Мишро, сын Ридоя — Кобичондро, его же младший брат, досточтимый Кобиконкон, сложил [песнь] по велению Чанди.

132. КАК РАЗРАЗИЛАСЬ БУРЯ В СТРАНЕ КАЛИНГЕ

1—34
П.

Сотворили тучи тьму, сотворили тучи тьму! Не видел никто собственного тела. Сверкала молния на северо-восточном небосклоне. Гремели тучи, [принесенные] северным ветром. В мгновение ока облака закрыли весь небосвод. И хлынул из четырех туч могучий ливень. Гремели тучи, обрушившись на Калингу. В печаль впали жители, думая, [что] пришел конец света. Ревела и грохотала страшная буря. Бежали жители, в горе покидая свои дома. Пылью обволакивало все, что рушилось. Полег урожай, пришли в смятение жители. Восемь царственных слонов поили четыре тучи водой. Без устали сверкала молния, гремел гром. Лились потоки воды, будто из слоновьих хоботов. От воды сровнялась земля, затерялись все пути. Слышался только неумолчный грохот туч. Не разбирал никто слов другого. Не различались ни сумерки, ни день, ни ночь. Все люди в Калинге зывали к Джаймини¹. Слышны были только гром, грохот и рев. Никому не дано было увидеть луч солнца. Покинув свои норы, плыли по воде змеи, не различая, где вода, а где твердь, в стране Калинге. Семь дней лил беспрестанно дождь. [Погиб] не только урожай, все жилища затопило. Разрушая крыши, падали камни на полы домов. Так падают спелые плоды с пальмиры в месяце бхадра. Герой Хануман получил веление Чанди. Рушил [он] храмы и дворцы. Вздвигались со всех сторон волны, огромные, как горы. Обрушивались на дома, сотрясали [их]. Примчались реки по велению Чанди. «Песнь о благодарении Амбики» поет досточтимый Кобиконкон.

133. ПРИШЕСТВИЕ РЕК В СТРАНУ КАЛИНГУ

1-44
Т.

Повелела Супруга Вездесущего, и, покинув небесный свод, пожаловала Мандакини. Оставив преисподнюю, вместе с макарами поспешила Бхаговати. Примчались могучая и бурная Ганга, Бхайрави¹, Карманаша². Примчались стреми-

тельно Шона³, Маханад⁴, примчались Вахуда⁵, Випаша⁶. Примчались Амодор⁷, Дамодар, Дарукешшор, Шилай⁸, Чандрабхага⁹. Пожаловали два брата Кобаи¹⁰ и Дебаи, спешил по своему руслу Багори. С ревом и грохотом примчались Гхия вместе с Мурай¹¹. Примчались веселые Тараджули¹² и Гхушкора, примчалась радостно Ратна¹³. Примчалась быстрая Годавари¹⁴, пожаловал Дамодар. Радостно пожаловала вместе с притоками и рукавами старая Мундешшори¹⁵. Примчались Океан, Ганга, Ямуна, Оджоя¹⁶, Сарасвати¹⁷. Примчалась Кунти¹⁸, поспешили Гомати¹⁹, Сараю²⁰, Судхавати²¹. Примчались Каншай²², Маханади²³, Бираи и бурная Бамунья²⁴. Затопляя Калингу, белели и пенились воды повсюду. Примчались туда Багона, Багола, Гонгори²⁵, Кхори²⁶, Брахмапутра, Падмавати²⁷. Примчались Чинта, Джхинуки, Пабоки²⁸, Бхима²⁹ и Шьяма³⁰, быстроводные. Затопив своими водами горы, пещеры, леса, пожаловал Донай. С ним прибежал, резвясь, Борай³¹, безмерно быстрый. Гремя в *донди*, примчалась сама Чанди³², стремительная. Вместе с Колагхай пожаловала Махамаи³³, взяв с собой Субарнарекху³¹. Правитель Рогхунатх из рода Палодхи — украшение мира. Молит досточтимый Кобиконкон: «О Изгонительница страха, исполни [его] желание!»

134. УКРОЩЕНИЕ ЛИВНЯ ГОСУДАРЕМ КАЛИНГИ

Впал в печаль правитель Калинги: потонули [его] слоны, кони; поднялись жены в дворцовую башню. Хлынула вода во дворец, тверди совсем не осталось, потонули ложи, паланкины и многообразные сокровища. Призадумался владыка, глядя на буйство водной стихии, повелел снарядить корабль. Вместе с домочадцами сотворил раджа поклонение перед кораблем, и взошел на него повелитель. Опечалился сердцем раджа, взирая на все эти бедствия, и обратился к дваждырожденным. Разгадав веление всевышнего, все ученые мужи сказали повелителю [свое] суждение. Молвил [каждый из] дваждырожденных: «Слушай, о раджа, благородный, слушай прилежно. Глядя на потоки воды, постиг я душой: то оскорблен повелитель Индра. Прогневал [ты] своим проступком какого-то из богов. и [Индра] затопил твою страну. Принеси в дар золото, ублаготвори богов, да умножится твое богатство». Выслушав речь дваждырожденных, поразмыслив, повелитель бросил в воды пригоршню золота. И реки, почтенные [этим], все возвратились к себе; увидев [это], возликовал душой раджа. Мало-помалу стала убывать

вода; видя, что все успокаивается, одарил [раджа] дважды-рожденных разными сокровищами. Стихом *триподи* сложил песнь Чокроборти, досточтимый Кобиконкон.

135. ПЛАЧ ЖИТЕЛЕЙ КАЛИНГИ

1—38
П.

Рыдали подданные, исполненные печали. Тучам срабона уподобились глаза всех. Говорил кто-то: «Вложил [я] все деньги в рис. Потонуло в воде вместе с рисом [мое] богатство». Молвил деревенский староста: «О братья, выслушайте меня! Погибли в потоке мои корзины с хлопком». Катаясь по земле, рыдал поклонник Великого владыки: «Куда сгнили мои патока, кунжут, чечевица!» Молвил еще один: «Выслушайте меня! Потонуло все — семь *манов* сахару». Молвил другой: «Выслушайте меня! Спас я свою жизнь, за бамбуковую палку ухватившись. Затопило [мой] дом со всем добром. Сам я спасся с превеликим трудом, братья». Сказал Бханру Дотто: «Виной тому мои деяния в прошлой жизни! В моем доме столько воды, что дна не достать. Не умея плавать, чуть не утонул я во дворе. За волосы вытащила меня супруга». Молвил Булано Мондол: «Слушайте, братья-крестьяне! Не страшусь того, что погиб урожай в водах. [Но] станет [нас] притеснять государь, связав веревками руки. В первый же месяц потребует [пóдать] в одну и треть рупий. Не следует селиться в домах на берегах рек в этой стране. В пору дождей погибнет весь хлеб. Пошли в Гуджорат, [там] получим землю безвозмездно на три года». Услыхав [это], стал Бханру Дотто призывать раджу. Сказал [тогда] Булано Мондол: «Послушай, господин! Все твои крестьяне и так непременно узнают [об этом]. Получим [мы] в Гуджорате надел земли безвозмездно на три года. Хотя ты и государь, главное — твои подданные». И, собравшись вместе, рассудили так все крестьяне: «Не получить нам облегчения во владениях раджи Калинги». И молвил Булано Мондол: «Слушайте, крестьяне-братья! Переедем все вместе в город героя!» [Но] прежде отправился [туда] Бханру Дотто, глава всех. Так, покинув Калингу, пустились все в путь. Поспешил [в Гуджорат] и брат Булано Мондол. Поет досточтимый Кобиконкон сладостные слова.

136. РЕЧЬ КАЛОКЕТУ, ОБРАЩЕННАЯ К БУЛАНО МОНДОЛУ

1—23
Т.

«Слушай, брат, Булано Мондол, приходи в мой град, избавлю [тебя] от горя, подарю золотые серьги в уши. Селись в моем граде, сколько угодно земли возделывай, три года

не будешь платить налоги. Станешь давать по рупии с плуга, ничего не опасайся, возьми мою подпись на грамоте о земле. Будешь платить [мне] полторы каури, больше не стану брать, не поселю *дихидаров* в стране. *Шелами*¹, *баншгарри*², разные денежные поборы не буду взимать с живущих в Гуджорате. Не стану брать даров ко святым праздникам³, *пончок*⁴, налоги на патоку, сахар, пряжу, побор в начале жатвы риса⁵, побор за описки⁶. Не стану требовать подношений, сколько бы риса, зерна ни продали, не умножу число [поборов] в своем городе. Сколько бы ни поселилось дважды-рожденных, ни с одного не стану взимать налогов, наделю пашнями, домами. Буду слугой брахманам, все их желания исполнять, с уважением буду относиться к каждому человеку». Явился в ту пору [к герою] Бханру Дотто и повел льстивую речь: «Неужто прежде меня кого-то призовешь?» Стихом *триподи* слагает веселую песнь досточтимый Коби-конкон.

137. ПРИХОД БХАНРУ ДОТТО К КАЛОКЕТУ

Следом, неся бананы в дар, брел шурин Бханру, впервые выступал Бханру Дотто. Свой лоб [он] спесиво увенчал Т. знаком [высокой] касты, [было на нем] рваное дхоти с длинными складками спереди, очиненное перо заткнуто за ухо. Поклонившись герою, обратился к нему Бханру, и, чтобы родственные отношения установить, именовал [его] дядюшкой. Одетый в лохмотья, с ласковой улыбкой на лице, [он] непрестанно размахивал руками. «Прибыл я в твою страну в великой надежде, что прежде всех [ты] к себе призовешь Бханру. Сколько ни встретишь *каястхов*¹, всех их по знатности рода сочтешь ниже Бханру. Истинную правду говорю, с Дотто² из Амолханры и тремя другими [знатными] семьями состою я в родстве. Две мои супруги — дочери из прославленных [семей] Гхоша и Бошу, дочь отдал [я] замуж в семью Митро³. Все *кулины*⁴, что живут по обоим берегам Ганги, вкушают яства в моем доме. Подаю я [еду] на блюдах и в чашах, украшенных драгоценными камнями, никто из брахманов [в моем доме] не стряпает сам. Семья [моя] велика: две жены, четыре шурина, четыре сына, сестра, теща, шесть зятьев, шесть дочерей. Что еще сказать — дай рису, [но] не стану [я] платить процентов зерном. Дай, дядюшка, плуги, быков, дай корзину семян, *дхеки* и [корзины] *кулы*⁵, чтобы везть рис. Я буду советником, ты — раджей,

прежде [всех] я буду принимать почести, и [ты] признаешь Бханру в конце концов!» Выслушав речь Бхарну и, поразмыслив, великий герой оказал ему много почестей. Для жителей Дамунны, любящих песни, весело поет досточтимый Кобиконкон.

138. РЕЧЬ БХАНРУ ДОТТО, ОБРАЩЕННАЯ К КАЛОКЕТУ !

1—24 Т. Непрестанно склоняя голову, хитро и вкрадчиво нашептывал советы Бханру Дотто: «Начнут селиться подданные, я буду особо оповещать тебя о каждом. Возложи все заботы на меня, [вручи] запястья, браслеты *тары*, ожерелья¹ и иные украшения, и, несомненно, будешь жить без забот! Поселю [я] великое множество подданных, возьму лишь одну ничтожную грамоту, [по которой] крестьян бы селил на наделах земли². Ведь когда созреет урожай, вспыхнут жестокие споры, а я подсчитаю урожай бедняков. Не разбегутся подданные, ведь живут они на твои деньги, в конце концов не будет [у тебя] никаких забот. Вел мои записи [поборов] сын Деояна Бхета, тот, кого величаешь Булано Мондолом. Меня первым почитают все, сколько есть подданных, по всякому уговаривал [я их селиться]. Неужто этот плут, что носит короткую набедренную повязку³, что веял рис для меня, будет *дешмукхом*-[управителем]! Меч в руках слуги, что деньги в руках вдовы-девочки, в конце концов до добра не доведут!» Выслушав речь Бханру, задумался великий герой, [ничего] не ответил, погрузившись в думы. Помышляя о Чандике, поет досточтимый Кобиконкон: «О Чанди, будь милостива к [своему] слуге!»

139. ПРИХОД МУСУЛЬМАН

1—40 Т. Покинув Калингу, селились в городе героя разные касты. Селилось там много мусульман, званных героем, отдал им [Калокету] западную часть города. Приехали, оседлав арабских скакунов, Сеид, Маулаано, Кази¹, герой своею милостью раздавал [им] дома. Покинув страну Калингу, селились они в западной части города, прозванной Хасанхати. Встав на заре и расстелив алый ковер, [мусульмане] пять раз творят намаз. В сумерках, перебирая четки, молятся [они] в доме пира [своим] святым и пророкам. Десять — двадцать

человек одного сословия вместе собираются и каждодневно толкуют [священную] книгу — Коран. Те, кто торгует на базаре, наделяют пиров сладостями *ширини*²; по вечерам [там] гремят барабаны. Не ведают лжи и обмана великоблагочестивые [из мусульман], умрут, но поста не прервут. Завидят [мусульманина] с непокрытой головой, слова с ним не вымолвят, бьют [своих] учеников палкой. Носят они камбоджийские одежды, волос на голове не растят, бородой грудь прикрывают. Со своего пути не сойдут, в десять витков на [их] головах чалма. Крепко веревкой подвязаны шаровары. Селились мусульмане из деревень с семьями, после еды они руки вытирают об одежду. Шерани, Нехали, Пани, Курани, Битуни, Хуни — много разных там поселилось патханских родов. Селилось [в Гуджорате] много благородных мусульман с семьями и женщинами; одни вдовы уже замужем, другие готовятся к замужеству. Выдавая замуж вдов, мулла получает за то вознаграждение деньгами, благословляет [их], читая [молитву] — *калим*. Острым ножом перерезает [мулла] горло курицам и получает вознаграждение в десять *гонд*. Когда мулла перерезает горло козе, то платят [ему] шесть *бури*. В школе [учитель]-маулави учит грамоте мусульманских детей. Стихом *триподи* [поэт] сложил песнь, повествующую о городе Гуджорате.

140. СОСЛОВНОЕ ДЕЛЕНИЕ У МУСУЛЬМАН

Те [из мусульман], кто каждодневно не творят намаз, 1—24 становятся *гола*¹. Тех, что ткут, прозывают *джола* — ткачи. Прозывают *мукери* мусульман, что на волах развозят товары. Называют пирожниками-*питдхари* торговцев сладостями. Прозываются кабари торговцы рыбой. Неизменно говорят они льстивые слова, бороду не отпускают. Прозываются *горошал*² индусы, что перешли в магометанскую веру. Некоторые, став *ратрикана*³, ночью бьют поклоны. Прозываются мастерами бердо те, что мастерят бердо. Прозываются *хаджам*-цирюльниками те, что совершают обрезание. Одни [мусульмане] гуляют по городу, облачившись в шелка. Другис, став оружейниками, куют стрелы. Прозываются *кагоджи* те мусульмане, что делают бумагу⁴. Иные, став дервишами, странствуют по разным местам. Кроют и шьют одежды портные. Прозываются *бенота* те, что вяжут веревки из рисовой соломы. Прозываются красильщиками [те, что] красят [ткани]. Именуются землекопами те, что с лопатой трудятся. На-

зываются мясниками те [из мусульман], что коровьим мясом торгуют. За это нет им места в городе Ямы⁵. Так поселились в городе мусульмане, владеющие разными ремеслами. А теперь внимлите прилежно сказу [о приходе] индусов. Да пребудет моя душа у ног Изгонительницы страха! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь.

141. ПРИХОД БРАХМАНОВ

1—70
Т.

Селилось в городе Гуджорате множество благородных брахманов, званных героем. Толкуют [они] *шастры*¹, обнадеживая героя, неизменно получают в награду украшения, сандал. Ничем не запятнаны ни род, ни честь Чатути, Мукхоти, Бондо, Канджилал, Гангули, Гхошала². Селились [в Гуджорате] роды Чоукхонди, Полошани, Дигхари, Кушумгани, Кулобхи, Париял. Селились [семьи] Путитундо, Хор, Райгани, Кешоргор, поселились благородные Гхонтешшори, благородные Мотилал, Питомунди, Джхикорари, Малокхонди, Гхушунди, Борал. Селились богатые Шимолани, знатные Пиполаи, рядом с ними поселились Пурбогани. Поселились [в Гуджорате] великоуважаемые за богатство Чондо, Бапули, Пишачокхондо, селились роды из деревень Корнаи и Шеро. [Селились] Палодхи, Хиджалгани, Машчоток, Дингошай, Корари, Данори и Бхуриштхал. А также Нондигани, [род] из деревни Бото, [роды] Бхаттати, Шитолшани, Налши, Кон'яри и Мотилал. Рядом с ними селилось, хоть не имеющие *гани*³, но имеющие *готру*, великое множество брахманов из Варендры⁴. Поведения великоскромного, [они] постоянно изучают *Яджурведу*, [их] уста неизменно [вешают] знания из Вед. Обликом безупречные, самые знатные брахманы селились у храма Вишну. Над [его] золотым куполом⁵ развевался шелковый стяг, на самом верху храма сверкал диск Сударшана. Одни из дваждырожденных стали управителями, другие сказания сказывали, третьи толковали *агамы* и *пураны*. Так пришли брахманы из разных стран; в надежде знания от них обрести разными дарами одаривал их герой. Поселились в городе и брахманы-невежды, совершают они жертвоприношения по городу, отправляя *пуджу*. Поставив [на лбу] сандаловый знак, творят они по домам *пуджу*, набивают свою суму рисом. В доме кондитера получают сахарный тростник, в доме пастуха — горшочек простокваши, в доме маслодела — кувшин масла. Одни подносят [им] рис, деньги, другие — бобовые катыши, и благоден-

ствуют деревенские жрецы. Когда кто-нибудь, живущий в городе Гуджорате, женится, обряд творит деревенский жрец. Дваждырожденный этот обряд совершит и получит вознаграждение в несколько *кахонов*, только *куша* в руках, а получает вознаграждение. Бранясь и хуля, родовитого брахмана ославит сваха, составляя [его] родословную. Ославит в обществе как незнатного того, с кого не получит [желанного] вознаграждения. В одной из сторон Гуджората поселились брахманы-астрологи⁶, совершающие жертвоприношения [для низших каст], и главы сект. Толкуют они шастры, глядя в трактаты «Лунное сияние»⁷, чертят гороскопы для новорожденных. Построили хижины на одной из окраин города *капали*-аскеты, желтые *джаты*⁸ [венчают] их головы. Разрисованы [их] тела священными знаками⁹, каждодневно они просят милостыню, [они вместе] в одной стороне Гуджората. Получив в дар дома и земли, селились в Гуджорате вишнуиты, на чьих устах неизменно имя Хари. Одетые в лохмотья, с чашей из кокосовой скорлупы и с посохом в руках, с бусами из [черенков] тулси на шее вечно бродят [они] с песнями и плясками. С *кушей* в руках, произнося *мантры*, герой раздавал земли и дома, сам подносил [брахманам] *кушу*, воду, кунджут. Стихом *триподи* слагая, поет поэт, досточтимый Мукунд, в счастье живущий в селении Арора. Сколько домов раздал герой, и селилось великое множество подданных, покинув свои жилища в Калинге. Получали [они] землю безвозмездно на три года, никто не платил денег, [и царила] радость в сердцах всех. Стали селиться [в Гуджорате] украшение всех миров — кшатрии из солнечного рода, селились [также] великие мужи из лунного рода¹⁰. Приглашают [они] брахманов в свои дома, в надежде послушать пураны каждодневно подносят [им] многообразные дары. Поселилось [там] множество раджпут¹¹, вестников и пособников Ямы, без усталости совершенствуются они в искусстве кулачного боя. Неизменно поклоняются Кришне, подносят богатые дары брахманам, и прославлены они по разным странам. Одни [из них] занимаются борьбой на ристалище, другие постигают разные [военные] искусства: стрельбу из лука, метание ядер. Третьи сражаются, взяв в руки щит и меч, и, когда повстречают врага, [обязательно] сразят его. Пришли и поселились в Гуджорате певцы-*бхаты*, неизменно читающие Пингалу¹². Одаривает [их] герой прекрасными одеждами, лучшими конями для верховой езды, и славят [они] героя без усталости. Поселились [в Гуджорате] достойнейшие мужи из вайшьев, что постоянно Кришну поминают;

возделывают [они] землю, разводят скот. Одни заняты ротовищичеством, другие сеют хлеб на буйволах, третьи торгуют. Торгуют некоторые [вайшья] алмазами, сапфирами, жемчугом, кораллами, другие скупают изумруды и [иные] драгоценные камни. Некоторые, снарядив корабль, плывут в разные страны, скупают [там] раковины, сандал, опахала из хвостов яка, тибетские одеяла, слонов, скакунов, щиты, обтянутые кожей, секиры, кольчуги. Одно продают, другое покупают — так изо дня в день множатся [их] богатства, благоденствуют вайшья в Гуджорате! Поселились там лучшие мужи из [лекарей]-*вайдьев*¹³ — благородные семьи Шен, Гупто, Даш, Дотто, Кор и др. Их слава — в пилюлях, некоторые [из них] заговаривают недуги, читая разные заклинания. Встав с зарей, они ставят на лоб вертикальный знак, повязывают голову тканью. Облачившись в алое дхоти, поставив на плечи бамбуковый ларец и книгу¹⁴, ходят *лекари-вайдьа* по Гуджорату. Распознав [у больного] жар, головную боль, дают целебное снадобье; выстукивают грудь и клятвенно заверяют [больного в исцелении]. Коль увидят, что болезнь неизлечима, стремятся сбежать поскорее, уходят под разными предлогами: «Вот достану камфору и тогда смогу излечить занемогшего, найдите камфору». Смущенно скажут подобное хворающему и уйдут, якобы за камфорой, так спасаются бегством *лекари-вайдьа*. Рядом с *лекарями-вайдьями* селились брахманы-*аградани*¹⁵, что постоянно ищут занемогших. Не платят они податей, зато берут коров-*вай-тарани*¹⁶, получают в дар золото, кунжут. Почтенный Джогоннатх Мишро — отец Ридоя, сын Ридоя — Кобичондро, его же младший брат, досточтимый Кобиконкон, сложил [песнь] по велению Чанди.

142. ПРИХОД КАЯСТХОВ

1—32 Т. Привязав к палке горшочек с топленным маслом, взяв в дар [герою] рыбы и простокваши, пришли в город лучшие мужи из *каястхов*. Поклонились [они] герою и свою просьбу изложили, обрадовался охотничий сын. Сказали все *каястхи*: «Пожаловали [мы] в твою страну, чтобы поселиться в Гуджорате. Ты, рассудив, дай нам лучшие земли и дома, признай [своими] подданными. Одни [из нас] принадлежат к знатым родам, другие славятся благочестием, безгрешно общество *каястхов*. Благосклонна ко всем [нам] Вани, все мы знаем грамоту, [а] праведные мужи — украшение города.

Прослышав о твоих деяниях, все *каястхи* собрались и пришли к тебе. Безупречно происхождение и поведение тех поклонников Махешы, кто из рода Гхош; самые знатные роды [среди *каястхов*] Бошу и Митро. Славим твои достоинства! [Семьи] Пал, Ше, Палито, Нонди, Шинхо, Шен, Дебо, Дотто, Даш, Кор, Наг, Шом, Чондо, Бхонджо, Бишну, Раха, Биндо¹ — все поселимся здесь. Послушай, герой, одари бетелем своих подданных, выдели дома. Дай в долг немного зерна и денег, чтобы купить волов, отсрочь выплату долгов. Покинув Калингу, вместе с сотнями тысяч крестьян и семьями поселимся [мы] в одном месте. Ты, рассудив, дай [нам] хорошие дома и земли». Герой выслушал и обнадежил *каястхов*: «Дам вам денег, сколько пожелаете, не бойтесь ничего, селитесь в южной стороне». Слагая стихом *триподи*, поэт поэт, досточтимый Мукундо, о том, как облагодетельствовал [всех] раджа.

143. ПРИХОД ПАСТУХОВ И ДРУГИХ КАСТ

Селились вайшья и пастухи, не ведущие гнева и лукавства, растят [они] на земле разные богатства. Бобами, кунжут, сахарным тростником, горохом, пшеницей, горчицей, хлопком полны их житницы. Поселились [там] сотни маслоделов, одни [из них] — пахари, другие — *гхона* — [маслоделы], третьи торгуют растительным маслом. Куют кузнецы пики, топоры, лопаты, сошники, мастерят секиры, обоюдоострые мечи, копья. Селились люди *тамбули*, принесли [они] с собой арековых орехов, бетель; неизменно подносят [они] великому герою связки бетеля. Прилежно связывают они [листья] бетеля и камфорного лавра в пучки, никогда их не притесняет раджа. Гончары лепят в Гуджорате кувшины, горшки, делают барабаны *мридангы*, *дагари*¹, цимбалы. Пришли поселиться [в Гуджорате] великое множество ткачей, ткut [они] *бхуни*, *кхуни*², дхоти. Поселились в Гуджорате садовники, все время трудятся они в цветниках, плетут из цветов гирлянды, уборы, [украшают] спальные покои. Собрав из цветов букеты, поставив на плечи корзины с цветами, ходят [они] по городу, украшают цветами храмы богов и богинь. Селились в городе [люди] *баруи*³, [они] приготавливают бетель и неизменно подносят тот бетель великому герою. Ежели кто-нибудь притесняет их, жалуются они герою, [но] никогда не поступают недостойно. Поселился там брадобрей, держит [он] бритву под мышкой, в руке — амальгамное зер-

кало. Получает он в награду каждый месяц от героя одежды, [ведь] умащает он [тело] героя. Поселились в городе и своим ремеслом на жизнь зарабатывают *агури*⁴. Всегда помышляют [они] о боях. Владея разным оружием, [они] охраняют ученых мужей, брахманов, никогда не поступают недостойно. Кондитеры — люди важные, делают сахар из тростника, готовят сласти — *кхондо* и *лару*⁵. Бродят они по городу, поставив товар на голову, — собирают вокруг себя детей. Поселились в Гуджорате джайны⁶, не убивают они живых тварей, нигде не станут есть мясное. Получив землю безвозмездно, ежечасно ткут они шелковые сари; глядя [на них], безмерно радовался герой. Селились в городе торговцы пряностями и благовониями, торгуют [они] благовониями, ароматическими маслами; приготовив товар, идут на ярмарку. Продают раковины торговцы раковинами, никто из них не плутует; поселились в Гуджорате торговцы украшениями. Завели мастерские медники, изготавливают сосуды, чаши, блюда, шкатулки, чашки, огромные горшки, кувшины для воды. Делают ларцы, коробочки для бетеля, браслеты *нупуры*, *гхагхары*⁷, гонги, троны, пятисветильники. Поселились там торговцы золотом, ставят [они] пробу на золоте, серебре, когда сомневаются, то плавят [их]. Немного скупая, немного продавая, неизменно они богатеют, и [стоят] их дома в самом городе. Настроив дома, поселились в Гуджорате золотых дел мастера, делают они украшения. Заставляют [они] людей в мгновение ока раскошелиться; как сплутовать — знают прекрасно! Поселились в городе деревенские пастухи, ходят они [по городу] с ношей на плечах, пасут быков на пажитях. Стихами *триподи* слагая песнь, весело рассказывает досточтимый Кобиконкон.

144. ПРИХОД РЫБАКОВ И ДРУГИХ КАСТ

1—44 Т. Получив в дар землю, подданные из разных каст радостно селились в городе героя. Герой наделял их хорошими домами, оказывал много почестей, [и] во всех домах [Гуджората] пляски и песни. Поселились в городе две касты: одни — рыбой торгуют, другие — землю пашут; маслоделы выжимают масло в городе. Поселившись в городе, *баити*¹ мастера разные музыкальные инструменты, продают циновки по домам *маджури*². Поселились в городе *багди*³, владеют [они] разным оружием, объединяются [в отряды] в десять — двадцать воинов. Поселились в городе рыбаки, [они] сети пле-

тут, рыбу ловят; плетут и красят садки для рыбы [люди] *коч*. Поселилось там великое множество прачек; город красив, сушат на веревках многообразные одеяния. Поселились в одном из кварталов Гуджората портные, что шитьем одежд на жизнь зарабатывают. Селились в городе *шиули*⁴, сок из финиковой пальмы добывая, готовят они различные сласти. Посреди города плотники⁵, [отдыхая], дробят и жарят рис, кто-то пишет картины. Поселились в городе лодочники, все время они на воде, [людей] перевозят за плату. Пришли и поселились в Гуджорате йоги и *бхаты*⁶, ходят по домам, просят милостыню. За городом поселились носильщики паланкинов — *чаудали* и *баури*, *коронга*, гребцы, *чунари*⁷, охотники, фокусники, заклинатели змей. Поселившись в городе, чандалы⁸ торгуют солью, водяными каштанами, травой *кешур*⁹. Бродят по городу певцы, что песни поют постоянно. В одном из кварталов поселились мараты. Ходят они по Гуджорату, шолонго¹⁰ режут селезенку, снимают бельма с глаз. Поселились колы¹¹ и охотники, бьют они в барабаны *дхолы* на ярмарках, поселились [там] мастеровые и танцовщики. За городом поселились *хари*¹², за деньги [они] косят траву, собираются во дворе у виноторговца. Поселившись в одной стороне, шьют каждодневно кожевники¹³ чулки, башмаки, седла. Люди из [касты] *дом*¹⁴ мастERY опала, сита, метлы, зонты из сухих листьев — этим кормятся. В ожидании сластолюбцев селились гетеры, [дома] их стоят в одном квартале. Стихами *триподи* слагая песнь, весело поет досточтимый Кобиконкон.

145. ОТКРЫТИЕ ЯРМАРКИ

Воткнув древко [в землю], герой украсил [его] гирляндой из лесных цветов. Призвав торговцев, одаривал герой [их] запястьями, браслетами. Принесли на ярмарку связки хвороста дровосеки. Съехались купцы, прослышав о ярмарке! Одни торгуют растительным маслом, другие торгуют сахаром и простоквашей. Идет торговля разной снедью и дарами. Тут явился на ярмарку Бханру Дотто. Стали прятать товары купцы в страхе перед ним. Воруя товары, наполняет Бханру [свою] корзину. Сколько товаров ни возьмет — денег совсем не платит. Сам шумит, бранится, обзывает всех негодьями: «Я верховный управитель, *толу*¹ прежде всего мне [платите]!» Тянет [из всех] Бханру, от побора не отступает. Таскает купцов за волосы, бьет по шее дубинкой, кулаком.

Опозоренные, отправились купцы жаловаться. А [их] братья и родные, собрав товары, ушли домой. В тот час осматривал город великий герой. Поклонившись, обратились [к нему] подданные с жалобой: «Послушай, великий герой, о проделках Бханру Дотто. Ходит он по ярмарке и притесняет купцов. Сколько товаров ни возьмет — денег совсем не платит. Ворую товары, наполняет Бханру [свою] корзину. Сам шумит, бранится, обзывает всех негодяями, [кричит]: „Я верховный управитель, *толу* прежде всего мне [платите]“. Слушай, о герой, таково поведение Бханру!» Дивную песнь поет досточтимый Кобиконкон.

146. ЖАЛОБА ТОРГОВЦЕВ РАДЖЕ

1—31¹
Т. «Накажи Бханру Дотто, о великий герой! Взгляни, [в знак горя] наши спины измазаны известью. Бханру Дотто губит [торговцев], простившись, все уйдем [из города]. Много хитростей, как одолеть других, знает Бханру Дотто, постоянно [он] вымогает взятки деньгами. Так велико притесняет Бханру Дотто, что не в силах никто терпеть — сбежим, покинув дома. В доме торговца рисом берет рис, а ежели тот деньги потребует, избивает его, постоянно плут отбирает бетелевые орешки, бетель. Приезжают в нашу страну купцы из разных стран — лживыми словами [он] наносит [им] убытки. Не умеряет [свой] натиск Бханру, отбирает товары у пастухов — ежечасно творит несправедливость. Его сын, большой дурак, ворует патоку у торговцев сладостями, но жаловаться [никто] не смеет! Не может ходить хромой, а шесть домов с землей отделил [себе], посадил рядами банановые пальмы! Как поймает козу или барана, забивает [их], ежечасно творит преступления и мошенничества. Стыдно нам рассказывать о проделках его сына, запятнал [он] честь касты. Вдовая дочь [Бханру] заберется в воду, исподтишка поглядывая, бросает издали комья глины [в людей]. Его сестра-вдова постоянно ворует у гончаров горшки, бранью осыпает добрых людей. Принесет [торговец] рыбу на ярмарку, дети [Бханру] отбирают лучшую, бранятся непристойными словами». Выслушав речь подданных, прогневался лучший из героев, послал гонца привести Бханру. Стихами *триподи* слагая, поет поэт, досточтимый Мукунд, песнь о Дочери-Горного-владыки.

147. КАК ПРИШЕЛ БХАНРУ ДОТТО К КАЛОКЕТУ

По слову гонца поспешил явиться Бханру. Поклонился герою, сложив обе ладони вместе. И молвил великий герой: «Как ты ведешь себя, Бханру! Почему грабишь на ярмарке, базаре раджи? Даю добрый совет, внемли [мне], Бханру Дотто. Честь свою сохранишь, коли блюсти ее будешь. [Ты] поселился на земле, жалованной тебе, занял чужие дома! Не отдаешь зерно, взятое в долг, не платишь процентов». На то молвил Бханру, потупив голову: «С чьих слов, дядюшка, такое говоришь! Все крестьяне, сколько их есть, мои подданные. По моему слову пришли [они] в твой город. Из-за кого, дядюшка, мною пренебрегаешь? Издавна мне, управителю, причитается доля. И не стыдно тебе притеснять управителя. Сам карлик, а тянешься к луне, хочешь стать раджей, дваждырожденным». — «Не признают подданные тебя, плут, управителем. От [твоих] притеснений и мошенничества гибнет город». — «Внемли, внемли моим словам, великий герой. [Мои] правдивые речи боль причинят твоей душе. В том, как ты, мой дядя, обошел управителя, увидел я твое превосходство. Было [у тебя] лишь три стрелы да один лук. Торговала мясом Пхуллора на ярмарках. О как жесток мой удел! Ты нынче богат, я же нищий!» Услыхав подобные речи Бханру, герой с презрением прогнал его. Шел Бханру по дороге, громко проклиная [героя]. Шел он один, никого не было с ним. «Сын [я] Хари Дотто и внук Джойя Дотто. Отныне буду красть коней и слонов героя и продавать их на ярмарке. Да будет управляться Гуджорат как должно! Будет снова торговать Пхуллора мясом на базаре!» — Так говорил Бханру Дотто, идя по дороге. Вскоре пришел Бханру к себе домой. Долго думал он, как погубить героя. Набрал он бананов и зелени *пун'и* в дар радже. Набрал полную корзину банановых цветов. Надел одеяние жены, до земли свисало оно. Голову повязал чалмой, но волосы не убрал под нее. Глиной поставил знак на лбу, одежду окропил краской. Взял бережно долговую книгу. И со словами «О Хари, досточтимый» Бханру заткнул перо за ухо. Был у Бханру старший брат, по имени Шибя. Уже исполнилось ему сорок пять лет, но не был [он] женат. Умерял его гнев младший брат утешительными речами. А не был тот женат, потому как обе его ноги поразила слоновая болезнь. Молвил Бханру Дотто: «Сердцем укрепишься, *дада*¹. На этот раз, как получу сан управителя, первым делом женю тебя». И старший брат поставил на голову приготовленное подношение. Не спеша

шел Бханру Дотто. Справа — Биджойпур, слева — Голахат. Впереди — путь до Модонпура в *крош* с четвертью. Прибыл [он] ко двору раджи. Поклонившись, поставил дары по четырем сторонам. «Явился, явился! — приветствовали его царские советники. — Почему не приходил столько дней?» И возжаловался Бханру Дотто, сложив смиренно ладони. «Песнь о благодарении Изгонительницы страха» поет досточтимый Кобиконкон.

148. РЕЧЬ БХАНРУ ДОТТО ПРИ ДВОРЕ РАДЖИ КАЛИНГИ

1—32 Т. И молвил слово Бханру Дотто: «Страшусь говорить у ног твоих, владыка земли. Дни тратишь ты на пустые занятия, не думаешь о царстве, мошенника-плута не наказываешь! В лесу убивая зверей, добывал он деньги, торговала мясом на ярмарке Пхуллора. Пусть начальник стражи объедет страну и взглянет на дворец героя, Калокету — царь в Гуджорате. Прежде из меди были его чаши, кувшины, нынче вся утварь золотая, золотые чаши, сосуды, блюда. Ездит он на горном скакуне, носит лучшие одежды, его дворец — обитель Куберы. Не ведают [в Гуджорате] ни горя, ни нищеты, пьют воду из золотых чаш, в каждом доме песни и пляски. Весь народ ушел к герою, никого не осталось в городе Калинге. Безмерно удачлив герой, там царствует Лакшми, стоят повсюду каменные палаты. У ворот [его] города день и ночь привязаны боевые слоны. Кто с ним сравнится! Сидит в царском собрании [Калокету] и правит Гуджоратом, кто [нынче] не побоится его! Разве я могу описать город, подобный Айодхье, златоград, равный Ланке¹. Коль одно слово из речи Бханру Дотто окажется ложью, накажи его, лишив жизни. Даю я добрый совет, внемли [ему], о лучший из царей; могуществен стал Калокету! Помня о твоих достоинствах, пришел [я] просить гостеприимства [и] о герое известить». Помышляя лишь о стопах Чанди, поет досточтимый Кобиконкон, в счастье пребывающий в селении Ароре.

149. КАК БЫЛ ПОСЛАН В ГУДЖОРАТ ГОНЕЦ ПОВЕЛИТЕЛЯ КАЛИНГИ

1—40 П. В исступление пришел государь от речей Бханру Дотто. Его же советники во всем винили начальника стражи. В гневе с покрасневшими глазами отдал приказ раджа. Стал при-

зывать беспрестанно: «Начальника стражи [сюда], начальника стражи!» Явился начальник стражи и поклонился государю, повелел раджа связать начальника стражи. Молвил раджа: «[Ты] даром пользуешься землей, начальник стражи. Не получаю я, негодяй, вестей о стране. Каким образом два царя правят в одном царстве? Отвечай, мошенник, может подкуплен мой начальник стражи?» Выслушал начальник стражи подобную речь раджи. И обратился к нему со смиренной мольбой: «Слова презренного еще не доказательство. Завтра сам я доложу, все разузнав о герое». Пали в ноги радже все советники. И был раскован начальник стражи. Оставив меч и щит, оделся он йогом. Покрыв свое тело пеплом от [сгоревшего] коровьего помета, закрутил волосы в *джату*. И при благоприятном сочетании планет пустился в путь начальник стражи. А все стражники и воины переоделись в его послушников. Обвязали [они] правые ноги железными цепями, взяли в руки в трех местах изогнутые бамбуковые посохи. Волосы закрутили в *джату*. Из горла [их] слышался львиный рев: «Разве ведаешь, не согрешил ли у стоп Шивы!» Справа — Биджайпур, слева — Голахат. Впереди — путь до Модонпура в *крош* с четвертью. Появился начальник стражи в Гуджорате. Уселся [он] на тигровую шкуру у храма Шивы. Разбрелись по всему городу ученики, будто для сбора подаяния. Некоторые направились туда, где герой играл в кости. Там поднесли [им] блюда со сладостями и рисом с тушеными овощами. Одарили камфорой, бетелем, топленным маслом, гирляндами цветов. Ночью начальник стражи осмотрел город. Глядя на город, [он] дивился его красоте. Повсюду разбрелись его послушники. Бродили они по городу, разглядывая его. Увидели золотой дворец с шелковым стягом [на куполе]. Будто цапля облетала луну. Увидели слонов, коней и рать героя. «Песнь о благодарении Изгонительницы страха» поет досточтимый Кобиконкон.

150. КАК НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ ОСМАТРИВАЛ ГУДЖОРАТ

Осматривая город, думал начальник стражи: «Истину ^{1—16} сказал Бханру. Царствует герой в городе Гуджорате, того ^{Т.} не ведал я. Рассеивают тьму драгоценные камни, вижу [здесь] едины ночь и день. Денно и ночью в городе героя [светят] одновременно звезды, солнце и луна. Сколько людей живут, и никто не знает ни хвори, ни горя, во всех домах — достаток. Умашены тела [горожан] благовонным сан-

далом, волосы украшены венками из цветов. Из каждого дома слышны [звуки] раковин, флейт, *вин*, рогов¹, [барабанов] *бхери* и других разных музыкальных инструментов. Пляшут и поют, все веселы, каждый день [для них] — праздник. Что там Рамбха, Тилоттама, Шачи, Сатьябхама, Вани, Шива и Ума! Вижу я тут много горожанок, [которым] нет на земле равных [по красоте]!» Убедившись в богатстве героя, поспешил начальник стражи к радже. Смиренно моля простить [его] невежество, [песнь] рассказывает досточтимый Кобиконкон.

151. ОПИСАНИЕ ГУДЖОРАТА НАЧАЛЬНИКОМ СТРАЖИ

1—28
Т.

«Видел [я] Гуджорат, в каждом доме песни и пляски, будто новоявленная Дваравати, [этот город]. Не сравниться с его великолепием Айодхье и Матхуре, словно увидел [я] обитель Индры¹. В каждом доме — храм всевышнему, [приготовлены] рис и вода для почитателей Вишну, утром и вечером [там] славят гимнами Хари. Видел, [как курятся] необыкновенно благоуханные *агуру*² и ладан, как играет по вечерам множество музыкальных инструментов. В сумерках в каждом доме горят светильники, украшенные самоцветами, звучат колокольчики, раковины, *вйны* и *бени*. Гремят гонги, трубы *махури*³, литавры, барабаны *джагаджхампы*, *кары*, *мриданги*, поют флейты. Играют в кости ученые мужи, нашедшие приют у трона Калу, поют и пляшут добрые люди. Герой — будто сам царь Рама⁴, нет [у него] несчастных подданных, не о чем печалиться в Гуджорате. В ушах у горожан длинные золотые серьги, в устах — бетель, и в руках — бетель. Их тела, умащенные сандалом, будто солнцем ослепили меня; облачены [они] в шелковые одежды. [Вокруг города] воздвигнута крепость из камня, у [ее] врат стоят исполинские боевые слоны, вокруг [крепости] — пушки. А сколько там сотен пеших воинов, воинов на колесницах, военачальников — дрожит земля, переполненная ратью. Узрев богатство героя, понял я, тебя не страшится герой». Стихом *триподи* слагая, поет поэт, досточтимый Мукунд, [о том, как] искусен в битве Калокету.

152. СБОРЫ ПОВЕЛИТЕЛЯ КАЛИНГИ НА ВОЙНУ

1—36
Т.

Выслушал раджа из уст начальника стражи речь о богатстве Калу, и в гневе налились его глаза кровью. «К бою, к бою!» — раздался призыв, и пришли в движение конники,

воины на слонах, громко гремело множество музыкальных инструментов. Снаряжался повелитель Калинги, гневно крича: «Рубите, рубите [их]!»; громко звенели колокольчики на слонах. «Снаряжайтесь [на бой], снаряжайтесь!» — раздавался призыв, гремели ратные барабаны *дамы*, шум и смятение [воцарилось] в Калинге. Повел военачальник сотни боевых слонов, железные топоры привязаны к [их] хоботам. [Восседали] на спинах слонов воины с копьями, стрелами, пиками¹, мечами, заполнил небо рев слонов. По четверке коней запрягли в колесницы, двигались строем [на них] могучие возничьи. [У всех] острые дротики, ружья, стрелы, пращи, разящие боевые топоры. Мчался Модонпал с девятью сотнями тысяч [воинов], подобных смерти, беспрестанно бросая в воздух свои мечи, [они] подпрыгивали. Колебалась земля под столь тяжелым бременем, дрожали змеи и Повелитель змей². Грохотали восемьдесят раз по четыре барабанов *дхолов*, снаряжались на битву тринадцать *кахонов*³ людей *кол*, сжимали [они] в руках по три стрелы и дубинке. [Были] на них желтые одежды, на головах — плетеные сетки, тела всех запорошены пылью с полей битвы. Звенели браслеты *нупуры* на ногах; держа острые пики⁴, выступили в поход разные пешие воины. На голове [у раджи] — золотой шлем; [отовсюду] неся воинственный клич, развевались на бамбуковых древках стяги и хвосты яков. Мчалась рать четырех родов⁵, пылью закрыло небо, стал невидим Владыка дня. Пав в ноги, умоляли раджу министры и советники, сложив смиренно ладони: «Зачем, о повелитель, ты собрался в поход из-за презренного Калокету». Стихом *триподи* слабая, весело песнь поет досточтимый Кобиконкон.

153. ПОХОД ВОЙСКА РАДЖИ КАЛИНГИ НА ВОЙНУ

Ответил государь Калинги на речи придворных. Впереди ^{1—18} всех быстро мчался молодой раджа — [наследник]. Направо ^{П.} поскакал Бхимомолло, начальник стражи. Мчался и зять раджи по имени Биромолло. «К бою, к бою!» — слышались кругом громкие крики. Вперед, будто крылатые, неслись слоны и кони. [Мчались] Роношинхо, Ронобхимо и Роноджхота — три брата, стрелой пронзающие на лету крупинку. Впереди три брата, главных воина, дождем метали стрелы, казалось, то ливень пролился из тучи. Впереди [скакал] на коне Рагхоб Гхошал, царский жрец, [всем] внушающий ужас. У [воинов] ружья, пушки, мечи. На спинах — колчаны, пол-

ные стрел. Разделившись, рать выступила по [четырем] до-
рогам. С четырех сторон окружила Гуджорат. Стало страш-
но герою, [когда] оповестил его лазутчик. Спел песнь Му-
кундо, лучший из поэтов.

154. КАК КАЛОКЕТУ УЗНАЛ ОТ ЛАЗУТЧИКА ВЕСТЬ
ОБ ОСАДЕ ГУДЖОРАТА

1—36
Т.

Сидя в собрании, играл в кости великий герой, [то и
дело] восклицая: «Десять [очков], десять!» В тот час, сло-
жив смиренно ладони, смущенно молвил лазутчик: «Слушай,
доблестный герой, выйди [из дворца] и оглядись; о герой, на-
ступают войска какого-то царя. Думается мне, то повели-
тель Калинги осадил Гуджорат. Шествуют страшные испо-
линские слоны и кони, их головы [разрисованы] киноварью.
Мчатся они стремительно, будто облака, окрашенные кино-
варью и небо покинувшие. Видел я близко, как сотни и сот-
ни тысяч повозок строем везут пушки. Оглядевшись, решил
[я], то идет могущественный из государей. От рева слонов
сотрясается земля, страшен крик слонов. Ужас одолевает
при виде железных топоров в хоботах слонов. Гремит не
смолкая [боевая] музыка, громко бьют барабаны *дундубхи*,
дамамы и *кары*, [трубят] рога. Звучат флейты и барабаны
дхолы, шум повсюду, грохочут барабаны *диндими*. Так гре-
мят сотни барабанов, мчатся сотни и сотни тысяч воинов —
никто не слышит слов другого. Быстро шествуют воору-
женные пиками и ружьями стрелки, знаменосцы из асурских ро-
дов. Из-под [конских] копыт вздымается дорожная пыль, по-
меркло солнце. Оставь все сомнения, уходи из города, укрой-
ся в горах». Выслушав речь из уст лазутчика, великий герой
бросил кости и стал собираться на битву. Досточтимый Ко-
биконкон песнью воспел стопы-лотосы Чандики.

155. КАК СНАРЯЖАЛСЯ НА БИТВУ КАЛОКЕТУ

1—24
Т.

Тогда стал снаряжаться герой на страшную битву; опо-
вестил город лазутчик: «Готовьтесь [к бою], готовьтесь!»
Раздался призыв, пришли в движение конники, воины на
слонах; услышав [о битве], зашевелился весь люд. В гневе
дрожа всем телом, завязал герой дхоти для боя¹, сверкал
на [его] голове золотой шлем. Сведущий в тайнах ратной
науки, надел [он] литые доспехи, повесил с обоих боков по

обоюдоострому мечу. Повсюду [виднелись] обоюдоострые мечи, стрелы, острые кинжалы, пращи, разящие боевые топоры. Куда ни взглянет герой, видит: никто не остался в покое, и уподобились его очи алым лотосам. Мчались пешие воины, привязав к щитам сетки, путы для стреножения коней; сверкали золотые браслеты *нупуры* на ногах [воинов]. Одни из ратников дули в рога; запорошено боевой пылью тело Роншинхо, страхом повелевающего. Держа под мышкой знамена, наступали [воины героя] на бранном поле; бесстрашны наступающие воины в битве! Сколько отчаянных и жестоких² бойцов спешило на битву, приладив [к луку] четырехгранные стрелы, привязав густые хвосты яков к бамбуковым древкам. Почтенный Джогоннатх Мишро — отец Ридоя Мишро, сын Ридоя — Кобичондро, его же младший брат, досточтимый Кобиконкон, сложил [песнь] по велению Чанди.

156. КАК ВЫШЕЛ НА БОЙ КАЛОКЕТУ

У восточных ворот стоял Бхиморотхо, начальник стражи. 1—18
[С ним] — конники, воины на слонах, великое множество рати. П. Били в исполинские барабаны *дамы* у южных ворот. Никто ничего не слышал из-за их грохота. У западных ворот стоял Саид Умар Гаджи. Его воины восседали на шестнадцати сотнях арабских скакунов. У северных ворот стоял Ронагол Кхан. Бежит прочь с поля боя воинская рать при одном виде его стрел. Встали сотни конников, воинов на слонах у всех четырех ворот. Двигались войска по дорогам к Гуджорату. В тот час Калу, охотничий сын, ниц распростершись, восславил стопы Чанди. Из восьми приношений Чанди рис и *дурву* возложив себе на голову, отправился [герой] на битву. Появился [он] у западных ворот. Начал герой великую битву с войском раджи. Да пребудёт моя душа у ног Изгонительницы страха! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь.

157. БИТВА КАЛОКЕТУ

[I]

С воинскими браслетами на обеих руках герой Калокету 1—32
сражался у западных ворот, поражая [недругов]. Т. Падали конники, воины со слонов, будто банановые пальмы, пова-

ленные бурей; обильным потоком текла кровь. Вайю вселился в оперение стрел [героя], сам Яма — в острия стрел, в [его] руки — Страшная¹, Устрашающая, тетивой [его лука] стал сам Шеша. Долго сражался герой, приняв облик, безумный и страшный. Бились демоны на поле брани, помогая Калокету, тут и там нанося урон [врагу]. Выпустил дождь стрел герой, будто ливень пролился из тучи; обильным потоком текла кровь. Одолевал герой рать раджи; ликуя, йогини² низали ожерелья из черепов и [на себя] надевали. Невидимой спустилась на поле битвы вместе с шестидесятью четырьмя йогини Подательница-всем-благости. Повинуясь велению Чанди, прибыло шестнадцать раз по десять миллионов демонов, чтобы одолеть войско раджи. Сколько демонов, что с Калокету вместе явились на бранное поле, ликуя испило из потока крови! Кричали царские воины кругом: «Руби, руби!», [но] не убавилась отвага героя. Милостью Чанди будто камень стало тело героя. Не брали его ни копье, ни секира. От стрел же его не было спасения; выпускал стрелы сотнями тысяч Бхимомолло, военачальник раджи. Возвеселясь душой, прыгали демоны на всех дорогах: Непобедим великий герой в битве! Почтенный Джогоннатх Мишро — отец Ридоя Мишро, сын Ридоя — Кобичондро, его же младший брат, досточтимый Кобиконксн, сложил [песнь] по велению Чанди.

[II]

1—32
Т.

Вызывая на бой, бросал вверх оружие, подпрыгивая, герой. Одолев врага, плясал герой. Били кругом в барабаны *дамамы* демоны, стреляли из ружей. Прыгали пешие воины, победно гремели ратные барабаны — никто не слышал слов другого. Бился доблестный герой у южных ворот. Будто на поле брани сражался досточтимый Рама с Раваной. Заполнил небо несмолкающий грохот барабанов *диндими*, *дамвару*, *гаджаджхамп*. Звучали бени, флейты, возвещая победу в бою, сотрясался Гуджорат. Метал острые стрелы начальник стражи в лучшего из героев, казалось, то ливень пролился из тучи. Но, ударяясь о тело героя, [стрелы] назад отскакивали, будто гирлянды из цветов. Ринулся [в бой] передовой отряд начальника стражи — слоны с железными топорами в хоботах. Придя в исступление, крушил их лучший из героев, кулаком раскалывая черепа. В бою хватал [герой] коня за ногу и, подняв, раскручивал над головой. Бро-

сал на бранное поле, падал конь, оставалась [его] нога в руке героя. Прыгал лучший из героев, сотрясалась земля, дрожали восемь горных хребтов. Уползали змеи, роняли [свои] самоцветы, кружилась голова у Владыки змей. Узрев бесподобную доблесть героя, дрогнула рать раджи. Досточтимый Кобиконкон поведал о битве раджи, лучшего из дваждырожденных.

[III]

У северных ворот гремели не смолкая барабаны *динди-ми*. Там сражался герой, будто Бхима на бранном поле Кुरू¹. Обнажил меч славнейший из героев. Затрепетал вместе с конем советник [раджи] Хорихоро. Молвил герой: «Слушай [мой] ответ, военачальник. С тобой, негодяем, мне не сравняться. Не пристало твоему государю иметь [подобного] слугу. Карлик, а хочешь луну достать!» В гневе два героя бранью осыпали друг друга. Сошлись оба в бою, будто конь и бык. Казалось, то бились Прасена и лев из-за драгоценного камня². Будто из-за падали сражались стервятники. Дрогнула рать раджи под натиском героя. Так рушится лес под напором слона. Рать раджи, дрогнув, в бегство обратилась. Досточтимый Кобиконкон поет лучшую часть песни.

[IV]

Начал великий бой у восточных ворот Калокету, славнейший из героев. Падали воины под натиском героя, текла кровь быстрой рекой. Страшный, внушающий ужас Рагхоб Гхошал мечом рассекал тела. Но сломался [его] меч о тело героя — смеялась Трипура на поле брани. Увидев, что впало в смущение войско государя, молодой раджа выпустил дождь стрел в героя. Казалось, то ливень пролился из тучи, [но] щитом прикрылся герой. Разили [его] копьями, секирами, трезубцами Ронобхимо Молло и герой Шолло. Ломалось всякое оружие о тело лучшего из героев, трубила в раковину на поле брани Шива. В тот час плясали демоны, издавал герой воинственный клич. Беспримерна отвага героя, будто Яма, пускал он стрелы. В бою лучший из героев хватал лучшего из слонов и, подняв, раскручивал над головой. Отрывался хобот, и падал слон на поле брани; гибли воины сотнями тысяч. Раджа Рогхунатх, приют добродетелей, лучший среди ценителей [поэзии]. При его дворе, дивными стихами слагая, поет песнь досточтимый Кобиконкон.

158. РАЗДУМЬЯ БХАНРУ ДОТТО, КОГДА ОН НАБЛЮДАЛ БИТВУ

1—18 П. Потерпела поражение рать раджи. Печально задумался Бханру: «Верно, нынче отвернулся всевышний от меня! В грешном Гуджорате осталась моя семья. При мысли [о ней] душа разрывается, будто [переспевший] огурец!» Так размышляя, собрался Бханру с мужеством. И молвил жестокое слово: «Слушай, начальник стражи! Присутствовали все военачальники и раджи-данники в [царском] собрании, но ты первым получил веление [раджи] схватить героя. Взял за то награду в одну сотню тысяч рупий. Пока жив Бханру Дотто, где спасешься бегством! Дерево метят, ломая ветки, то люди знают!» Слова Бханру вселили смятение в начальника стражи. В ужасе вновь отправился [он] в Гуджорат. Били барабаны во всех концах города, призывая «защищайтесь, защищайтесь!». Вновь собирался на битву Калокету. Страшась за его жизнь, запрещала Пхуллора [идти ему на бой]. Да пребудет моя душа у ног Изгонительницы страха! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь.

159. КАК ПХУЛЛОРА УВЕЩЕВАЛА КАЛОКЕТУ

1—35 Т. «Выслушай мой совет, возлюбленный супруг! Непременно возвратится человек туда, где он потерял, ведь для того у него особый повод. Покинь этот край, ежели хочешь живым остаться, спасай свою жизнь, великий герой. День сегодняшней минул, завтра вернется, вооружившись, раджа, и кто устоит в бою с ним? Не срубить пальмиру ножницами для ногтей, исполни мольбу Пхуллоры. Знаю, что говорю, нельзя тебе не покинуть страны, слушай *Рамаяны* сказание. Одолев Сугриву в бою, [Бали] из милосердия сохранил ему жизнь, [но] заронил ему в сердце камень. Возвратился Дхира, герой в жестоких боях, в Кишкиндху. О [его] победе возвещали гонги и рога. Бежал Сугрива, утешил его Рама, во взаимной дружбе [зажили] оба на Ришьямук¹. Покинул Сугрива Раму и, придя к воротам Бали, взревел, стал собираться на битву Бали. Тогда зарыдала, припав к его ногам, верная супруга, жена Бали: „Внемли моей мольбе, не иди нынче на бой, сердцем чую, почему нельзя тебе идти. Не на Ришьямук¹ сейчас тот человек, который тебя страшится; тот человек кличет тебя у ворот!“ Уразумев, о ком говорит [жена], все же вышел герой на поле брани — так хитростью был он ввергнут в беду. Бали, покинутый всевышним, не внявший

совету супруги, пал в бою от стрелы Рамы. Послушаешься совета Пхуллоры — долго жить тебе, не иди на битву с раджей!» Выслушав речь Пхуллоры, обдумав все, спрятался герой в житнице. *Рамаяны* сказание спел досточтимый Кобиконкон, проживающий в счастье в селении Ароре.

160. РАЗДУМЬЯ НАЧАЛЬНИКА СТРАЖИ

С ратью раджи вновь вступив в Гуджорат, задумался начальник стражи: «Не слышу ни рогов, ни барабанов, не слышу голоса героя, в чем же причина этого?» С ужасом в душе, нигде не задерживаясь, осмотрел он город блуждающими [от страха] глазами. «Ведь спрятавшись, еще опаснее охотник», — так думал про себя. [От ужаса] то и дело подпрыгивал начальник стражи, от страха трепетало его нутро, [но] ободрял он воинов: «Захвачу Калокету, чего его бояться, один на один одолею [его] в битве!» Себя не мог убедить, а других ободрял, в страхе и ужасе дрожа. Не слушались его ноги, рот не издавал ни звука, совсем изнемог от ужаса начальник стражи. Прислушавшись, понял: умолкли в Гуджорате все музыкальные инструменты. Как место повыше встретит, поспешно взбирался [начальник стражи] на него и оглядывал все восемь сторон. Без устали поминал он всевышнего. «И зачем [я] взялся за такое дело», — думал [он], страшась за свою жизнь. В страхе перед героем Калокету одни [воины] попрятались, другие изменили свой облик. Огорчился Бханру Дотто, видя, как напуган начальник стражи, и молвил: «Есть одно особое средство!» Стихами *триподи* слагая, поет досточтимый Кобиконкон, к которому благоволит Хаймавати.

161. КАК ОТПРАВИЛСЯ БХАНРУ ДОТТО НА ПОИСКИ КАЛОКЕТУ

«Оставайся со всеми [воинами] за городской стеной. Захвачу великого героя своим умом. Ты пошли со мной одного брахмана. В руки дай ему бетель, цветы, сандал. „Раджа шлет тебе бетель в дар“, — так сказав, обману я охотника. По-хитрому вызнаю, что делает герой. Голоса не подает негодяй, [видно], колдует. Ты же со своим отрядом будь на чеку. Незамедлительно возвращусь назад, вызнав, что делает герой. Соединимся с тобой через две данды. За это время,

собравшись с силами, окружи город». По душе пришелся начальнику стражи замысел Бханру. Отпустил [он] с ним своего брахмана. Отправился встревоженный Бханру вместе с брахманом. Вот пришли [они] к воротам [дворца] героя. Миновал Бханру Дотто одни двери, другие двери. Не видит ни привратников, ни стражников. В страхе миновал четвертые, пятые двери. Глядит, безлюдно во всех садах и местах отдохновения. В седьмых покоях увидел [он] красавицу Пхуллору. Сидели пять подружек вокруг нее. «Тетушка, о тетушка», — воскликнул Бханру Дотто кланяясь. И, смиренно сложив ладони, повел лживую речь. Да пребудет моя душа у ног Изгонительницы страха! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь.

162. ОБМАННАЯ РЕЧЬ БХАНРУ ДОТТО,
ОБРАЩЕННАЯ К ПХУЛЛОРЕ

1—32 Т. «Послушай, послушай, тетушка, отвел я все, что были, опасности! Куда исчез мой дядя? В благословенный миг пусть примет [он] в дар бетель от государя. Не испросив разрешения, [герой] вырубил непроходимый лес, потому и прогневался раджа. [Но], увидев успехи героя, возрадовался раджа, [нынче] велико доволен героем. Накликали беду слухи о богатстве героя, всякого наговорили государю подлые люди. [Но я] открыл всю правду, отвел все угрозы, отныне не держи страха в сердце. С умиротворенной душой простил раджа все проступки [герою], назначил героя военачальником. Пожалует во владение Гуджорат, а также отдаст [ему] Модхупури, и будешь ты безмерно счастлива. Послушай меня, позови дядюшку, не держи страха в сердце. Должно бояться, лишь когда близкий становится недругом — так погибла Ланка по вине Вибхишаны. Над колесницами, пешей ратью, конями, слонами, войсками, военачальниками будет стоять самым главным герой. Прислал государь с брахманом бетель в дар, пусть поскорее покажется [герой]. Твой супруг — заступник, я — его верный слуга, ничего другого в мыслях не держи. Пусть унизил [меня] дядюшка, не держу я обиды [на него], усердно служу его интересам». Со вниманием выслушала супруга сладостную речь плута и бросила взгляд на житницу. Понял значение [ее] взгляда хитроумный Бханру Дотто. [Песнь] сложил досточтимый Кобиконкон.

163. ЕДИНОВОРСТВО КАЛОКЕТУ

Следом за Бханру явился начальник стражи и окружил дом героя. Заслышав рев слонов, лучший из героев стремительно выбежал [из житницы]. Наносил удары герой кулаками, сошелся в бою герой с начальником стражи. Каждый, кто пытался схватить [героя], падал на землю, сраженный ударом [его] кулака. Увидев, [что Калу] берет верх в битве, отбросив страх за жизнь, вышли сразиться два кулачных бойца. От двух ударов [героя] кулаком покатались оба [по земле], получил удар по голове и начальник стражи. В бою хватал герой коня за ногу и, подняв, раскручивал над головой. Бросал на бранное поле, падал конь, оставалась [его] нога в руке героя. Поймав слона за хобот, герой бил его кулаком по черепу. Отрывал хобот, размоzzжал череп — будто лопался [перезревший] огурец. Узрев беспримерное мужество героя, задумалась Изгонительница страха. Стихом *ло-лито*¹ слагая песнь, повествует досточтимый Кобиконкон.

164. КАК НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ ПОЛОНИЛ КАЛОКЕТУ

«Истек срок проклятия героя. Будет оскорблен Индра, коли не возвратится [он] в город богов. Истек срок, не осталось больше времени. Хотела [я] за это [время] распространить поклонение [себе]». Так держала совет Чанди с Парвати. И мановением руки [Чанди] лишила сил героя. Окружил героя с четырех сторон начальник стражи воинами. И рухнул на землю герой под ударами воинов. Держало его за каждую руку по десять — двенадцать человек. Полонив героя, возблагодарил Владыку мира¹ начальник стражи. Сковали героя цепью для слонов. Заковали руки в «львиные лапы»², шею — в цепи. И снизошла Махамая на сердце начальника стражи. Смиловивилась [Богиня] над великим героем, отдав его в плен. В тот час явилась красавица Пхуллора. Стала она безрассудно умолять [начальника стражи]. Да пребудет моя душа у ног Изгонительницы страха! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь.

165. КАК УМОЛЯЛА ПХУЛЛОРА НАЧАЛЬНИКА СТРАЖИ

«Не убивай, не убивай героя, жестокий начальник стражи! Отдам [тебе], сорвав с шеи, ожерелье *шотешшори*¹. Не воровала я, не грабила. Богатством одарила [нас] Дурга, дочь

Хеманты. Возьми коров, буйволов, зерно, бесценные сокровища. Сделай невольником, но сохрани жизнь моему супругу. Верни лук из *кулиты* и три стрелы. А также глиняную и каменную утварь, старые одежды из пеньки, хижину. Отдай их и заberi, начальник стражи, все богатства, сколько есть! Сохрани единожды жизнь великому герою. Рассудив, увидишь, нет вины [на нем]. [Сама] Чанди деньгами одарила [нас] и город возвела. Не брали [мы] чужого, ни одной монеты из денег раджи. Подсчитай, взвесь и заberi все богатства, сколько есть! Бери всех коней в конюшне, слонов в загоне. Возьми все, что есть у меня, доблестный военачальник. Коли неминуемо должно смерти придать героя, прежде одним ударом меча порази Пхуллору. Ежели жизни ты должен лишить героя, то прежде зажги для меня во имя добродетелей предков погребальный костер. Погрузи на слонов и увези все богатства, сколько есть. Сохрани единожды жизнь великому герою!» Выслушав плач Пхуллоры, начальник стражи отвечал ей ласковой речью. Да пребудет моя душа у ног Изгонительницы страха! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь.

166. КАК УТЕШАЛ ПХУЛЛОРУ НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ
И КАК ДОСТАВИЛ ҚАЛОКЕТУ В ЦАРСКОЕ СОБРАНИЕ

1—36 П. «Выслушай, о выслушай меня, красавица Пхуллора! Тяжело мне — не могу отпустить героя на волю! Слуга я другого, не волен [себе]. За малый проступок тяжело наказывает лучший из царей. Но скажу тебе слово утешения. Уговорю я раджу сохранить жизнь [герою]». Но не вяла утешению красавица, рыдала Пхуллора. Надлежало начальнику стражи спешно везти героя. Заковали [его] руки в «львиные лапы», шею — в цепи. Заковали в оковы ноги героя. Поднял героя начальник стражи на слона. Быстро шли воины, окружив [героя] с четырех сторон. Справа — Биджойпур, слева — Голахат. Впереди — путь до Модонпура в крош с четвертью. В конце дня вступил начальник стражи в Калингу. Сбежался любопытствуя весь город Калинга поглядеть [на героя]. Восседал повелитель Калинги в собрании. По правую руку раджи сидел Биджой Гхошал. По левую — Норошинхо Даш, главный советник. Читал перед раджей чтец сказания. Сидело множество ученых мужей в царском собрании. Были [они] облачены в желтые одеяния, а чела их —

увенчаны священными знаками. [Присутствовали там] девять сыновей, шесть внуков, восемнадцать племянников правителя. Искусные певцы, играя на *вйнах*, пели песни. Стояли кругом конники, воины на слонах, военачальники. Пешая рать, воины на слонах, конях проводили учения. Сидя в царском собрании, дядя раджи, глава раджей-данников, услышал [бой] барабанов начальника стражи. И решили сидящие в царском собрании: «Верно, то вернулся, выиграв битву, начальник стражи». И тотчас же пожаловал начальник стражи. Представив героя, государю поклонился. Увидел раджа героя, и глаза его налились кровью. Повел он суровую речь. Да пребудет моя душа у ног Изгонительницы страха! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь.

167. БЕСЕДА ГОСУДАРЯ КАЛИНГИ С КАЛОКЕТУ

«Какой страны [ты] подданный, в каком проживаешь селении? Как величают раджу твоей страны? Кто там главный советник, кто правитель? Чьей власти повинешься, чей подданный? Не признаешь меня, охотник, набравшись силы. Нынче и немедля тебе воздам по заслугам!» — «Живу я в Гуджорате, [мой] дом в Чандиграде. Господин Великий владыка — раджа моей страны. Там я — главный советник, а Чанди — повелительница. Ее власть признаю, ее я подданный. [Ты] разгневан на меня, государь. [Но], рассудив, поймешь, что нет вины на Калу!» — «Не хитри, негодяй, рождения великопрезренного. Смотрите, какие речи [он] держит в царском собрании! Что за купца сгубил [ты], мошенник, добывая богатство? Не испросив моего позволения, вырубил лес, негодяй! Хочешь стать раджей в Гуджорате. А сколько сотен военачальников погубил!» — «Не убивал [я], государь, никого из купцов. Чанди, одарив сокровищами, умножила мое богатство. На свое золото Чанди вырубил лес. Поселила там людей, наделив деньгами. О верь моим словам, лучший из царей! Дочь-Горного-владыки соучастница в [моих] дурных и благих деяниях». — «Погружаясь в созерцание, [ей] поклоняются Маричи, Создатель, прародители существ, Пурандара, но и те приюта не обретают у ее стоп. И чтобы Чандика одарила богатством охотника из презренной касты?! Да кто поверит подобным словам! Немедля бросьте этого охотника под ноги слону, дабы подобных речей [впредь] никто не держал». — «Бросайте [меня] под ноги слону, не могу тому [я] помешать. Великая владычица — моих удач и не-

удач соучастница. Стопам Чандики свое тело вверяю. Твоим гневом не уstraшен Калокету. Внемли мне, о повелитель, слушай. Неизбежна смерть того, кто родился». По слову раджи привели исполинского слона. С мольбой припали все к ногам повелителя. К стопам Изгонительницы страха душой устремившись, поет досточтимый Мукунд дивную песнь.

168. ЗАТОЧЕНИЕ КАЛОКЕТУ

1—26 П. Увещевали государя советники, царский жрец. Никто не соглашался предать героя смерти. Уповал [он] лишь на стопы Чанди. Никто не осудил героя на смерть. И вняв мольбе собрания, не казнил раджа героя. Повелел заточить в темницу. Схватили героя десять или двадцать могучих стражников. Ввели в темницу с одной дверью. Была лишь одна дверь в той темнице, длиной в *крош* с четвертью¹. [Царила] там и днем, и в полдень крошешная тьма. Бросили героя в темный угол. Сидело повсюду [в темнице] великое множество узников. Шуршали крысы и мыши на полу. Водились там громадные черви, насекомые, клопы, мухи. Увидев узников, молвил Калокету: «О братья! Потеснившись, дайте и мне местечка». Задрали великому герою голову кверху, надев глиняный ошейник². Кругом могучие стражники дымили соломой. За волосы подвесили героя веревками к потолку. Заковали руки в «львиные лапы», шею — в цепи. Придавили грудь камнями с пяти носилок. Изнемогал герой под гнетом каменных глыб. И думал герой о великой [своей] беде. Закручинился герой, вспомнив Пхуллору. Да пребудет моя душа у ног Изгонительницы страха! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь.

169. ПЛАЧ КАЛОКЕТУ

1—27 Т. Плакал герой, скорбя о Пхуллоре. Горячее огня было [его] дыхание, с уст срывались рыдания, потоком лились слезы из глаз. «Не внял твоему слову, о любимая, взял перстень у Чандики, погубил себя. Жил в счастии, ввел в обман меня всевышний, одарив богатством, кто защитит меня! В тот час Великая владычица, приняв дивный облик, явилась в мою хижину. Ты осыпала ее бранью, а я [к луку] приладил стрелу, потому покинула меня [Богиня]. Умру в темнице — на кого тебя оставлю, осиротела Пхуллора. Тор-

гуя мясом, жил [я] в довольстве, нынче умерла душа, наслала несчастье Катьяяни. Были лук из *кулиты*, три стрелы, [но] пребывал я в гордыне. Кто же возжелает богатства — ведь, одарив сокровищами, погубила меня Чандика, ввела в обман!» Вспомнил он заклинания Чандике, молитвы, предписанные для почитания ее, и вознес в душе молитву Блаженной. Отринув печальные думы, восславил Калокету в сердце своем Хаймавати. Почтенный Джогоннатх Мишро — отец Ридоя Мишро, сын Ридоя — Кобичондро, его же младший брат, досточтимый Кобиконкон, сложил [песнь] по велению Чанди.

170. ТРИДЦАТИЧЕТЫРЕХБУКВЕННОЕ СЛАВОСЛОВИЕ¹ КАЛОКЕТУ

«О Кали, украшенная черепами, Канта, [Богиня]-с-локами-касающимися-ланит. Сколько чар тебе ведомо, Каларатри, Лотосолика! В сей грозный миг уничтожь позор Калу! Спаси своего раба, перехитрив [всех] в Калинге. Жесток раджа, будто лезвие бритвы! Явись единожды, о [Богиня], Меч-[и]-череп-держашая. От скорби избавь меня, порази нечестивцев! Спаси своего слугу, отринь все злосчастья. О Рожденная Горами, Мать Ганеши, Путь всех! Спасла [ты] Гокулу, приняв рождение в пастушечьем роде. О Дурга, жестокими оковами измучено тело! Расплавь, о Мать, цепь на шее. О Страшная обликом, Опаляющая ужасом, Страшные-вопли-издающая!² Звонила ты непрестанно в колокольчик на бранном поле. Рвется из [моих] уст тяжелое дыхание, черный пот [выступил] на теле. Вспомни, о Мать, слугу своего, снизойди! Моя карма виной тому, что прогневался государь. О Ума, Великая владычица, Чхайя, приюти слугу у ног [своих]. В облике Разъяренной была ты милостива к Повелителю-[из-рода]-Рагху. Снизойди, укрой у [своих] ног слугу. Мутится разум — окован я сорока оковами. Из-за сокровищ Чандики поступили со мной, как с воров! Ударом десницы сокруши негодяев, О Мать. Разорви оковы, о Путь вселенной!³ Придравшись к богатству, вероломно схватил меня раджа. Лукаво одарив сокровищами, губишь [ты] невинного. Мучает меня раджа, введенный в обман твоим богатством. Защити, приюти, о Мать, у своих ног-лотосов! О Мать вселенной, Победоносная, Дарующая-жизнь-[всем]-существам! Освобождающая-от-рождения-старости-смерти⁴, Побеждающая, Мать! О Увенчанная *джатой*, Камень-драгоценный-[в-венце]-странника⁵! О Жизнь-[всех]-существ, Сподвижница Джа-

1—144
П.

нарданы! Убивал [я], о Мать, зверей в лесных зарослях. Ты же, Мать, вызвала войну, одарив меня своими сокровищами. Обернулось бряцанием оружия твое богатство. Немедля, о Мать, освободи от оков! Одним мановением руки облегчала ты тяготы земли. Перехитрив его, спаси своего раба. В своем гневе [раджа] губит меня. Перехитри его, немедленно заступись за меня! Таскал меня за волосы начальник стражи. Рубили меня: кто — секирой и топором, кто — мечом. И, надругавшись, одолели меня воины. Снизойди на поле брани, натянув тетиву лука, о Милосердная! Не разбойник я, Богиня, и не разбойничий сын! Золотом одарив, сделала [ты] меня господином. Сокруши войско раджи под свист стрел. Приюти у своих ног-лотосов, о Богиня. О Мать, Дакини, Хакини, Олицетворение-грохота-[битвы]! О [Богиня]-с-тонкой-талией-[как-середина]-дамару, Победоносная, Бьющая-в-[барабан]-диндими! Не грабил я и не пособник разбойников. Так почему же ремнями мои руки опутаны, ноги в оковах! Не свойственны охотничьей касте ни лукавство, ни лживость. Никогда не обижал я чужих дев. Били разом [меня] десять или двадцать человек! Вверяю свою жизнь твоим стопам! Схватив, губят меня, невинного! Не ведаю никого, кроме тебя. У других много есть [заступников], у меня же никого! Перехитрив других, убереги меня от раджи! О Наделенная-тремя-гунами, Сущность-трех-гун, Избавительница, Охранительница-трех-миров, ты Олицетворение-трех-шакти, Газелеокая! Освободи скорее страдающего сына. Кроме тебя, нет другой Заступницы! Под тяжестью каменных глыб [моя] жизнь изнемогает! Трепещет душа безмерно от притеснений раджи! Сорви оковы, явившись прежде раджи. Вновь укрепи город Гуджорат! Ты — Дурга, Великая, Погубительница Дурги, Дочь Дакши! О Сокрушительница демонов, Мать Вед, Благостная! О Непобедимая, Дакшинакали, Устранительница-злых-деяний! Окажи милость несчастному слуге, Изгонительница горя. Отсрочь, о Дурга, мою смерть безвременную! Защити меня в непреодолимом океане [опасностей] О Разума-памяти-воплощение, [Божественным]-созерцанием-повелевающая, Держательница земли, Дочь Гор! Заковал [меня] государь, в обман введенный богатством. Одарив сокровищами, погубила [ты] невинного. Снизойди, Вечная, Нараяни, Дочь-Горного-владыки! О Погубительница Нишумбхи, Мать, Держащая-павлиний-стяг⁶! Ты — сокровенный-смысл-нигамов, Сон, Вечносушая. Изгони страх из покоев раджи, Супруга Вездесущего! Спасла ты Гокулу, став Дочерью-пастуха-Нанды. Заступись [за меня] в царском со-

брании! Повелитель зверей, прародители существ, Пуруша-прадхана⁷, Лотосорожденный⁸, Пурандара испокон веков тебе поклоняются. Каждодневно поклоняются тебе, Олицетворению *пракрити*! Что сказать могу [я], охотник, сам подобный зверю! Ты Благосклонная-к-поклоняющимся, Великая благодетельница. Приюти у своих ног-лотосов, о Благосклонная-к-почитающим! Губил зверей я, лукаво расставлял в лесу силки. Плодами торговал, плодами питался — разве этим разбогатеешь! Ввергла ты меня в беду, одарив змеиными самоцветами. В беду попаду, следом за мной умрет и Пхуллора. О Наделяющая разумом, Лишающая разума, Мирославная! Явись в темницу, о Мать, От-оков-освободительница! Жизнь моя в оковах, будто капля воды в лотосе. Сорви оковы, Мать, Мать вселенной. О Внушительница ужаса, о Изгонительница ужаса, Повелевающая словом, Устрашающая! О Вселяющая страх, о Изгоняющая страх, Страшная, Блаженная! О Бхадракали, Бхутамати, Разгневанная, Ужасающая! Изгони страх из дворца государя, о Супруга Вездесущего. О Драгоценный-камень-Увенчанного-луной, Украшенная-гирляндой-из-людских-голов! О Сразившая Махишу, Погубительница-Мадху-[и]-Кайтабхи! О Махамайя, Великая владычица, Восседающая-на-льве! Что могу сказать я, неразумный охотник! О Дочь Яшоды, Победоносная, Погубительница жертвоприношения⁹! О Мать смерти, Сразившая-демона-Шумбху! Попытки раджи — смертельные муки. Исполни мое желание, и я восславлю тебя. Беден я был, Мать, и занимался убийством ланей. Одарив драгоценными камнями, ты вызвала [мою] гибель от [рук] раджи! Бился [я] с раджей, но не был спасен [тобою]. Заступись, о Любящая битвы, тогда придет [мое] спасение! Расташили [мои] богатства, разграбили дом. Не вижу никого из [своих] людей, где моя жена? Жаден, корыстолюбив и грешен я был беспредельно! Какой прок от того, что, ослепленный алчностью, взял [я] многоценные сокровища! О Наделяющая разумом, Лишающая разума, Мирославная! О Пособница Васудевы, Дочь Нанды! В грозный час ты спасла Васудеву¹⁰. Силой и разумом наделив, через Калинди [его] переправила. О Державшая раковину, Вооруженная трезубцем, Мать, Подруга Шивы! О Жена Сарвы, Супруга Шивы, Олицетворение *шакти*, Шакамбхари! О Драгоценный-камень-Увенчанного-луной, Обитающая-на-каменной-вершине! Сама снизойди, о Шарада, Подательница приюта. О Мать, Обладательница-шести-добродетелей¹¹, Прекрасная-шестью-членами-тела!¹² Мать Шестиликого¹³, Обуздывающая-шесть-врагов¹⁴. Все люди сла-

ву возносят тебе, Благосклонной-к-верующим! Снизойди и заступись за своего слугу, Всем-благости-подательница! Защити напуганного слугу, Махамай! Милостивой будь, приюти у своих ног-лотосов. Ты — начало Хари, Хары, Рожденного-из-золотого-яйца¹⁵. Ты спасла Гокулу, став дочерью Нанды. О Супруга Хары, Хаймавати, Дочь Хеманты! Смиловись, о Мать, Хозяйка Хары! Ты сокрушала демонов, облегчая тяготы земли. Спустись на миг, защити раба, несчастен я! Прости, о Блаженная, погуби недругов! Защити, Подательница счастья, что еще я могу сказать!» Долго так славословил великий герой [Богиню]. И Мать, Хозяйка Хары услышала [его] на Кайласе. Вмиг спустилась в темницу Изгонительница страха. О Милостивая, будь добра к Шиборамае.

171. КАК БЫЛ ОСВОБОЖДЕН ОТ ОКОВ КАЛОКЕТУ

1—23
Т. Сойдя в темницу и узрев героя в оковах, устыдилась Изгонительница страха. Струились слезы из глаз [охотника], простерся ниц у ее ног Калокету, великий герой. Утешила Чанди героя. Чарами сняла Богиня камни с его груди, одним возгласом разбила оковы. [Молвила]: «Видеть тебя [здесь] велико печалит мою душу, злое предопределение виной всех несчастий. На заре проснется раджа и воздаст почести тебе, возвратит страну Гуджорат. Послушай, о сын Калокету, твоим тяжким грехом было убийство животных. Ныне в темнице раджи искуплен [он], не печалься более! Усталость от оков уже прошла, на заре возвратишься на родину, должно печься о подданных, как о сыновьях. Раджа собственной рукой будет держать над [твоей] головой зонтик, одарит разными сокровищами». Не убеждали героя речи Чандики, сколько ни говорила [она], непременно бежать хотел он. Стихами *триподи* сложил песнь Чокроборти, досточтимый Кобиконкон.

172. ВЕЛЕНИЕ ЧАНДИ ВО СНЕ ПРАВИТЕЛЮ КАЛИНГИ

1—36
П. Молвил Калокету: «Послушай, о Мать, Блаженная! Разрушь стены [темницы] и позволь мне уйти. Верни лук из *кулиты* и три стрелы! Ты спаси меня, Чанди, взяв назад сокровища! Избавив [меня] от оков, возвратишься ты на Кайласу. Встанет раджа на заре и погубит [меня]». Молвила Чандика: «Домой не вернусь, сын, пока не вознаградит тебя

раджа». Молвив так, удалилась Мать. Увидела [она] много узников по правую и левую руку. Пали оковы со всех от ее милосердного взгляда. Сбежались туда могучие стражники с ружьями, секирами, мечами. Слева и справа [гремели] ратные барабаны, [трубили] рога. В гневе призвала глазами демонов Чанди. Трое демонов избили стражников, одного за другим. Отобрали мечи, дубинки, сорвали одежды. И упали в беспамятстве могучие стражники [на землю]. Отправилась Чандика во дворец к радже в облике Чамунды в сопровождении шестидесяти четырех йогини. Трепетало на шее [Чанди] ожерелье из черепов, [торчали] страшные зубы. [Держала] она в руках меч и череп, глаза [налились] кровью. Много кошмарных [сновидений] наваяла [Богиня] лучшему из царей. Сев у него в изголовье, молвила Мать [ему] во сне: «Говорю [тебе], раджа, ты притесняешь [моего] сына! Немного позаботься о моем слуге. Погубив тебя, заставлю держать зонт над великим героем, Супругу твою сделаю рабыней героя!» Наваяла Махамая много [зловещих] снов, сев в изголовьях у главного советника и [царского жреца] — *пурохиты*. Встал повелитель на заре со словами «о боже, о боже!» Была уже на небесах вместе с Падмой Блаженная. И собрал собрание раджа на рассвете. Толковали все вместе сновидение [повелителя]. Раджа сон свой рассказывал, приближенные внимали ему. «Песнь о благодарении Амбики» поет досточтимый Кобиконкон.

173. РАССКАЗ РАДЖИ О [СВОЕМ] СНОВИДЕНИИ

«Нынче ночью увидел я страшный сон. Жив остался, ибо 1—30
не истек срок моей жизни. Увидел [я] Устрашающую, Страш- П.
ную с очами огромными, с мечом и черепом в руках, с ожерельем из черепов на шее. С воплями схватила [Богиня] меня за волосы. Шестьдесят четыре йогини, страшные обликом, [были] с ней. Разметались по их спинам длинные космы волос. В ушах — серьги из раковин, страшное зрелище! Все в алые одежды облачены. Сверкали два ряда зубов, подобных цветам *баксаны*. Тела всех были осыпаны пеплом от [сожженного] коровьего навоза. Повсюду, во всех четырех сторонах плясали йогини. Резали слонов, лошадей и пили [их] кровь. Плясали по всей земле привидения, злые духи и демоны. Некоторые, как уттари, намотали на себя кишки умерших. Пальцы украсили кольцами, сплетенными из волос и травы *куши*. Были увенчаны их чела знаками из костного

мозга. Совершали они жертвенные возлияния из человеческих черепов. Меня посадили на осла¹, надели гирлянду из китайских роз². Позади громко били барабаны³. Следом бежали йогини. Те, что дотягивались, били меня по спине. Калокету же восседал на слоне. Держали зонт над [его] головой Индра и другие боги. Вокруг, возвещая благо [ему], трубили раковины». Выслушав речь раджи, молвили дважды-рожденные: «Не смертный Калокету, а сын бога. Насилием над ним оскорблена Чанди!» Так сказали все придворные. Поет «Песнь о благодарении Амбики» досточтимый Кобиконкон.

174. СОВЕТ МИНИСТРОВ ПРАВИТЕЛЮ КАЛИНГИ

1—27 Т. Выслушав речь раджи, молвили придворные: «В гневе [ты] поступил недостойно, государь. Нынче [была] последняя ночь недоброго сочетания звезд, [потому] увидел дурной сон. Слушай же, государь! По наущению лжеца и негодая, [ты] чуть не погубил слугу Чанди, и потому сном [тебе] предрекли] несчастье. Тебя во сне устрасила, а героя победой вознаградила Супруга Вездесущего. Страшимся говорить подобные слова, о лучший из царей, но таковы наши мысли. Свое золото истратив, Чанди вырубил лес и возвела город Гуджорат. Чем провинился охотник, почему [ты] прогневался на него? Все подстроил Бханру Дотто. Разве не по наущению негодая [ты] накликал на себя беду, поверил ложному навету! Освободи [Калокету], к себе призови, обласкай словом героя, возврати страну. Колесницами, слонами, конями, паланкинами, всякой утварью, сосудами, блюдами, драгоценными украшениями, сандалом почтив, сделай героя правителем в Гуджорате, и Чанди возрадуется душой». Выслушав речи советников, поразмыслил в душе раджа и в темницу направился. Удивился раджа, увидев, что исчезли оковы героя. Весело поет досточтимый Кобиконкон.

175. ЧЕСТВОВАНИЕ КАЛОКЕТУ ПРАВИТЕЛЕМ КАЛИНГИ

1—42 П. Узрев государя, встал Калокету. [Но] не позволил раджа [ему] склониться в поклоне. Заключил [его] в объятии раджа, воскликнув: «О, брат мой!» Сидели и говорили оба слова любви друг другу. Молвил раджа: «Прости [мою] вину, Калокету! Ты благослови [меня], о слуга Чанди». Попросил

Калокету за узников и получил [их] в дар. Освободил [их], одарив одеждой, украшениями. Рыдали могучие стражники, катаясь по земле. Поводали [они] радже о происшедшем ночью. Запастьями, браслетами, ожерельями, шафраном, сандалом наградил раджа охотничьего сына. Даровал слонов, коней, колесницу, золотой паланкин. Даровал трон из сандала, ожерелья, сосуды. Водой окропив¹, возвел на престол. И стал Калокету с тех пор царем в Гуджорате. Своей рукой государь увенчал знаком [его] чело. Держали раджи-данники зонт над ним. Простился [герой], сев на царственного слона. Пешим следовал за ним государь. Вот вступили [они] в город и услышали плач жен. Множество жен готовилось предать себя смерти вслед за мужьями. Спросил герой о том, что [происходит] в городе. Осыпая проклятиями героя, жены повели речь: «Супруги тех [воинов], что накануне пали в битве с тобой, готовятся себя лишить жизни». Подобное услышав, герой в смущении потупил голову. И единожды помянул Дочь Хеманты. Разгадала желание героя Блаженная. И голос с неба возвестил великому герою: «Я воскрешу мертвых воинов». Молвила Повелевающая словом, но никто другой, [кроме героя], не услышал ее. Услышав, герой запретил женам лишать себя жизни. «Мертвых воскрешу!» — сказал охотничий сын. Помянула Блаженная Сына Бхригу². И Сын Бхригу явился туда, где [накануне] бился герой. Явился Сын Бхригу туда, к лучшему из героев. Узрев [его], низко поклонился раджа. И последовал за ним раджа вместе с советниками. Сел вместе с героем на поле брани государь. Сидели оба радостные и речи ласковые говорили [друг другу]. Досточтимый Кобиконкон поет необыкновенное сказание.

176. ВОСКРЕШЕНИЕ УБИТЫХ ВОИНОВ

Ушана, держащий *кушу*, замыслив воскрешение мертвых, ^{1—24} осыпал мантрами сок *куши*. Задвигали членами и восстали Т. могучие воины, чьи тела [он] сбрызнул [соком *куши*]. Держа щиты и мечи, вставали ратники, протирали глаза. Плакали одни из воинов: «Дурно спал [я], кто мой меч взял!» Воссоединились те головы и тела, что [в пылу битвы] герой разбросал по разным местам. Окропленные соком *куши*, поднялись слоны с железными топорами в хоботах. Срослись сотни порубленных коней, [чьи] головы и туловища [лежали] в разных концах [поля]. Сок *куши*, приготовленный Шукрой,

вдохнул в них жизнь, и восстали [они] невредимыми. Сотни воинских голов были проглочены ведьмами. От сока *куши*, приготовленного Шукрой, стошнило ведьм, и тела обрели свои [головы]. [Так] Ушана изгнал печаль, воскресив воинов, и на небесной колеснице умчался прочь. О счастливых песнях и плясках [всех горожан], избавленных от страха, повествует весело досточтимый Кобиконкон.

177. ЛИКОВАНИЕ В ГУДЖОРАТЕ

1—27 Т. Слава, слава деяниям героя! Мертвые воины вернулись к жизни — ликует государь, от радости встали дыбом волосы на теле у его приближенных. Вся рать восстала из мертвых — возвеселился душой ражда, и пляшет раджа [счастливый, что] воины живы. Звучат раковины, флейты и бени, грохочут барабаны *дхаки*, *дхалы* и *кары*, кто-то бьет в барабан *дундубхи*. Нежными, сладостными голосами под звон литавр поют певцы хвалебные гимны. Пляшет царский жрец, облаченный в светлое одеяние, с божественной книгой под мышкой, с травой *куши* в руках. Простившись с героем, возвратился раджа вместе с войском в город Калингу. Исчезла скорбь всех живущих в Гуджорате, пришли [они], чтобы поглядеть на героя. В миг благоприятного сочетания светил, восседая в паланкине, затянутом шелком, явился герой в свой дом. Пхуллора радостно поспешила ему навстречу, лунный лик супруга увидев, счастьем переполнилась. Явились к герою, как должно, Булано Мондол и другие подданные, низко поклонились, поднеся в дар многообразные одеяния. На базаре, спусках к реке, в домах, скитах — везде в Гуджорате песни и пляски, умиротворены души всех. Поднес герой дары дваждырожденным, почтил всех, [сотворив] обряд *адхивасу* сандалом и цветами. В ту пору явился Бханру Дотто и сказал льстивую речь. Весело повествует [о том] досточтимый Кобиконкон.

178. ЛЖИВАЯ РЕЧЬ БХАНРУ ДОТТО ПЕРЕД КАЛОКЕТУ

1—35 Т. Явился [к герою] Бханру Дотто, принеся в дар бананы, овощи, баклажаны, зелень, аронник, редис. Смирненно обратился [к нему] Бханру Дотто; смекнув, что произошло, отбросил пренебрежение. Низко поклонился Бханру Дотто. И, склонившись перед героем молвил смиренно Бханру:

«Тьма рассеялась, как погляжу, дядюшка. Скрывал ты свой истинный облик, и, когда явил его стране, раджа расспросил меня. И вот, увенчав [твое] чело царским знаком, государь белый зонт держал [над твоей головой], признал тебя одним из подвластных [ему] раджей. „Откуда герой получил богатство?“ — кричали все, и осуждали тебя люди. Предсказал я, что выпадет тебе великая удача, прославлен [ты] среди народа Калинги! Кто уж свой, тот другим никогда не станет — сам узнаешь Бханру Дотто. Ведомо мне, какие речи говорить в царском собрании, известен в миру Бханру Дотто. Когда дни и ночи просиживал я за беседой с государем, то многое [ему] разъяснил. Отвратил я [от тебя] все беды, припадая к стопам раджи; мои мысли, дядюшка, сам знаешь! Пока ты был узником, дядюшка, ежечасно [я] обливался слезами, не ела ничего твоя верная супруга. Но узрев твой лик, позабыл я все горести, стало благодно кругом. Стой во главе народа, сиди себе на троне, дядюшка, а бремя правления на меня возложи. Живи, слушай сказания старины; как управлять — все я ведаю. Так используй слугу!» Сколько ни говорил Бханру Дотто, слушал и смеялся в душе герой, и повел [он] гневную речь. Стихом *триподи* сложил песнь досточтимый Кобиконкон.

* * *

«О Бханру, [ты] пожинаешь [плоды] собственных про- 1—30
ступков. Подсчитав проценты, верни долг, оставь дом в Гуд- Т.
жорате. Был у тебя дед, в скверные времена грабил и убивал [он] — и ославлен в мире людскими устами. Твой отец, Уджар Дотто, известен в городе Калинге тем, что лжив и беззуб. Прежде, в тяжкое время, когда не хватало риса, [твой] супруга и сын кормились, воруя на базаре. В мире [ты] неизвестен, и бесславен [твой] род, а в Гуджорате величаешь себя *каястхой*. Сам раджпут, а именуешься сыном *ка-ястхи*; презренный мошенник, а метишь высоко. Слугой быть не достоин, а величаешь [меня] дядюшкой, сам [ты] сгубил честь своего рода!» — «Пусть рождения я презренного, какой тебе ущерб от этого, [ты] бранишься, кичась богатством. Над нами государь Калинги, ему пожалуюсь и освобожусь от поборов на землю и дом. К чему мне покидать дом с землей! Какой смысл с тобой связываться, сколько должен, прилежно подсчитаю и отдам долг». Услыхав речь Бханру Дотто, пришел в иступление Калокету, в гневе молвил охотничий сын: «Обрейте голову¹ Бханру Датто, набей-

те рот непотребным для еды², измажьте сажей и известью обе щеки!» Было получено веление героя, и брадобрей, [что] находился поблизости, за руку схватив, усадил Бханру. Слабая стихами *триподи*, поет поэт, досточтимый Мукунд, к которому благоволит Хаймавати.

179. [КАК] ОБРИЛИ ГОЛОВУ БХАНРУ ДОТТО

1—40 П. Сколько лживых слов сказал Бханру Дотто. Внимал герой, и пламя гнева разгоралось [в нем]. В ярости дрожал [он] всем телом, глаза налились кровью. И молвил [герой] страшным голосом несколько слов. Сказал герой: «Оставь обман и ложь, мошенник! Что может сделать для тебя государь Калинги! Умеешь говорить лживые речи, негодяй! Сердце [твое] полно яда, на устах же — мед! Лживыми речами сеешь великую смуту. Вызвал войну с раджей Калинги. Нынче узнал я, каков плут Бханру Дотто. Сам сгубил ты свое величие. Живешь ты, мошенник, в пожалованном тебе доме. Взял деньги в долг, а проценты не платишь. А теперь говоришь: „Я слуга раджи“. Чтобы свою честь сохранить, заплати проценты за три года. А вы, горожане, собравшись, бейте его палками! Пока не отдаст плут деньги за три года!» Глянул герой на брадобрея и подал знак глазами. Душой возликовав, принес [тот] бритву с острым лезвием. Жестокый приказ получил сын брадобрея. Смочил он конской мочой голову Бханру Дотто. Стал точить бритву, наступив ногой на кожаный ремень. Затрепетала душа Бханру в страхе, когда он увидел это. Далеко разносился свист бритвы! Вырвал бороду [брадобрей], схватив его крепко за нос. Поток хлынула кровь, смочила одежды [плута]. Взмолился Бханру: «Прости единожды, дядюшка!» Остались волосы на голове Бханру лишь в пяти местах. Одну щеку [его] измазали известью, другую — сажей. Кто-то облил голову Бханру пахтой. Бил позади него человек в барабан *дохл*. Повесили на шею [Бханру] гирлянду из китайских роз. Бранью осыпали его горожане и дети. Били палками и гнали из города. Знатные жены бросали в него грязные горшки. Велико огорчился герой унижением Бханру. И, сжалившись, вновь ему дом с землей пожаловал. Новую песнь рассказывает Кобиконкон. Пусть плуты и мошенники преклонят свой слух к этому сказу.

180. КОНЕЦ ПРОКЛЯТИЯ КАЛОКЕТУ

Славен был раджа Калокету в Гуджорате. Чтили его все раджи, подвластные [ему]. Не было на поле брани правителя, ему равного. Платили [ему] дань все побежденные князья. Долго правил [Калокету] в Гуджорате. По всему земному кругу слава его росла несказанно. Был [у него] сын по имени Пушпокету, могучий воин, подобный Бриханнале, сведущий во всех *шастрах*. Утром и вечером слушал герой пураны. Прилежно творил *пуджу* Кришне. [Так] истек срок его проклятия. [И] явился Повелитель богов¹ к Великому владыке. Сложив молитвенно ладони, умолял [он] Хару. Внимали [ему] хранители небосклона и другие боги. Да пребудет моя душа у ног Изгонительницы страха! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь.

181. СКОРБЬ ИНДРЫ ПО НИЛАМБАРЕ

Обратился с мольбой Индра к Харе, молитвенно сложив ладони: «Смилуйся над Ниламбарой! Минуло много дней, истек срок проклятия, однако сын не вернулся домой. О послушай, Увенчанный луной, думаю всечасно: когда же ко мне вернется сын? Ты не вернул мне сына, какая еще вина осталась [за ним], лживым оказалось твое слово. Пустынен мой рай, безмерно растет [моя] скорбь, [осиротели] дом и лес без Ниламбары. Не горят светильники в покоях, исчезла где-то моя невестка Чхайявати, увижу ли [ее]?! Несчастлива Дочь Пуломы¹, нет сына в ее объятиях, неужто вечно слушать мне [ее] рыдания! Изнемогаю от скорби в разлуке с Ниламбарой — отвернулся от меня всевышний!» Выслушав речь Индры, успокоил его Держатель трезубца. Поднес Парвати бетель, [молвил]: «Спешь, возлюбленная, в Гуджорат, скорее возврати Ниламбару!» Поет весело досточтимый Кобиконкон.

182. ВЕЛЕНИЕ [БОГИНИ] ВО СНЕ КАЛОКЕТУ

Низко поклонившись Дарующему благо, в сей же час Блаженная отбыла с Падмой в Гуджорат. На исходе ночи, сев в изголовье героя, Чанди поведала [ему] божественное веление. Во сне молвила Махамая: «Слушай, о сын Нилам-

бара, немедленно возвращайся домой вместе с Чхайявати, верной супругой. Прошлое вспомни: твой отец — Пурандара, твоя мать — Дочь Пуломы. Проклятием рожден [ты] в охотничьем роде и поселен в Гуджорате, спеши же покинуть землю. Владыка богов, твой отец, творил поклонение Шиве, цветы [для него] собирал Ниламбара. Узрев охотника Дхормокету, возжелал [ты] стать охотником и потому спустился на землю. Охваченный безмерным волнением, рвал поспешно цветы, среди них оказался древесный муравей. Укусил тот муравей Хару в голову, и прогневался на тебя Шива, проклял — жить в Гуджорате. Ты покинул мир бессмертных, страдает без тебя твоя мать, скорбью объят Повелитель богов. [Их] любовь к тебе огромна, струятся из глаз [их] слезы, дено и ночью рыдают они». Лишь все поведала Чанди, вспомнил обоих [Ниламбара]; вспомнив отца и мать, разрыдался. Помышляя лишь о Чандике, поет досточтимый Кобиконкон, слагая прекрасную песню.

183. [КАК КАЛОКЕТУ] ОТДАЛ ПУШПОКЕТУ ЦАРСТВО

1—34 П. Встал на заре Калу, охотничий сын. Исполнил обряды, искони предписанные. Умастив тело благоуханным сандалом, с ликующей душой сотворил поклонение Великой владычице. Разослав гонцов, призвал [к себе] всех раджей-данников. Каждому воздал почести Калокету. Прибыл туда и сам повелитель Калинги вместе с главным советником и царским жрецом. Звучала повсюду музыка. Не умолкая гремели гонги, барабаны *кары* и *дхолы*, трубили рога. И было возвещено: Станет раджей Пушпокету. В каждом доме [Гуджората] — пляски и песни, сладостная музыка. Ликовал душой герой: Передам царство сыну! И при благоприятном сочетании планет сотворил [он] таинство *гандхадживасу*. Сделал сына Пушпокету раджей в Гуджорате. Водой окропив, возвел на трон. И сам повелитель Калинги царским знаком увенчал его чело. И в благословенный планетами миг все раджи держали зонт над ним. В тот час смиренно обратились раджи [к Калокету]: «Милостив ты, герой, сын бога! Все отдал своему сыну, что взрастил под стать себе». Услышав подобные речи раджей, Пушпокету немедленно одарил их. «Возвращаюсь на небо», — возвестил герой. Поднялся плач в гуджоратских домах. Небесной колесницей, запряженной парой коней, правил Матали. Взойдя на нее, Ниламбара поднес дары дваждырожденным. Села по левую руку от него

прекрасная Пхуллора. Необыкновенная красавица, прекрасная, как *видьядхари*! Впереди в колеснице ехали Чанди с Падмавати. На [всем] пути героя приветствовали *сиддхи*. Да пребудет моя душа у ног Изгонительницы страха! Досточтимый Кобиконкон поет дивную песнь.

184. ВОЗВРАЩЕНИЕ НИЛАМБАРА НА НЕБО

Взошел герой на небесную колесницу и принял божественный облик, исчез его человеческий образ. Прославившись в мире смертных, наконец, покидал страну Ниламбара вместе с Чхайявати, верной супругой. Как ветер, неслась колесница, и люди следили за ней, задрав головы; в голос рыдал Пушпокету. Стенали все гуджоратские жены и били себя в грудь, никто [из них] волосы не прибирал. Мчался герой по небесной дороге вместе с возницей Матали, расспрашивал [его] о матери: «Как здравствует Владыка богов, все поведай мне о городе богов. О всех других богах расскажи, поведай, благоденствует ли город богов. Кто [нынче] правит богами, кто творит поклонение Шиве, кто для этого собирает цветы?» Отвечал Матали: «Счастлива твоя мать, благоденствует Пурандара. Все здоровы, в твое отсутствие собирает теперь цветы Правара». Так [герои] беседовали о доме, быстро неслась колесница и вот достигла берега Мандакини. По велению Чанди [Ниламбара] с Чхайявати, верной женой, совершил омовение в ее водах. Омывшись, Ниламбара обрел прежнее тело, будто одежду сменила танцовщица. Взошли супруги на небесную колесницу и полетели по небу, [и вот] прибыли к Владыке богов. Индра, Агни, Держащий-жест-правосудия¹, Повелитель вод², Создатель ночи³, Кубера, Варуна, Самаирана возложили на [их] головы стебли *дурвы* и риса, поднесли бетель, одарили многоразными сокровищами. Явились [туда] дочь Брахмы — Держащая *вину*⁴, Джаймини, Васиштха, Ангирас, Парашара. В дар принесли [они] сок *куши*, громко распевали гимны из Вед, и окропление водой принял Ниламбара. Скорбь и горе [богов] развеяв, Чанди отправилась с Ниламбарой к Дарующему благо. Милостиво взглянул Хара на Ниламбару, повелел опять собирать цветы. Почтенный Джогоннатх Мишро — отец Ридоя Мишро, сын Ридоя — Кобичондро, его же младший брат, досточтимый Кобиконкон, сложил [песнь] по велению Чанди.

1—44
Т.

* * *

1—16 П. Возликовала Шачи, получив весть о сыне. Приказала в саду натянуть полог. Сына и невестку бетелем почтительно встретила. В миг благоприятного сочетания светил оба [супруга] удалились в свои покои. Так Ниламбара распространил поклонение [Чанди]. Завершено сказание о богопочитании героя. Счастливо зажил Ниламбара в городе богов. На Кайласу вернулись Чанди и Падмавати. Зажили Хара и Гаури вдвоем на Кайласе. А ныне внимлите прилежно сказанию о рождении Дхонопоти. Весело играли в кости, сидя вдвоем на троне, Дарующий благо и Парвати. Рядом находился сын Куберы — Маникарна. Присутствовала там также любимица Шивы. Пчела у ног-лотосов Изгонительницы страха, лучший из поэтов, досточтимый Мукунд, спел песнь.

Конец [части] — *палы*, исполняемой днем в воскресенье.

КОММЕНТАРИЙ

1. Ганеше поклонялись перед любым жизненным начинанием, хвалой ему в средние века обычно открывалось любое литературное произведение, как на санскрите, так и на новоиндийских языках.

2. В тексте *vedānta-darśana*. *Веданта* (букв. «конец, завершение Вед») — название одной из шести древнеиндийских философских школ, в основном развивающей идеи упанишад, по традиции входящих в состав Вед. Здесь имеется в виду *Ганapati упанишада* — священный текст секты *ганапатьяев*, для которых Ганеша был воплощением высшего божества.

3. Брахма, бенг. *бромхо* (Brahma, brahman) — согласно учению *Веданты*, высшее духовное начало, абсолютная и единственная реальность, манифестацией которой является все сущее. Одновременно это и верховное существо, обычно в пуранах отождествляемое или с Брахмой, или с Вишну, или с Шивой, в данном случае — с Ганешей.

4. Другие... — вероятно, имеются в виду последователи древнеиндийской философской школы *санкхьи*, где *пуруша* (puruṣa) и *прадхана* (pradhana) означают первичную божественную субстанцию, мировой дух.

5. Повелитель *ганов* (Gaṇapati или Gaṇā) — здесь эпитет Ганеши. *Ганы* в мифологии пуран — низшие божества, прислужники бога Шивы, находящиеся под началом Ганеши.

6. *Агама*, бенг. *агом* (āgama, букв. «дошедшие») — в бенгальском языке общее название для священных канонических текстов индуизма на санскрите (Веды и т. п.).

Пурана, бенг. *пуран* (purāṇa) — сказания о старине, длинные эпические поэмы в форме диалога на санскрите. В том виде, в котором дошли до нас, создавались в течение долгого времени (VI—XV вв.), но могут включать в себя и более древние части. На протяжении VI—XV вв. текст пуран неоднократно изменялся и редактировался. Традиция насчитывает восемнадцать основных пуран и восемнадцать низших — упапуран, созданных позднее основных. Создание пуран традиция приписывает Вьясе и другим божественным мудрецам (*девариши*).

7. Дочь Гор (Girisutā) — эпитет супруги Шивы (Чанди) во втором рождении как дочери Хеманты — Парвати.

8. В индуcской иконографии Ганеша изображается четырехруким тол-

стым приземистым человеком со слоновьей головой и одним бивнем. В пуранах записаны разные легенды, объясняющие, почему у Ганеши голова слона. По одной из них, голову новорожденного Ганеши испепелил своим взглядом Шани (планета Сатурн), и тогда бог Вишну отсек у слона голову и приставил к плечам Ганеши (*Брахмавайварта пурана* 3.18). Второй клык Ганеши отсек боевым топором герой Парашурама, когда Ганеша пытался не пропустить его в покои к спящему Шиве (*Брахмавайварта пурана* 3.41—44).

9. Здесь имеется в виду «освобождение от перерождений» — *мукти*. Учение о метаспихозе, согласно которому все живые существа непрерывно меняют форму своего бытия, находятся в круговороте все новых и новых рождений,— один из основных догматов индуизма. Каждое следующее рождение есть воздаяние за добрые и дурные деяния прежней жизни (понятие кармы — *кама*, букв. «деяние»). Высшая цель для каждого индуса разорвать цепь этих перерождений, освободиться от жизни и смерти, слиться с божественным абсолютом.

10. Четыре назначения человека: обретение чувственных наслаждений (*kāma*); обретение пользы от богатства, материальных благ (*artha*); соблюдение своего религиозного и общественного долга (*dharma*); освобождение от перерождений (*mukti* или *mokṣa*).

11. *Бандхука*, бенг. *бондхук* (*bandhuka*) или *бандхули* (*bandhuli*) — дерево, цветущее желтыми, красными или белыми цветами (*Pentapetes phopicea*). Ганеша обычно изображается с телом красно-желтого цвета.

12. *Нупура*, бенг. *нупур* (*pūṛga*) — вид особых ножных браслетов с колокольчиками, носятся на щиколотке.

13. *Ангада*, бенг. *онгод* (*aṅgada*) — браслеты, украшавшие предплечья.

14. Священный шнур в средние века обычно состоял из трех сплетенных вместе хлопковых нитей. В древней и средневековой Индии его носили представители трех высших сословий: жреческого (брахманы), воинского (кшатрии) и сословия вайшья, объединявшего торговцев, земледельцев и ремесленников. Повязывался шнур через левое плечо на правом боку (подробнее об этом см. Р. В. Капе, vol. 2, с. 287—294).

15. *Матулунга*, бенг. *матулунго* (*mātulunga*) — цитрон, дерево *Citrus limonium* и его плод.

16. *Анкуша* (*āṅkuṣa*) — древнее оружие в виде железного крюка на деревянной рукоятке.

17. Кобиконкон (*Kavikaṅkana*, букв. «украшение поэтов») — титул, полученный Мукундорамом Чокроборти, возможно, при дворе его патронов — Банкуры и Рогхунатха Раев.

1. *Вина*, бенг. *бина* (*vinā*) — древний щипковый семиструнный музыкальный инструмент. Сарасвати, как покровительница музыки, часто изображается с виной в руках.

2. В пуранах Сарасвати была отождествлена с ведийской богиней слова Вач (Vās), которую в некоторых древних священных текстах (например, в *Айтарей брахмане* — теологическом комментарии к *Ригведе*) называют Матерью Вед. В пуранах Сарасвати часто отождествляют с самими Ведами. Веды же были донесены до слуха избранных устами четырех голов Брахмы.

3. Три мира: небо (svarga), земля (bhūmi) и подземный мир (patala), представляемый в виде водной стихии; иногда это земля, воздушное пространство между землей и небом и небо.

4. Трех-миров-охранительница (Trailokya tāgini) — здесь одно из имен Чанди.

5. Троица (Trai) — здесь имя Чанди, отождествляющее богиню с тремя Ведами (*Ригведа*, *Самаведа* и *Яджурведа*).

6. В тексте khuṅgi — небольшая плетеная из бамбука корзинка для ношения письменных принадлежностей.

7. *Рага*, бенг. *раг* (gāga) — в индийской музыке определенное мелодическое построение; основных раг шесть. *Рагини* (gāgini) — мелодии, в основе которых лежат раги. В мифологии *раги* (м. р.) персонифицированы, и *рагини* (ж. р.) выступают женами *раг*.

8. *Рабаб*, бенг. *робаб* (арабс.-перс. *gabāb*) — щипковый, первоначально двуструнный, затем четырехструнный музыкальный инструмент типа *вiны*; до прихода мусульман в Индию назывался *рудравиной* (rudraviṇā).

9. *Бени* (beni) — двуструнный щипковый инструмент.

10. *Саптагвара*, бенг. *шоптошшора* (saptaṣvargā, букв. «семиголошая») — древний музыкальный инструмент, состоявший из семи бронзовых чаш, наполненных водой; звуки извлекались ударом палочки по краям чаш.

11. *Пинакини* (pinākinī) — древний щипковый семиструнный музыкальный инструмент.

12. *Вену*, бенг. *бену* (venu) — вид самой длинной индийской флейты.

13. *Мриданга*, бенг. *мридонго* (mr̥daṅga) — обтянутый кожей двусторонний барабан, корпус которого расширяется к середине; один из многочисленных и древнейших индийских ударных инструментов.

14. *Якша*, бенг. *джоккхө* (yakṣa) — разновидность полубожеств, прислуживающих Кубере.

15. *Ракшас*, бенг. *роккхо* (rakṣa) — разновидность демонов-титанов, противников богов, а также злых духов-людоедов; обитают вблизи мест, где сжигаются трупы.

16. *Видьядхара*, бенг. *биддадхоро* (vidyādhara, букв. «обладатель [магических] знаний») — разряд полубожеств, обладающих сверхъестественными способностями и обитающих между небом и землей.

17. Четырнадцать знаний или наук — согласно традиции это четыре Веды, шесть упанишад, *дхармашастры* (различные древние и средневековые сочинения на санскрите, состоящие из правил и предписаний, регла-

ментирующих религиозно-правовые отношения и быт индусов), пураны и два древнеиндийских философских учения: *миманса* и *ньяя*.

18. *Раса*, бенг. *rosh* (*rasa*, букв. «вкус, чувство») — в санскритской поэтике определенная эмоция, вызываемая поэтическим текстом; различалось девять *рас* — страстная, печальная, смешная, яростная, спокойная, героическая, страшная, удивительная и отвратительная. О *расах* см. Ю. М. А ли х а н о в а. «Дхваньялока» Анандавардханы и его учение о поэзии. — Дхваньялока («Свет дхвани»). Пер. с санск. М., 1974, с. 34—36.

19. Шиборам (*Sivarama*) — возможно, имя сына поэта; Читролекха (*Citrālekha*) — невестка поэта; Джошода (*Yashadā*) — дочь поэта; Мохеш (*Maheśa*) — зять поэта.

3

1. Великий бог (*Mahādeva*) — один из многочисленных эпитетов Шивы.

2. *Дамвару*, бенг. *даммору* (*damvagu*) — вид небольшого барабана, формой напоминающего песочные часы. Шива держит его в руках, когда изображается великим аскетом.

3. Нагой (*Digambara*, букв. «прикрытый [лишь] сторонами света») — одно из имен Шивы в ипостаси великого аскета.

4. Пятиликий (*Pañcānana*) — одна из форм Шивы, как врачевателя недугов, очень почитаемая в Бенгалии.

5. Дерево желаний (*kalpataru*) — волшебное дерево, произрастающее в садах Индры и способное исполнять любое желание. Оно было получено богами в числе других сокровищ при пахтании молочного океана ради амриты — напитка бессмертия.

6. В тексте *guru* (букв. «учитель») — институт гуру, духовных наставников, известен в Индии с древнейших времен; вступая в период религиозного ученичества, каждый индус, принадлежавший к трем высшим сословиям — кастам, избирал себе гуру, который должен был наставить его в вере.

7. Серебряной горой в пуранах называют гору Кайласу, бенг. *Койлаш* (*Kailāsa*), находящуюся в Гималаях и считающуюся обителью бога Шивы.

8. *Джата*, бенг. *джота* (*jaṭā*) — волосы Шивы в ипостаси аскета закручены в узел над лбом.

9. Держатель Ганги (*Gangādhara*) — одно из имен Шивы, связанное с широко известной легендой о низведении священной небесной реки Ганги на землю молитвами и строгим покаянием бездетного царя Бхагиратхи; он хотел оживить шестьдесят тысяч сыновей царя Сагары, сожженных гневным взглядом святого мудреца Капилы и покоившихся на дне океана. Чтобы разгневанная Ганга при падении с небес не разрушила землю, Шива подставил голову и пропустил воды Ганги через свои волосы несколькими потоками (*Махабхарата* 3.107; *Рамаяна* 1.42—44).

10. Супруга Шивы во втором своем рождении как Парвати совершила

жесточайшее покаяние и получила половину тела Шивы (Шива пурана 2.41—40); изображение Шивы с телом наполовину мужским, наполовину женским символизирует единение божественного духа и его энергии (*шакти*).

11. Шива в ипостаси аскета изображается облаченным в тигровую шкуру, которую он добыл, согласно одной из пуранических легенд, убив тигра, сотворенного магическими чарами божественных мудрецов-*риши*. Этот тигр, по замыслу *риши*, должен был одолеть Шиву, когда тот в облике прекрасного юного отшельника забрел в леса и очаровал жен *риши*.

12. В индийской классической философии природа (*prakṛti*) имеет три постоянных качества, состояния (*guṇa*): *сатва* — легкость, свет, добро (ее олицетворяет бог Вишну); *раджас* — движение, деятельность, страсть (Брахма); *тамас*, или *кришна* — темнота, тяжесть, косность, разрушение (Шива).

13. Пураны различают последовательно четыре мировых периода — *юга*, бенг. *джуг* (*yuga*): 1. *satyauga* (букв. «праведный») — золотой век; 2. *tretāyuga* — серебряный век; 3. *dvāparauga* (букв. «следующий за двумя») — бронзовый век; 4. *kaliyuga* (букв. «греховный») — железный век.

14. Держатель трезубца (*Sūlapāṇi*) — одно из имен Шивы. Трезубец, боевое оружие Шивы, был сделан Вишвакармой из отрезков лучей бога солнца Сурьи (*Брахмананда пурана* 2.24.90).

4

1. Непобедимый (*Ajita*) — здесь эпитет Вишну.

2. В тексте *Brahmār jānaṇī* — смысл этого эпитета не совсем ясен.

3. Бесконечный (*Ananta*) — здесь имя Шешы.

4. Намек на известную легенду, приводимую в *Рамаяне* (1.45) и во многих пуранах, о том, как боги и демоны пахтали молочный океан ради амриты — напитка бессмертия. Гора Мандара, обвязанная, как веревкой, змеем Васуки, служила им мутовкой. Через тысячу лет пахтания Васуки исторг яд, который угрожал гибелью богам. Шива спас всех, выпив яд, но с тех пор горло его стало синим.

5. *Макара*, бенг. *мокор* (*makara*) — сказочное морское животное с головой и передними ногами лани, с туловищем и хвостом рыбы.

6. Лакшми, по одному из вариантов мифа об амрите, появилась на свет со дна молочного океана, когда боги пахтали его (*Махабхарата* 1.40.38; *Брахмавайварта пурана* 2.35—36).

7. Изменчивая (*Cañcalā*) — здесь эпитет Лакшми.

5

1. *Дурва*, бенг. *дурбба* (*dūrvā*) — вид травы темно-зеленого цвета, произрастающей в Индии (*Cynodon dactylon*); считается священной и ис-

пользуется при свершении различных религиозных отправлений и жертвоприношений.

2. Десятиголовый (Daśānana) — эпитет Раваны.

3. Для того чтобы переправиться с войском через океан на остров Ланку и спасти Ситу, похищенную Раваной, Рама вместе со своими друзьями-обезьянами построил чудесный мост (Рамаяна 6.22).

4. Зонт (белый) в древней Индии был символом, знаком царского достоинства, его держали над головой правителя.

5. Сын Ветра (Pavana-pandana) — эпитет Ханумана.

6. Повелитель обезьян — здесь Хануман.

7. Сын Сушены — Двивида.

8. Сокровище-[рода]-Рагху (Raghumaṇi) — эпитет Рамы. Здесь имеется в виду следующий эпизод. Царь Джанака поклялся отдать Ситу в жены тому, кто сумеет натянуть тетиву на огромный лук, полученный им в дар от бога Шивы. Рама не только сумел натянуть тетиву, но сжал лук с такой силой, что он сломался (Рамаяна 1.73).

9. Владыка-[из-рода]-Рагху (Raghupati) — здесь эпитет Рамы.

6

1. Устранительница преград (Vigna-vināśīnī) — здесь одно из имен богини Чанди.

2. Устрашающая (Bhairavi) — одно из имен богини Чанди в ее грозной ипостаси, поражающей демонов.

3. Супруга Вездесущего, или Супруга Бхавы (Bhavānī) — т. е. супруга Шивы, здесь — имя Чанди.

4. Дочь-Горного-владыки (Nagendranandīnī) — т. е. дочь Хеманты; одно из имен Чанди.

5. В тексте mandirā (букв. «[имеющие форму] купола храма»); обычно это две медные круглые тарелки, повышающиеся к центру, через отверстие в которых продернут шнур.

6. Мураджа, бенг. муродж (muraḡa) — то же, что мриданга, дундубхи (dundubhi) и динди (ḍiṇḍi, или ḍiṇḍiṇi) — виды древних барабанов.

7. Гибискус (пер. условный: в тексте sthala-utapala, букв. «лотосы, растущие на земле»). — вид цветущего кустарника Hibiskus mutabilis.

8. Манджира, бенг. монджир (mañjira) — то же, что нупура (см. коммент. 1. 12).

9. Т. е. льва.

10. Кинкини (kiṅkiṇi) — род золотого пояса с колокольчиками, носился на бедрах, ниже пупка.

11. Сокрушительница демонов (Asura-nāśīnī) — здесь имя Чанди.

12. Волосы, растущие вокруг пупка, — по индусским представлениям, добрый знак.

1. *Нигама*, бенг. *нигом* (nigama) — здесь Веды.
2. *Бхагавата*, бенг. *Бхагобот* (Bhāgavata) — т. е. *Бхагавата пурана*; по преданию, была поведена Шукой (*Махабхарата* 1.7.8 и 1.15.16—28).
3. В тексте урапауапа — обряд надевания священного шнура, который знаменует вступление мальчиков из трех высших каст в период религиозного и прочего ученичества (более подробно см.: P. V. Kane, vol. 2, c. 268—415).
4. *Видьядхари* (vidyādhari, букв. «обладательница [магических] знаний») — полубожественные создания женского рода, прекрасные собой, обладающие сверхъестественными способностями, обитающие между небом и землей и часто составляющие свиту богини Чанди.
5. Сын Парашары — эпитет Вьясы.

1. Чойтонно, или Чайтанья (Caitanya) — бенгальский религиозный реформатор (1486—1533), основатель движения бхакти, возродившего вишнуизм нового толка не только в Бенгалии, но и в Ориссе, Ассаме и Бихаре. Настоящее его имя Вишшомбхоро (Viśombhara). Имя Чойтонно, вернее, Кришночойтонно, он принял после посвящения в святые отшельники (санниаси). Бенгальское бхакти отвергало посредничество жреца-брахмана между богом и адептом (в данном случае олицетворением божественного абсолюта стал Кришна); провозглашало духовное равенство перед богом всех верующих вне зависимости от касты; делая акцент на личной эмоционально-духовной приверженности, учило, что через преданность, любовь (бхакти) достигается слияние с божеством; заменило сложный ритуал поклонения простым повторением имен бога (*шонкиртон* — saṅkīrtana) и в своей ритуальной практике обращалось к понятному народу бенгальскому языку, отвергая санскрит. (Более подробно о бенгальском бхакти и развитии его эротико-мистической формы см. E. S. Dimock. The Place of the Hidden Moon. Chicago, 1966.)
2. Еще при жизни Чойтонно стал считаться святым, а некоторыми вишнуитами — воплощением (*аватарой*) Кришны.
3. Надия, бенг. Нодия (Nadīyā), или Навадвип, бенг. Нободдип (Navadvīpa) — древний город в Западной Бенгалии, в правление Сеннов (IX—XIII вв.) и позже был богатым процветающим городом, культурным центром. Место рождения Чойтонно.
4. Джогоннатх Мишро — отец Чойтонно, Шочи — его мать.
5. Джамбудвипа, бенг. Джомбуддип (Jambudvīpa) — один из семи материков, разделенных семью океанами и описанных в космогонии пуран; они тянутся вокруг горы Меру, как центра земли. Джамбудвипа — тот материк, на котором расположена Индия (Bhārata); в свою очередь, он делится на девять частей (varṣa), отделенных друг от друга горами.

очередь, он делится на девять частей (*varṣa*), отделенных друг от друга горами.

6. Ниттанондо (*Nityānanda*) — современник Чойтонно, его ближайший последователь.

7. Шарббобхоумо Шандипони (?) (*Sarvabhauma Sāndīpani*) — известный бенгальский средневековый религиозный философ, представитель знаменитой навадвипской школы *ньяи*, жил в городе Пури. Полное его имя Башудеб Шорббобхоумо Бхоттачарджо. Существует предание, что молодой Чойтонно победил его в религиозном диспуте, и Башудеб стал его последователем. Шарббобхоумо написал на санскрите хвалу Чойтонно *Гаурангашатаку*, где объявил его земным воплощением Вишну. Бхоттачарджо Широмони (*Bhattacharya Śīromani*) — ученик последнего; его полное имя Рогхунатх Широмони Бхоттачарджо (ок. 1475 — ок. 1550), известный философ школы *ньяя*.

8. Шорбхуджо (*Ṣaṛbhujā*, букв. «шестирукий») — одно из имен Чойтонно.

9. Чудное-древо-любви-[и]-преданности (*prema-bhakti-kalpataṛu*) — здесь эпитет Чойтонно.

10. Кешоб Бхароти (*Keśava Bharati*) — духовный наставник Чойтонно, посвятивший его в аскеты.

11. Джогаи и Мадхаи (*Jagāi, Madhāi*) — два брата, известные в Навадвипе своей распущенностью и безнравственностью. Раскаившись, они стали преданными учениками Чойтонно.

9

1. Изначальное божество (*Adideva*) — в пуранической мифологии божество, эманацией которого является вся вселенная. В разных пуранах это могут быть и Брахма, и Шива, и Вишну.

2. Владыка мира (*Jagannātha*) — здесь эпитет Вишну. В *Агни пуране* (19.1—8) и других пуранах утверждается, что Вишну принял облик Будды, для того чтобы ввести своими проповедями в заблуждение демонов и способствовать их гибели.

3. Нилачала, бенг. Нилачол (*Nilācala*, букв. «синяя гора») — холм в городе Пури (Орисса, западное побережье Бенгальского залива), где построен известный храм Джаганнатхи (XII в.), посвященный Кришне. Там хранится статуя Кришны, в которой, по преданию, заключены мощи самого Кришны, случайно убитого охотником. Нилачала — одно из священных мест индуизма, место паломничества, особенно многолюдного в месяце ашарх (июнь—июль) во время *ратхаджатры* (букв. «шествие колесниц»), когда изображение Кришны в облике Владыки мира вывозят на колеснице из храма (см.: P. V. Kāpe, vol. 4, c. 785).

4. Шудра (*śūdra*) — четвертое сословие (варна) в древней и средневековой Индии, занимавшее в кастовой иерархии низшее положение. Брах-

ман не только не мог принимать еду из рук шудры, но даже взгляд шудры, случайно упавший на его пищу или посуду, считался оскверняющим. Здесь поэт, вероятно, имеет в виду брахманов-бхактов, последователей Чойтонно. В Пури, где Чойтонно провел значительную часть своей проповеднической жизни, они составляли довольно многочисленную общину. Чойтонно ввел следующий ритуал религиозных собраний бхактов — общую трапезу, состоящую из яств, собранных как подаяние и символически поднесенных божеству.

5. Вриндавана, бенг. Бриндабон (Vṛndāvana) — в пуранах — лесистая долина у горы Гован на левом берегу реки Джамны (Ямуны), где Кришна провел юность.

6. Любовь Радхи к Кришне стала толковаться в средние века приверженцами бхакти в мистическом плане, как стремление человеческой души посредством преданности или любви слиться с высшей божественной субстанцией, олицетворением которой являлся Кришна.

7. В легендах о жизни Кришны-пастуха во Вриндаване рассказывается о том, как пастушки, слышав его голос и флейту, бросали все и бежали к нему в лес, охваченные любовным экстазом. Бхакты трактовали это влечение пастушек к Кришне в религиозно-мистическом плане (см. E. Dittoski, с. 18—19).

8. Сын Сумитры — здесь Лакшмана.

9. Держатель палицы (Gadādhara) — одно из имен Вишну (Кришны), который изображается держащим в одной из четырех рук палицу Каумодаки (kaumodakī), которую вручил Кришне бог Варуна для боя с Индрой (*Махабхарата* 1.225.28).

Гайя, бенг. Гойа (Gauṇ) — священный для индусов город в Бихаре. Здесь демон Гайя (Gaya) совершил жестокое покаяние в честь Вишну (*Вайю пурана* 105—112). До сих пор Гайя — место паломничества для свершения поминальных жертвоприношений (более подробно см. P. V. Kane, vol. 4, с. 642—679).

10. Потомок Мадху (Mādhava) — эпитет Кришны.

Праяг (Prāyaga) — современный город Аллахабад, расположенный в месте слияния двух священных индусских рек — Ганги и Ямуны (Джамна), а также мифической реки Сарасвати, протекающей якобы под землей. Праяг, один из священных городов индуизма, до сих пор место большого стечения паломников, омовение там считается актом особого благочестия (более подробно см. P. V. Kane, vol. 4, с. 596—617).

11. Дварика, бенг. Дарика (Dvārikā), или Дварака, бенг. Дарока (Dvāgākā) — город Дварка на побережье Аравийского моря (Западный Гуджарат), один из священных городов, место паломничества индусов. Традицией он отождествляется с мифической столицей царства Кришны (более подробно см. P. V. Kane, vol. 4, с. 749—750).

12. Потомок Яду (Yādava) — здесь эпитет Вишну. Кришна, одно из его воплощений, был потомком царя Яду из лунной династии.

13. Хингулат (Hingulāt) — другие названия: Хингула, Хинладж (Hinjāj) — священное для индусов место к северу от Карачи (Пакистан). Хингулайская богиня — имеется в виду супруга Шивы. Возникновение этого священного места шактийская традиция в Индии связывает со следующей легендой, приводимой в упануранах. После того как Сати лишила себя жизни на жертвоприношении своего отца Дакши (эту часть легенды приводят и основные пураны), Шива в неутешном горе странствовал по трем мирам с мертвым телом Сати на плечах. Бог Вишну своим диском (или стрелами) рассек тело Сати на части и разбросал по Индии (*Девихагавата пурана* 7.30). По другому варианту — боги Вишну, Брахма и Шани (Сатурн) проникли внутрь тела мертвой Сати и разорвали его изнутри (*Калика пурана* 18.20—40). Шактийская традиция стала связывать с этой легендой уже существовавшие святые места поклонения супруге Шивы — тиртхи (списки их приводятся в *Матсья пуране* 13.25—30 и других пуранах), а также создавать новые. Там, где, по преданию, упала часть тела Сати, появились святые места шактов — *питхи* (pīṭha — букв. «сидение, место»). Упанураны и тантры приводят списки *питхов*. Число их в разных источниках колеблется от сорока двух до пятидесяти одного, отличаются эти списки и по названиям (см. У. Д а ш, с. 150—185). В Хингулате по одной версии упал пупок, по другой — верхняя часть теменн богини.

14. Полашан (Palāsāi) — здесь, возможно, имеется в виду одна из многочисленных бенгальских местных богинь — покровительниц отдельных деревень, олицетворений женской энергии и материнского начала; со временем они стали восприниматься ипостасями богини Дурги (Чанди). Интересно, что в *Сридхормомонгол* бенгальского поэта XVII в. Маника Гангули упоминается богиня Полашачандика (Palāsācaṇḍika) — букв. «Чандика [селения] Полаши» (см. Ш. Д а ш г у п т о, с. 6).

15. Хастинапур, бенг. Хостинапур (Hastināpur) — столица рода каурявов (*Махабхарата*), часто указывается в списке священных мест — питхов супруги Шивы. Развалины Хастинапура расположены в ста с небольшим километрах на восток от Дели.

16. Золотая гора (Nemagiri) — гора Меру, или Сумеру, по пураническим представлениям, — центр земли, местожительство богов.

17. *Линга* (līṅga) — фаллос, обожествленный в индуизме символ творческого начала, энергии бога Шивы. Скульптурные изображения *линги* стоят в храмах Шивы. Храм Вайдьянатхи с одним из знаменитых двенадцати изображений *линги* находится в Деогархе (Бихар). (Более подробно см. Р. V. К а п е, vol. 2, с. 736—738.)

18. Бенарес (Vārāṇasī), или Каши — город в среднем течении Ганги, один из священных городов индусов. Бенарес в пуранах часто называют городом Шивы (Sivapur), а самого Шиву — его владельцем (*Шива пурана* II. 1.5.17—18). (Подробнее о Бенаресе как священном индусском городе см. Р. V. К а п е, vol. 4, с. 618—642.)

Половинная доля Кришны — имеется в виду Шива. В индуизме существует почитание богов Шивы и Вишну в едином образе Харихары, или Харахари (Harīhara, Narahari). В бенгальской иконографии он изображается четырехруким божеством, одна половина которого Вишну, другая — Шива.

19. Нараянпур (Nāgāyaṇapur, букв. «город Нараяны») — что это за место, установить точно не удалось. Возможно, это Нараянгор (Nāgāyaṇagar, букв. «крепость Нараяны»), находящийся на территории современного округа Миднапур. Там в течение более четырех веков существует поклонение Брахмани, отмечаемое ежегодно осенью большим праздником (см. ПБП, т. 3, с. 330—332). Существует также деревня Нараянпур в округе Надия, где поклонение супруге Шивы в ипостаси Дурги — одно из основных (см. ПБП, т. 2, с. 369—370).

20. Хиджли (Hijli) — возможно, имеется в виду средневековый город в дельте Ганги, расположенный к югу от современной Калькутты.

Калурай (Kālūgāya) — божество, охраняющее от диких зверей; вероятно, доарийского происхождения. Поэтому культ его был распространен среди жителей лесистых местностей Бенгалии. Вплоть до прихода англичан район Хиджли был покрыт джунглями, населенными тиграми, кабанами, дикими буйволами. В процессе поглощения индусским пантеоном доарийских и неарийских божеств Калурай стал почитаться одной из форм бога Шивы и изображаться желтокожим мужчиной, сидящим на тигре, который держит в правой руке стрелу, в левой — лук (см. W. Ward, с. 186—187).

21. Докхинрай (Dakṣiṇagāya) — божество, бог тигров, культ которого распространен в лесистой части Южной Бенгалии, особенно в Сундарбане (дельта Ганги), и возник, видимо, в среде неарийских лесных племен. Первоначально его изображали в виде мужской головы; иногда — в бенгальских эпических поэмах раймонгол — изображается охотником, восседающим на тигре (подробнее см. Б. Г х о ш, с. 689—692).

22. Тамлук (Tamluk) — город на юге Бенгалии (округ Миднапур), отождествляемый с известным в древней Индии морским городом Тамралипти.

23. Повелительница йоги (Yogeśvarī) — одно из имен супруги бога Шивы — Чанди. Бенарес, по шактийской классификации, — одно из важнейших святых мест — *питхов*, связанных с супругой Шивы (там упала ее серьга). Согласно *Девибхагавата пуране*, Дурга обещала каждый раз, когда будет спускаться на землю для ее защиты, делать местом своего пребывания Бенарес (см. У. Д а ш, с. 160). Йога, бенг. *джог* (yoga, букв. «соединение») — в религиозном контексте имеется в виду соединение с божественным абсолютом, получаемое двумя путями: путем обретения «истинного знания» природы и существа божественного абсолюта (брахмы) — *джнянайога*, а также путем добродетельного исполнения своего долга и религиозных обрядов — *кармайога*.

24. Восемь хранителей небосклона, или сторон света (aṣṭalokapāla) — в

пуранической космогонии различается восемь, а иногда десять (если включаются зенит и надир) сторон света. Каждой стороне придано свое охранительное божество: востоку — Индра, западу — Варуна, югу — Яма, северу — Кубера, северо-востоку — Шива, юго-востоку — Агни, северо-западу — Вайю, юго-западу — Сурья, зениту — Брахма и надиру — Ананта (Вишну).

Шонкетомадхоб (Sanketamādhava) — средневековое селение недалеко от впадения рукава Ганги — Хугли, в Бенгальский залив (см. T. Ch. D a s g u p t a, с. 37).

25. Макалпат (Mākālapāt) — видимо, название места; отождествлению не поддается.

26. Рангини, бенг. Ронгини (Raṅgiṇī, Raṅkinī) — имя лесной богини; поклонение ей распространено на территории современных округов Миднапура и Бурдвана (Западная Бенгалия). Культ этой народной богини очень древний; возможно, он возник среди племен мунда и санталов (на территории современного Бихара). Вплоть до XIX в. ей приносили человеческие жертвы. До сих пор она выступает богиней — покровительницей некоторых деревень и отдельных семей. Изображений ее не существует, и поклонение ей совершается перед глиняной фигуркой слона или лошади, поставленной под деревом или в кустах (см. Б. Г х о ш, с. 668—672). В пуранах Рангини отождествляется с Чанди и ее имя толкуется как «любящая битву» (от гапа — битва). Патшила (Pātaśila) — название места; отождествлению не поддается.

27. Калипат (Kālīpāt) — название святого места, связанного с супругой Шивы в ипостаси Кали. Великомогучая (Mahābālā) — здесь эпитет супруги Шивы.

28. Владычица-трех-миров (Tribhuvaneśvarī) — здесь имя Чанди.

29. Викрамपुर, бенг. Бикромпур (Vikrampur) — известный в средние века район Восточной Бенгалии.

30. Шиякхала (Śiyākhālā) — селение на реке Коушки в современном округе Хугли (Западная Бенгалия), существующее более четырех столетий. Там имеется древний храм, посвященный богине — покровительнице этого селения — Вишалакши. Местное ее имя Утторобахини, или, как в тексте поэмы, Уттородуяр (Uttaradyara, букв. «повернутая, смотрящая на север»). Существует местная легенда, объясняющая происхождение этого имени. Однажды по реке Коушки плыл богатый купец на лодке. Богиня, обернувшись женщиной, с берега с удовольствием наблюдала за танцами и слушала песни, доносившиеся с лодки. Когда музыка смолкла, она попросила их продолжить, но купец посмеялся над ней. Разгневанная богиня, отвернувшись на север (или налево), потопила лодку (подробнее см. ПБП, т. 2, с. 626—630).

31. Раджоболохат (Rājabalahāt) — деревня, и поныне расположенная на левом берегу реки Дамодара (округ Хугли). Там и сейчас распространено поклонение богине — покровительнице деревни — Раджоболобхи

(Rājaballabhī), которая считается ипостасью Чанди. Существует местное предание, гласящее, что однажды по реке Дамодару плыл купец на семи лодках. На берегу он увидел красавицу-брахманку и пожелал взять ее с собой. Но стоило ей вступить в лодку, как та начала тонуть. Так пошли ко дну шесть лодок купца. Тогда купец догадался, что перед ним богиня, и почтил ее, испросив прощения (см. ПБП, т. 2, с. 637—639).

32. Место сожжения трупов и сами трупы в индуизме считаются ритуально оскверняющими, нечистыми (об очищении после прикосновения к трупу см. Р. В. Капе, vol. 4, с. 215—216).

33. Каити (Kāiti) — деревня на территории современного округа Хугли (юг Западной Бенгалии).

34. Моула (Maulā) — деревня на территории современного округа Бир-бхума (Западная Бенгалия), где до сих пор распространено поклонение Рангини (см. Б. Гхош, с. 668).

35. Бхеутия (Bheuṭiyā) — название места; отождествлению не поддается.

36. Джаджпур (Jājpur) — возможно, селение в Ориссе. Вепрь (Vaṛāha) — одно из основных воплощений (аватар) Вишну. Демон Хираньякша пытался унести землю в преисподнюю. Тогда Вишну в облике Вепря сразил демона, поднял землю из вод и возложил ее на голову Шешы (*Матсья пурана* 47.247—248; Шива пурана II.5.42.42—49).

37. Победоносная (Jayā) — одно из имен Чанди, которую возит на себе лев.

38. Изгонительница яда (Viṣaharī) — имя Манасы.

Джоуграм (Jaugrama) — название деревни; отождествлению не поддается.

39. Нарикелданга (Nārikeldāṅgā) — современное селение Нарокелданга, округ Бурдван (см. Б. Гхош, с. 529).

40. Конороногор (Kaṇaranagara) — селение в Бурдване (Западная Бенгалия).

Исполняющий желания (Kāmeṣvara, букв. «Повелитель желаний») — здесь эпитет Шивы.

41. Повелитель ганов (Gaṇapati) и Великий Владыка (Maheṣvara) — здесь имена Шивы.

Чондрокона (Candrakaṇā) — селение на юге Западной Бенгалии, на территории современного округа Миднапура (см. Б. Гхош, с. 376—385).

42. Бетаргор (Betārgar) — современный город Горбета в округе Миднапуре (см. Б. Гхош, с. 369—374; ПБП, т. 3, с. 301—303).

43. Кхепто (Khepta) — название места в Бенгалии; отождествлению не поддается.

Кхепан (Kherāi, букв. «безумная») — здесь одно из имен Чанди.

Амота (Āmatā) — название города и района на территории современного округа Хаоры (Западная Бенгалия), где распространено поклонение Чанди (см. Б. Гхош, с. 582).

Мелай (Melāi) — возможно, деревенская богиня, отождествленная с Чанди.

Интересно, что строка Khepter... Melāi в таком же виде (только вместо названия Khepta фигурирует Kharuta) имеется в восхвалении богине в поэме бенгальского поэта XVII в. Маника Гангули *Сридхормомонгол* (см. Ш. Дашгутто, с. 6). Это, на наш взгляд, говорит о том, что подобные славословия (молитвы) богам составлялись средневековыми поэтами из готовых штампов, формул.

44. Райпур (Rāipur) — на территории современного округа 24 Парганы (Западная Бенгалия) есть деревня с тем же названием, где поклонение Кали известно издревле (см. ПБП, т. 2, с. 149).

Восседающая-на-трупe (Savāsini) — эпитет Кали.

45. Кхорпур (Khaṅpur) — современный город Кхорогпур на территории округа Миднапур (Западная Бенгалия). Здесь издавна известно поклонение богине Хиримай (Hirimāi), или Хиреммешшори (Hirimveśvārī, букв. «богиня Хиримы»), отождествленной с супругой Шивы. Местная легенда утверждает, что именно в этих местах жила демоница Хиримба, бенг. Хиримма (Hirimbā), поклонявшаяся богине и вышедшая замуж за Бхиму, героя *Махабхараты* (см. ПБП, т. 3, с. 324).

46. Джаядева, бенг. Джойдеб (Jayadeva) — бенгальский поэт XII в., писавший на санскрите, автор известной поэмы «Песнь о Пастухе» (Gitagovinda).

47. Видьяпати, бенг. Биддапотти (Vidyapati) — поэт XV в., писавший на майтхили и прославившийся своими песнями о Кришне.

48. Криттибаш (Kṛttivās) — бенгальский поэт XV в., автор бенгальской *Рамаяны*.

49. Маник Дотто (Mānik Datta) — предшественник Мукундорама Кобиконкона. Автор первой известной в бенгальской литературе поэмы-сказания о Чанди. До наших дней в списках XVIII в. дошла поэма о Чанди некоего Маника Дотто. Известный бенгальский ученый Шукумар Шен считает ее принадлежащей не тому Манику Дотто, которого упоминает здесь Мукундорам (см. Ш. Шен, с. 508—520). Другой бенгальский исследователь, Ошйткумар Бондопаддхай, оспаривая это мнение, считает, что поэма Маника, передаваясь изустно, претерпела большие изменения и была записана только в XVIII в. (см. О. Бондопаддхай, с. 135—139).

50. Бору Шорбанондо (Baru Sarvānanda) — бенгальский поэт XV в. Чондидаш (Caṇḍidāsa), прославившийся своими песнопениями о любви Кришны и Радхи.

51. Изгонительница страха (Abhayā) — здесь одно из имен Чанди.

1. Здесь имеется в виду самый торжественный в Бенгалии ежегодный праздник в честь Дурги (Чанди) и разных ее ипостасей — *Дургануджа* в

месяце ашшине (сентябрь — октябрь), когда ежедневно устраиваются разные церемонии и приношения в честь богини перед ее глиняным или соломённым изображением. Особенно важными считались ритуалы, которые совершались на седьмой, девятый и десятый дни новолуния. На десятый день изображение богини бросалось в воду (см. P. Ch. Nazga, с. 221—272). Бенгальская религиозная традиция (упапураны) связывает возникновение этого праздника с легендой о том, что именно в это время Рама совершил большое поклонение Дурге, для того чтобы богиня лишила свое покровительство Равану (см. P. Ch. Nazga, с. 269—272, 278).

2. Семь материков — см. коммент. 8.5; название шести остальных материков: Куша, Плакша, Шалмала, Крунча, Шака и Пушкара (*Бхагавата пурана* 5.20.7—29).

3. Здесь перечислены некоторые наиболее распространенные в индуизме виды поклонения божеству: воскурение благовоний (*dhūpa*), предание священному огню (*homa*) топленого масла, ячменя, творога, риса и т. п., зажигание свечей (*dīpa*), принесение в жертву животных (*bali*). Чанди обычно приносились в жертву козы, овцы, буйволы.

4. Т. е. дочь царя гор Хеманты.

5. Супруга всевышнего (*Īśana-gṛhanī*) — т. е. супруга Шивы.

6. Тантры, бенг. *тонтро* (*tantra*) — здесь имеются в виду индуистские тантры — священные книги позднего шиваизма с его культом *шакти*, бенг. *шокти* (*sakti*, букв. «энергия, сила, мощь»). Шакти — персонификация божественной созидательной энергии, активного начала пребывающего в покое божественного абсолюта, воплощенного в богинях-матерях, в шиваитских пуранах и упапуранах обычно отождествляемых с супругой Шивы. Главное средство достижения слияния с божественным абсолютом, по тантрам, — различные магические обряды, которые должны отправляться втайне. Тантры являются главным образом священными текстами для шактийских сект так называемого левого пути (*vāmapathī*), всячески порицаемых ортодоксальным индуизмом, так как они в своей ритуальной практике придерживаются «пяти „м“» (*madya, māṇsa, matsya, mudra, maithuna* — вино, рыба, мясо, жареный рис, совокупление).

Заклинание (в тексте *bīja*) — так в тантрах называли особые магические формулы, построенные на мистическом (по тантрическим понятиям) сочетании слогов. Повторение этих формул было одним из видов поклонения тантрическим богиням, которые стали отождествляться с супругой Шивы. На *биджу* как на действенную форму поклонения Чанди указывают и бенгальские упапураны (см. R. Ch. Nazga, с. 55, 288, 294 и др.).

Мантра, бенг. *монтро* (*mantra*) — магические словесные формулы на санскрите, произносимые во время отправления различных религиозных церемоний.

7. Мать Вед (*Vedamātā*) — одно из имен Чанди, для поклонников которой она является хранительницей всего, в том числе и Вед.

8. Исполненная йоги (*Yogamayī*), Хранительница йоги (*Yogatrāṇī*),

Воплощение *шакти* (Saktibhūtā) и Вечносушая (Sanātānī) — здесь имена Чанди.

9. Три знания (Traividya, т. е. три Веды), Самосушая (Anādi), Желание (Bāsanā) и Великая йога (Mahāyoga) — имена Чанди.

10. Мать миров (Bhuvanadhātṛī) — имя Чанди; в пуранической космогонии обычно различается четырнадцать миров (семь небесных и семь подземных).

11. Олицетворение *шакти* (Saktirupā) — имя Чанди.

12. В тексте saṁsāra-bāsanā — принято толкование Г. Даша (Г. Д а ш, т. 2, с. 1979) — здесь имя Чанди.

13. Змий (Ahi) — в бенгальских средневековых текстах употребляется как собственное имя Шешы.

Здесь и далее дается краткий пересказ легенды о гибели демонов Мадху и Кайтабхи из *Маркандея пураны* (гл. 81).

Демоны Мадху и Кайтабха родились из ушной серы бога Вишну. Когда они завладели всей вселенной, бог Брахма призвал на помощь Йоганидру (Чанди). Она разбудила Вишну, пребывавшего в йогическом сне, и тот убил братьев-демонов.

14. В тексте śravaṇa-mūle; возможно, здесь описка: вместо санскр. mūla или бенг. mala («ушная сера») поставлено tula — «основание, мочка [уха]».

15. Создатель (Vidhātā) и Владыка созданий (Prajāpati) — здесь — бог Брахма.

16. Изначальная богиня (Ādyā) — одно из имен богини Чанди как богини-созидательницы, первопричины возникновения вселенной.

17. Супруга-Дарующего-блага (Saṅkarī) — имя Чанди как супруги Шивы.

11

1. Шилимабадж (Silimābāj) — селение, которое в XVI в. располагалось на месте современной деревни Шелимабад в округе Бурдван (Западная Бенгалия), на левом берегу реки Дамодор (см. Ш. Шен, с. 530).

2. *Нийеги, неуги* (niyogī, neugi) — титул чиновника, сборщика налогов в средневековой Бенгалии, впоследствии стало фамильным именем некоторых бенгальских семей.

3. *Талука* (tāluka) — надел земли, полученный от государства или крупного феодала для сбора налогов и фактически становившийся наследственным феодальным поместьем (см. подробнее S. N u r u l H a s a n. Zamindars under the Mughals.— Land Control and Social Structure in Indian History. Madison, 1963, с. 19—25).

4. Ман Сингх, бенг. Ман Шинхо — полководец могольского императора Акбара (1556—1605), с 1587 г. его наместник в Бихаре; в 1594—1606 гг.

был правителем Бенгалии, не раз подавлял в Бенгалии и Ориссе сопротивление местных афганских феодальных правителей. Из хроник того времени на персидском языке известно, что Ман Сингх весной 1592 г. совершил паломничество в город Пури (Орисса) к храму Джаяганнатхи (более подробно см. НВ, с. 206—215).

5. Гаура, бенг. Гоур (Gaṛa) — древнее название Западной Бенгалии; Ванга, бенг. Бонго (Vaṅga) — древнее название современной Восточной Бенгалии; Уткала, бенг. Уткол (Utkala) — древнее название современной Ориссы.

6. *Дихидар* (dihidār) — управляющий землей, сборщик налогов; административный чин в средневековой Бенгалии. По мнению некоторых историков, административной должности дихидара в Бенгалии во времена Ман Сингха и Мукундорама не существовало, и это, скорее всего, интерполяция в тексте поэмы (см. статью Шукумара Шена в журнале *Бишшобхароти-потрика*, 1956, № 3). Б. Бхоттачарджо в своем предисловии к изданию второй части поэмы оспаривает это мнение (см. ЧМ, ч. 2, с. 4).

7. *Кура* (kuṛā), или *куда* (kuḍā) — земельная мера, равная бигху; бенгальский бигх — около 0,3 акра.

Катха (kāṭha) — земельная мера; двадцать катхов составляют одну куру.

8. *Шоркар* (sarkār) — чиновник; административный чин в мусульманской Бенгалии.

9. *Каури*, бенг. *коури*, *кори* (kauṛi, kaṛi) — вид ракушек Суграеа *moneta*; в Индии в древности и средние века они служили мелкой меновой единицей (см. НВ, с. 217).

10. В других списках поэмы имя брата — Раманондо (см. ЧМ, ч. 1, с. 31).

11. Река Дарукешшор (Dārukeśvara, Dārakeśvara), или Дарокешшор — так называется в своем верхнем течении до впадения в нее реки Шилаи река Рупнаярана, впадающая в рукав Ганги — реку Хугли.

12. Дамодар, бенг. Дамодор (Dāmodara) — правый приток Ганги, впадающий в ее рукав — реку Хугли.

13. *Найведья*, бенг. *нойбеддо* (naivedya) — религиозная церемония подношения богам пищи, которая после окончания ритуала распределяется между ее участниками; обычно подношение состоит из топленого масла, простокваши, фруктов, сладостей, вообще любой еды, не запрещенной *шастрами* (более подробно см. P. V. K a n a, vol. 2, с. 733—734).

14. *Пуджа* (pūjā) — регулярно совершаемое поклонение божеству, обычно перед его изображением или символом.

15. Арора (Āragā) — современное селение Арра-гор, находящееся на северо-востоке округа Миднапура; во времена поэта, в XVI в., Арора была центром небольшого феодального землевладения Банкуры Рая на территории Ориссы.

16. *Ара* (āṛā), или *ари* (āṛi) — мера веса для зерна, равная в одних

районах Бенгалии двум, в других — четырем манам (бенгальский ман = 37,3 кг), а в районе Арра-гор — шести манам (см. Ш. Шен, с. 533).

17. Дамодар Нонди — имя слуги (или друга) Мукундорама, вместе с семьей поэта покинувшего Дамунну.

12

1. Парамануруша — здесь Вишну выступает как бог-творец. Описание сотворения мира у поэта близко к пуранам.

2. *Нага*, бенг. *наг* (nāga) — полубожеества с человеческими лицами и змеинными туловищами, населяющие подземный мир.

3. *Чарана*, бенг. *чарон* (cāraṇa) — здесь полубожеественные существа.

4. *Киннары*, бенг. *киннор* (kinpara) — мифические существа, небесные певцы и музыканты с человеческими туловищами и лошадиными головами, обитающие в раю Куберы на горе Кайласе.

5. Блаженный — здесь Вишну.

6. Каустубха, бенг. *Коустубхо* (Kaustubha, букв. «появившийся из воды») — мифический драгоценный камень, полученный богами при пахтании океана и носимый Вишну.

7. Праkritи, бенг. Прокрити (Prakṛti, букв. «природа, материя») — у Мукундорама, как и в шиваитских пуранах, слово *праkritи* служит синонимом *шакти*, а также Изначальной богини, созидательницы (Ādidevī, Ādyā, или Ādyāśakti). Персонификацией *праkritи* здесь выступает богиня Чанди (подробнее об этом см. Sh. Dasgupta, с. 367—368).

13

1. Царственные гуси (gājaharisa) — род серых гусей.

2. *Чампака*, бенг. *чомпок* (campra или campra) — вечнозеленое красное дерево *Michelia champaka*, цветет желтыми или светло-оранжевыми, реже белыми цветами, испускающими сильный пряный аромат.

3. Ягоды *бимбы*, бенг. *биммо* (bimba) — небольшие продолговатой формы красные плоды растения *Momordica monodelpha*; сравнение уст с ягодами бомбы было очень распространено еще в санскритской поэзии.

4. Сравнение орлиного носа с цветком кунжута было постоянным еще в санскритской поэзии.

5. В тексте *baluki*, возможно, испорченное *ballakī* — вина.

6. *Триподи* (tripadī), или удлиненный *триподи* (dīrghatripadī — название одного из самых распространенных и устойчивых силлабических стиховых размеров в средневековом бенгальском стихосложении. Обычно стихи составляли двустипные, скрепленное рифмой, полустипные которого составлял трехстопный двадцатистисложник (8+8+10) с цезурами после каждой стопы.

1. Здесь мы имеем дело с присущей пураническому мифу о сотворении мира интерпретацией и персонификацией сугубо абстрактных понятий древнеиндийской философской системы *санкхьи*, где *махата* (*махана*), являясь первым продуктом развития *праkritи*, есть «основа интеллекта индивида в космологическом аспекте», нечто вроде космического сознания, а *аханкара* — ощущение «я» (ego), и связь их — это отношение сознания к самосознанию (о *махате* и *аханкаре* в системе *санкхьи* см. С. Радхакришнан. Индийская философия. Т. 2, М., 1957, с. 234—236).

2. В тексте *māpasaruṭra* — по толкованию Ш. Дасгупты, «сыновья, [рожденные] по желанию Брахмы» (Sh. Dasgupta, с. 368).

3. Здесь и далее поэт следует *Бхагавата пуране* (2.75).

4. Поэт излагает легенду о рождении Рудры в редакции, близкой к *Бхагавата пуране* (3.12.20).

5. В древнеиндийских философских системах различается четырнадцать органов чувств, делящихся на три класса: органы действия, органы восприятия и внутренние органы. Каждому органу чувств соответствует часть мироздания и божество, в разных источниках — разные. Мукундорам в соответствии с древней традицией обозначает органы чувств иносказательно: уши — небо (*vyāta*), кожа — ветер (*vāyu*), речь — огонь (*vahni*), язык — вода (*jala*), нос — земля (*mahī*), душа (разум) — луна (*candra*) и глаза — солнце (*divākara*).

6. *Нишачара*, бенг. *нишачор* (*niśācāra*) — разновидность злых духов-людоедов, составляющих свиту Шивы.

7. Пураническая традиция разделяет божественных мудрецов (*devaṛṣi*) по их происхождению на мудрецов-брахманов (*brahma-ṛṣi*, или *vipra-ṛṣi*) и царственных мудрецов (*gājā-ṛṣi*), ведущих свое происхождение от царских родов. Божественные мудрецы-праведники, живущие среди богов, считаются создателями ведийских гимнов, духовными сыновьями бога-творца и прародителями существ на земле — праджапати (букв. «владыки созданий»). Различные пураны указывают разное их число. У Мукундорама упоминается десять божественных мудрецов, перечисленных в *Бхагавата пуране* (3.12.21—23).

8. Здесь некоторое противоречие: должен быть Пуластья (*Pulastya*), выступающий в пуранах сыном Брахмы, одним из божественных мудрецов, *Paulastya* же означает «потомок Пуластьи».

9. О подобном же сотворении Ману и Шатарупы говорится в *Шива пуране* (II. 1. 16. 10—12).

10. *Патала*, бенг. *пата́л* (*pātāla*) — общее название для семи подземных миров, а также название последнего из этих миров (там живут наги и змеи).

11. В тексте *ujjāparatrajāla* — так в пуранах обозначается набедренная

повязка бога Вишну из *мунджы* (muñja, Saccharum muñja), одной из священных трав в индуизме.

12. *Тамала*, бенг. *томал* (tamala) — вечнозеленое дерево *Kanthocymus pictorius*, растущее в Индии главным образом в горах и считающееся священным. Существует несколько его разновидностей.

13. В космогонии пуран различается семь верхних, или небесных, миров (loka), из которых здесь перечислены пять: *сура*, бенг. *шур* (suga), — небо Индры, расположенное между солнцем и Полярной звездой; *маха*, бенг. *мох* (maha) — мир, где обитают божественные мудрецы; *тапа*, бенг. *топ* (tapa) — мир, где обитают полубожеества — праведники, не сгорающие в огне; *сатъя*, бенг. *шотто* (satya) — мир бога Брахмы; *джана*, бенг. *джон* (jana) — мир, где живут сыновья Брахмы, прародители всех существ; шестым миром является земля (bhuga-loka), а седьмым — пространство между небом и землей (bhuvaga-loka), где живут сиддхи и святые мудрецы — муни.

14. Здесь имеются в виду шесть священных в индуизме трав: *каша*, бенг. *каш* (kāśa, Saccharum spontaneum); *тикшна*, бенг. *тикхно* (tīkṣṇa) — разновидность *куши*, цветущая белыми цветами; *ромаша*, бенг. *ромош* (gotama) — диоскорейя; *мунджа*; *шадвала*, бенг. *шодбол* (śadvala) и *валваджа*, бенг. *болбодж* (valva) — темная разновидность *тулси*, священного базилика.

15. *Мандара*, бенг. *Мондар* (Mandāra) — мифическая гора, которой боги пользовались как мутовкой при пахтании океана ради *амриты*; ее по традиции часто отождествляют с горой Мандарой в Бхагальпуре, которая поэтому и почитается священной.

16. *Гандхамадана*, бенг. *Гондхомадон* (Gandhamādana, букв. «опьяненная благоуханием») — мифическая гора, расположенная на материке Джамбудвипе к востоку от горы Меру; отделяет страну Илавриту от страны Бхадрашвы (*Бхагавата пурана* 5.16.10).

17. *Мальяван*, бенг. *Маллобан* (Mālyavān) — гора, или горная цепь, лежащая к востоку от горы Меру; отделяет страну Илавриту на западе от страны Кетумалы (*Бхагавата пурана* 5.16.10).

18. *Швета*, бенг. *Шета* (Sveta, букв. «белая») — мифическая гора, расположенная на материке Джамбудвипе; разделяет страны Рамьяку и Хиранмайю, которые находятся к северу от Илавриты (*Бхагавата пурана* 5.16.8).

19. *Нила* (Nīla, букв. «голубые [горы]») — мифическая горная цепь к северу от горы Меру (*Бхагавата пурана* 5.16.10), а также реально существующая гора в Ориссе — Нилачала.

20. *Шрингаван*, бенг. *Срингобан* (Śrīṅgavān) — мифическая гора, расположенная на материке Джамбудвипе на границе стран Хиранмайи и Ут-таракуру (*Бхагавата пурана* 5.16.8).

21. *Гора Восхода* (Udayagiri) — мифическая гора на востоке, где вос-

ходит солнце; гора Захода (Asta-śikharī) — гора на западе, где солнце заходит.

22. Локалока, бенг. Локалок (Lokāloka) — по пуранической космографии горная цепь, окружающая видимый мир, отделяющая его от темноты и пустоты и расположенная по внешней границе седьмого материка Пушкары (*Бхагавата пурана* 5.20.34).

23. Повелитель йогов (Yogeśvara) — эпитет Шивы.

24. Создатель дня (Divākara) — эпитет Сурьи.

25. Лунный месяц, принятый у индусов, делится на две половины, границей которых является новолуние и полнолуние. С новолуния, когда месяц растет, отсчитывается светлая половина месяца, с полнолуния, когда месяц начинает убывать, — темная.

26. Дельфин (Śiśumāra) — особая форма Вишну, представляющая собой всю звездную систему, расположенную в пространстве, как в океане, в форме дельфина и движущуюся по принципу гончарного круга (*Бхагавата пурана* 5.23.4—5).

27. Здесь перечислены названия тех четырех потоков небесной Ганги, которые упоминаются в *Бхагавата пуране* (5.17.4—9). Алакананда, бенг. Олоканонда (Alakānandā, букв. «доставляющая» неземную радость») — та часть небесной Ганги, которую обычно отождествляют в мифах с Гангой, низведенной Шивой на землю (см. коммент. 3.9).

28. Здесь некоторое противоречие: до сих пор и в следующей песне речь идет о первом Ману — Сваямбхуве и его жене Шатарупе, а Вайва-свата, согласно пуранам, — седьмой Ману.

15

1. Прияврата, недовольный тем, что солнце освещало лишь половину земли, решил вслед за солнцем объехать небосвод на своей пылающей огнем колеснице, чтобы превратить ночь в день. Когда Брахма остановил его, он уже сделал семь кругов. Из колен, оставленной его колесницей, образовалось семь концентрических морей, разделивших землю на семь материков (*Бхагавата пурана* 3.12.55).

2. Дхрува прославился тем, что, совершив множество аскетических подвигов во имя Вишну, получил исполнение всех своих желаний, стал божественным мудрецом и был взят Вишну на небо, где сделался Полярной звездой (*Бхагавата пурана* 4.8—22).

3. Здесь Мукундорам следует *Бхагавата пуране* (3.12.53—54) и *Шива пуране* (II.1.16.14—16), которые дают те же имена дочерей Сваямбхувы и их мужей, только Акрити носит там имя Ахути (Āhuti).

16

1. В песнях 16—25 поэт пересказывает известный пуранический цикл легенд о сватовстве Шивы к Сати, о ссоре Дакши и Шивы, о самосожжении Сати и т. д. в варианте, близком к *Шива пуране* (II.2. 26—27).

2. Брихаспати выступает в пуранах семейным жрецом — *пурохитой* (purohita) богов и божественных мудрецов, отправляющим для них торжественные жертвоприношения.

3. Хотри (hotṛ) — жрец, который при совершении жертвоприношения хомы льет топленое масло в жертвенный огонь и читает молитвы из *Риг-веды*.

4. Традицией Ангире приписывается создание некоторых гимнов «Риг-веды» и введение в ритуальную практику обряда *хомы*.

5. Создатель — здесь Брахма.

6. Бог-с-дискон-в-руке (Devasakgarāṇi) — эпитет Вишну; метательное боевое оружие Вишну — диск с острыми краями Сударшана — был сделан из лучей бога солнца Вишвакармой (*Брахманда пурана* 2.24.90).

7. Увенчанный луной (Candrasūga) — эпитет Шивы.

8. Подобное число ветров связано со следующей легендой. Супруга божественного мудреца Кашьяпы — Дити должна была родить могучего героя, который уничтожил бы бога Индру. Но для этого она должна была носить его в утробе сто лет, оставаясь в мыслях и поведении безупречно добродетельной. Прознав об этом, Индра все сто лет подстерегал ее. И вот накануне родов Дити легла спать, не вымыв ноги. Индра своей молнией разрубил младенца в ее утробе на семь частей, а затем каждую часть еще на семь частей. Так вместо одного могучего героя родилось сорок девять ветров — *марутов* (*Вишну пурана* 1.21).

9. Церемония гостеприимства, оказывание гостям почета и уважения, издревле состоит из шестнадцати элементов, из которых здесь упомянуты следующие четыре: приглашение сесть (āsana), подношение воды для омовения рук (arghya), ног (pādyā) и подношение *мадхупарки* (madhuparka) — меда, или меда, смешанного с простоквашей, или меда, смешанного с топленным маслом и простоквашей, которые гость принимает в сложенные лодочкой ладони (подробнее о церемонии гостеприимства см. P. V. Kane, vol. 2, с. 749—756, 542—546).

17

1. Шива часто в пуранах и фольклоре изображается курильщиком опнума.

2. *Уттари*, бенг. *уттори* (uttari) — род мужской одежды для верхней части тела; шарф, обвивающий тело под левой подмышкой и перекинутый через правое плечо; здесь дано описание Шивы в облике аскета.

3. Здесь игра слов: Нагой — одно из имен Шивы в ипостаси аскета.

18

1. Палодхи (Pālādhi) — фамильное имя известного бенгальского брахманского рода, по названию селения, где жил основатель рода. По преданию, этот род ведет свое происхождение от божественного мудреца Кашьяпы, который, согласно некоторым пуранам, был женат на дочерях Дак-

ши. К роду Палодхи принадлежал патрон поэта — Рогхунатх. Вероятно, поэтому поэт упоминает именно этот род.

19

1. «Благословенная нить» или «счастье дарующая нить» (*maṅgala-sūtra*) — хлопковая нить, смоченная растительным маслом, окрашенная куркумой и перевитая стеблем травы дурвы. Повязывается семейным жрецом (*пурохитой*) на левое запястье невесты и правое запястье жениха в конце предбрачного ритуала — *адхивасы*. Новобрачные не снимают ее в течение какого-то времени и после свадьбы (см. Б. Гхош - Чоудхури, с. 52).

20

1. Владыка скота (*Paśupati*) — имя Шивы, отождествляемого с обитавшим в горах ведийским божеством Рудрой, богом молний и бурь, богом скота и целебных снадобий.

2. Страшная (*Bhīmā*) — одно из имен Чанди в грозной ипостаси.

3. Стража (*rahaḡa*) — одна восьмая часть лунных суток (около трех часов).

22

1. Здесь имеется в виду известная легенда о пахтании богами молочного океана ради *амриты* — нектара бессмертия. (*Махабхарата* 1.17.1—17). Демон Раху (Ахи) украдкой от богов выпил амриту. Но Луна и Солнце заметили это и сказали богу Вишну, и тот обезглавил демона своим диском, но убить уже не смог. Голова демона Раху с тех пор блуждает по небу, иногда из мести заглатывает луну и солнце, тем самым оскверняя их.

23

1. Восемь чудесных сил (*aṣṭasiddhi*) в пуранах: умение делаться бесконечно малым или огромным, легким, тяжелым, приобретать что угодно, делать все и как угодно, обладать безграничной властью и силой воли.

2. Создатель — бог Брахма. В шивантских пуранах Брахма, так же как и Вишну, выступает ревностным поклонником Шивы. В *Шива пуране* (II.1.13—14) именно устами Брахмы излагается ритуал поклонения Шиве. И Шива же создает Брахму, а не наоборот, из правой части своего тела (II.1.16.36).

3. Пинака, бенг. Пинак (*Pināka*) — название лука Шивы; Ананта — здесь Шеша.

4. Здесь имеется в виду известная в пуранах в разных вариантах легенда о том, как Шива уничтожил три города-крепости (из золота, серебра и железа), принадлежавшие трем братьям-демонам, в течение тысячи лет

притеснявших богов. По истечении тысячи лет эти три города слились в один, и Шива спалил их вместе со всеми обитателями одной стрелой (*Шива пурана* II.2.30.2—8). По одному из вариантов мифа змей Ананта был тетивой на луке Шивы, а Вишну — стрелой.

5. Мотив самосожжения Сати с помощью йоги мы находим в *Шива пуране* (II.2.30.2—8).

24

1. В других списках поэмы — Дакша, что более соответствует контексту (ЧМ, I, с. 60).

2. Поза *свастики* (svastika āsana) — одна из поз йоги, поза углубленного созерцания.

3. *Дамама* (dāmāmā) и *дагара*, бенг. *догор* (dagaṛa) — род боевых барабанов, по которым били двумя короткими палочками.

4. Дваждырожденный (dvija) — так обычно называли представителей трех высших сословий — каст, так как получение образования, приобщение к знаниям, бывшее привилегией этих сословий в древней и средневековой Индии, приравнивалось второму рождению; здесь имеются в виду брахманы.

25

1. Убийство брахмана издревле в Индии считалось одним из пяти великих грехов.

2. В тексте *gruva* — специальная ритуальная ложка, с помощью которой лилось топленое масло в жертвенный огонь при совершении *хомы*.

3. В пуранической космографии на материке Джамбудвипе различалось восемь или семь (без Гималаев) горных хребтов: Махендра (Орисса), Малайя (южные отроги Западных Гатов), Сахья (северные отроги Западных Гатов), Суктимат (местоположение неизвестно), Рикша (горы Гондваны), Виндхья (обычно имеется в виду восточная часть гор Виндхья), Парипатра, или Париятра (северные и западные отроги гор Виндхья и Гималаев).

4. Согласно пуранам, самые драгоценные камни образуются в головах змей. Змея, теряющая свой драгоценный камень, излюбленный образ в древней и средневековой поэзии, передающий крайнюю степень смятения.

26

1. Пятиликий (Pācāpāna) — эпитет Шивы.

2. В песнях 26—30 поэт пересказывает приводимые в пуранах в разных вариантах легенды о новом рождении супруги Шивы в семье Хеманты и Менаки как Сати, о притеснении богов демоном Таракой, о покаянии

Шивы, нарушенном Камой по наущению богов, и испелении Камы Шивой (см., например, *Шива пурана* II.3.6—19). Мукундорам, пересказывая пуранические легенды, насыщает их деталями и обычаями современной ему бенгальской жизни. Так, Рати совершает обряд самосожжения по бенгальскому обычаю (песня 30).

3. Здесь имеется в виду следующая легенда. Некогда все горы имели крылья и, летая, наводили страх на богов и божественных мудрецов. Тогда бог Индра отрезал всем горам крылья. Избежал этого лишь Майнака, которого бог Ветра спрятал в Океане (*Рамаяна* 5.1).

4. Всем-благости-подательница (*Sakalamaṅgalā*) — одно из имен Чанди.

5. Обряд «первое кормление рисом» (*odana grāśana*) — т. е. первое кормление ребенка приготовленной пищей. Совершается, когда новорожденному исполняется пять-шесть месяцев и у ребенка режутся зубы. Отец ребенка готовит кушанье обычно из вареного риса, смешанного с маслом, медом и простоквашей, и под чтение священного текста из *Ригведы* кормит его (см. P. V. Kane, vol. 2, с. 256—258).

6. Прокалывание ушей для серег в древней и средневековой Индии сопровождалось специальным обрядом; отец прокалывал у мальчика сначала правое, затем левое ухо, у девочки сначала левое, затем правое ухо, при этом читалась особая *мантра* из *Ригведы* (см. P. V. Kane, vol. 2, с. 254—255).

27

1. *Отоши* (*aṭasi*) — дерево, цветущее желтыми цветами.

2. Здесь, возможно, намек на одну из легенд, объясняющую происхождение пятен на луне. Мудрец Дакша проклял Чанду и обрек его быть бездетным и страдать от чахотки за то, что, женившись на его двадцати семи дочерях, Чанда всю свою любовь отдавал одной Рохини (*Махабхарата* 9.34).

3. Ашарх (*āśāṅha*) — третий месяц индийского календаря, соответствующий июню — июлю; начало сезона дождей.

4. *Канкана*, бенг. *конкон* (*kaṅkaṇa*) — браслет, который носили между плечом и локтем, ближе к локтю; *кеура*, бенг. *кеур* (*keṅga*) — вид старинного золотого браслета с орнаментом в виде обруча, который носили и мужчины и женщины между плечом и локтем.

29

1. См. коммент. 3.10. Этот же мотив звучит в словах Нарады, обращенных к Хеманте, когда он сватает дочь Хеманты за Шиву, в *Калика пуране* (41.85). Там же (гл. 45) приводится следующая легенда. Однажды, после того как Шива взамен темной кожи наделил свою супругу золотистой, она

увидела свое отражение на груди супруга. И, решив, что это какая-то чужая женщина, очень разгневалась. Шива, чтобы успокоить ее, разрешил ей занять половину своего тела.

2. Шестиликий (Ṣaḡāṇaṇa) — эпитет Карттикен.

3. Бетель (rāṇ) — род ползучего полукустарника Piper betel с овальными листьями, пряными и острыми на вкус. В листья бетеля, смазанные известью, заворачиваются семена арековой пальмы, так называемой бетелевый орех, молотая корица, кардамон и прочие специи (см. P. V. Kaṇe, vol. 2, с. 734—735). При жевании бетель оказывает легкое тонизирующее воздействие. Бетель играет значительную роль в индийских обычаях. Подношения бетеля — знак уважения, почтения и благословления. В древности существовал обычай: просьбу, поручение, приказ сопровождать подношением бетеля. Принятие бетеля означало согласие взять на себя какое-то поручение, подчинение приказу.

4. Сокрушитель- (или враг)-трех-градов (Tripurāri) — эпитет Шивы (см. коммент. 23.4).

30

1. Вдова в Бенгалии, перед тем как взойти на погребальный костер, совершала ритуальное омовение, надевала новое сари, окрашивала пробор киноварью и украшала узел волос на затылке двумя новыми гребнями (гребень носили только замужние женщины) (см. W. Ward, с. 311).

2. Обычно перед началом погребальной церемонии вдова отламывала ветку манго и с ней всходила на костер.

3. Сарасвати — здесь имя Чанди.

4. Вездесущий (Bhava) — эпитет Шивы.

31

1. В этой песне кратко пересказывается легенда, известная в пуранах (например, *Бхагавата пуране* 10.55), о новом рождении Камы, сожженного Шивой, сыном Кришны и Рукмини — Прадьюмной. Только там Майявати — супруга демона Самбары, здесь она кухарка.

2. Имеется в виду земное воплощение Вишну — Кришна.

3. Имеется в виду известная легенда о рождении Кришны (*Вишну пурана* и *Бхагавата пурана*). Демон Каланеми родился на земле Кансой сыном правителя Матхуры. Он сверг отца и стал царем Матхуры. Но ему предсказали, что он погибнет от руки восьмого сына своей двоюродной сестры Деваки и ее мужа Васудевы, и он заключил Деваки в темницу и убивал всех ее новорожденных детей. Когда Кришна родился, то Васудева отнес его в семью Нанды, царя пастухов страны Гокулы.

1. В песнях 33—38 поэт пересказывает пураническую легенду (*Шива пурана* II.3.22—50) о том покаянии, которое совершила дочь Хеманты, чтобы получить Шиву в мужья; песни о сватовстве Шивы и их свадьбе он насыщает деталями из современного ему бенгальского быта и ритуала.

2. *Куша*, бенг. *куш* (*kuśa*) — вид травы *Poa cynosuroides* с длинными заостренными листьями, почитаемой у индусов священной; используется при различных религиозных обрядах.

3. В тексте *рапсатара* — особый аскетический обряд, совершаемый, когда солнце находится в зените. Исполняющий обряд становится в центре квадрата, по углам которого зажжены четыре огня или светильника, и смотрит не отрывая глаз на солнце.

4. *Бойшах* (*baiśākha*) — первый месяц индийского календаря, соответствует апрелю — маю; в Бенгалии это конец весны, начало жаркого сезона (*grīṣma*); *джойштхо* (*jaiśṭha*) — второй месяц, соответствует маю — июню.

5. *Магх* (*māgha*) — десятый месяц индийского календаря, соответствует январю — февралю.

6. *Капитха*, бенг. *копитхо* (*kapitha*) — дерево *Feronia limonia*; его плоды, созревающие в сентябре — октябре, покрыты твердой кожурой, их мягкая коричневая сердцевина с острым запахом, напоминающим запах прогорклого масла, съедобна.

1. Здесь мы имеем дело с переосмыслением известной легенды о низведении реки Ганги на землю (см. коммент. 3.9).

1. По пураническим представлениям луна, украшающая голову Шивы, делится на 16 долей, наполненных напитком бессмертия — *амритой*; убывание месяца по этим шестнадцати долям связано с мифом о том, что боги выпивают *амриту*.

2. Победитель смерти (*Mṛtyuñjaya*) — эпитет Шивы.

3. Испепеливший Мадану (*Madanadahana*) — эпитет Шивы.

4. Три состояния — рождение, жизнь, смерть.

1. *Адхиваса*, бенг. *адхибаш* (*adhivāsa*), или *гандхадхиваса*, бенг. *гондхадхибаш* (*gandhādhivāsa*) — целая система обрядов, предвещающих любое важное жизненное событие, здесь — брачную церемонию. Совершается этот ритуал (неодинаково в разных областях Бенгалии) обычно накануне свадь-

бы в доме невесты и в доме жениха, когда просят о ниспослании благодати и счастья в будущей брачной жизни (см. Б. Гхош - Чоудхури, с. 50—52).

2. *Бхери* (bherī) — вид древнего барабана.

3. В жизни древнего и средневекового индуса от рождения до смерти большую роль играли астрологические приметы. Для разного рода начинаний, а также религиозных обрядов существовала разработанная система благоприятных и неблагоприятных сочетаний светил (подробнее об астрологических приметах перед свадьбой см. Р. V. Кане, vol. 2, с. 513—515).

4. Поклонение Ганеше, обязательный элемент индуcского свадебного ритуала, может совершаться не только перед его изображением, но и перед предметом, его символизирующим,—сосудом со священной гангской водой и веточкой священного растения тулси. Ганешу просили убрать все препятствия, мешающие свершению обряда (Р. V. Кане, vol. 2, с. 215—216).

5. В Западной Бенгалии, откуда поэт родом, составной частью церемонии *адхивасы* является следующий ритуал: на большом ритуальном подносе, обычно сплетенном из тростника, раскладывают перечисленные в песне священные, имеющие доброе предзнаменование для индусов предметы (в брахманских семьях в Северной и Западной Бенгалии существует обычай присылать их из дома жениха); во время церемонии благословения каждым предметом касаются лба невесты или жениха (см. Б. Гхош - Чоудхури, с. 52).

Глина (mahī) — обычно это глина или ил из Ганги, иногда смешанные с благовониями, или просто земля. Плоды — обычно бананы или плоды хлебного дерева.

Свастика, бенг. *шшостик* (svastika от санск. su+asti, букв. «благо есть») — так называется в индуизме знак в виде креста с перпендикулярно загнутыми концами; изображение часто сопутствует различным религиозным ритуалам, в церемонии *адхивасы* обычно используется ее медное изображение.

6. Светильник, заправленный топленым маслом,—один из священных предметов, которые ставились на ритуальном подносе для совершения церемонии *адхивасы*.

7. Перед церемонией *адхивасы* в Бенгалии обычно окрашивали пробор невесты красно-желтой пастой из порошка куркумы, иногда ею умащивали все тело невесты. Перстень также часто лежал на подносе адхивасы (см. Б. Гхош - Чоудхури, с. 46).

8. Божественные Матери (Mātṛka) — первоначально выступали божественными женскими воплощениями энергии различных богов. Число их в разных санскритских источниках колеблется от семи-восьми до шестнадцати и более. Некоторые *дхармашастры* предписывают поклонение им перед свадебным ритуалом (см. Р. V. Кане, vol. 2, с. 215—218). Для поклонников богини Чанди они стали разными ее ипостасями. Подношение

Божественным Матерям, состоящее из одеяний, киновари, травы *дурвы*, творога и т. п., разложенных на листьях ююбы, совершалось перед сосудом с водой (Б. Гхош - Чоудхури, с. 55—57).

9. Васудхара, бенг. *бошудхара* (Vasudhārā) — особое обрядовое приношение, обязательный элемент ритуала *адхивасы*. Названо и совершается в честь Васу, полубожества, что по велению бога Индры стал раджей страны Чеди (современный Бунделькханд и часть Мадхья-Прадеш). Поэтому этот обряд иногда называют «поклонением радже Чеди» (Cedirāja rījā). Совершается обычно у северной стены или ограды дома, обмазанных священным для индусов коровьим навозом и окрашенных киноварью, и состоит из пяти-семиразовых подношений творога, травы *дурвы* и топленого масла. Происхождение этого обряда традиция связывает со следующей легендой (*Махабхарата* 12.337). Васу в споре между богами, утверждавшими необходимость принесения в жертву животных, и божественными мудрецами, настаивающими на том, что при жертвоприношении можно ограничиться зерном, принял сторону богов, и за это был низвергнут мудрецами с неба в землю. Боги сохранили Васу жизнь, а мудрецы, смиловшись, повелели, чтобы брахманы кормили его через землю. Обряд *васудхару* предписано также совершать перед поминальным жертвоприношением в честь усопших предков (Б. Гхош - Чоудхури, с. 55—57).

10. Нандимукха, бенг. *нандимукх* (nāndimukha), или *нандишраддха*, бенг. *нандисраддхо* (nāndīśrāddha) — поминальное жертвоприношение в честь усопших предков, обязательная часть церемонии *адхивасы*. *Нандимукха* совершается также в связи с рождением детей, переездом в новый дом и т. п. (подробнее см. Р. V. Капе, vol. 2, с. 256—529; Б. Гхош - Чоудхури, с. 56—57).

11. По воду (в тексте *jalasahā*) — народный свадебный обычай, бытующий в Западной Бенгалии. В день свадьбы, до зари, несколько, обязательно замужних, женщин — родственниц невесты (жениха) с веселыми возгласами под звуки раковин идут с кувшинами на пруд к близлежащему храму за водой для ритуального омовения невесты (жениха). Набрав воды, они окропляют храм, приносят в дар бетель, сласти, масло, пасту из куркумы и т. п. По дороге в дом невесты (жениха) они заходят в несколько домов, берут там воду, одаря замужних женщин бетелем, сладостями и пр. Вернувшись, они выливают эту воду на голову невесты (жениха), сидящей во дворе на камне, вокруг которого по углам воткнуто в землю четыре ветки банановой пальмы (подробнее об этом обряде см. Б. Гхош - Чоудхури, с. 63—66).

12. В Бенгалии был широко распространен сохранившийся кое-где и до наших дней народный женский обряд почитания и благословения жениха. Это в какой-то степени колдовской, шаманский обряд, призванный отвести зло и несчастья. В разных областях Бенгалии он совершается по-разному. В Западной Бенгалии будущая свекровь берет двумя руками предметы с ритуального подноса и, потрясая ими, особым жестом касается лба и

тела жениха, затем роняет их или возлагает на его голову метелки риса, траву *дурву*, а на шею — гирлянду (см. Б. Г х о ш - Ч о у д х у р и, с. 72).

36

1. Этот древний народный обычай соблюдался в Западной Бенгалии в средние века при встрече жениха в доме невесты.

2. *Бадия* (bādiyā) — низшая каста; ее составляют музыканты, заклинатели змей.

3. Помазание топленным маслом лба жениха — один из элементов сложного обряда благословения и почитания его по прибытии в дом невесты.

4. На середине лба Шивы находится третий глаз, испускающий разрушительное пламя.

5. Существует легенда, что во лбу Гаруды заключен драгоценный камень, предохраняющий от змей.

6. Ишермул (īṣermūla или īṣarmūla) — название растения *India aristolochia*, корень которого, по поверьям, обезвреживает змеиный яд.

7. Недруг Маданы (Madanaripu) — эпитет Шивы, связанный с легендой об испелении им Камадевы.

8. Львинорыкающий (Simhanāda) — эпитет Шивы.

9. В тексте kapaka-paduka — название особого нагрудного украшения.

37

1. Бхадра (bhādra) — пятый месяц индийского календаря (август — сентябрь); конец сезона дождей.

2. *Гханта*, бенг. *гхонто* (ghaṇṭa) — род соуса из разваренных до кашецы овощей с добавлением стручкового перца, куркумы, семян горчицы и других специй.

3. Сном Гаруды, т. е. глубоким и долгим сном. Это выражение связано с легендой о рождении Гаруды, который, прежде чем вылупиться из яйца, проспал в нем пятьсот лет.

38

1. По индусскому свадебному ритуалу невеста и жених не должны видеть друг друга, поэтому до определенного момента свадебной церемонии — «благого взгляда» (śubhadṛṣṭi, cāuni), когда жених и невеста впервые видят друг друга, дружки жениха обычно держат между ними плотный кусок ткани (см. P. V. Ка п е, vol. 2, с. 533).

2. Здесь имеется в виду особый обряд благословения, отвращения зла, во время которого бетелем (или другим предметом, имеющим доброе значение) делают круговые движения возле разных частей тела.

3. Имеется в виду важный момент в брачном ритуале — «отдавание дочери» — *каньядана*, бенг. *коннадан* (kanyādāna), когда отец невесты на-

казывает жениху быть верным своей супруге «в *дхарме, артхе и каме*» (см. Р. V. Капел, vol. 2, с. 533).

4. Брахма приходится Гаури дедом, так как ее отцом в первом рождении как Сати был Дакша, его духовный сын. В пуранах именно Брахма совершает свадебный ритуал во время женитьбы Шивы на Гаури.

5. Края одеяний невесты и жениха связываются в конце церемонии, что как бы символизирует нерасторжимость брачных уз (см. Р. V. Капел, vol. 2, с. 537).

6. Арундхати, бенг. Орундхоти (Arundhati) — название утренней звезды, которая отождествляется в пуранической мифологии с преданной супругой Васиштхи, в свою очередь отождествляемого с одной из звезд Большой Медведицы (в индийской астрономии — созвездие Семи Мудрецов). Увидеть созвездие Семи Мудрецов, Арундхати, планету Дхруву (Полярная звезда) в момент свадебного ритуала — добрый знак (Р. V. Капел, vol. 2, с. 535).

39

1. В песнях 39—40 поэт, пересказывая пураническую легенду о рождении Ганеши, придерживается варианта, близкого к *Сканда пуране* (7.1.38) и *Падма пуране* (*Шриштха кханда*, 46), по которому Гаури слепила его из благовонных притираний, смешанных с выделениями ее кожи.

40

1. Устранитель препятствий — эпитет Ганеши.

41

1. Легенда о рождении Карттикеи имеется в пуранах в разных вариантах. Поэт пересказывает вариант, близкий к *Рамаяне* Вальмики (1.37).

2. Река богов (Suradhunī) — эпитет священной реки Ганги.

3. Здесь перечислены названия шести зодиакальных созвездий в индийской астрологии, которые в пуранической мифологии часто выступают женами бога Луны: например, Криттика — персонификация созвездия Плеяды, Мригаширша и Ардра — Ориона.

42

1. *Пишача*, бенг. *пишач* (piśāca) — разновидность злых духов, привидений.

43

1. Т. е. на быке Нанди.

2. В тексте *lāu* — род продолговатой тыквы; чаши делаются из высушенной тыквы.

3. *Коч* (кос) — возможно, имеется в виду живший в Куч-Бихаре народ коч, одна из древнейших народностей в Индии; так могли называться и селения одной из низших каст — коч, представители которой, согласно упануране *Брахмавайвартта пуране*, произошли от смешанных браков между женщинами из касты мясников и мужчинами из касты рыбаков.

4. Гороховые катыши (*dālabāṇi*), а также фасолевые и прочие готовят из соответствующей муки, разводя ее водой; из полученного теста лепят катыши (или лепешки) — *бори* (*baṇi*), которые, чтобы их можно было долго хранить, высушивают на солнце; используют для приготовления различных блюд.

5. *Тамбули* (*tāmbulī*) — название одной из профессиональных каст, представители которой занимались выращиванием арековых пальм, бетеля и их продажей.

44

1. В Индии с древности принято называть замужних женщин именами их детей.

2. *Ним* (*nīm, nīm*) — вечнозеленое дерево мелия (клокочина) *Melia azadirachata*; почитается священным, возможно, за его антисептические свойства; свежие горько-пряные зеленые листья идут в пищу.

3. *Шукута* (*sukutā*) — блюдо из тушеных овощей (перечисленных в тексте) в очень остром соусе. Обычно бенгальцы едят его в переходное от холодного сезона (*śīta*) к весне (*vasanta*) время.

4. *Нотия* (*naṭiyā*) — род овоща, амаранту.

5. *Батхуа* (*bāthuyā*) — род съедобной зелени *Chenopodium album*.

6. *Каранджа*, бенг. *коронджа* (*kaṛaṇjā*) — дерево *Pongamia pinnata*, обычно растет у воды; плоды его, стручки с маслянистыми семенами, иногда употребляются в пищу.

7. *Полота* (*palatā, paṭola*) — род зелени *Trickosanthes dioeca*. Чоричори (*caṇicari*) — род овощного рагу.

8. *Данда*, бенг. *дондо* (*daṇḍa*) — отрезок времени, равный 24 минутам.

9. Ганеша ездит верхом на мыши.

10. Бог войны Карттикея разъезжает на павлине.

45

1. Повелитель змей (*Phaṇipati*) — эпитет Шивы.

2. Имеется в виду третий глаз Шивы.

3. Дочь Джакхну (*Jāhnavī*) — эпитет богини Ганги, воды которой при низведении их на землю (см. коммент. 3.9), помешали жертвоприношению царя Джакхну, и разгневанный Джакхну выпил воды Ганги, но затем смиловался и выпустил их из чрева через ухо (*Рамаяна* 1.44.34—35).

1. Колокольчик (*ghaṇṭā*) — древнейший атрибут супруги Шивы. В *Махабхарате* (4.6.18), *Хариванше* (2.3.8), *Маркандея пуране* (82.21) она изображается восседающей на льве и держащей колокольчик. Упапурана *Девипурана* предписывает почитать ее звоном колокольчика (см. R. Ch. N a z g a, с. 19).

2. Здесь и далее дается краткое изложение второй части поэмы «Сказания о Дхонопоти». Ратнамала, небесная танцовщица при дворе Индры, была проклята Чанди за то, что сбилась с ритма, танцуя перед Шивой; впоследствии родилась на земле, в городе Уджайне, купеческой дочерью — Кхуллоной.

3. Имеется в виду заключительный эпизод из II части поэмы, когда сын Кхуллоны и Дхонопати — Срипоти, получил в жены дочь раджи Цейлона, а по возвращении с отцом домой и дочь правителя Уджайны — Бикромомешори.

4. См. коммент. 14.14; седьмая и восьмая священные травы — *дурва* и *куша*.

1. *Бондхо* (*bandha* или *banda*) — специальная мера для измерения общей протяженности основания здания. Сапфировый камень — возможно, лазурит.

2. Белый стяг (*самага* условный пер.) — нечто вроде опахала; к концу древка прикреплялись хвосты яков.

3. Мать вселенной (*Jagati*) — здесь имя Чанди.

4. Бхогавати, бенг. Бхоговати (*Bhogavāṭī*) — здесь название той части Ганги, что протекает в подземном мире — *патале*.

5. Священная смоковница (*aśvattha*) — дерево *Ficus religiosa* из семейства тутовых; почитается священным, используется в индийской медицине.

6. *Нехали* (*nehālī*, *niyali*, *neali*) — разновидность жасмина (арабский жасмин); также дерево *Nyctanthes arbor-tristis* и некоторые разновидности дерева нимбы *Citrus aurantifolia*.

7. Восковое дерево (*Ṭagara* условный пер.) — это вечнозеленое дерево (кустарник) *Ervatamia divaricata*, цветет обычно белыми, как бы сделанными из воска цветами, собранными в гроздь.

8. *Тулси*, бенг. *тулши* (*tulsi*) — вид душистой травы *Ocimum sanctum*; считается священной.

9. Факельное дерево (*gaṅgaṇa*, условный пер.) — вид вечнозеленого кустарника *Ixora parviflora*, цветет мелкими белыми, реже розовыми, цветами с нежным запахом, собранными на концах веток в большие кисти. Зеленые ветки ронгоны хорошо горят и используются как факелы.

10. *Малати*, бенг. *малоти* (*mālātī*) — общее название для трех видов

растений: жасмина *Jasminum grandiflorum*, дерева *Bignonia suaveolens*, кустарника *Echites carhyophyllata*.

11. *Джати* (jāti, jātī) — разновидность жасмина с крупными цветами.

12. *Шиули* (śiuli, или śephālikā) — небольшое дерево или кустарник *Nyctanthes arbor-tristis*, цветет в сентябре или октябре мелкими белыми цветами, издающими медовый запах; лепестки цветов часто подносятся богам.

13. *Кетаки*, бенг. *кетоки* (ketaki) — небольшое вечнозеленое дерево или кустарник *Pandanus odoratissimus* с белыми очень ароматными цветами.

14. *Дхатаки*, бенг. *дхатоки* (dhātaki) — цветущий кустарник *Woodfordia floribunda*.

15. *Кунда*, бенг. *кундо* (kunda) — разновидность жасмина *Jasminum pubescens*; его белые и нежные цветы почти не имеют аромата.

16. Малайские горы (Malaya) — современные Западные Гаты, некогда славившиеся сандаловыми лесами.

48

1. Каши (Kāśī) — древнее название Бенареса (см. коммент. 9.18 и 23).

2. Роща Наймиша, бенг. Наймиш (Naimisa-kāpaṇa) — название одного из священных для индусов мест (современный Нимсар), расположенного по течению реки Гомати (Гумты), вблизи города Лакнау (см. P. V. Kane, vol. 4, с. 783).

Носительница *линги* (Liṅgadharā) — здесь имя Чанди.

3. В Праяге упало два пальца с руки Сати.

4. Пурушоттама, бенг. Пурушоттом (Puruṣottāma) — город Пури в Ориссе (см. P. V. Kane, vol. 4, с. 692—703); там упали остатки пищи изо рта Сати, а вблизи знаменитого храма Джаганнатхи, в одном из храмов, находится изображение Вималы, которой приносились кровавые жертвы.

5. Гоманта, бенг. Гомонто (Gomanta) — гора, расположенная между Западными Гатами и горами Виндхья.

6. По приказу Вишну его *шакти* — Йоганидра родилась девочкой в семье Нанды и Яшоды в ту же ночь, когда родился Кришна. Васудева подменил ею новорожденного в темнице Кансы Кришну. В шактийских упануранах миф о рождении Кришны трактуется так, что активным и главным началом выступает уже не Вишну, а сама Йоганидра (*Брихад-дхарма пурана* 3.16; R. Ch. Hazra, с. 445). А в упануране *Махабхагавата пуране* (гл. 49—58) сама супруга Шивы в ипостаси Кали рождается Кришной (см. R. Ch. Hazra, с. 272).

7. Приведенный выше каталог названий святых мест — питхов и связанных с ними ипостасей Чанди совпадает с теми, что мы находим в восхвалении Девы богом Вишну (*Падма пурана*, *Шриштикханда*, 17.184—211;

Ш. Д а ш г у п т о, с. 4—5). Этот же каталог повторяется в упануране *Девибхагавата пурана* 7.30.53—84; см. R. Ch. Н а з г а, с. 308).

8. Седьмым зачатием Дайваки был герой Баларама.

9. Йоганидра перенесла Балараму перед самым его рождением из утробы Дайваки в утробу Рохини, чтобы спасти от Кансы (*Вишну пурана* 5.1—2).

10. Здесь — Канса.

11. Столица Кансы — Матхура и Гокула, где жил пастух Нанда и где Кришна провел детство, стояли на разных берегах Ямуны (Джамна).

12. В тексте śivāgūre — возможно двоякое толкование: 1. Шива (букв. «Дарующая благо») и 2. шакалица. Принято второе значение, так как в песне 50 упоминается тот же эпизод и Чанди названа śṛgālī — шакалицей. В тантрах записана легенда о том, как Чанди (Дурга), приняв облик шакалицы, перенесла младенца Кришну через Ямуну. Во многих храмах Дурги на пьедестале богини часто встречается изображение шакала, который многими индусами почитается священным животным (см. W. W a g d, с. 199).

13. В тексте rañsaṁ svaṁ (букв. «[запела] пятую ноту»); в семиротной индийской гамме пятая высокая нота считается самой приятной; соответствует ноте «соль».

49

1. Трехглазая (Trīpaṇā) — эпитет Чанди. В *Маркандея пуране* (гл. 83) есть рассказ о том, как для единоборства с демоном Махишей одна из форм Чанди была сотворена из сияния, излучаемого богами, а свет, излучаемый богом ветра Паваной, сотворил ее третий глаз.

2. *Рудракша*, бенг. *рудракхо* (rudrākṣa) — дерево Eleocarpus ganitrus, почитающееся священным у индусов. Из его твердых ягод или косточек делают четки, которые поклонники Шивы носят на руке, шее, голове (P. V. K a n e, vol. 2, с. 738).

3. *Дампха*, бенг. *домпхо* (ḍampha), — небольшой барабан с овальным корпусом, по которому били бамбуковыми палочками.

4. *Гаджаджампа*, бенг. *годжходжхонпо* (gaḥajhampa) — вид круглого барабана; его вешали на шнуре на шею и извлекали звуки тростниковой палочкой; часто украшали перьями.

5. *Докхонди* (dokhaṇḍi) — музыкальный инструмент.

6. Шестнадцать тайнств (ṣoḍaśa upasāga) — церемония почитания божества, совершаемая перед идолом, который для индуса является не просто изображением, а самим божеством; состоит из тех же шестнадцати элементов, что обряд выражения гостеприимства и почитания (см. коммент. 16.9): приглашение, предложение сесть, подношение воды для омовения ног, рук, для полоскания рта, омовения, подношение цветов, воскурение благовоний и т. д. (подробнее см. P. V. K a n e, vol. 2, с. 729—735).

7. Следовать по кругу — один из шестнадцати элементов ритуала богочитания — *прадакшина*, бенг. *продокхин* (pradakṣiṇa); совершающий его обходит божество по кругу, все время оставаясь повернутым к нему правой стороной тела (см. Р. V. Капе, vol. 2, с. 735).

50

1. Сновидение (Nidrā) — имя Чанди, то же, что Йоганидра (см. коммент. 48.6). Для того чтобы Васудева смог унести новорожденного Кришну из темницы, богиня околдовала стражу (*Вишну пурана* 5.3).

2. Калинди (Kālindī, букв. «рождающаяся в [горах] Калинды») — другое название реки Ямуны (Джамна).

3. *Хариванша* (Harivaṁśa, букв. «Род Хари») — по традиции считается приложением к *Махабхарате*, хотя эта поэма сюжетно не связана с ней и посвящена восхвалению Вишну; она включает в себя два гимна Дурге, известные среди шактов.

4. О войне Чанди с братьями — демонами-асурами Шумбхой и Нишумбхой — рассказано в *Маркандея пуране* (гл. 5—10). Шумбха и Нишумбха добились того, что стали получать все жертвоприношения в трех мирах, и боги обратились к Чанди с мольбой освободить их от власти демонов. Тело богини потемнело от гнева, и из него вышла ее гневная ипостась, которая, принимая разные облики и множась, начала сокрушать воинов Шумбхи и Нишумбхи, а затем убила и самих братьев-демонов.

5. На-горах-Виндхья-обитающая (Vindhya-śikharavāsini) — эпитет Чанди. В некоторых редакциях «Книги о Вирате» (*Махабхарата*) встречается гимн Юдхиштхиры супруге Шивы — Дурге, считающийся интерполяцией в основной корпус поэмы; в этом гимне Дурга отождествляется с богиней-девой, живущей в горах Виндхья (см. J. N. Fa g u h a r, с. 149 и У. Даш, с. 98—101).

6. Владыка — здесь Брахма (*Калика пурана* 60.26); согласно пураническим представлениям, шесть месяцев, начиная со срабона (июль — август) и до поуша (декабрь — январь), — это ночь богов, когда они спят, и для пробуждения их (bodhana) требуется совершить поклонения. Остальные шесть месяцев — это день богов.

7. Т. е. Рама. В бенгальской *Рамаяне* Криттибаша (XV в.) по совету Брахмы Рама, потерпевший сначала поражение в месяце ашшине, совершил поклонение Дурге, чтобы она лишила своего покровительства Равану (Криттибаш, с. 415—426). Этого эпизода нет в *Рамаяне* Вальмики, но он имеется в шактийских упануранах, например в гл. 36—48 *Махабхагавата пураны* (см. R. Ch. Na z g a, с. 269—279).

8. Господь — здесь Брахма (см. коммент. 10.13). В *Маркандея пуране* Брахма не создает Чанди, а обращается к ней с молитвой.

9. Браджд, бенг. Броджо (Braj) — в пуранах название местности, где Кришна провел свое детство.

1. *Пуджа* (см. коммент. 11.14) совершалась только брахманом. Царь же обычно был из воинского сословия кшатриев и за *пуджу*, совершаемую от его имени, платил вознаграждение.

2. *Тола* (tolā) — здесь мера веса золота и серебра, равная приблизительно 12 г.

3. «Семисотстишие» (Saptaśatī, другие названия: Caṇḍī и Devīnahāt-
туа) — так называется та часть *Маркандея пураны* (гл. 81—93), где да-
ется описание Чанди в разных ипостасях и прославляются ее подвиги. Это
основной и наиболее авторитетный священный текст поклонников супруги
Шивы. Самая ее древняя сохранившаяся рукопись датируется 998 г. Хотя
название «Семисотстишие» очень распространено, до нашего времени до-
шли рукописи, насчитывающие от 573 до 590 стихов (см. P. V. Kane, vol. 2,
с. 155).

4. Имеется в виду ипостась богини — Мангалачандика.

5. *Шарабха*, бенг. *шоробхо* (sarabha) — мифическое животное, соглас-
но *Махабхарате* (12.117.13), лань о восьми ногах, силой превосходящая
льва.

6. Великая владычица (Maheśvarī) — одно из имен Чанди; возможен
другой перевод: Супруга Махешы (Шивы). В этой ипостаси Чанди дается
в *Маркандея пуране* (гл. 88) как олицетворение божественной энергии
(*шакти*) Шивы; она восседает на быке с трезубцем в руках.

7. *Джам* (jam) — под этим названием существует несколько разновид-
ностей плодовых деревьев; наибольшей известностью пользуются сладкова-
то-терпкие, черные, размером от горошины до голубиноного яйца, растущие
гроздьями ягоды темного *джама* (kāla-jam — *Eugenia jambolana*); сущест-
вует также дикий вид *джама* (vapa-jam — *Ardisia humilis*) с более мел-
кими черными и красными ягодами, а также с желтыми ягодами (gola-
jam — *Eugenia jambos*).

8. *Шеякул* (seyākula) — колючий кустарник *Zizyphus oenoplia* с чер-
ными съедобными ягодами.

9. *Бакула*, бенг. *бокул* (bakula) — вечнозеленое дерево *Mimusops elen-
gi*, в период дождей цветет белыми мелкими с сильным пряным ароматом
цветами, собранными в небольшие гроздья; плоды его — гладкие оранже-
вые ягоды овальной формы.

1. *Дхолокан* (dholakāṇa) — вероятно, лесное животное.

1. Имеется в виду особый обряд перед началом поклонения божеству,
когда брахман-жрец двумя пальцами (указательным и средним) касается

глаз, щек, лба и т. д. изображения божества, чтобы «пробудить» его. С этого момента это уже не просто идол, а само божество (W. Ward, с. 34).

2. Чойтро (caitra) — последний месяц индийского календаря (март — апрель).

3. Дхак (ḍhāk) — род большого барабана; дхол (ḍhol) — род двустороннего барабана, расширяющегося к основанию, обычно он вешался на шнуре на шею, правой рукой играющий бил по одной стороне, а бамбуковой палочкой, которую держал в левой руке, — по другой.

4. Часто поклонение шиваитских аскетов (санниаси) Шиве для обретения его заступничества носило характер самоистязания. Они прыгали с высоких бамбуковых помостов, возведенных у храмов Шивы, на пики, воткнутые в тюки сена, ходили босыми по раскаленным углям; кузнецы прокалывали им языки, бока, в которые продергивались ножи, стрелы и т. п. Обрядом колеса (saṅga) обычно завершалось поклонение Шиве в месяце чойтро. Подвергавшегося ему подвешивали, зацепив за кожу спины или бедер двумя крюками, на веревках к дереву или специально врытому в землю бамбуковому шесту. Затем его раскручивали вокруг дерева или шеста. Религиозная традиция возводит эти жестокие обряды к радже Вану, который таким самоистязанием заслужил милость Шивы и мог вызвать его на помощь в любой миг (подробнее об этом см. W. Ward, с. 15—23).

5. По некоторым вариантам сказания о Раме (например, в *Падма пуране* 6.242) Равана поклонялся Шиве и до встречи с Рамой был непобедим.

6. Амаравати, бенг. Омоработи (Amarāvati) — обитель бога Индры, сказочно богатый город, где дворцы из золота украшены самоцветами.

7. Богиня (Devī) — в пуранах выступает собственным именем супруги Шивы.

54

1. Повелитель богов (Devagāya) — здесь эпитет Индры.

2. Магадха, бенг. магодхо (māgadha), банди, бенг. бонди (bandī), бхата, бенг. бхат (bhāṭa) — названия профессиональных каст придворных певцов, панегиристов.

3. Очищающий (Pāvaka) — эпитет Агни.

4. Успокоитель (Śamana) — одно из имен Ямы.

5. Разрушитель (Prabhañjana) — эпитет Вайн.

6. Создатель — здесь Брахма.

55

1. Дхарма (dharma, букв. «закон») — здесь употреблено в смысле религиозных установлений.

2. Нарада в пуранах часто изображается певцом с *виной* в руках.

1. В тексте *nivātakavaca* — род демонов, согласно *Махабхарате* (3.168—172), живших в крепости посреди океана и убитых Арджуной по приказу Индры.

2. *Бхара*, бенг. *бхар* (*bhāra*) — мера веса благородных металлов, равная шестнадцати тысячам *толам*.

3. Имеется в виду четырнадцатый день темной половины месяца, когда луна убывает (см. P. V. Kane, vol. 2, с. 738); *Шива пурана* (1.9) связывает возникновение этого обряда с легендой о том, что именно в это время Брахма и Вишну почтили Шиву.

1. Повелитель богов (*Surapati*) — эпитет Индры.

2. В средневековье, равно как и в древности, индийцы придавали большое значение приметам. Целые главы в *Вамана пуране*, *Матсья пуране* и других книгах представляют собой списки дурных и добрых примет. Особенно большое значение приметам придавалось при каком-то начинании (закладке дома, начале странствований и т. п.).

1. Роща Нандана (*Nandanavana*) — так в пуранах называют прекрасную рощу в раю Индры, расположенную к северу от горы Меру.

2. Имеется в виду известная легенда, приводимая в *Махабхарате* (1.81—88) и *Вишну пуране* (4.10). Царь Яяти, бенг. Джаджоти (*Yayāti*), был проклят тестем и за неверность и разврат превращен в дряхлого старика. Из пяти его сыновей только младший Пуру согласился принять на себя его старость.

3. Имеется в виду следующий эпизод из *Рамаяны* (2.7—9). Кайкейи, любимая вторая жена Дашаратхи (отца Рамы), получила от мужа обещание выполнить любое ее желание. Она потребовала, чтобы Дашаратха сделал наследником ее сына Бхарату, а Раму изгнал в лес на четырнадцать лет. Дабы отец не стал клятвопреступником, Рама сам добровольно удалился в изгнание.

4. Повелитель-из-рода-Бхригу (*Bhṛguṛpati*) — т. е. потомок божественного мудреца Бхригу; здесь — Парашурама. Мать Парашурамы, Ренука, однажды увидела купающегося раджу и почувствовала влечение к нему. Разгадав мысли Ренуки, ее муж, мудрец Джамадагни, приказал своим сыновьям отсечь матери голову. Только Парашурама нашел в себе силы это сделать (*Бхагавата пурана* 9.15.16, *Махабхарата* 3.115—116).

1. *Дхоти* (dhuti) — род мужской одежды; короткая или длинная набедренная повязка.

2. *Панишиёли* (pānīsiyalī) — водное растение *Grewia cataphracta*.

3. *Паникала*, бенг. *паникол* (pāṇikālā) — водное цветущее растение, может быть *pāṇīphala* — водный каштан.

4. *Ашока*, бенг. *ошок* (aśoka) — небольшое развесистое дерево *Sagasa indica*, считающееся священным; цветет мелкими с нежным запахом цветами, собранными в кисти; цветы желтого или оранжевого цвета под влиянием солнца становятся пунцовыми.

5. *Киншука*, бенг. *киншук* (kiṇśuka), и другое название — *палаша*, бенг. *полаш* (palāśa) — небольшое дерево *Butea frondosa*, цветет в феврале или марте оранжево-красными цветами, по форме напоминающими цветы горошка, собранными в кисть. Палаша почитается священным деревом, из его древесины делается священная утварь, а ветки вместе с топленным маслом бросают в жертвенный священный огонь (хома).

6. *Джутхи* (yūthi) — разновидность жасмина *Jasminum auriculitum*; *джхати* (jhāṭi) — *Flacourtia cataphracta*.

7. *Сати*, бенг. *шати* (sāṭi) — сорт риса, созревающего в течение шести-десяти дней.

8. *Нагесвара*, бенг. *нагешшор* (nāgeśvara) — большое вечнозеленое дерево *Ochrocarpus longifolius*; цветет розовыми или белыми с красными полосками мелкими с дурманящим запахом цветами, собранными в небольшие гроздья.

9. *Кадамба*, бенг. *кодоммо* (kadamba) — вид широкораспространенного в Индии дерева *Anthocephalus indicus*; цветет в июне — августе, его нежно пахнущие мелкие оранжевые цветы собраны в золотые шары на концах веток.

10. *Дона* (dona) — дерево *Artemisia indica*.

11. *Гологхоши* (galaghasī, или ghalaghasā) — разновидность цветущего кустарника *Lecas linifolia*.

12. *Баксана*, бенг. *бакшона*, *багхшона* (bāksanā) — небольшое дерево *Sesbania grandiflora*, похожее на акацию; цветет крупными белыми, красными или розовыми цветами, напоминающими цветы горошка; почитается как дерево бога Шивы.

13. *Дхуликадамба*, бенг. *дхуликодоммо* (dhūlikadamba) — одна из разновидностей дерева кадамбы.

14. *Мурбба*, *мурби* или *мурга* (mūrbbā, mūrbī, murgā) — вид ползучего растения *Sansaviera zeylanica*, стебли которого шли на изготовление тети-вы для лука.

15. *Париджата* (pārijāta) — дерево, полученное богами при пахтании океана и посаженное богом Индрой в своих садах; это также и коралловое дерево *Erythrina indica*.

16. *Апāmарга*, бенг. *опамарго* (arāmārga) — растение *Achyranthes aspera*.

17. *Накдана* (nākdāna) — вероятно, следует читать *pagdana* — растение *Artemisia vulgaris*.

18. *Бишала* (viśālā) — род ползучего растения *Basella lucida*; *дирghа* (dīrgha, букв. «длинный») — пальмира, а также вид тростника *шара*, бенг. *шор* (śāra), — *Saccharum sara*.

19. В тексте *bṛhatī* — вид паслена с колючками *Solanum xanthocarpum*.

20. *Бхумичампа*, бенг. *бхумичомпа* (bhūmichampā) — название растения *Coempheria rotunda* и его цветов.

21. В тексте *saptanā*; возможно, здесь описка и должно быть *saptalā* — разновидность махрового жасмина.

22. *Амла* (āmlā) — небольшое дерево *Emblia officinalis* с перистыми листьями, его плоды имеют большое применение в индийской медицине; почитается как дерево бога Ганеши.

23. *Курчи* (kuṛci) — небольшое дерево или высокий кустарник *Holarrhena antidysenteria*; корой его лечат дизентерию; цветы и семена используются народной медициной для лечения многих болезней; *курчи* цветет белыми ароматными цветами с пятью лепестками, собранными в пучки на концах веток.

24. *Кейа* (keyā) — другое название *кетаки* (см. коммент. 47.13).

25. *Мадана*, бенг. *модон* (madana) — общее название для разных видов деревьев и растений: *бакула* (см. коммент. 51.9); акация *Acacia catechu*; *мойна* (maṇā) — *Randia dumetorum*, цветущее мелкими белыми цветами весной; *анкоро* (āṅkora) — кустарник *Alangium salvifolium*.

26. *Васака*, бенг. *башок* (vāsaka) — растение *Justicia ganderussa*.

27. *Джайя*, бенг. *джойя* (jaya), или *джаянти*, бенг. *джоенти* (jayan-ti) — небольшое дерево или кустарник *Sesbania sesban*.

28. *Ковидара*, бенг. *кобидар* (kovidāra) — дерево *Bauhinia variegata*; так иногда называют и дерево *париджату*.

29. *Патона* (pāṭanā) — возможно, здесь следует читать *pātālā* — дерево *Bignonia suaveolens*.

30. Саловая пальма (śāla) — род высокой пальмы *Shorea robusta*, цветы ее испускают чрезвычайно сильный аромат.

31. *Гхатупхул*, или *гхентупхул* (ghaṭuphula, gheṇṭuphula) — другое название для *bhāta*, растений *Volkameria infortunata* и *Volkameria odorata*.

32. *Каллакора*, *келлакора* или *келекора* (kālyakāṭā, kellyākāṭā, keleka-ṭā) — род ползучего кустарника с колючками *Perium polyspermum*.

33. *Мула*, бенг. *мул* (mūla) — дерево *Erythropsis colorata*, цветет темно-оранжевыми и красными цветами.

34. *Башонтик* (vāsantika, букв. «весенний») — название для нескольких разновидностей растений: жасмина *Jasminum auriculatum*, *лианы* *Gaertnera racemosa* и др.

35. *Шрипхала*, бенг. *срипхол* (śrīphala), или *бел* (bel) — небольшое де-

рево *Aegle marmelos*, растущее по всей Индии; цветет весной, довольно большими зеленовато-белыми цветами с медовым запахом. Плоды серо-зеленые или желтоватые, большие, напоминают айву, иногда достигают размера человеческой головы, они съедобны и находят применение в индийской медицине. *Бел* — священное дерево, листья его идут на подношение Шиве, поэтому бел обязательно сажают вблизи его храмов.

36. *Пияла*, бенг. *пиал* (piāla) — дерево *Buchanania latifolia*.

37. *Хиджала*, бенг. *хиджол* (hijala) — вечнозеленое дерево средних размеров с раскидистыми ветками *Barringtonia acutangula*, напоминающее дуб, растет обычно у воды и цветет в апреле — мае.

38. *Аканда*, бенг. *аконда* (ākanda) — небольшое изогнутое дерево или кустарник *Calotropis gigantea*, выделяющий млечный сок; цветет белыми или розовато-лиловыми цветами, собранными в небольшие кисти.

39. Золотой дождь (условный пер. *kaṇṇikara*) — здесь небольшое дерево *Cassia fistula*, цветущее в апреле большими желтыми пятилепестковыми цветами, собранными в кисти, которые свисают с веток, напоминая золотой дождь.

40. *Шето* (sveta, букв. «светлый, белый») — дерево *jivaka* (*Tentoptera tomentosa*); иногда так называют *пиялу*.

41. *Сурьямани*, бенг. *шурджомони* (sūryamaṇi, букв. «солнечный камень») — вид кустарника с цветами, похожими на цветы мальвы.

42. *Гулал* (gulāl) — растение, цветущее желтыми и красными цветами.

43. В тексте *bhagadvājī* — сорт дикого хлопчатника, иногда ядовитого.

44. *Кокилакша*, бенг. *кокилаккха* (kokilākṣā, букв. «[красные, как] глаза кукушки»), или *kulika* и *kuliyākhārā* — дерево *Carparis spinosa* и растение *Ruellia longifolia*.

45. *Дулал* (dulāl) — разновидность тулси (см. коммент. 47.8); обычно произрастает в лесу.

46. В тексте *śeuti*, *ṣeuti* — разновидность индийских белых роз *Rosa moschata*.

47. *Каркати*, бенг. *коркоти* (karkaṭi) — общее название для нескольких видов растений: разновидности огурцов, стелющегося растения *Asclepias geminata*.

48. *Гунчи* (guñci) — возможно, от *guñja* (другое название — *kañcagacha*) — небольшой кустарник *Abnus precatorius*.

49. *Шатавари*, бенг. *шотабори* (śatāvarī), или шати (*sati*) — лекарственное растение *Anethum sowa* и растение *Asparagus racemosus*.

50. *Шона* (sonā) — небольшое, но быстрорастущее дерево *Oroxylum indicum*; цветет огромными лиловатыми цветами-колокольчиками, издающими ночью неприятный запах.

51. *Видари*, бенг. *бидари* (vidārī) — растение *Hedysarum gangeticum* или растение *Convolvulus painculatus*.

52. Создатель — здесь Шива.

60

1. *Кара* (kāṛā) — род барабана, который на шнуре вешался на плечо; по нему били левой ладонью и тростниковой палочкой, зажатой в правой руке.

2. Божественный (Vāsava) — здесь Индра.

3. Повелитель *праматхов* (Pramatharati) — эпитет бога Шивы; *праматха*, бенг. *промотхо* — в пуранической мифологии род полубожеств-демонов, составляющих свиту Шивы.

61

1. Здесь перечислены дурные по индусским поверьям приметы.

62

1. Обладатель-пяти-стрел (Pañcavāṇa) — одно из имен Камы.

64

1. *Дхананджайя*, бенг. *дхононджой* (dhanāñjaya) — общее название для нескольких видов деревьев; одно из них — дерево Арджуны *Pentaptera Arjuna* — цветет небольшими желтыми цветами, испускающими неприятный запах, сандал же получают из древесины сандалового дерева.

2. Недруг Камы (Kāma-agi) — имя Шивы, полученное им за то, что он испепелил своим третьим глазом Каму. Эта легенда пересказана поэтом в песне 29.

3. Светозарный (Bharga, букв. «свет») — здесь одно из имен Шивы.

4. Умереть в водах священной реки Ганги считается у индусов актом великого благочестия.

65

1. Мандакини, бенг. Мондакини (Mandākinī, букв. «тихо текущая»), — название той части Ганги, что протекает на небесах.

2. Пураническая легенда о том, как Дакша был наказан за непочтение к Шиве, рассказана в песнях 24 и 25.

3. Чхайя (Chāyā), или Чхайявати, бенг. Чхайяботи (Chāyāvatī), — здесь невестка Индры, супруга Ниламбары.

4. *Начари* (nācāṛi) — то же, что *триподи*.

67

1. Одиннадцатый день светлой и темной половины месяца считается благоприятным днем для поста (подробнее см. Р. V. Капел, vol. 4, с. 103—117).

2. *Пон* (рапа) — мера счета каури в средневековой Бенгалии, которая может равняться 64, 72, 80 и 96 каури (см. коммент. II.9), но обычно равняется 80 каури, т. е. одной анне ($\frac{1}{16}$ рупии).

68

1. Обычай дарения мужем жене, ждущей ребенка, новой одежды, является народным бенгальским обычаем, не зафиксированным в дхармаштрах.

2. Желанные яства — шадх (*sādha*, букв. «желание») — народный бенгальский обычай, по которому муж женщины, находящейся накануне родов, кормит ее наиболее желанной ей едой. Эта церемония часто сопровождается также подношением украшений и нового сари.

69

1. *Чалита* (*cālītā*) — вечнозеленое тропическое дерево *Dillenia indica*; цветет огромными белыми цветами; его зеленые крупные плоды созревают в сентябре, по вкусу напоминают незрелые яблоки.

2. *Хелончи* (*helañci*) — *Hingitsha repens*, *коломи* (*kalami*) — *Ipomola reptans*, *гима* (*gimā*) — *Erytraea roxburghii* — виды острой на вкус зелени, употребляемой в пищу.

3. *Пуньи* (*puñi*) — род зелени *Basella alba*, ее красные стебли и листья, терпкие и острые на вкус, употребляются в пищу.

4. *Канджи* (*kāñjī*) — кислый напиток, получаемый из забродившей воды, в которой вымачивали рис.

5. Катыши из гусиных яиц делаются из муки, замешанной на гусиных яйцах, затем жарятся в масле.

70

1. Омовение в индуизме носит ритуальный характер; это неперменный очистительный акт перед отправлением религиозных обрядов (подробнее см. P. V. Kane, vol. 2, с. 658—668).

2. Дваждырожденный — здесь брахман-жрец. В индуизме приношение даров брахманам — акт высокого благочестия. В дар может быть поднесен любой предмет, который используется в повседневной жизни (еда, одежда и т. п.). Это действие, выражающее почтение, или просто благотворительный акт, в данном случае — испрашивание милости у богов (подробнее о дарении см. P. V. Kane, vol. 2, с. 837—888).

71

1. Обряд наречения (*pāmakagaṇa*) — один из важнейших шестнадцати обрядов жизненного цикла индуса; совершает обряд отец новорожденного,

сопровождается он чтением священных текстов и торжественным жертвоприношением — *хомой* (см. Р. V. Капе, vol. 2, с. 238—254).

2. Прокалывание ушей (см. коммент. 26.6) — обряд, который предписывалось соблюдать трем высшим кастам. Дхормокету принадлежит к низшей касте охотников, но тем не менее в поэме он и его семья живут согласно закону (*дхарме*) высших сословий.

3. В период родов и некоторое время после них женщина считается нечистой, поэтому ей отводят отдельное помещение (см. Р. V. Капе, vol. 4, с. 275—276). Здесь упоминается один из народных бенгальских обычаев, сопровождающих рождение ребенка.

4. Повторение имени или имен божества — один из актов богопочитания в индуизме; здесь имеется в виду народный обычай, по которому один из членов семьи бодрствует, чтобы не допустить злых духов к новорожденному (Р. V. Капе, vol. 2, с. 237).

5. Обряд *оштокалаи* (*aṣṭakalāi*) — бенгальский народный обычай, связанный с рождением ребенка и соблюдавшийся на восьмой день: в дом новорожденного приходили соседские дети с пожеланием здоровья и благополучия ребенку; чтобы отвратить от него зло, они совершали магические действия — танцевали, били в корзинку для веяния зерна; потом хозяйка дома раздавала им жареные бананы, сласти и мелкие деньги.

72

1. Считалось, что бусы из железных грузил от рыбацких сетей хранят от дурного глаза.

2. Тигринный коготь играл роль амулета.

3. *Ната* (*nāṭa*) — колючий кустарник *Caesalpinia bonducella*, плоды которого имеют круглую форму.

73

1. *Кахон* (*kāhana*) — денежная единица в средневековой Бенгалии, равная 16 *понам*; один *пон* равнялся 16, 18, 20 или 24 *гондам* (*gaṇḍā*); *гонда*, в свою очередь, равнялся четырем *каури*.

2. *Гонда* (*gaṇḍā*) — здесь мера, на которую велся счет листьев бетеля в средневековой Бенгалии, равнялась 4 листьям.

3. *Сер*, бенг. *шер* (*ser*) — мера веса, $\frac{1}{40}$ мана (бенгальский ман = 37,3 кг).

4. По обычаю отец или опекун невесты на смотринах жениха в знак своего согласия отдать дочь надевает на его шею свадебную гирлянду — *baramālā*.

5. *Патонокаро* (*pātanakāṇa*, или *pātanakaṇa*) — вид особо острых стрел.

6. В древней и средневековой Индии свершению брачной церемонии предшествовали очень сложные астрологические расчеты. Составлялись

гороскопы жениха и невесты, которые сопоставлялись между собой, и, учитывая множество астрологических примет, составлялся новый гороскоп. Так определялись счастливый день и час для свершения церемонии. Наиболее благоприятным днем недели считались наряду с четвергом понедельник, среда, пятница (подробнее см. Р. V. Капе, vol. 2, с. 515). Ревати, бенг. Реботи (Revati), — в индийской астрологии двадцать седьмое (всего их 27) зодиакальное созвездие, или лунный дом.

74

1. Навес (chāṇḍalā или chāyāmaṇḍapa) — *дхармашастрами* предписывалось некоторые обряды, обычно связанные с жизненным циклом (свадьба и т. п.), отправлять вне дома, в особом строении (Р. V. Капе, vol. 2, с. 532). В Западной Бенгалии навес для свершения брачного ритуала возводился обычно на территории женской половины дома.

2. Алипона, бенг. алипон (ālipana) — ритуальные рисунки, орнаменты в Бенгалии; их наносят женщины рисовой пастой и самодельными красками на пол и стены дома, на землю во дворе.

3. Солнцу, как и Ганеше, поклонялись перед свершением брачной церемонии. Пятеричное поклонение (pañca prasāga) состоит из пяти ритуалов почитания божества: подношение идолу благовоний (или натираание им его), подношение цветов, зажигание светильника перед ним и приношение пищи — *пайведья*.

4. См. коммент. 35.5. Горочана, бенг. горочона (garocaṇā) — особое благовоние ярко желтого цвета, с древнейших времен почитаемое священным у индусов; считалось, что оно находится в голове коровы, священного животного, или может быть выделено из ее мочи.

5. См. коммент. 19.1.

75

1. Баури (bāurī) — одна из низших каст; как правило, в нее входили носильщики паланкинов.

2. Когда жених, обычно к ночи, прибывает на брачную церемонию в дом невесты, ее родные совершают над ним разные обряды для отвращения зла, обряды благословения.

3. Здесь, вероятно, имеется в виду почитание и принесение новобрачными жертвы священному огню (*хома*), как главному свидетелю свадьбы; это один из самых священных моментов в свадебной церемонии. Жених, идя впереди, обводит невесту вокруг жертвенного огня, произнося определенные ведийские формулы (см. Р. V. Капе, vol. 2, с. 534).

4. Амани (āmānī) — то же, что *канджи* (см. коммент. 69.4).

1. В средние века различные пураны, в зависимости от того, кого они больше прославляли — Шиву или Вишну, были священными текстами двух направлений индуизма — шиваизма и вишнуизма. Для Дхормокету, поклонника Шивы, такими священными пуранами должны были быть *Матсья пурана*, *Линга пурана*, *Шива пурана*, *Сканда пурана*. Чтение пуран, равно как и *Махабхараты* и *Рамаяны*, считалось актом высокого благочестия, так же как принесение их в дар храмам для чтения (см. P. V. Kane, vol. 2, с. 883).

2. Жить и умереть в Бенаресе — акт, исполненный благочестия для шиваита, способный сам по себе приблизить мукти — избавление от перерождений.

1. Царь из рода Куру — здесь Дурьйодхана. Имеется в виду следующий эпизод из «Книги о Вирате» *Махабхараты*: когда войско Дурьйодханы напало на царство Вираты, Бриханнала (Арджуна) один одолел его в бою.

2. *Капали* (kāpālī) — члены одной из шиваитских подвижнических сект, которые в подражание Шиве в облике аскета носили тигровые шкуры, тело посыпали пеплом от погребального костра, для отправлений религиозных церемоний пользовались чашами из человеческих черепов. Волосы они не стригли и закручивали в джату. Описание обычаев *капали* дано в *Калика пуране* (35.6—16).

3. Священные возлияния (tarpaṇa) воды, или воды с семенами кунжута, — в индуизме одна из форм ежедневного почитания богов, а также умерших предков (см. P. V. Kane, vol. 2, с. 689—696), часто эти возлияния совершались из рогов.

1. Имеется в виду обряд āsatapa, который *дхармашастры* предписывали совершать до и после еды (подробнее о ритуале принятия пищи индусами см. P. V. Kane, vol. 2, с. 757—799).

2. *Амра*, бенг. *амро* (āmṛa) — дерево *Spondias mangifera*, которое в Бенгалии достигает средних размеров. Его желтые, с тонкой кожурой, размером с куриное яйцо плоды отличаются очень кислым вкусом.

3. *Харитаки*, бенг. *хоритоки* (harītakī) — миробалан; вечнозеленое высокое дерево *Terminalia chebula*, плоды которого созревают в марте и формой напоминают грушу; считается, что незрелые плоды излечивают дизентерию, а спелые — астму, подагру и т. п.

79

1. *Тулару* (tulāru) — род оленя с длинной шерстью.

80

1. *Кулита* (kulitā) — растение из семейства бобовых или стручковых *Dolichos biflorus*; из гибких стеблей его изготовляли дуги луков .

83

1. Когда напиток бессмертия — *амрита* — был получен со дна океана и боги, испив его, не пожелали поделиться им с демонами-асурами, у Солнечного озера разыгралась великая битва между богами и демонами (*Махабхарата* 1.17).

84

1. Мула (Mūlā) — в индийской астрологии девятнадцатое зодиакальное созвездие, созвездие Скорпиона.

85

1. В пуранах лев возит на себе богиню Чанди.
2. Лесной буйвол (vapagaṇu) — вид дикого буйвола без подгрудка (*Bos gavenus*).

86

1. *Чоудхури* (caudhurī) — может быть титулом старосты деревни, а также землевладельца.
2. *Мутха* (muthā) — вид травы с ароматным корневищем-луковицей *Cyperus rotundus*.
3. Имеется в виду обезьяна Нала; Нала обладал волшебной способностью — предметы, к которым он прикасался, не тонули в воде; он помог Раме (см. коммент. 5.3) возвести плавучий мост через океан на Ланку.

88

1. *Крош* (kroś) — мера длины (чуть больше 3 км).

90

1. Танцовщицы жили при храмах, обычно в храмах бога Вишну, и принимали участие в различных религиозных церемониях (обычай, зафиксиро-

ванный не раньше IX—X вв.); увидеть танцовщиц, совершающих поклонение,— добрый знак.

91

1. Чанди, оформившаяся из сияний-энергий, излучаемых Вишну и другими богами, вступила в бой с Махисей, во время которого демон принимал разные облики: то льва, то буйвола, но богиня в конце концов отрубила ему голову (*Маркандея пурана*, гл. 82—83).

Чикура, бенг. Чикур (Cikura),— вероятно, здесь имеется в виду Чикчура (Cikchura) — воин-демон, приближенный Махишы, убитый Богиней (*Маркандея пурана*, гл. 83).

92

1. Плоды ююбы имеют продолговатую форму.

93

1. *Бури* (buṛi) — денежная единица, равная двадцати каури или пайсе.

94

1. См. коммент. 48.6. Канса схватил новорожденную девочку, которой подменили Кришну, и хотел размоzzжить ей голову о камень, думая, что это Кришна. Тогда она превратилась в восьмирукую богиню Йоганидру и, поднявшись в воздух, возвестила о том, что Кришна родился, чтобы убить Кансу (*Вишну пурана* 5.3).

95

1. *Чуйя* (cuṣā) — род благовония, ароматическая эссенция, составленная из нескольких компонентов.

96

1. *Канчора* (kāñcaṛā) — род диких овощей *Commelina bengalensis*.

2. В тексте *kāṭhā* — специальный сосуд (мерка), служащий для измерения сыпучих тел и вмещающий обычно около пяти серов.

97

1. *Кесара*, бенг. *кешор* (kesara) — общее название для двух разновидностей деревьев: *бакулы* и *нагесвары* *Ochrocarpus longifolius*.

2. При жевании бетеля слюна окрашивается в красный цвет.

3. *Канчали*, бенг. *канчоли* (kāñcalī) — род женской средневековой одежды, короткого лифа, прикрывающего только грудь. Иногда он доходил до талии, на спине завязывался ленточками; в средние века нарядное *канчали* украшали искусной вышивкой, до сих пор *канчали* носят в Бихаре (см. T. Ch. Dasgupta, с. 288—289).

1. Число воплощений *аватар* бога Вишну колеблется в разных санскритских памятниках от восьми до двадцати двух в *Бхагавата пуране* (1.3). Поэт приводит наиболее известные десять канонических *аватар Вишну*, которые приводятся в *Матсья пуране* (285.6—7). См. P. V. Kane, vol. 2, с. 720.

2. *Рохита*, бенг. *рохит* (rohitā), — вид большой рыбы типа карпа *Surpinus rohitaka*. Здесь упоминается известный миф о том, как демон Хайягрива украл Веды и попытался спрятать их на дне океана. Тогда Вишну, приняв облик рыбы, убил демона и спас Веды (*Бхагавата пурана* 8.24.9—57).

3. *Йоджана*, бенг. *джоджон* (yojāna) — древнеиндийская мера длины, равная четырем крошам.

4. Воплощение Вишну в Черепаху связано с мифом о пахтании океана богами ради *амриты*. В некоторых вариантах этого мифа (например, в *Бхагавата пуране* 2.7.13 и *Вишну пуране* 5.9) Вишну превратился в гигантскую черепаху, чтобы стать опорой для горы Мандары, которой боги пользовались как мутовкой.

5. См. коммент. 9.36.

6. Воплощение Вишну в человекольва (*Nṛsiṁha*) связано со следующей легендой. Демон Хираньякашипу, которого не мог убить ни зверь, ни человек (так обещал ему бог Брахма), овладел тремя мирами. Он всячески преследовал своего сына Прахладу за поклонение и преданность Вишну, и однажды Вишну в облике льва с головой человека появился из колонны и убил демона (*Вишну пурана* 5.16—20).

7. Повелитель демонов-титанов Бали, пользуясь своим благочестием, одолел всех богов и захватил вселенную. Тогда Вишну стал Карликом (*Vāmana*) и испросил в дар у Бали пространство в три шага. Превратившись в великана, он тремя шагами отмерил всю вселенную (*Бхагавата пурана* 8.18.21).

8. Имеется в виду следующая легенда. Отец Парашурамы был убит кшатриями — детьми царя Картавиры. Мстя за него, Парашурама двадцать один раз уничтожал всех кшатриев на земле, власть же над землей передал мудрецу Кашьяпе, сыну Маричи (*Махабхарата* 12.49.53).

9. Имеются в виду два известных эпизода из детства Кришны и Ба-

ларамы. Демон Праламба, обернувшись пастухом, принял участие в пастушеской игре. Победитель, Баларама, сел по условиям игры на плечи Праламбе. Тот, принимая свой истинный облик, стал расти на глазах и попытался унести его. Но Баларама сжал демона коленями и бил по голове дол тех пор, пока тот не испустил дух (*Вишну пурана* 5.9). Однажды Кришна и Баларама, пася скот, забрели в лес, принадлежавший демону Дхенуке. Когда дети стали рвать плоды с деревьев, разъяренный демон набросился на них, и Баларама убил его (*Вишну пурана* 5.8).

10. Баларама убил Муштику, борца и телохранителя Кансы, в кулачном бою на турнире в Матхуре (*Вишну пурана* 5.20).

11. Баларама, уже после убийства Кришной Кансы, бродя по лесу, почувствовал запах вина из дупла дерева (там обитала богиня вина Ватуни). Выпив вина и захмелев, Баларама стал призывать реку Ямуну явиться к нему, чтобы искупаться. Когда та не вняла его приказу, Баларама вставил острие своего плуга в берег реки и повернул ее поток. Он заставил реку следовать за собой по Вриндаване, пока она не оросила его своими водами (*Вишну пурана* 5.25).

12. Сын Яшоды — эпитет Кришны.

13. Однажды младенец Кришна спал под тележкой, груженной горшками, проголодавшись, он стал кричать и дрыгать ногами, перевернул телегу и разбил всю утварь (*Вишну пурана* 5.6).

14. Демоница Путана давала новорожденным грудь с ядовитым молоком, и они все погибали, но младенец Кришна не только не умер, а вместе с молоком высосал из Путаны жизнь (*Вишну пурана* 5.5).

15. Тринавартта, демон Кансы, пытаясь убить Кришну, превратился в смерч и подхватил его. Тогда Кришна настолько увеличил свой вес, что демон, приняв свой истинный облик, упал на землю и разбился (*Бхагавата пурана* 10.7).

16. Однажды Яшода заглянула в рот младенца Кришны, чтобы выпнуть землю, которой он набил его, и увидела там всю вселенную с солнцем, луной, звездами и землей. Так младенец Кришна явил ей свою божественную сущность.

17. Яшода в наказание за проказы привязала Кришну к ступке и двум деревьям — то были превращенные проклятием Нарады в деревья два сына бога Куберы — Ямала и Арджуна. Кришна, стараясь освободиться, сломал деревья и освободил сыновей Куберы от проклятия (*Бхагавата пурана* 10.10).

18. Демон Бака, получив приказ Кансы убить Кришну, обернулся цаплей и проглотил его. Тогда Кришна опалил огнем горло цапли, и демон выплюнул его, а Кришна убил Баку-цаплю, схватив за ноги и разорвав пополам (*Бхагавата пурана* 10.11).

19. Украшенный-лесной-гирляндой (*Vanamālī*) — эпитет Кришны.

20. Змей Кали, или Калия, обитал в реке Ямуне и отравлял ее своим ядом. Однажды Кришна прыгнул в реку, и змей обхватил его, пытаясь за-

душить. Но Кришна, приняв свой божественный облик, начал танцевать на голове змея. Так он победил Кали и заставил того убраться на остров в океан (*Вишну пурана* 5.7).

21. Имеется в виду пураническая легенда (*Бхагавата пурана*) о том, как разгневанный непочтительностью пастухов бог Агни предал пастбища во Вриндаване огню. Кришна потушил пожар, заглотнув языки пламени, и Агни признал его превосходство.

22. Нарушитель-жертвоприношения-Индры (*Indramakha-bhaṅgakārī*) — эпитет Кришны. Бог Индра, разгневанный тем, что по совету Кришны пастухи перестали чтить его и приносить жертвы, наслал бурю и ливень, намереваясь смыть всех пастухов и их стада. Кришна поднял гору Говардхану над пастухами и держал ее так семь дней и ночей (*Вишну пурана* 5.10—12).

23. Недруг Муры (*Mugāri*) — одно из имен Кришны. Демон Мура благодаря жестокому покаянию в честь Вишну получил от него магический дар: любой, к сердцу которого Мура прикасался рукой, умирал. Кришна, вступив с Мурой в бой, сумел не дать тому прикоснуться к своей груди и в конце концов убил его (*Вамана пурана* 60—61).

24. Когда приглашенные Кансой на кулачный турнир в Матхуре Кришна и Баларама попытались туда пройти, путь им по приказу Кансы преградил Кувалайя, демон в облике слона, и Кришна убил его (*Бхагавата пурана* 10.43).

25. О кулачном бое Кришны с Чанурой, телохранителем и борцом Кансы, рассказывается в *Вишну пуране* (5.20).

99

1. Пожиратель змей (*Raṇṇa-aśna*) — эпитет Гаруды.

2. *Чатака*, бенг. *чаток* (*cātaṇa*, м. р.) и *чатаки* (*cātakī*, ж. р.), — большинство ученых отождествляют ее с пестрой индийской кукушкой *Cuculus melanoleucas*. В индийской поэзии *чатака* изображается смотрящей на облака и молящей о дожде, так как она пьет только дождевую воду. Бенгальский ученый Т. Ч. Дашгупто отождествляет *чатоку* с птицей *Aegithina tiphika*, которая во время дождя ловит его капли (см. T. Ch. Dasgupta, с. 333).

3. В тексте *karkaṭa* — нумидийский журавль *Antropoides virgo*.

4. В тексте *śārī-śūyā* — два разных вида попугая, причем *śārī* меньше размером. В бенгальском фольклоре они выступают супружеской парой, обладающей чудесным даром предвидения будущего.

5. *Бака*, бенг. *бок* (*baṇa*) — род водоплавающей птицы, цапли *Ardea nivea*, питающейся рыбой.

6. Пальмира (*tāla*) — род очень высоких вееролистных пальм *Borassus flabellifer*; почитается священным деревом, плоды пальмиры для индусов

являются символом счастья и процветания, листья ее используются при всякого рода религиозных церемониях...

7. Смоковница индийская (baṭa) — вечнозеленый индийский баньян *Ficus indica*, дающий большую тень; считается у индусов священным деревом, его сухими ветками разжигают жертвенный огонь. Бхандира (Bhāṇḍīga) — одна из семи священных смоковниц во Вриндаване.

8. *Шиншана*, бенг. *шиншона* (śiñśara) — дерево *Dalbergia sisoo* с большой кроной, дающей хорошую тень; цветет ароматными желтоватыми цветами, сходными с цветами горошка. Красная крепкая древесина идет на разные поделки.

9. *Асана*, бенг. *ашон* (āsana) — дерево *Pentaptera tomentosa*, цветущее алыми цветами; иногда *асаной* называют дерево *пиялу*.

10. *Дхава*, бенг. *дхоб* (dhava) — род цветущего кустарника *Grislea tomentosa*.

11. *Пакура*, бенг. *пакур* (pākuṛa) — общее название для двух разновидностей деревьев из семейства тутовых с очень густыми кронами *Ficus comosa* и *Ficus infectoria*. Листья, корни и плоды последнего съедобны и используются в индийской медицине.

12. *Пипали*, бенг. *пиполи* (pipali) — другое название для *ашваттхи* — священной смоковницы.

100

1. Дрожание левой руки и глаза у женщин — добрый знак, у мужчин — дурной.

2. Илаврита, бенг. Илабрита (Ilavṛta) — название одной из девяти областей на материке Джамбудвипе с горой Меру в центре (*Бхагавата пурана* 5.16.7—10). Обычно обитель Шивы и Чанди на Кайласе, но в упануране *Брихаддхарма пуране* (2.23) говорится о том, что после свадьбы Шива и Ума жили на горе Меру в Илаврите (см. R. Ch. Назга, с. 424).

3. Непереводимая игра слов; в тексте слова bandya и ghasal означают «прославленный, знаменитый», в то же время это фамильные имена бенгальских брахманских родов, и Пхуллора воспринимает их как имена собственные.

101

1. Бхарати — здесь имя Сарасвати.

102

1. Согласно *Рамаяне* Вальмики (1.35.14), Ганга — старшая дочь Хеманты и Менаки и супруга Шивы.

2. В своей речи Чанди иносказательно говорит об аскетической ипостаси Шивы, о низведении реки Ганги на землю (см. коммент. 3.9), о том, как Шива выпил яд, спасая богов (см. коммент. 4.4), но Пхуллора понимает все буквально.

3. У бога Шивы в одной из его ипостасей пять голов; Пхуллора же воспринимает это как идиому, значащую «много, непрестанно».

4. Игра слов — одно из имен и ипостасей Чанди — Кали, что значит «темная, черная».

103

1. Об обязанностях жены и служении супругу, как религиозном долге, говорится в пуранах и дхармашастрах. Сентенции Пхуллоры текстуально близки тому, что говорится в *Рамаяне* (книга «Айодхья»), *Махабхарате* («Книга предписаний»). Подробнее см. P. V. Kane, vol. 2, с. 561—563.

2. Пхуллора напоминает в назидание Чанди конец сказания о Раме и Сите. Рама, освободив Ситу, усомнился в ее верности, и Сита приказала Лакшману разжечь погребальный костер, вошла в него и вышла из него невредимой, а Агни заверил Раму в чистоте Ситы (*Рамаяна* 6.116—118).

3. После того как Рама и Сита жили счастливо десять тысяч лет, Рама по ложному навету отослал Ситу в изгнание, приказав Лакшману отвести ее в лес; там в положенное время она родила близнецов Кушу и Лабу (*Рамаяна* 7.48—49; 66).

Сын Сумитры — эпитет Лакшманы.

4. Бхригу — здесь святой мудрец Джамадагни; сыном Джамадагни, выполнившим его приказ отрубить голову матери, был Парашурама (см. коммент. 58.4).

104

1. Т. е. брахмана.

2. Легенда об отшельнике Мандавье, который в детстве проткнул соломинкой бабочку и за это, безвинно обвиненный в краже коней, был посажен на кол, приводится в *Махабхарате* (см. Махабхарата. Адипарва. Пер. с санскр. и коммент. В. И. Кальянова. М.—Л., 1950, с. 306—307). Источник рассказа Ведавати, сопряженного здесь с легендой о Мандавье, установить не удалось.

3. Враг тьмы (Timir-ari) — т. е. солнце.

106

1. *Беночо* (benāsa) — небольшой дикий кустарник *Flacourtia indica*; его плоды — маленькие твердые лиловые ягоды с большой косточкой.

2. Срабон (śrābana) — четвертый месяц индийского календаря (июль — август), разгар сезона дождей.

3. Ашшин (āśvina) — шестой месяц индийского календаря (сентябрь — октябрь), начало осени (сезон — шорот); в месяце ашшине в Бенгалии отмечается самый большой и торжественный праздник, посвященный Дурге (Чанди), — см. коммент. 10.1.

4. Картик (kārtika) — седьмой месяц индийского календаря (октябрь — ноябрь), конец осени — начало зимы (сезон — хемонто).

5. Майшара бенг. майшор (māīśara) — древнее название — ограхаяна (agrahāyana) — восьмого месяца индийского календаря (ноябрь — декабрь).

6. Кхошла (khoslā) — грубое одеяло (или шаль) бенгальских бедняков из козьей или овечьей шерсти.

7. Поуш (rauṣa) — девятый месяц индийского календаря (декабрь — январь), начало холодного сезона.

8. Пхагун (phāguna) — одиннадцатый месяц индийского календаря (февраль — март); в конце пхагуна начинается весна.

9. Малайский ветерок — ветер, дующий с Малабарского побережья, с гор Малайя; в санскритской поэзии ассоциируется с приходом весны, поры любви.

10. Мадху, бенг. модху (madhu) — древнее название месяца чойтро (см. коммент. 53.2).

11. В средние века чашами для бедняков часто служили углубления в полу (см. T. Ch. Dasgupta, с. 141—142).

107

1. Пхуллора намекает на то, что демон Равана, правитель Ланки, навлек на себя гибель тем, что похитил супругу Рамы Ситу (см. песнь 5).

108

1. Супруг Рати — эпитет Камадевы.

2. Повелитель птиц (Khaṅgarati) — эпитет Гаруды.

109

1. Имеется в виду Шурпанакха, бенг. Шурпонокха (Śurpanakhā); поэт устами Пхуллоры кратко пересказывает *Рамаяну* (кн. 3—6).

2. Десятиголовый демон — Равана.

3. Поза *вирасана* (vīrāsana) — одна из йогических поз, когда человек сидит на правой ноге, а левая поставлена перед ним вертикально.

4. Пронзенный насмерть стрелой Рамы, Марича, падая на землю, кликнул Лакшману, подражая голосу Рамы.

5. На Ланке Равана заточил Ситу под охраной демонов в золотой дворец в ашоковой роще.

6. Дандака, бенг. Дондок (Daṇḍaka) — название огромного леса на берегу реки Годовари, куда Рама удалился в изгнание.

7. Повелитель обезьян — здесь Сугрива.

8. Имеется в виду следующий эпизод из *Рамаяны* (6.60—63). Кумбхарна (он при рождении съел тысячу человек) проклятием Брахмы был осужден спать шесть месяцев подряд и просыпаться лишь на день. Когда началась война с Рамой, Равана приказал разбудить его, и он пал в битве с Рамой.

9. См. коммент. 103.2.

10. Имеется в виду известная легенда о том, как Индра, приняв облик святого отшельника Гаутамы, соблазнил его жену Ахалью. Гаутама проклял обоих. Тело Индры покрыли женские лона (*Махабхарата* 13.42; *Брахма пурана* 87). Ахалья же, согласно *Падма пуране* (1.50), превратилась на десять тысяч лет в камень, пока прах от ног Рамы не расколдовал ее. Согласно же *Рамаяне* Вальмики (1.48—49), она тысячу лет до встречи с Рамой должна была провести в строгом покаянии, невидимой и питаться одним воздухом.

11. Брахма, почувствовав в собрании богов влечение к своей дочери Сандхье, в страхе перед Шивой попытался превозмочь себя, а Сандхья подвергла себя длительному покаянию, после которого, милостью Шивы, родилась Арундхати — супругою Васиштки, божественного мудреца (*Шива пурана* 11.2. 5—7).

111

1. Украшение-[рода]-Рагху (Raghumaṇi) — эпитет Рамы; см. коммент. 103.3.

113

1. Милостивая (Kaṣṭhāmayā) — одно из имен Чанди.

2. Изначальная сила (Ādyāśakti) — одно из имен Чанди, то же, что Праkritи; см. коммент. 12.7.

114

1. В тексте Viṣṇuḥ chāyā — то же, что Вишнумайя.

2. Погубительница-жертвоприношения-Дакши — подробно пуранический эпизод, послуживший основанием для этого имени, пересказан поэтом в песнях 15—23.

3. Избавительница (Tārīṇī или Tārā) — одна из ипостасей Чанди как спасительницы вселенной от власти демонов. Первоначально Тара была буддийской богиней.

4. Богиня, сражающаяся в своих грозных ипостасях (Кали и пр.) с

демонами, изображается в пуранах и упануранах с гирляндой человеческих черепов (или голов) на шее.

5. Ликующий (*Mṛga*) — эпитет Шивы.

6. Веприца (*Varāhī*) — одно из имен и ипостасей Чанди, в которую, согласно *Маркандея пуране* (гл. 88), воплотилась божественная энергия (*шакти*) бога Вишну в аватаре Вепря во время войны с демонами Шумбхой и Нишумбхой.

7. Человекольвица (*Nṛsimhī*) — одно из имен и ипостасей Чанди, в которую, согласно *Маркандея пуране* (гл. 88), воплотилась божественная энергия (*шакти*) бога Вишну в аватаре Человекольва.

8. Мать вселенной (*Jagajjāpanī*) — одна из ипостасей Чанди. В иконографии она обычно изображается желтокожей женщиной, облаченной в красное, сидящей на льве; в четырех руках она держит раковину, диск, дубинку и лотос. Праздник в честь этой ипостаси Чанди приходится на седьмой, восьмой и девятый день новолуния в месяц картике (см. W. Ward, с. 94).

9. Имя Чанди, означающее то же, что Йоганидра.

10. Знание (*Vidyā*) — имеется в виду высшее божественное знание Вед.

115

1. В данной песне поэт дает иконографическое описание богини в ипостаси Сразившей Махишу; о битве богини с демоном Махишей см. коммент. 91.1.

2. В тексте *aṣṭa nāyikā* — восемь эманаций Чанди во время боя с демоном Махишей — восемь страшных богинь-воительниц: Уграчанда, Прачанда, Чандогра, Атичанда, Чамунда, Чанда и Чандавати.

3. Восседающий-на-павлине (*Sikhivāhana*) — эпитет Карттикеи.

4. Дочь Океана (*Jaldhi-sutā*) — имя Лакшми (см. коммент. 4.6).

5. *Шактишела*, бенг. *шактишел* (*śaktiśela*) — древнеиндийское оружие, род копья с древком, обычно имело форму львиной головы с разинутой пастью; использовалось для метания (см. T. Ch. Dasgupta, с. 73).

118

1. *Рати*, бенг. *роти* (*ratī*) — мера веса для драгоценных камней и благородных металлов, равная весу плода растения *гунджи* (около 0,125 г).

2. *Дхана*, бенг. *дхан* (*dhāna*) — мера веса, равная одной четверти *рати*.

119

1. *Вата*, бенг. *бот* (*vaṭa*) — другое название для *каури*.

120

1. В тексте *tabak* — особый вид огнестрельного оружия типа мушкетона (короткоствольное ружье с раструбом) и *belak* — тип ружья-карабина.

2. В тексте *ṭāṅgi* — топор в форме полумесяца с острыми углами на тонком древке.

3. *Маш* (*māṣ*) — чечевица *Ervum lens*.

4. *Муг* (*muga*) — чечевица *Phaseolus radiatus*.

121

1. Пир (перс. *pīr*) — мусульманский святой.

122

1. *Магх* (см. коммент. 32.5) — засушливое время года, когда небо ясное, без облаков.

124

1. *Ноло-кхагора* (*nala-khāgaṛā*) — вид тростника *Arundo karka*.

2. *Икори* (*ikaṛi*) и *окора* (*okaṛā*) — разновидности растений с цепкими, как у репейника, плодами.

3. *Бокора* (*bokaṛā*) — возможно, имеется в виду *bakaṛi* — растение *Argyrea speciosa*.

4. *Апанго* (*āpāṅga*) — сокр. от *апамарга* (*apāmārga*) — растение *Achyranthes aspera*.

5. *Акора* (*ākaṛa*), или *анкора* (*ākaṛa*) — вечнозеленый колючий кустарник *Alangium Lamarekii*.

6. *Макора* (*mākaṛā*) — возможно, сокр. от *mākaṛajāl* — растение *Gordia intergrofolia*.

7. *Бхадулла-бхарулла* (*bhādulyā-bhārulyā*) — вероятно, парное сочетание; *бхадулла* — общее название для двух разновидностей деревьев: *Tithymalus antiquacit* и *Nuclea cadamba*.

8. *Чор* (*coṛa*) — сокр. от *coṛakāṭa* — растение с цепкими плодами *Andropogon aciculatry*.

9. *Джхокора* (*jhokaṛa*) — растение (?).

10. Тамариск — в тексте *jhāu* — индийский тамариск.

11. *Хапхормали* (*hāpharamālī*, или *hāpāramālī*) — ползучий кустарник *Vallisneria spiralis*.

12. *Горокхо* (*gorakṣa*, *gorakha*) — папоротник *Hemionites cordifolia*, другие его названия *чакулия*, *чакулла* и *чаулла* (*cākuliya*, *cākulyā*, *cāulyā*).

13. *Шомораджи* (somarāji) — растение *Veronia anthelminticum*.
14. *Патола-парула* (pātalyā, pārulyā) — парное сочетание; два названия одного и того же дерева *Bignonia suaveolens*.
15. *Таяр* (tāyur) — растение (?).
16. *Колла* (kalyā) — дерево желтый миробалан *Terminalia chebula*, другое его название — харитаки.
17. *Гхорашид-патасида* (ghoṣāsija, pātāsija) — парное сочетание, разновидность дерева *моношасида* (manasāsija) — *Euphorbia perfoliata* — считается священным деревом богини Манасы.
18. *Гурокаули* (guṛakāuli), *гурокан'ули* (guṛakāuli) — сорняк, индийский паслен *Solanum indicum*.
19. *Бакош* (bākasa) — дерево *Adhatoda vasika*.
- Шаджата-паджата* (sājātā, pājātā) — парное сочетание для обозначения растения (?).
20. *Шорбоджойя* (sarvajayā) — растение *Canna indica*.
21. *Боруна* (baruṇa) — дерево *Roxburghia crotalaria*.
22. *Бамбук беур* (beuṛabāsa) — разновидность бамбука с колючками *Bambusa spinosa*, используется часто как живая изгородь.
23. *Бамон'ати, бамонхати* (bāmanāṭi, bāmanahāṭi) — растение *Clerodendron cithron*.
24. *Дамакул* (dāmākula) — возможно, испорченное от dānakuni — дерево *Cuscuta decussata*.
25. *Шингабет* (śingābeta) — разновидность тростника.
26. *Деводхан* (devadhāna) — сорт проса.
27. *Горогоро* (gaṛagaṛa) — трава *Coix barbatula*.
28. *Мойна* (mayanā) — небольшое дерево, покрытое колючками, *Randia dumetorum*.
29. *Топон* (tapana) — общее название для двух видов деревьев: *аканды* и *бхалати* — *Semecarpus anacardium*.
30. *Джота* (jaṭā) — другое название для растения шатавари (śatāvāgī) — *Asparagus racemosus*.
31. *Беучо* (beuco) — возможно, здесь описка и должно быть бепоса (*беночо*); в бенгальской графике буквы «и» и «п» имеют сходное написание.
32. *Шара* (sārā) — растение *Tropis aspera*; *атонди* (ātāṇḍi) — растение (?).
33. *Понати, пона* (poṇāṭi, poṇā) — род полого внутри бамбука.
34. *Бичхати* (bichāṭi) — род крапивы *Fragaria involucrella*.
35. *Бонобайгун* (banavāigun) — растение *Solanum melongena*.
36. *Урумбор* (uṛumbara) — дерево *Ficus glomerata*.
37. *Порайи-пурайи* (paṛāsi, puṛāsi) — парное сочетание для обозначения растения (?).
38. *Бхурунди, бхурунда* (bhuraṇḍi, bhuruṇḍā), а также *bhuraṇḍa* — вечнозеленое дерево *Freesia nudiflora*.

39. *Чаконда* (cākandā) — растение *Cassia tora*.
40. *Кашонда* (kāsandā) — растение *Cassia sophora*.
41. *Нишунда, нишинда* (nisundā, nisindā) — дерево *Virtex negundo*.
42. *Бхала* (bhālā) — дерево *Semecarpus anacardium*.
43. *Гила* (gilā) — лиана *Entada nursaetha*.
44. *Кашимала* (kāśīmālā) — дерево *Bombax heptaphyllum*.
45. *Чинча* (ciñcā) — общее название для двух видов дерева: тамаринда и гунджи.
46. *Бохера* (baheṛa) — дерево *Terminalia bellerica*.
47. *Габбхари* (gāmbhārī) — дерево *Gmelina arborea*.
48. *Могхор*, или *могор* (maghara, magara) — вид бамбука *Bambusa arundinacea*; *бхалука* (bhālukā) — вид бамбука.
49. *Шемоли* (śemalī), или *шимул* (śimula) — дерево *Salmalia malabarica*.
50. *Шонола* (sonalā) — возможно, то же, что дерево *Sonali* — *Cassia fistula*.
51. *Дхонича* (dhanicā) — кустарник или небольшое дерево *Sesbania sesban*.
52. *Шорол* (sarala) — общее название для двух видов деревьев — саловой пальмы и гималайского кедра.
53. *Чхатим* (chātima) — дерево *Astonia scholaris*.
54. *Шириш* (śirīṣa) — дерево *Acacia sirissa*.
55. *Шим* (śima) — общее название для двух видов растений: *Cassia alata* и *Dolichos lablab*.
56. *Бхадия* (bhādiyā) — дерево *Lannea grandis*.
57. *Болича* (balacā) — растение (?).
58. *Коробот* (karabaṭa) — растение (?).
59. *Балигорра* (bāligarūyā) — растение (?).
60. *Кучаилота* (kucāilatā) — возможно, от *kucilā* — дерево *Strychnos nux-vomica*.
61. *Джханги* (jhāṅgi) — цветущий кустарник типа амаранта.
62. *Бханги* (bhāṅgi) — другое название для растения гхенту.
63. *Улу* (ulu) — травянистое растение *Imperata arandina*.
64. *Бена* (beṇa) — травянистое растение *Andropogon micratus*.
65. *Накул-такул* (nākula-tākula) — возможно, парное сочетание для обозначения растения *pākiṭa* — *Ficus infectoria*.
66. *Мандара* (māndāra) — общее название для двух видов деревьев: *шимул* и *депхол* *Artocarpus lakoocha*.
67. *Пондар* (paṇḍāra), или *пандар* (pāṇḍara) — название для нескольких разновидностей деревьев: базилика, *нагданы*, цитрона, *мойны* и т. п.
68. *Шотомули* (śatamūlī) — другое название для *шатавари*.
69. *Кули* (kulī) — общее название для нескольких разновидностей растений с колючками.

70. *Дебочхат* (devachāṭa) и *бирочхат* (vīrachāṭa) — названия растений (?).

71. *Укунна* (ukunṇā) и *чирунна* (cīruṇṇā) — названия растений (?).

72. *Барахи* (bārāhi, или bāraha) — название дерева.

73. *Лойя* или *лохо* (loyā, lohā) — общее название для двух видов растений: алоэ — *Agnillaria agallocha* и дерева *шиншапы*.

74. *Хетхокорикотхо* (heṭhakarikaṭha) — растение (?).

75. *Джаипхол* (jāiphala) — дерево *Croton tiglium*.

76. *Бхуджонгокешор* (bhujaṅgakeśara) — дерево *Mesua ferrea*.

77. *Коруна* (kaṇṇā) — разновидность цитрусового дерева *Citrus decumanta*.

78. *Чхелонго* (chelaṅga) — очевидно, какая-то разновидность цитрусовых деревьев.

79. В тексте *ṭābā* — разновидность цитрусовых деревьев *Citrus acida* с мелкими кислыми плодами, напоминающими лимоны.

80. *Вилва*, бенг. *вилло* (vilva) — другое название для дерева *шрипхалы* (бел); почитается деревом бога Шивы.

81. В индуизме сохранился древний культ деревьев, которые связываются с различными божествами и часто считаются обителью или даже воплощением самого божества. Индийская смоковница (баньян) считается обителью Шастхи. Упапурана *Девибхагавата пурана* предписывает почитать эту богиню у подножья баньяна (см. R. Ch. Назга, с. 323).

125

1. Три бога — Вишну, Брахма и Шива.

2. В шактийских упануранах (например, *Брихаддхарма пуране* 1.22; см. R. Ch. Назга, с. 405) дерево *шрипхала* является местом обитания богини. И на обряд пробуждения, вызывания богини в этом дереве указывается как на один из важнейших (см. R. Ch. Назга, с. 3—5). В Бенгалии до сих пор распространен обряд *patrika graveśa*: от дерева *шрипхалы* отрезают ветку с двумя плодами, приносят в храм и перед ней совершают поклонение богине (R. Ch. Назга, с. 7).

126

1. В тексте бену (beṇu) — возможно, это испорченное *bighā* (в других списках поэмы *bighā* — см. ЧМ, ч. 1, с. 310) — мера длины, равная половине локтя.

2. *Наташала*, бенг. *натшала* (nāṭaśālā), или *натамандира*, бенг. *натмондир* (nāṭamandira) — специальный павильон на территории храма, где танцовщицы исполняли во время богослужений ритуальные танцы.

3. Возможно, имеется в виду лазурит.

1. Гуру (Guru) — другое название этой планеты — Брихаспати; отождествляется с Юпитером.

2. Аюшмана (Āyusmāna) — название третьего зодиакального созвездия в индийской астрологии.

3. Биби (bibī, перс.; букв. «госпожа») — здесь мусульманские жены.

1. Согласно одному из вариантов мифа о рождении Ганги, она родилась от пальцев ног бога Вишну.

2. *Дхармашастры* насчитывают пять великих грехов (mahārāra): убийство брахмана, пьянство, воровство, прелюбодеяние с женой духовного наставника, соприкосновение с человеком, виновным в одном из этих грехов (Закон Ману, XI.55).

3. Омовение в Ганге наряду с другими очищающими обрядами смывает грехи, даже великие.

4. Обычно *дхармашастры* рассматривают попытку самоубийства как большой грех. Однако смерть в водах Ганги, особенно у городов Праяга и Бенареса, как подчеркивается в пуранах (*Сканда пурана*, *Брахма пурана* и др.), является искуплением дурных деяний, залогом слияния с божественным абсолютом (см. P. V. Kane, vol. 2, с. 924—927). Некоторые священные тексты даже рекомендовали, если человек находится в горе и нищете или неизлечимо болен, добровольно лишать себя жизни в водах Ганги. Самоубийца обычно привязывал к себе кувшины с водой или песком, чтобы скорее пойти ко дну (см. W. Wad, с. 331).

5. Пьянство — один из великих грехов, однако богиня Чанди в древних легендах часто изображалась пьющей на поле брани вино и кровь убитых демонов (например, в *Маркандея пуране*, гл. 83,88).

6. По индусским представлениям сожжение трупов на берегах Ганги и бросание пепла и останков в ее воды является очистительным актом и способствует обретению душой умершего рая или мукти. Одновременно прикосновение к телу умершего является ритуально оскверняющим (см. P. V. Kane, vol. 4, с. 215—216; 272—278); это и имеет в виду Чанди.

1. В распоряжении Индры, как бога бури, находятся четыре облака: Авартта, бенг. Абортто (Āvartta), Дрона, бенг. Дрон (Droṇa), Пушкара, бенг. Пушкор (Puṣkara) и Санварта, бенг. Шонбортто (Saṁvartta); ливень из этих облаков вызывает всеобщее разрушение.

1. См. коммент. 98.22; согласно *Вишну пуране* (5.10—11), нарушение жертвоприношения Индре произошло не в Гокуле, а во Вриндаване, куда ушли пастухи вместе с юным Кришной, спасаясь от преследований Кансы.

2. В пуранической космогонии каждая из восьми сторон света имеет своего бога-хранителя и охраняющего слона: Пундарика, бенг. Пундорик (Puṇḍarikā) — слон-хранитель юга; Айравата, бенг. Ойработ (Airāvata) — слон-хранитель востока, он также боевой слон бога Индры; Кумуда, бенг. Кумуд (Kumuda) — слон-хранитель юго-запада; Вамана, бенг. Бамон (Vāmana) — слон-хранитель юга; Анджана, бенг. Онджон (Añjana) — слон-хранитель запада; Пушпаданта, бенг. Пушподонто (Puṣpadanta) — слон-хранитель северо-запада; Сарвабхаума, бенг. Шарбобхоум (Sārvabhauṁa) — слон-хранитель севера; Супратика, бенг. Шупротик (Supratika) — слон-хранитель северо-востока.

1. Повторение имени святого отшельника Джаймини считалось защитой от молний и грома.

1. Бхайрави, бенг. Бхойроби (Bhairāvī) — приток Ганги; считается священной рекой.

2. Карманаша, бенг. Кормонаша (Karmnaśa) — приток Ганги, впадающий в нее недалеко от Бенареса; считается священной рекой. В Восточной Бенгалии есть река того же названия.

3. Шона, или Сона, бенг. Шон (Śoṇa) — река, протекающая по Бихару и впадающая в Гангу.

4. Маханад, бенг. Моханод (Mahānada, Mahānadā) — река, берущая начало в Гималаях, протекающая по Северной и Восточной Бенгалии и впадающая в Гангу (см. P. V. Kane, vol. 4, c. 776).

5. Вахуда, бенг. Бахуда (Vāhudā) — древнее название реки Джелам, вместе с другими четырьмя реками образующей Панджнад — левый приток Инда.

6. Випаша, бенг. Бипоша (Vipāśā) — древнее название реки Биас, вместе с другими четырьмя реками образующей Панджнад.

7. Амодор, или Амодар (Āmodara, Āmodāra) — небольшая река, берущая начало на территории современного округа Банкура и протекающая по округу Хугли (Западная Бенгалия); впадает в реку Тараджули.

8. Шилаи (Silāi) — правый приток Рупанараяны.

9. Чандрабхага, бенг. Чондробхага (Candrabhāgā) — древнее название

реки Ченаб, вместе с другими четырьмя реками образующей Панджнад; река берет начало в Гималаях, где в нее сливаются два потока — Чандра и Бхага (см. P. V. Kane, vol. 4, с. 742—743).

10. Кобаи (Kobāi) — возможно, имеется в виду река Копай (Kopāi), протекающая по территории современного округа Бирбхума (Западная Бенгалия).

11. Дебаи (Debāi) — возможно, приток Кобаи. Багори (Bāgaṛi), Гхияи (Ghiyāi), Муран (Muṛāi) — названия неотожествленных рек.

12. Тараджули (Tārājuli) — река, протекающая по территории современного округа Хугли.

13. Гхушкора (Ghuṣkaṛā) — название неотожествленной реки.

14. Годавари, бенг. Годабори (Godāvarī) — река, берущая начало в Западных Гатах и впадающая в Бенгальский залив; считается священной рекой (см. P. V. Kane, vol. 4, с. 707—711).

15. Мундешвори (Muṇḍeśvarī) — река, протекающая по территории современных округов Хугли и Хаоры (Западная Бенгалия).

16. Оджоя (Ajaṃ) — приток Ганги, протекающий по территории современных округов Санталпарганы, Бирбхума и Бурдвана.

17. Сарасвати, бенг. Шорошшоти (Sarasvatī) — в пуранах — священная подземная река, соединяющаяся с Гангой и Ямуной (Джамна) в городе Аллахабаде (P. V. Kane, vol. 4, с. 802). На юге Западной Бенгалии по территории современных округов Хугли и Хаоры протекает небольшая река того же названия.

18. Кунти (Kuntī) — название неотожествленной реки.

19. Гомати (Гумти), бенг. Гомоти (Gomatī) — приток Ганги в среднем ее течении у Бенареса.

20. Сараю, бенг. Шорою (Saraṃ) — древняя река, приток Ганги, на котором стояла столица Рамы («Рамаяна» II.49.15), а также столица древнего государства Северной Индии — Кошалы; современное ее название Гогра.

21. Судхавати, бенг. Шудхаботи (Sudhāvati) — возможно, Ганга, которую иногда называют Sudhā.

22. Каншан (Kāśāi) — название верхнего и среднего течения реки Халди.

23. Маханади, бенг. Моханоди (Mahānadī, букв. «великая река») — река, берущая начало с гор Виндхья, текущая по Ориссе и впадающая в Бенгальский залив. В пуранах так же называют реку Алакананду.

24. Бамунья, бенг. Бамунна (Bāmunyā) — возможно, местное произношение Брахмани (Brāhmaṇi) — реки, берущей начало на территории современного округа Санталпарганы и протекающей по округу Бирбхуму (Западная Бенгалия).

25. Багона (Bāganā), Багола (Bāgalā), Гонгори (Goṅgaṛi) — названия неотожествленных рек.

26. Кхори (Khaṛi) — возможно, имеется в виду река Кхари (Khāṛi),

протекающая по территории современного округа Бурдвана (Западная Бенгалия).

27. Падмавати, или Падма, бенг. Поддаботи или Подда (Padmāvati, Padmā) — юго-восточный рукав Ганги.

28. Чинта (Cintā), Джхинуки (Jhinukī), Пабоки (Pābakī) — названия неотожествленных рек.

29. Бхима (Bhimā), сокр. от Бхимаратхи (Bhimarathī) — приток реки Кришны, впадающей в Бенгальский залив.

30. Шьяма, бенг. Шама (Śyāmā) — одно из названий реки Ямуны (Джамна).

31. Донаи (Danāi), Боран (Barāi) — названия неотожествленных рек.

32. Чанди (Caṇḍī) — возможно, имеется в виду река Падмавати (Падма), которую иногда называют Caṇḍā. Донди (daṇḍi) — музыкальный инструмент.

33. Колагхан (Kolāghāi), Махаман (Mahāmāi) — названия рек; Махамайей иногда называют Гангу.

34. Субарнарекха, бенг. Шуборнорекха (Subarṇarekhā) — река, берущая начало с плато Чхото-Нагпур (Бихар) и впадающая в Бенгальский залив.

136

1. *Шелами* (selāmī, араб. «подарок») — в средневековой Бенгалии так называлось подношение феодалу деньгами или натуральными продуктами при обращении к нему по разным нуждам, например при покупке, продаже или разделе земли и т. д.

2. *Баншгари* (bāṇśagāri, букв. «втыкание бамбуковой палки») — возможно, разовый феодальный побор, взимаемый за получение права пользоваться землей, который сопровождался втыканием в землю бамбуковой палки (см. T. Ch. Dasgupta, с. 313). По мнению же Р. Индена, это побор, взимаемый феодалом при постройке дома (см. R. Inden, с. 33).

3. В тексте rāḡvaṇī — дары, подносимые феодалу по случаю разных религиозных церемоний.

4. *Пончок* (paṇśaka, букв. «пятерница») — по мнению Т. Ч. Дасгупты, это пятая часть продукта, взимаемая феодалом с арендатора (см. T. Ch. Dasgupta, с. 313).

5. В тексте dhānakāṭi (букв. «жатва риса») — сбор в пользу феодала, взимаемый перед началом сбора риса, нечто вроде «первого снопа».

6. В тексте kalam-kasur (букв. «ошибка пера») — побор, взимаемый феодалом с крестьян за возможные описки писца в налоговых записях.

137

1. *Каястха*, бенг. *каястхо* (kāyastha) — название касты, по некоторым источникам выделившейся из касты кшатриев; к ней нередко принадлежали писцы.

2. Дотто — фамильное имя одного из родов касты каястхов.

3. Гхош, Бошу и Митро — фамильные имена известных родов из касты каястхов.

4. *Кулин* (kulīn, букв. «родовитый») — к *кулинам* в Бенгалии относятся самые древние брахманские роды, по преданию ведущие свое происхождение от божественных мудрецов (*девариши*). Дваждырожденным, особенно брахманам, предписывались особые правила принятия пищи, нарушение которых грозило ритуальным осквернением и даже изгнанием из касты. Так, им надлежало есть пищу, приготовленную только членами их касты. Даже взгляд человека низшей касты, брошенный на еду брахмана, делал ее оскверненной. Бханру Дотто, говоря, что *кулины* едят в его доме, хочет подчеркнуть свое высокое происхождение.

5. *Дхеки*, или *дхенки* (dheki, dheñki) — обычно это бревно, с одной стороны заканчивающееся колотушкой и закрепленное на оси. Чтобы отделить рис от шелухи, крестьянин становился на конец *дхенки* и колотушка поднималась вверх. Когда он уменьшал давление на конец, она с силой падала на рис. *Кула* (kulā) — особые плетеные плоские корзины, в которых веют рис.

138

1. Возможно, вручение запястья и ожерелья раджей, феодалом в средневековой Бенгалии означало признание подданного должностным лицом (в данном случае первым министром) и предоставление ему права действовать от имени раджи (подробнее об этом см. R. Inden, с. 27).

Тара, бенг. тар (tāra) — род браслета, носимого как мужчинами, так и женщинами между плечом и локтевым суставом, ближе к локтю; обычно это два плоских золотых обруча шириной около 5 см.

2. Вероятно, Бханру Дотто хочет получить право отмеривать крестьянам землю.

3. Короткую набедренную повязку носили бедняки-простолюдины, длинное дхоти — богатые аристократы.

139

1. Сеид, Маулао, Казн — здесь имена мусульман, указывающие на принадлежность к разным мусульманским группам в Бенгалии, имеющим свои особые традиции внутри мусульманской общины.

2. *Ширини* (śirini) — сласти, приготовленные из молока, бананов, сахара, топленого масла и пшеничной муки; подносились странствующим мусульманским отшельникам.

1. Значение слова *golā* не ясно.
2. *Горошал* (*gorosāl*, возможно, от *garaśāl*, букв. «у которой плохой звук») — фальшивая монета.
3. *Ратрикана* (*ratrikāṇā*) — возможно, название какой-то мусульманской секты.
4. В тексте *kāgaḥ* — бумага желтоватого цвета, изготавливавшаяся из тряпок.
5. Существует легенда о том, что бог Брахма одновременно создал брахманов-жрецов, чтобы они читали молитвы, и коров, чтобы они давали топленое масло для свершения *хомы*. Поэтому корова почитается в индуизме священным животным (см. Р. В. Кане, vol. 2, с. 772—775). Столица царства бога смерти Ямы, нечто вроде рая, куда на какое-то время, до нового рождения после смерти, попадают благочестивые индусы.

1. *Шастра*, бенг. *шастро* (*śāstra*) — древние и средневековые священные книги индуизма, включающие в себя Веды, пураны и различные научные трактаты.
2. Здесь и далее перечислены фамильные имена наиболее известных бенгальских брахманских родов из Рарха (древнее название района Бенгалии к западу от реки Ганги).
3. Эпиграфические данные VI—XII вв. указывают на миграцию брахманских семей из Северной Индии (современные территории Гуджарата, Мадхья-Прадеша) в Бенгалию. Со временем, согласно бенгальским «родовым книгам» (*kulajī*, или *kulaśāstra*), брахманские роды, особенно те, что поселились в Рархе, стали классифицироваться по *гани* (*gāi*, букв. «владелец деревни», потом стало означать «брахманский род из Рарха») — названию деревни, полученной в дар брахманской семьей от феодального правителя; названия многих этих деревень со временем стали брахманскими фамильными именами (см. подробнее НВ, с. 579—581).
4. Варендра (*Vārendra*) — древнее название современной Северной Бенгалии. *Готра* (санскр. *gotra*, букв. «род») — здесь брахманские роды из Варендры.
5. В тексте *kanaka-kalasa* (букв. «золотая ваза») — особый архитектурный элемент храмов Северной Индии, как правило, орнаментированная лотосообразная верхушка, оканчивающаяся литым наконечником (на нем развевался флаг) или шикхарой — высокой башней со сложной отделкой.
6. Брахманы-астрологи (*gṛaha-vīra*), составляющие гороскопы, и брахманы, отправляющие жертвоприношения для низших каст (*varṇa-vīra*), считались в Бенгалии отщепенцами в брахманском сословии. В записанной в Бенгалии примерно во второй половине XIII в. упануране *Брихаддхарма*

пуране (3.13) этому дается мифологическое объяснение: истинные брахманы поручили занятия астрологией потомкам Ганаки (Gaṇaka), чьим отцом был брахман, а матерью — женщина из касты вайшьев, жрецами же низших смешанных каст сделали брахманов, переступивших кастовые установления (см. R. Ch. Hazra, с. 436—444).

7. В тексте *Dīpikā bhāsvati* — общее название для санскритских книг по астрологии.

8. Некоторые из *капали* (см. коммент. 77.2) носили накладные волосы желтого цвета, закрученные в джату, чтобы походить на Шиву, иногда изображаемого с желтыми волосами.

9. Шиваитские знаки — три вертикальные линии (трезубец Шивы); рисовались пеплом на лбу, груди, шее, животе, бедрах (см. P. V. Kane, vol. 2, с. 672—673).

10. Лунный род и солнечный род — царские роды, согласно традиции. ведущие свое происхождение от бога Луны и бога Солнца.

11. Раджпуты (*gāṛput*) — здесь выходцы из воинского сословия кшатриев, наемные и профессиональные воины.

12. Пингала, бенг. Пингол (*Piṅgala*) — автор древнейшего санскритского трактата по просодии санскритского стиха *Чхандасутры*; существует и более поздний трактат по стихосложению на пракритах, приписываемый также Пингале.

13. *Вайдья*, бенг. *бойддо* (*vaidya*) — профессиональная каста врачей. О древней народной медицине индийцев — аюрведе — см. Культура древней Индии. М., 1975, с. 372.

14. Здесь, вероятно, имеются в виду трактаты по аюрведе.

15. *Аградани*, бенг. *огродани* (*agradāṇi*, букв. «получающий первым дары») — так называются брахманы, совершающие поминальный обряд жертвоприношения — *шраддху*, бенг. *сраддхо* (*śrāddha*), — один из важнейших ритуалов в жизни индуса. По индуским верованиям душа умершего становится *бхутом* (духом) и предстает перед судом Ямы. Если родственники не совершат положенного ритуала, то умерший навсегда останется в этом состоянии, не сможет попасть в рай Ямы и получить новое рождение согласно своей карме. Одним из неперенных элементов *шраддхи* является подношение брахманам золота (подробнее см. P. V. Kane, vol. 4, с. 334—315).

16. *Корова-вайтарани*, бенг. *бойторони* (*vaitaraṇi-dhenu*) — так называются коровы, приносимые в дар брахману родственниками умершего или же благочестивым индусом еще при жизни. Считается, что такая жертва поможет душе умершего переправиться через реку Вайтарани, которая окружает царство Ямы (см. P. V. Kane, vol. 2, с. 879).

1. Здесь перечислены наиболее распространенные в Бенгалии фамильные имена *каястхов*.

1. *Дагари*, бенг. *догри* (*dagari*) — другое название для дамамы (см. коммент. 24.3). Корпусы некоторых барабанов в древности делались из обожженной глины (об этом, кстати, свидетельствует этимология названия *daṅga*).

2. *Бхуни* (*bhuni*) — сари для вдов, без каймы. *Кхуни* (*khuni*) — возможно, род одежды. По мнению Т. Ч. Дасгупты, это одеяние бедняков из древесного волокна, лыка (Т. Ch. Dasgupta, с. 279).

3. *Баруи* (*bāruī*) — профессиональная каста торговцев бетелем.

4. *Агури* (*āguri*) — одна из каст, по традиции считается выделившейся из касты кшатриев; вероятно, каста профессиональных телохранителей.

5. *Кхондо* (*khaṇḍa*) и *лару* (*lāru*) — сласти, изготавливаемые из патоки, кокосового ореха и топленого масла.

6. *Джайны* — последователи джайнизма, одного из древнеиндийских религиозно-философских учений; основное его положение — ахинса — непричинение вреда никакому живому существу.

7. *Гхагхара*, бенг. *гхагхор* (*ghāghara*) — род музыкального инструмента типа вины.

1. *Баити* (*bāiti*) — профессиональная каста мастеров, изготавливавших музыкальные инструменты.

2. *Маджури* (здесь *mājuri* от *māduri*) — профессиональная каста мастеров, занимавшихся плетением циновок.

3. *Багди* (*bāgdi*) — одна из низших каст; наемные воины.

4. *Шиули* (*siyīlī*) — профессиональная каста, занимавшаяся выращиванием финиковых пальм.

5. В тексте *chutāra* — название одной из низших каст; плотники.

6. *Йоги*, бенг. *джога* (*jagā*) — отшельники, поклонники бога Шивы.

Бхаты (здесь *bhāta* от *bhakta*) — странствующие отшельники-вишнуиты.

7. Здесь перечислены представители низших каст: носильщики паланкинов (*caudulī*, *bāurī*), гребцы (*mājhi*), изготовители гашеной извести (*cuṇāgī*); каста *коронга* (*kaṇḍā*) — возможно, от *kaṇḍa* — «чаша из кокосовой скорлупы», т. е. каста мастеров, занимавшихся изготовлением чаш из кокосовой скорлупы.

8. *Чандала*, бенг. *чондал* (*caṇḍāla*) — каста неприкасаемых, выполнявших грязную работу.

9. *Кешур* (*kesur*, *kesar*) — вид травы с ароматной луковицей *Scirpus kysoor*, а также название травы *Cyperus pertenuis*; иногда так называют водный каштан.

10. *Шолонго* (*śolaṅga*) — неизвестный режущий инструмент.

11. *Кол* (*kola*) — здесь, если следовать традиции (*Брахмавайварта пу-*

рана), представители одной из низших смешанных каст, ведущей свое происхождение от касты рыбаков. Кол — также название горных и лесных племен, живших на территории Бенгалии еще до прихода туда ариев, примерно в последние века I тысячелетия до н. э. (см. НВ, с. 376).

12. *Хари* (hāṛi) — каста неприкасаемых, занимавшихся всякого рода грязной работой, например уборкой мусора.

13. *Кожевники* (cāṁāga) — каста неприкасаемых.

14. *Дом* (dom) — каста неприкасаемых.

145

1. *Тола* (tola) — вероятно, имеется в виду часть продаваемого товара, которая взималась в пользу феодала.

147

1. *Дада* (dādā) — старший брат.

148

1. В *Рамаяне* (кн. 5) Ланка — прекрасный город, окруженный золотой стеной, где даже мостовые из золота.

150

1. *Рог* (turī, букв. «рог») — род древнейшего духового инструмента, обычно медного, по форме напоминал загнутый рог.

151

1. Обитель Индры — Амаравати (см. коммент. 53.6).

2. *Агуру*, бенг. *огуру* (aguru) — благовоние, получаемое из древесины алойного дерева *Aquilaria agollacha*.

3. *Махури*, бенг. *мохури* (mahuri) — медный духовой инструмент в форме широкой воронки.

4. Рама в древнеиндийском эпосе *Рамаяна* и в его средневековых вариантах выступает справедливым и мудрым правителем, подданные которого благоденствуют.

152

1. В тексте *jāthā* — вид метательного оружия, древко с металлическим наконечником.

2. Повелитель змей — эпитет Васуки.

3. *Кахана*, бенг. *кахон* (kāhana) — здесь число, равное 280.

4. В тексте *gāyabaṁśa* — вид древнеиндийского оружия, длинная палка с заостренным концом.

5. По древнеиндийской традиции различаются следующие четыре рода войск: слоны, колесницы, конница и пешие воины.

155

1. В тексте *vīga-kāśha* — так воины в древности повязывали дхоти. Конец короткого дхоти пропускался между ног и завязывался тугим узлом на поясице, что обеспечивало свободу движения в бою.

2. В тексте *gāṛha* — может также означать «представители низших каст».

157

I

1. Страшная (*Kaṛāla*) — одна из ипостасей супруги Шивы («*Махабхарата*» 6.23.4).

2. Йогини, бенг. джогини (*yoginī*) — демоницы, составляющие свиту богини Чанди; согласно *Калика пуране* (63.8), их шестьдесят четыре.

III

1. На поле Куру произошла последняя битва между кауравами и пандавами; Бхима возглавил армию пандавов (*Махабхарата*, кн. 6—9).

2. Имеется в виду известная легенда о драгоценном волшебном камне Шьямантаке, который получил Сатраджит из рода Яду в подарок от бога Солнца и который приносил ему ежедневно золото. Сатраджит отдал Шьямантаку своему брату Прасене. На охоте Прасену атаковал лев, убил и отнял волшебный камень, в свою очередь, у льва этот камень отнял Джамбаван (*Вишну пурана* 4.13).

159

1. Ришьямука, бенг. Ришшомук (*Ṛṣyatūka*) — название горы в обезьяньем царстве Кишкиндхе, куда удалился в изгнание Сугрива, прогнанный старшим братом Бали. Здесь дается краткий пересказ четвертой книги *Рамаяны* — «Кишкиндхи».

163

1. *Лолито* (*lalita*) — разновидность размера *триподи*.

164

1. Владыка мира (Viśvanātha) — здесь Шива.
2. Львиные лапы (bāgha-hātā) — особые железные наручники в виде львиных лап.

165

1. Ожерелье *шотешшори* (śateśvari) — особый вид ожерелья, ныне неизвестного в Бенгалии; Т. Ч. Дасгупта (T. Ch. Dasgupta, с. 53) предполагает, исходя из этимологии, что оно состояло из сотни нитей.

168

1. Обычно тюрьмой в средневековой Бенгалии служило подземелье.
2. Глиняный ошейник — условный пер. hāri; это обод с неровными краями от глиняного горшка, который в бенгальское средневековье надевали на шею узника, и, чтобы края не впивались в шею и подбородок, он вынужден был держать голову высоко поднятой (см. T. Ch. Dasgupta, с. 131).

170

1. В тексте cautiśā stuti, бенг. *чоутиша стути* — особое моление, словословие богини, организованное так, что приводятся все ее имена, начинающиеся последовательно с каждой из тридцати четырех согласных букв бенгальского алфавита. Подобное тридцатичетырехбуквенное словословие супруги Шивы встречается в бенгальской упануране *Брихаддхарма пуране* (II.20). См. R. Ch. Hazra, с. 421—422.
2. Здесь имя Чанди, которая обычно на поле брани своим криком устрашала демонов.
3. В тексте gati — т. е. путь к мукти (избавлению от перерождений).
4. Т. е. дарующая избавление (*мукти*) от цепи перерождений (*сансара*).
5. Странник — т. е. Шива.
6. Согласно пуранам, павлиний хвост — символ Чанди. Иногда Чанди изображается восседающей на павлине. В упануране *Девипуране* (гл. 23) сказано, что на знамени следует изображать богиню, восседающей на павлине (см. R. Ch. Hazra, с. 45).
7. Пурушапрадхана (см. коммент. 1.4) — здесь бог Вишну.
8. Лотосорожденный (Padmayoni) — одно из имен Брахмы, который в пуранах часто изображается появляющимся из лотоса, который поднимается из пупка бога Вишну.
9. Имеется в виду жертвоприношение Дакши.

10. Васудева — здесь Кришна.
11. Имеются в виду шесть следующих добродетелей: богатство, знание, слава, красота, аскетизм, *дхарма*.
12. Шесть частей тела: голова, талия, две руки и две ноги.
13. Шестиликий (Ṣaṭānana) — эпитет Карттикеи.
14. Шесть врагов, т. е. шесть пороков человека: похоть, гнев, скупость, невежество, спесь и зависть.
15. Рожденный-из-золотого-яйца (Hiranyagarbhā) — одно из имен бога Брахмы, который, согласно некоторым вариантам мифа о возникновении мира, родился из космического золотого яйца (*Бхагавата пурана* 7.5.32).

173

1. Издревле в Индии существовал обычай — преступника сажали на ослу для всеобщего осмеяния (P. V. Kane, vol. 3, c. 396).
2. В тексте oṅamāla; гирлянда китайских роз была, вероятно, некогда знаком бесчестия и глупости. Возможно, как предполагает бенгальский лексикограф Х. Бондопаддхай (т. 1, с. 500), это было связано с обычаем украшать шею коз, приносимых в жертву, гирляндой из китайских роз. Во всяком случае, в подобном «оскорбительном» контексте гирлянда из китайских роз встречается и в других бенгальских средневековых произведениях, например в *Сридхорммонгол* Маника Гангули (XVI в.). Но, судя по всему, данное место приводило в смущение переписчиков, и в некоторых списках поэмы вместо oṅamāla появляется hāgamāla — гирлянда из костей (см. ЧМ, ч. 1, с. 431).
3. Здесь барабанный бой — знак позора (см. P. V. Kane, vol. 3, c. 396).

175

1. Окропление водой — обязательный элемент древнеиндийского ритуала посвящения на царство.
2. Сын Бхригу — здесь Шукрачарья (Ушана).

178

1. Обривание головы издревле в Индии было знаком позора (P. V. Kane, vol. 3, c. 396).
2. Имеются в виду экскременты.

181

1. Дочь Пуломы — эпитет Шачи.

1. Держащий-жезл-[правосудия] (Daṇḍadhara) — здесь имя бога Ямы.
2. Повелитель вод (Jalādhipa) — эпитет Варуны.
3. Создатель ночи (Niśākara) — эпитет Чандры.
4. Держащая *вину* (Viṇārāṇi) — эпитет Сарасвати.

ПРИЛОЖЕНИЯ

СЛОВАРЬ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ИМЕН, ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ В «ЧОНДИМОНГОЛ»

Агни, бенг. Огни (Agni) — бог огня, посредник между богами и людьми в Ведах. По традиции считается основателем обряда *хомы* — жертвоприношения огню.

Ананта, бенг. Ононто (Ananta, букв. «вечный, бесконечный») — эпитет Вишну и Шешы.

Ангада, бенг. Онгод (Āgada) — персонаж *Рамаяны*, сын царя обезьян **Бали**, помогал **Раме** в войне с **Раваной**.

Ангира, бенг. Онгира (Āṅgirā) — божественный мудрец (*девариши*), один из прародителей земных существ (*праджapati*).

Андха, бенг. Ондхо (Andha, букв. «слепой») — персонаж *Рамаяны*, слепой мудрец и отшельник.

Апарна, бенг. Опорна (Aparnā, букв. «не[едающая] даже листьев») — одно из имен **Чанди**, связанное со следующей легендой. В одном из своих рождений как **Гаури** богиня, чтобы получить в мужа **Шиву**, подвергла себя жесточайшему подвижничеству, во время которого она не ела ничего, даже листья.

Арджуна, бенг. Орджун (Arjuna) — главный герой *Махабхараты*, третий из братьев-пандавов; отличался воинской доблестью, был искусным лучником: он попадал в цель, почти не целясь.

Асита, бенг. Ошит (Asita) — святой отшельник и мудрец.

Атри, бенг. Отри (Atri) — божественный мудрец, один из духовных сыновей **Брахмы**.

Ахи, бенг. Охи (Ahi, букв. «змей») — одно из имен демона **Раху**.

Балан, **Баларама**, бенг. Болорам (Balagāma) — старший брат **Кришны**. Он был седьмым зачатием **Деваки** и **Васудевы**; чтобы спасти его от **Кансы**, **Йоганидра** перенесла его зародыш в утробу **Рохини**. **Баларама** вместе с **Кришной** воспитывался в семье **Нанды**. В *Махабхарате* (1.61.91) и в некоторых пуранах он выступает частичным воплощением **Вишну**; по некоторым пуранам он воплощение **Шешы**. Его оружием был плуг, потому одно из его имен **Халадхара** — **Держащий плуг**.

Бали (Bālī) — в «*Рамаяне*» царь обезьян, был убит **Рамой**.

Балхика, бенг. Бахлик (Bāhlika) — отец **Рохини**.

Банешвара, бенг. Банешвор (Bāṇeśvara) — одно из имен **Шивы**. Возможное толкование — «Повелитель Баны». **Бана**, демон-царь, был истовым поклонником **Шивы**.

Башули см. **Вишалакши**.

Брахма, бенг. Бромма (Brahmā) — бог-творец, член индульской бо-

жественной триады, олицетворяющей три функции божественного абсолюта: творения вселенной — Брахма, сохранения — Вишну и разрушения — Шива. Брахма часто изображается с четырьмя головами.

Бриханнала, бенг. Брихоннол (Bṛhannala) — имя **Арджуны**, под которым он жил в изгнании как учитель музыки и танцев при дворе царя Вираты.

Брихаспати, Брихошпоти (Bṛhaspati) — божественный мудрец (*девариши*), духовный наставник богов, почитается составителем одного из древнейших сводов закона.

Бхава, бенг. Бхобо (Bhava, букв. «вездесущий») — одно из имен **Шивы**.

Бхавани, бенг. Бхобани (Bhavānī, букв. «супруга Вездесущего») — одно из имен **Чанди**.

Бхавини, бенг. Бхабини (Bhāvinī, букв. «разгневанная») — одно из имен **Чанди**.

Бхадракали, бенг. Бхродрокали (Bhadrakālī) — одна из ипостасей **Чанди**.

Бхарадваджа, бенг. Бхороддадж (Bharadvāja) — святой отшельник, сын **Брихаспати**.

Бхарати, бенг. Бхароти (Bhārati, букв. «речь, слово») — 1. Одно из имен **Сарасвати**; 2. Одно из имен **Чанди**.

Бхима, бенг. Бхим (Bhīma) — герой *Махабхараты*, второй из братьев — пандавов.

Бхригу (Bhṛgu) — божественный мудрец *девариши*, один из прародителей земных существ *праджapati*, сын **Брахмы**, прадед **Парашурамы**.

Бхринги (Bhṛngi) — прислужник **Шивы**.

Бхутамати, бенг. Бхутомоти (Bhūtamati) — одно из имен **Чанди**; возможное толкование «мать *бхутов* (привидений)».

Вайвасвата, бенг. Вайбошшот (Vaivasvata) — имя **седьмого Ману**.

Вайдьянатха, бенг. Вайддонатх (Vaidyanātha) — одно из имен **Шивы**.

Вайю, бенг. Баю (Vāyu) — бог ветра, хранитель северо-запада.

Вальмики, бенг. Балмики (Vālmiki) — божественный мудрец (*девариши*), предполагаемый автор древнеиндийской эпической поэмы *Рамаяны*.

Вамадева, бенг. Бамодеб (Vāmadeva) — святой мудрец, сын **Васиштхи**.

Вани, бенг. Бани (Vāṇī, букв. «слово, речь») — одно из имен **Сарасвати**.

Варуна, бенг. Борун (Varuṇa) — бог вод, хранитель запада.

Васава, бенг. Башоб (Vāsava) — одно из имен **Индры**.

Васиштха, бенг. Боишштхо (Vaśiṣṭha) — божественный мудрец *девариши*, сын **Брахмы**, один из прародителей земных существ *праджapati*.

Васудева, бенг. Бошудеб (Vasudeva) — отец **Кришны**, министр при дворе **Кансы**.

Виблишана, бенг. Бибхишон (Vibhīṣaṇa) — младший брат **Раваны**, сражавшийся на стороне **Рамы** и после гибели Раваны посаженный **Рамой** на престол Ланки.

Вимала, бенг. Бимола (Vimalā, букв. «чистая, безупречная») — одно из имен **Чанди**.

Вирабhadра, бенг. Биробходро (Virabhadra) — воин-герой, созданный древнейшими сводами закона.

Вишалакши, бенг. Бишалаккхи или сокр. Башули (Viśalākṣī, букв. «большеглазая») — одна из ипостасей Чанди.

Вишвакарма, бенг. Бишшокорма (Viśvakarmā) — бог-покровитель ремесел; божественный мастер, изготавливающий для богов оружие, украшения, а также возводящий для них города и дворцы.

Вишвамित्रа, бенг. Бишшамитро (Viśvāmītra) — божественный мудрец-брахман.

Вишну, бенг. Бишну (Viṣṇu) — бог-хранитель вселенной, второй член индуcской триады (Брахма, Вишну и Шива). В средневековой вишнуитской литературе выступает высшей божественной силой, воплощающей в себе не только функцию сохранения вселенной, но и функции сотворения и разрушения ее.

Вишнумайя, бенг. Бишнумайя (Viṣṇumāyā, букв. «Майя Вишну») — одна из ипостасей Чанди, как божественной энергии *шакти*, эманицией которой является весь воспринимаемый мир. Под этим именем Чанди в *Маркандея пуране* (гл. 81—93) выступает как *шакти* бога Вишну.

См. Йоганидра.

Вьяса, бенг. Баш (Vyāsa) — божественный мудрец *девариши*, считается составителем Вед, пуран, древнеиндийской эпической поэмы *Махабхарата*.

Гана, бенг. Гона (Gaṇā, букв. «повелитель ганов») — одно из имен Ганеши.

Ганга, бенг. Гонга (Gaṅgā) — богиня, персонификация священной для индусов реки Ганги (Ганг). Согласно *Рамаяне* Вальмики (1.35.14) и некоторым пуранам, она старшая дочь Хеманты и Менаки и супруга Шивы.

Ганеша, бенг. Гонеш (Gaṇeśa, букв. «повелитель ганов») — бог мудрости, устранитель всякого рода препятствий, сын Шивы и Парвати.

Гарга, бенг. Горго (Garga) — божественный мудрец *девариши*, в некоторых пуранах выступает духовным сыном Брахмы.

Гаруда, бенг. Горур (Garuḍa) — повелитель пернатых, изображается существом с головой и крыльями орла, с туловищем и ногами человека; он возит на себе Вишну.

Гаури, бенг. Гоури (Gaurī, букв. «светлая») — одно из имен Чанди в ипостаси Парвати.

Гаятри (Gāyatrī) — одно из имен Чанди. Первоначально Гаятри — название стихотворного размера, используемого в гимнах *Ригведы*. В послеведийское время он стал персонифицироваться как богиня Гаятри (другие ее имена — Савитри, Мать Вед). В некоторых средневековых санскритских текстах Гаятри стала отождествляться с супругой Шивы.

Гирі (Giri, букв. «гора») — одно из имен Хеманты.

Говинда, бенг. Гобиндо (Govinda, букв. «пастух») — одно из имен Кришны.

Гомати, бенг. Гомоти (Gomati) — одно из имен Чанди; его традиционное толкование «пребывающая на [горе] Гоманта».

Гуха, бенг. Гухо (Guhā) — одно из имен Картикки.

Гуха, или Гухака Чанда́ла, бенг. Гухок Чондол (Guhaka Candala) — в *Рамаяне* царь нишадов (племя, обитавшее в горах Виндхья), друг Рамы.

Дайваки см. Деваки.

Дакини (Dākinī) — одно из имен Чанди; первоначально Дакини

была индусской тантрической богиней, олицетворяющей один из шести мистических кругов (*чакра, падма*) на человеческом теле.

Дакша, бенг. Доккхо (Dakṣa) — божественный мудрец *девариши*, духовный сын **Брахмы**, один из главных прародителей земных существ *праджapati*, отец **Сати**.

Дакшаяни, бенг. Даккхаяни (Dākṣāyaṇī, букв. «дочь Дакши») — одно из имен **Сати**.

Дакшинакали, бенг. Доккхинакали (Dakṣinākalī) — одно из имен **Чанди**; первоначально это была тантрическая богиня, затем отождествленная с супругой **Шивы**.

Дашаратха, бенг. Дошоротх (Daśaratha) — царь **Айодхьи**, отец **Рамы**.

Дивиды, бенг. Дибид (Dvividā) — персонаж *Рамаяны*, сын **Сусены**.

Деваки, бенг. Дебоки (Devakī), или **Дайваки**, бенг. Дойбоки (Daivakī) — супруга **Васудевы**, двоюродная сестра **Кансы**, мать **Кришны**.

Джаймини, бенг. Джоймини (Jaiminī) — божественный мудрец *девариши*.

Джамадagni, бенг. Джомодогни (Jamadagni) — святой отшельник, отец **Парашурамы**.

Джамбаван или **Джамбуван**, бенг. Джаммобан, Джаммубан (Jāmbavān, Jāmbuvān) — в *Рамаяне* предводитель медведей, советник царя обезьян, помогал **Раме** в войне с **Раваной**.

Джамбха, бенг. Джомбхо (Jambha) — 1. Имя демона, убитого **Иन्द्रой**; 2. Имя демона, убитого **Вишну**.

Джанакки, бенг. Джаноки (Jānakī) — см. **Сита**.

Джанардана, бенг. Джонардон (Jānārdana, букв. «почитаемый людьми») — одно из имен **Вишну**.

Джатаю, бенг. Джотаю (Jatāyu) — имя коршуна в *Рамаяне*, вступившего в бой с **Раваной**, когда тот нес **Ситу** на **Ланку**, и убитого **Раваной**.

Дурваса, бенг. Дурбаша (Durvāsa) — святой отшельник.

Дурга, бенг. Дурго (Durga) — демон-асура, убитый, согласно *Скандапуране*, супругой **Шивы**.

Дурга (Durgā) — одна из ипостасей **Чанди**. Существует два традиционных толкования этого имени: «устранительница несчастий» и «убийца **Дурги**».

Дхарма, бенг. Дхормо (Dharma) — сын **Брахмы**, один из прародителей земных существ *праджapati*.

Дхаумья, бенг. Дхоуммо (Dhaumya) — святой отшельник; в *Махабхарате* семейный жрец *пурохита* пандавов.

Дхира, бенг. Дхир (Dhira) — одно из имен **Бали**.

Дхрити (Dhṛti) — одна из божественных матерей (mātṛka), отождествленных с **Чанди**.

Индра, бенг. Индро (Indra) — бог-громовержец, повелитель молний, высоко чтимый в ведической мифологии. В послеведическое время он уступил главенство **Брахме**, **Вишну** и **Шиве**, но остался номинальным повелителем богов и неба.

Иन्द्रани (Indrāṇī) — 1. Одно из имен **Шачи**; 2. Одно из имен **Чанди** в *Маркандеяпуране* (гл. 88), как воплощения *шакти* (божественной энергии) **Индры**.

Йогадья, бенг. Джогадда (Yogādya) — одно из имен Чанди.

Йоганидра, бенг. Джогонидра (Yoganidrā, букв. «сон йоги») — одно из имен Чанди, как олицетворения «йогического сна», в котором пребывает Вишну в водах океана после очередной гибели вселенной перед новым актом творения мира или после него. Это имя встречается, выступая синонимом имен Чанди — Вишнумайя, Махамайя и Йогамайя, в *Маркандея пуране*, где оно толкуется как божественная энергия *шакти* Вишну.

Йогини, бенг. Джогини (Yoginī) — одно из имен Чанди.

Кайкейи, бенг. Койкейи (Kaikeyī) — вторая супруга Дашаратхи, мать Бхараты. Она заставила Дашаратху передать трон Бхарате и изгнать Раму — законного наследника.

Кайтабха, бенг. Койтобхо (Kaitabha) — демон, убитый Вишну.

Калавати, бенг. Колаботи (Kalāvatī) — одно из имен Чанди; возможно, имеется в виду, что она искусна во всех искусствах (танец, песня и т. д.) и ремеслах, индийская традиция различала 64 вида искусства.

Каларатри, бенг. Калоратри (Kālarātri) — одна из ипостасей Чанди. В *Маркандея пуране* это та форма Чанди, в которой она уничтожает вселенную.

Кали (Kālī, букв. «черная») — гневная ипостась Чанди, как богини-мстительницы.

Калки, бенг. Колки (Kalki) — последнее воплощение Вишну, которое, согласно *Махабхарате* (3.188.89), «*Хариванше*» (1.41.64) и «*Бхагавата пуране*» (1.3; 2.7), должно появиться в будущем на исходе века *кали*.

Камма, бенг. Кам (Kāma, букв. «любовь, желание») или Камадева (Kāmadeva) — бог любви, изображается прекрасным юношей, вооруженным луком из сахарного тростника с тетивой из пчел и с пятью цветочными стрелами.

Камала, бенг. Комола (Kamālā) — 1. Одно из имен Лакшми; по традиции толкуется как «рожденная из лотоса» или «держущая лотос»; 2. Тантрическая богиня, одна из десяти *махавидей* (главных форм *шакти*), отождествленная с Чанди.

Камалини, бенг. Комолини (Kamalinī, букв. «множество лотосов») — одно из имен Чанди.

Канса, бенг. Коншо (Kāsa) — демон, царь Матхуры, дядя Кришны и Баларамы. Ему было предсказано, что он погибнет от руки сына Деваки и Васудевы, поэтому он убивал всех их новорожденных детей. Став юношей, Кришна убил его.

Канта (Kāntā, букв. «земля, красавица») — одно из имен Чанди.

Капарди, бенг. Копорди (Kapardī, букв. «с [волосами] закрученными как раковина») — одно из имен Шивы, носящего *джату* — узел волос, закрученный надо лбом.

Капила, бенг. Копил (Kapila) — святой отшельник, сын Карддамы; традицией он почитается создателем древнеиндийской философской системы *санкхьи*, иногда он считается одним из воплощений Вишну (*Бхагавата пурана* 3.24.36).

Карддама, бенг. Корддомо (Karddama) — сын Брахмы, один из прародителей земных существ *праджанати*.

Карна, бенг. Корно (Kaṛṇa) — герой-воин в *Махабхарате*, сражался на стороне кауравов и был убит Арджуной.

Катьяяни, (Kāṭayānī) — одно из имен Чанди; существует традиционное толкование этого имени (*Калика пурана* 60.77) — «почтенная Катьяяной». По просьбе божественного мудреца Катьяяны богиня появилась в его обители и уничтожила демона Махишу, проклятого мудрецом

за то, что тот, обернувшись женщиной, соблазнил его ученика (*Калика пурана*, 60.98—110).

Карттикея (Kārttikeya) — бог войны, сын Шивы и Парвати.
Каушалья, бенг. Коушолло (Kausalyā) — первая жена Дашаратхи, мать Рамы.

Каушика, бенг. Коушик (Kauśika, букв. «потомок Кушики») — одно из имен Вишвамитры, чьим дедом был царь Кушика.

Каушики, бенг. Коушики (Kauśiki) — одна из ипостасей Чанди; одно из возможных толкований этого имени «появившаяся из тела». Согласно *Маркандея пуране* (гл. 85), эта ипостась Чанди появилась из «почерневшего от гнева тела» богини во время войны с демонами Шумбхой и Нишумбхой.

Кашьяпа, бенг. Кошшоп (Kaśyapa) — святой отшельник, сын Маричи.

Крату, бенг. Кроту (Kratu) — божественный мудрец *девариши*, сын Брахмы, один из прародителей земных существ *праджapati*.

Кришна, бенг. Кришно (Kṛṣṇa) — одно из главных воплощений Вишну на земле. Родился он в семье Васудевы, чтобы убить Кансу. Согласно *Бхагавата пуране* (1.328), Кришна не просто аватара, он тождествен самому Вишну.

Кришнахари, бенг. Кришнохори (Kṛṣṇaharī) — имя Кришны, подчеркивающее его тождество с Хари — Вишну.

Кубера, бенг. Кубер (Kubera) — бог богатства, хранитель севера, предводитель духов тьмы — *якшей* и *гухьяков*.

Кумара, бенг. Кумар (Kumāra, букв. «сын, царевич») — одно из имен Карттикеи.

Кумбхакарна, бенг. Кумбхокорна (Kumbhakaṇṭha) — демон, брат Раваны, убитый Рамой.

Кумуда, бенг. Кумуд (Kumuda) — обезьяна в *Рамаяне*, сражавшаяся в армии Рамы.

Кундалини, бенг. Кундолини (Kuṇḍalinī, букв. «свернувшаяся кольцом, змея») — имя Чанди, отождествленной с тантрической богиней Кундалини, олицетворявшей одну из форм *шакти*.

Лакшмана, бенг. Локкхон (Lakṣmaṇa) — сводный младший брат Рамы, сын четвертой жены Дашаратхи; он последовал за Рамой и Ситой в изгнание.

Лакшми, бенг. Локкхи (Lakṣmī) — богиня красоты, богатства и счастья, супруга Вишну. Обычно изображается прекрасной женщиной, восседающей на лотосе и с лотосом в руке.

Лалита, бенг. Лолита (Lalitā, букв. «прекрасная») — одно из имен Чанди.

Магхаван, бенг. Могхобан (Maghavān, букв. «щедрый, богатый») — одно из имен Индры.

Мадху, бенг. Модху (Madhu) — демон, брат Кайтабхи, убитый Вишну.

Майнака, бенг. Мойнок (Mainaka) — персонификация одной из гор, сын Хеманты и Менаки, брат Парвати.

Майя (Māyā) — одно из имен Чанди.

Майявати, бенг. Майяботи (Māyāvati) — имя, под которым Рати жила в доме у демона Самбары после того, как Шива сжег ее супруга Каму.

Мангалачанди, или **Мангалачандика**, бенг. Монголочонди, Монголочондика (Maṅgalacandī, Maṅgalacandikā) — благостная, доброже-

лательная ипостась Чанди. Существует несколько традиционных толкований этого ее имени. Одно — «благодаря Чанди»; другое, возможно, фольклорное, дает бенгальский поэт Дидж Мадхоб (16 в.) в своей поэме о Чанди: «Чанди, [сразившая демона] Мангалу». Одно из, возможно, весьма древних толкований этого имени имеется в упануранах: «Чандика, которой поклоняются по вторникам» (*Девибхагавата пурана* 9.47).

Ману, бенг. Мону (Manu, букв. «человек») — общее имя для прародителей людей — четырнадцати сыновей Брахмы, появляющихся последовательно в каждый из четырнадцати периодов Ману (время существования периодически гибнущей вселенной).

Марича, бенг. Марич (Mārica) — демон, принявший облик лани, чтобы увести Раму в глубь леса и помочь Раване украсть Ситу.

Маричи, бенг. Моричи (Marīci) — божественный мудрец, сын Брахмы, один из главных прародителей земных существ, отец Кашьяпы.

Матали, бенг. Мотали (Matāli) — возничий, колесничий Индры.

Махакала, бенг. Мохакал (Mahākāla, букв. «великое время») — одно из имен Шивы, подчеркивающее его разрушительную функцию.

Махамаяя, бенг. Мохамаяя (Mahāmāyā) — одно из имен Чанди. См. Йоганидра.

Махеша, бенг. Мохеш (Maheśa, букв. «великий бог») — одно из имен Шивы.

Махиша, бенг. Мохиш (Mahiṣa, букв. «буйвол») — демон, убитый Чанди.

Менака, бенг. Менока, или Мена (Menakā, Menā) — супруга Хеманты, мать Парвати.

Мучукунда, бенг. Мучукундо (Mucukunda) — в пуранах герой-воин, помогавший богам в их борьбе с демонами-асурами.

Найррита, бенг. Нойрит (Nairṛta), или Ниррити (Nirṛti) — охранительное божество юга (*Атхарваведа*) или юго-запада (пураны).

Нала, бенг. Нол (Nala) — имя обезьяны в *Рамаяне*, сражавшейся в войсках Рамы и построившей мост через океан на Ланку.

Нанда, бенг. Нондо (Nanda) — царь пастухов Гокулы, воспитатель Кришны.

Нанди, бенг. Нонди (Nandi) — 1. Слуга и приближенный Шивы; 2. Белый бык, который возит на себе Шиву.

Нарада, бенг. Народ (Nārada) — божественный мудрец, сын Брахмы, исполняет в пуранах роль вестника богов и посредника между ними.

Нараяна, бенг. Нарайон (Nārāyaṇa) — одно из имен Вишну.

Нараяни (Nārāyaṇī) — одна из ипостасей Чанди, как божественной энергии (*шакти*) Нараяны.

Нила, бенг. Нил (Nila) — обезьяна-воин в *Рамаяне*, сражавшийся на стороне Рамы.

Нилалохита, бенг. Нилолохит (Nīlaloḥita, букв. «сине-красный») — эпитет Шивы, иногда изображаемого с красными волосами и синим горлом (*Махабхарата* 13.16.47).

Нишумбха, бенг. Нишумбхо (Nīśumbha) — демон, младший брат Шумбхи, оба были убиты Чанди.

Падмавати, бенг. Поддаботи (Padmavātī) — 1. Одно из имен Чанди; 2. Имя наперсницы Чанди.

Панаса, бенг. Понош (Panasa) — в *Рамаяне* обезьяна-воин, сражавшийся против Раваны на стороне Рамы.

3. Параматураша, бенг. Поромпуруш (Paramatariṣa) — высшее

божественное существо, всевышний; в разных пуранах его воплощением выступает или Вишну, или Шива, или Брахма.

Парашара, бенг. Порашор (Parāśara) — святой мудрец, отец Вьясы; традицией ему приписывается создание некоторых гимнов *Ригведы*, составление трактатов по древнеиндийской медицине.

Парашурама, бенг. Порошурам (Paraśurāma, букв. «Рама с топором») — воин-герой, одно из воплощений Вишну.

Парвати, бенг. Парботи (Pārvatī, букв. «горная») — одно из имен Чанди, как дочери Хеманты и Менаки.

Прасути, бенг. Просути (Prasūti) — дочь Сваямбхувы, супруга Дакши, одна из прародительниц людей, мать Сати.

Прачета, бенг. Прочета (Pracetā) — божественный мудрец, один из прародителей земных существ.

Прияврата, бенг. Прийоброто (Priyavrata) — сын одного из Ману — Сваямбхувы и его супруги Шатарупы.

Пуластья, бенг. Пулостто (Pulastya) — один из божественных мудрецов, сын Брахмы.

Пулома, бенг. Пулом (Puloma) — демон, отец Шачи.

Пурандара, бенг. Пурондор (Purandara, букв. «сокрушитель [вражеских городов]») — одно из имен Индры.

Равана, бенг. Рабон (Rāvaṇa) — демон, царь Ланки, похитивший Ситу и убитый Рамой.

Рагху, бенг. Рогху (Raghu) — царь из солнечной династии, прадед Рамы.

Радха (Rādhā) — пастушка, возлюбленная Кришны в период его юности, проведенной во Вриндаване. Впервые упоминается в *Брахмавайварта пуране*.

Рамма, бенг. Рома (Rāmā) — одно из имен Лакшми и Чанди.

Рамма, бенг. Рам (Rāma) — герой древнеиндийского эпоса *Рамаяны* (Сказания о Раме), победивший Равану. В средневековой литературе (на санскрите и новоиндийских языках) выступает одним из главных воплощений-аватар Вишну.

Рамбха, бенг. Ромбха (Rambhā) — прекрасная небесная дева *апсара*. Согласно *Сканда пуране*, она была одним из четырнадцати сокровищ, которые боги и асуры получили при пахтании океана.

Рати, бенг. Роти (Ratī, букв. «любовь, страсть») — супруга Камы.

Раху (Rāhu) — демон, выпивший украдкой от богов напиток бессмертия (амрита), за что Вишну отрубил ему голову.

Ришьяшинга, бенг. Ришшосринго (R̥ṣyaśṅga, букв. «с рогами как у лани») — святой мудрец и отшельник.

Рохини (Rohiṇī) — 1. Вторая жена Васудевы, мать Баларама; 2. Дочь Дакши, любимая супруга Чандры; персонифицирующая четвертое зодиакальное созвездие в индийской астрономии (созвездие Тельца).

Рудра, бенг. Рудро (Rudra) — одно из имен Шивы.

Рудрани (Rudrānī, букв. «супруга Рудры») — одно из имен Чанди.

Рукмини (Rukmīṇī) — дочь царя Видарбхи, взятая Кришной в жены после того, как он убил Кансу.

Ручи (Ruci) — один из сыновей Брахмы, божественных мудрецов; прародителей земных существ.

Савитри, бенг. Шабитри (Sāvitrī) — прекрасная и добродетельная супруга царевича Сатьяваны, которая силою своей любви и преданности заставила Яму вернуть ей умершего мужа.

Самбара, бенг. Шоммор (Sambaga) — демон, похитивший сына Кришны и Рукмини, Прадьюмну, и убитый им.

Самирана, бенг. Шомирон (Samīṛana, букв. «дыхание, ветер»), — одно из имен **Вайю**.

Сампати, бенг. Шомпати (Sampātī) — коршун в *Рамаяне*, младший брат **Джатаю**.

Санака, бенг. Шонак (Sanaka); **Сананда**, бенг. Шонондо (Sananda); **Санатана**, бенг. Шонатон (Sanātana), и **Санаткумара**, бенг. Шонаткумар (Sanātkumāra) — четыре сына **Брахмы**, родившиеся из его желания населить землю существами.

Сандхья, бенг. Шондха (Sandhyā, букв. «сумерки») — согласно *Шива пуране* (II. 2.2.18—22), духовная дочь **Брахмы**, к которой он воспылал любовью.

Сарасвати, бенг. Шорошоти (Sarasvatī) — 1. Богиня речи, и мудрости, покровительница словесности, искусства и наук. Обычно изображается светлокожей женщиной, восседающей на лотосе. Согласно некоторым пуранам, она супруга **Брахмы** (*Матсьяпурана* 4.23—24), в *Махабхарате* она дочь **Брахмы** (12.122.25); 2. В *Падма пуране* и часто в упануранах это одно из имен **Чанди**.

Сати, бенг. Шоти (Satī) — дочь **Дакши**, одна из ипостасей **Чанди**, как супруги **Шивы** в ее первом рождении.

Сатья, бенг. Шотта (Satyā, букв. «правдивая») — одно из имен **Чанди**.

Сатьябхама, бенг. Шоттобхама (Satyabhāmā) — супруга **Кришны**, полученная им в награду от ее отца — раджи **Сатраджита**, которому **Кришна** подарил волшебный камень **Шьямантаку**, отнятый им у **Джамбавана**.

Свадха, бенг. Шодха (Svadhā) — имя **Чанди**, в котором отразилась пураническая персонификация ведийского восклицания произносимого во время подношения жертвенной еды усопшим предкам.

Свах, бенг. Шаха (Svāhā) — имя **Чанди**, в котором отразилась пураническая персонификация ведийского ритуального возгласа «*свах!*», произносимого во время жертвоприношений. Отождествление **Чанди** со **Свахой** и **Свадхой** мы находим, например, в *Маркандея пуране* (гл. 84).

Сваямбхува, бенг. Шайомбхуб (Svāyambhuva, букв. «сын Самосущего», т. е. сын **Брахмы**) — первый **Ману**.

Сиддха, бенг. Шиддха (Siddhā) — одно из имен **Чанди**. Возможные толкования: «предводительница сиддхов»; в *Калика пуране* сиддхи — полубожественные существа женского рода, составляющие свиту **Чанди**.

Сита, бенг. Шита (Sitā, букв. «борозда») — супруга **Рамы**, появилась из борозды, когда бездетный **Джанак** пахал землю. В пуранах и некоторых версиях *Рамаяны* она выступает воплощением **Лакшми**.

Сканда, бенг. Скондо (Skāda) — одно из имен **Карттикеи**.

Смара, бенг. Шор (Smara) — одно из имен **Камы**.

Сом, бенг. Шом (Soma) — ведийское имя бога луны **Чандры**.

Субхадра, бенг. Шубходра (Subhadra) — младшая сестра **Кришны**; согласно *Хариванше*, она дочь **Васудевы** и **Рохини**.

Сугрива, бенг. Шугриб (Sugrīva) — персонаж *Рамаяны*, младший брат **Бали**, друг **Рамы**, возведенный им на престол обезьяньего царства.

Сурья, бенг. Шурджо (Sūrya) — бог Солнца, древнейшее божество индуистского пантеона.

Сушена, бенг. Шушен (Suśeṇa) — обезьяний военачальник, тесть **Сугривы**, искусный лекарь, врачевавший **Лакшману** и воинов **Рамы**, раненных в битвах с **Раваной**.

Т а р а к а, бенг. Тарок (Tāraka) — демон-титан, поклонявшийся Б р а х м е и благодаря этому победивший И н д р у и других богов; был убит К а р т т и к е е й.

Т и л о т т а м а, бенг. Тилоттома (Tilottamā) — прекрасная небесная дева *ансара*, созданная В и ш в а к а р м о й по приказу Б р а х м ы для того, чтобы поссорить двух братьев-демонов, титанов Сунду и Упасунду, одержавших победу над богами.

Т р и п у р а (Tṛipurā) — одна из ипостасей Ч а н д и.

Т у м б у р у, бенг. Туммуру (Tumbūru) — святой мудрец.

У м а (Umā) — наиболее древнее имя супруги Ш и в ы — Ч а н д и.

У р в а ш и, бенг. Урбоши (Urvaṣi), — прекрасная небесная дева.

У т т а н а п а д а, бенг. Уттонопад (Uttānapāda) — царь, сын С в я я м б х у в ы и Ш а т а р у п ы.

Х а й м а в а т и, бенг. Хоймоботи (Haimavatī, букв. «дочь Химавата») — одно из имен Ч а н д и в ипостаси дочери Х е м а н т ы — П а р в а т и.

Х а к и н и (Hākinī) — первоначально индусская тантрическая богиня, олицетворявшая один из шести мистических кругов (*чакра, падма*) на человеческом теле, впоследствии отождествленная с Ч а н д и.

Х а н у м а н, бенг. Хонуман (Hanumān) — советник царя обезьян С у г р и в ы, друг Р а м ы. Его отец В а й ю наделил его способностью летать по воздуху со скоростью ветра; Хануман служил Р а м е гонцом и возил его на себе.

Х а р а, бенг. Хор (Hara, букв. «разрушитель») — одно из имен Ш и в ы.

Х а р и, бенг. Хори (Hari) — одно из имен В и ш н у; по традиции толкуется двояко: «уносящий [грехи поклоняющихся]» или «унесший [сердца всех]».

Х а р и х а й я, бенг. Хорихой (Harīhaya, букв. «обладающий буланями конями») — еще ведийский эпитет И н д р ы.

Х е м а н т а, бенг. Хемонто (Hemanta, букв. «заснеженный») — царь гор, персонификация Гималайских гор, отец П а р в а т и.

Х и м а л а й, бенг. Хималой (Himālaya) — одно из имен Х е м а н т ы.

Х и м а г и р и, бенг. Химгири (Himagiri) — одно из имен Х е м а н т ы.

Х и р а н ь я к ш а, бенг. Хироннакхо (Hiranyākṣa) — демон-титан, пытавшийся унести землю в преисподнюю и убитый В и ш н у, воплотившимся в Велрия.

Ч а м у н д а (Cāmunda) — одно из имен Ч а н д и. В *Маркандея пуране* (гл. 87) это имя толкуется: «сразившая [демонов] Ч а н д у и М у н д у».

Ч х а й я (Chāyā, букв. «тень», зд. как «мая») — одно из имен Ч а н д и.

Ч ь я в а н а, бенг. Чобон (Cyavana) — святой отшельник, сын Б х р и г у.

Ш а к а м б х а р и, бенг. Шакомбхори (Śākambharī, букв. «дающая овощи») — ипостась Ч а н д и, она упоминается в *Маркандея пуране* (гл. 91). Во время ста лет засухи и голода на земле Ч а н д и пообещала явиться на землю в этой ипостаси, производить из своего тела овощи и кормить весь мир.

Ш а н к х а, бенг. Шонкхо (Saṅka) — божественный мудрец, который считается создателем некоторых гимнов *Ригведы*.

Ш а р а д а, бенг. Шарода (Śaradā) — одно из имен Ч а н д и; традиционное толкование этого имени «осенняя» связано с легендой о том, что Р а м а осенью перед битвой с Раваной совершил ей поклонение в ипостаси Д у р г и.

Ш а с т х и, бенг. Шоштхи (Ṣaṣṭhi) — богиня — покровительница новорожденных и детей, в Бенгалии обычно изображается желтокожей женщиной, стоящей на кошке и держащей на руках младенца.

Ш а т а р у п а, бенг. Шоторупа (Ṣataṛūrā) — супруга **С в а я м б х у в ы**.

Ш а т р у г х н а, бенг. Шотругхон (Ṣatrughna, букв. «истребитель врагов») — сводный брат **Р а м ы**, близнец **Л а к ш м а н ы**.

Ш а ч и, бенг. Шочи (Ṣaci) — супруга **И н д р ы**, дочь демона **П у л о м ы**.

Ш е ш а, бенг. Шеш (Ṣeṣa) — один из трех повелителей полубожественных змей-*нагов*; в некоторых пуранах выступает частичным воплощением *аватарой Вишну*. В периоды между гибелью и новым воссозданием вселенной **В и ш н у** изображается спящим на **Ш е ш е**.

Ш и в а, бенг. Шиб (Ṣiva, букв. «дарующий благо») — бог—разрушитель вселенной; в шиваитских пуранах **Ш и в а** отождествляется с высшим абсолютом и исполняет и две другие функции (созидания и сохранения вселенной).

Ш и в а, бенг. Шива (Ṣivā, букв. «дарующая благо») — благожелательная ипостась **Ч а н д и**.

Ш р и н г а, бенг. Сринго (Ṣṛṅga) — святой отшельник.

Ш у к а или **Ш у к а д е в а**, бенг. Шук, или Шукодеб (Sukadeva) — сын **В ь я с ы**, мудрец и отшельник, с детства отличался большой ученостью.

Ш у р п а н а к х а, бенг. Шурпонокхо (Ṣūrpanakhā) — сестра **Р а в а н ы**, демонница, пытавшаяся соблазнить **Р а м у**; **Л а к ш м а н а** отрезал ей нос и уши.

Я д ж н я в а л к ь я, бенг. Джаггонболкко (Yājñavalkya) — святой отшельник, ученик **В ь я с ы**.

Я д у, бенг. Джоду (Yadu) — царь из солнечного кшатрийского рода, его потомком был **К р и ш н а**.

Я м а, бенг. Джом (Yama) — бог смерти, владыка преисподней, судия умерших; Яма подводит итог добрых и дурных дел умершего и посылает его в определенную часть преисподней, он же определяет форму последующего рождения.

Я ш о д а, бенг. Джошода (Yaśodā) — супруга **Н а н д ы**, приемная мать **К р и ш н ы** и **Б а л а р а м ы**.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- О. Бондопаддхай — Бондопаддхай Ошиткумар. Банла шахиттер итибрито. Т. 2. Калькутта, 1966.
- Х. Бондопаддхай — Бондопаддхай Хоричорон. Бонгиё шобдокош. Т. 1—2. Дели, 1966—1967.
- А. Бхоттачарджо — Бхоттачарджо Ашутос. Банла монгол-каббер итихаш. Калькутта, 1957.
- Б. Гхош — Гхош Биной. Пошчимбонгер шонскрити. Калькутта, 1957.
- Б. Гхош-Чоудхури — Гхош-Чоудхури Биджойбхушон. Ашам о бонгодешер бибахо-поддхоти. Калькутта, 1937.
- Г. Даш — Даш Генендромахон. Банла бхашар обхидхан. Т. 1—2. Изд. 2-е. Калькутта [б. г.].
- У. Даш — Даш Упендронатх. Шастромулок бхаротиё шоктишадхона. Т. 1—2. Калькутта, 1966.
- Ш. Дашгупто — Дашгупто Шошибхушон. Бхарочер шоктишадхона о шакто шахитто. Калькутта, 1965.
- Дидж Мадхоб — Дидж Мадхоб. Монголчондир гит, Шудхибхушон Бхоттачарджо шомпадито. Калькутта, 1952.
- ЧМ, ч. 1 — Кобиконкон-чонди, протхом бхаг, Срикумар Бондопаддхай о Бишшопоти Чоудхури шомпадито. Калькутта, 1962.
- ЧМ, ч. 2 — Кобиконкон Мукундорам Чокроборти. Чондимонгол, Дхонопоти упаккхан, Биджонбихари Бхоттачарджо шомпадито. Калькутта, 1966.
- Криттибаш — Криттибаш, Шоптокхандо Рамаян, Рамонондо Чоттопаддхай-кортрик шомпадито, оштом шонскорон. Калькутта, 1946.
- ПБП — Пошчим бонгер пуджа-парбон о мела. Т. 1—3. Дели, 1968—1969.
- Раманондо — Раманондо Джоти—бирочито чондимонгол, Онилборон Гонгопаддхай шомпадито. Калькутта, 1969.
- Ш. Шен — Шен Шукумар. Банла шахиттер итихаш. Т. 1, ч. 1. Калькутта, 1966.
- T. Ch. Dasgupta — Dasgupta T. Ch. Aspects of Bengali Society from Old Bengali Literature. Calcutta, 1935.
- Sh. Dasgupta — Dasgupta Sh. Obscure Religious Cults as Background to Bengali Literature. Calcutta, 1946.
- E. C. Dimock — Dimock E. C. The Place of the Hidden Moon. Chicago, 1966.
- J. N. Farquhar — Farquhar J. N. An Outline of the Religious Literature of India, London, 1920.

- R. Ch. H a z r a — H a z r a R. Ch. Studies in the Upapuranas, v. 2. Calcutta, 1963.
- HB — History of Bengal. Vol. 1—2. Dacca, 1943—1948.
- P. V. K a n e — K a n e P. V. History of Dharmaśāstra. Vol. 1—5. Poona, 1930—1958.
- R. I n d e n — I n d e n R. The Hindu Chieftdom in Middle Bengali Literature.—«Bengali Literature and History». Michigan, 1967.
- A. B. L o r d — L o r d A. B. The Singer of Tales. Cambridge (Mass.), 1960.
- W. W a r d — W a r d W. A View of the History, Literature and Mythology of the Hindoos. Vol. 3, first publ. in 1822. Washington, 1970.

УКАЗАТЕЛЬ *

- Абхая 19
 Авартта 145, 252
 аватара 197, 203, 240, 247, 272
 агама 43, 50, 152, 191
 Агни 187, 202, 228, 242, 244, 267
 Агнипурана 198
 аградани 154, 258
 агури 156, 259
 агуру 162, 260
 адхиваса 26, 71, 100—101, 186, 213, 217—219
 Айодхья 46, 48, 66, 129, 143, 162, 270
 Айравата 145, 253
 Айтерея брахмана 193
 аканда 90, 232, 249
 Акбар 19, 206
 акора, анкора 139, 248
 Акрити 56, 211
 Алаев Л. Б. 39
 Алакананда 56, 210, 254
 аланкара 12
 алипона 100, 236
 Аллахабад 199, 254
 амени 102, 104, 236
 Амаравати 86, 228, 260
 Амбика 24, 44, 63, 67, 70, 77, 79, 81, 93, 98, 105, 109, 112, 116, 125—127, 130, 132, 134, 136, 139, 143, 179—180
 амла 90, 231
 Амодар, Амодор 147, 253
 Амолханра 149
 Амота 49, 203
 амра 104, 139, 237
 амрита 106, 118, 195, 210, 217, 238, 240
 ана 51, 234
 Ананта (Вишну) 49, 202, 267
 Ананта (Шеша) 61, 213—214, 267
 Ангада 46, 120, 129, 267
 ангада, украшение 43, 53, 117, 133, 137, 192
 Ангира 54, 56, 87, 119, 187, 212, 267
 Анджана 145, 253
 Андха 73, 267
 Аним 54
 анкоро 231
 анкуша 43, 192
 апамарга, апанго 90, 139, 231, 248
 Апарна 69, 132, 267
 апсара 274, 276
 ара, ари 52, 115, 207
 Аравийское море 199
 Арджуна 100, 229, 233, 237, 267—268, 271
 Арджуна, сын Куберы 119, 241
 Ардра 76, 219
 Арора (Арра-гор) 18—19, 23, 52, 103, 153, 160, 169, 207—208
 артха 220
 Арундхати 74, 102, 221, 246
 асана 120, 243
 Асита 119, 267
 Ассам 197
 асура 238, 270, 273—274
 Атичанда 247

* В указатель включены собственные имена, географические и этнические названия, оставленные без перевода термины, литературные названия, названия предметов. Курсивом отмечены страницы предисловия и комментария.

атонди 139, 249
 Атри 55, 119, 267
Атхарваведа 273
 Ахалья 246
 Аханкара 54, 209
 Ахи (Раху) 61, 213, 267
 ахинса 257
 Ахути 211
 ашарх 125, 198, 215
ашваттха 223, 243
ашока 89, 120, 129, 230
 ашшин (ашвин) 22, 126, 205, 245
аюрведа 258
 Аюшмана 142, 252

бадия 72, 220
багди 156, 259
 Багола 147, 254
 Багона 147, 254
 Багори 147, 254
баити 156, 259
 Бака 119
бака 120, 242
бакош 139, 249
баксана 89—90, 108, 140, 179, 230
бакула 84, 90, 140, 231, 239
 Балаи, Баларама 48, 118, 225,
 241—242, 267, 271, 274, 277
 Бали, персонаж *Рамаяны* 120, 129,
 168, 261, 267, 270, 275
 Бали, демон 240
балигорра 140, 250
 Балхика 120, 267
бамонхати, бамонхати 139, 249
 Бамунья 147, 254
 Бана 267
банди 87, 228
бандхука, бандхули 43, 47, 53, 65,
 81, 90, 120, 192
 Банешвара 49, 267
 Банку 56
 Банкура, округ 253
 Банкура Рай 18—19, 52, 71, 192,
 207
баншгари 149, 255
 Бапули 152
барахи 140, 251
баромаши, жанр 21—22
баруи 155, 259
 Батон-гири 51
батхуа 78, 222
баури 101, 157, 236
 Бахтин М. М. 35
башонтик 90, 231
 Башу 48

Башули см. Вишалакши
бел см. шрипхала
бена 140, 250
 Бенарес 30, 49, 82, 103, 122, 200—
 201, 224, 237, 252—254
 Бенгалия 11—15, 17—21, 194, 197,
 202—204, 206—209, 216—217,
 219, 233, 235—237, 245, 251,
 253—256, 257, 260, 262
 Бенгальский залив 203, 254—255
бени 44, 162, 166, 193
бенота 151
беночо 125, 244, 249
бену 141, 251
 Бетаргор 49, 203
беур 139, 249
беучо 139, 249
 Биас 253
биби 143, 252
бигх 207
 Биддашагор, Рамджой 38
биджа 205
 Биджой Гупто 22
 Биджой Гхошал 172
 Биджойпур 160—161, 172
 Бикорттон 137
 Бикромкешори 80, 223
бимба 53, 121, 128, 208
 Биндо 155
 Бираи 147
 Бирбхум 203, 254
 Биромадхоб 52
 Биромолло 162
бирочхат 140, 251
 Битуни 151
 Бихар 19, 197, 199—200, 202, 206,
 240, 253, 255
бичхати 139, 249
бишала 90, 231
 Бишну 155
Бишшобхароти-потрика 207
бойшах 69, 217
бокора 139, 248
болоча 140, 250
 Бондо 152
 Бондопаддхай, О. 204
 Бондопаддхай, С. 38
 Бондопаддхай, Х. 263
бондхо 81, 142, 223
бонобайгун 139, 249
 Бономали 48
 Боран 147, 255
 Борал 152
бори 102, 204
 Бору Шорбанондо см. Чондидаш

- боруна 139—140, 249
 Бото 152
 бохера 139, 250
 Бошу 149, 155, 256
 Брадж 84, 226
 брахма 43, 119
 Брахма 45, 54—55, 58, 61, 64, 66—
 67, 70, 84, 94, 123, 140—141, 143,
 189, 191, 193, 200, 202, 206,
 209—213, 221, 226, 228—229,
 240, 246, 251, 257, 262—263,
 267—271, 273—276
 Брахмавайварта пурана 13, 222,
 274
 брахман, брахманка 17—18, 63, 69,
 82, 84—85, 88, 95—98, 100—101,
 103, 121, 134—135, 138, 149, 152,
 153, 156, 170, 192, 197—199, 203,
 209, 214, 219, 227, 234, 243—244,
 252, 256—258
 Брахмани 49, 201, 254
 Брахмапутра 147
 Брихаддхарма пурана 13—14, 243,
 251, 257—258, 262
 Бриханнала 103, 185, 237, 268
 Брихаспати 50, 56, 58, 86—88, 212,
 252, 268
 Будда 48, 119, 198
 Будделькханд 219
 Булано Мондол 143, 148, 150, 182
 Бурдван 18, 202—203, 206, 254—
 255
 бури 115, 135—136, 239
 Бхава 77, 196, 268
 Бхавани 74, 268
 Бхавини 109, 132, 268
 Бхага 254
 Бхагавата пурана, Бхагавата 47,
 115, 197, 211, 240—241, 271—272
 Бхагальпур 210
 Бхагиратха 194
 бхадия 140, 250
 Бхадра 56
 Бхадракали 49, 140, 145, 177, 268
 Бхадрашва 210
 бхадро 73, 126, 220
 бхадулла-бхарулла 139, 248
 Бхайрави 146, 253
 бхакта, бхата 157, 199, 259
 бхакти 21, 197, 199
 бхала 139, 250
 бхалати 249
 бхалука 139, 250
 Бхандира 120, 243
 Бханру Дотто 32, 34, 37, 148—150,
 157—161, 168—171, 180, 182—
 184, 256
 бханти 140, 250
 бхара 88, 229
 Бхарадваджа 120, 268
 Бхарата 229, 271
 Бхарати 122, 243, 268
 бхата см. бхакта
 бхата, каста 87, 153, 228
 Бхаттати 152
 бхери 71, 162, 218
 Бхетхона 51
 Бхеутия 49, 203
 Бхима, Бхимасена 167, 204, 268
 Бхима, Бхимаратхи 147, 255
 Бхимомолло 163, 166
 Бхиморотхо 165
 Бхогавати 81, 146, 223
 Бходжа 82, 119
 Бхонджо 155
 Бхоттачарджо А. 16, 19—20, 24,
 32
 Бхоттачарджо Б. 38, 207
 Бхоттачарджо III. 15
 Бхригу 54, 56—57, 61—63, 89,
 119—123, 127, 181, 229, 244, 263,
 268, 276
 Бхринги 45, 268
 бхуджонгокешор 140, 251
 бхумичампа 90, 231
 бхуни 155, 259
 Бхуриштхал 152
 бхуронди, бхурунда 139, 249
 бхуты 90, 258, 268
 Бхутамати 177, 268
 Быкова Е. М. 39
 Вайвасвата 56, 211, 268
 вайдья 85, 154, 261
 Вайдьянатха 49, 200, 268
 вайтарани 154, 258
 вайшья 154, 192, 258
 Вайю 166, 228, 268, 275—276
 валваджа 210
 Вальмики 49, 221, 226, 243, 268—
 269
 Вама 59
 Вамадева 119, 268
 Вамана 145, 253
 Вамана пурана 229
 Ванга 19, 51, 207
 Вани 154, 162, 268
 Вану 228
 Варендра 152, 257
 Варуна 87, 187, 199, 262, 264, 268

- Варуни 241
 Васава 268
васака 90, 231
 Васиштха 54, 119, 187, 221, 246, 268
 Васу 71, 219
 Васудева 68, 216, 224, 226, 267—268, 270, 272, 274—275
 Васудева (Кришна) 177, 263
васудхара, обряд 71, 219
 Васуки 72, 77, 120, 141, 195, 260, 271
 Вахуда 147, 253
 Вач 193
 Ваши 54
 Ведавати 123—124, 244
 Веданта 43, 191
 Веды 13, 44, 50, 56, 58, 71, 82, 101, 118—119, 152, 187, 193, 197, 205, 240, 247, 257, 267, 269
вену 44, 193
 Веселовский А. Н. 34
 Вибхишина 129, 170, 268
видари 90, 232
 Виджайя 74
видьядхара 44, 193
видьядхари 47, 187, 197
 Видьяпоти 50, 204
 Викрампура 49, 202
вилва см. *шрихала*
 Вимала 82, 224, 268
вина 44—46, 53, 71, 87, 90, 162, 173, 187, 192—193, 208, 228, 259
 Виндхья 83, 141, 214, 224, 226, 254, 269
 Випаша 147, 253
 Вирахадра 62—64, 268
вирасана 128, 245
 Вирата 226, 237, 268
 Вишалакши, Башули 49, 82, 202, 267, 269
 Вишвакарма, Вишай 26—29, 32, 79—81, 118—120, 141—143, 195, 212, 269
 Вишвамитра 119, 269
Вишвасара тантра 15
 Вишну 14, 19, 28, 45, 50—51, 57—58, 64, 83—84, 118—120, 132, 142—144, 162, 191—192, 195, 198—203, 206, 208, 210—214, 224, 226, 229, 237—240, 242, 247, 251—252, 262, 267—274, 276—277
Вишну пурана 229, 240, 242, 253
 Вишнумаия 44, 246, 269, 271
 Вишшомбхоро см. Чойтонно
 Вриддхи 54
 Вриндавана 48, 119—120, 199, 241—242, 253, 274
 Вьяса 43, 47, 50, 52, 119—120, 191, 197, 269, 274, 277

габбхари 139, 250
гаджаджампа 82, 166, 225
 Гайя 49, 199
 гана 43, 49, 78, 191, 203
 Гана 269
 Ганака 258
ганapati 189
Ганapati упанишада 189
 Ганга, богиня и река 37, 44, 49, 53, 56, 66, 88—90, 94, 122, 124, 143—145, 147, 149, 194, 199—202, 211, 217—218, 221—223, 233, 243—244, 252—255, 257, 269
 Гангули 152
гандхадживаса см. *адживаса*
 Гандхатамана 55, 82, 210
 Ганеша 29, 36, 43, 71, 74—75, 77—78, 101, 175, 191—192, 218, 221—222, 231, 236, 269
гани 152
 Гарга 119, 269
 Гаруда 56—57, 72—73, 108, 120, 220, 242, 245, 269
 Гаура 19, 51, 207
Гаурангашатака 198
 Гаури 16, 22, 25, 36, 45, 59—61, 64—66, 69—79, 91, 140, 188, 221, 267, 269
 Гаутама 129, 246
 Гаятри 50, 269
гила 139, 250
гима 96, 234
 Гималаи 14, 55, 65, 67, 194, 214, 253—254, 276
 Гири 66, 269
 Гован 199
 Говардхана 119, 242
 Говинда 43, 47, 269
 Гогра 254
года 120
 Годавари 147, 246, 254
 Годадхор 48
 Гокула 83, 145, 175—176, 178, 216, 225, 253, 273
гола 151
 Голахат 100, 116, 127, 130, 136, 160—161, 172
гологхоши 89, 230

- Гоманта 82, 224, 269
 Гомати (Чанди) 82, 269
 Гомати (Гумти), река 147, 224, 254
 Гонгодаш 51
 Гонгори 147, 254
 гонда, денежная единица 100, 136, 151, 235
 гонда 100, 235
 Гондвана 214
 Гопинатх Нонди 151
 Горап 51
 Горбета 203
 горогоро 139, 249
 горокхо 139, 248
 горочана 101, 236
 горошал 151, 257
 готра 152, 257
 Гоури 48
 Гуджарат 199
 Гуджорат 30, 32—35, 131, 134, 142—144, 148—149, 151—157, 159—162, 164—165, 168—170, 173, 176, 178, 180—183, 185—186, 257
 гулал 90, 232
 гуна 45, 54, 176, 195
 гунджа 136, 232, 247, 250
 гунчи 90, 232
 Гупто 154
 гур 137
 гурокаули, гуронгули 139, 142, 249
 гуру 61, 194
 Гуру, планета 142, 252
 Гуха 77—78, 269
 Гухака Чандала 46, 269
 гухьяка 272
 Гухьякали 15
 гхагхара 156, 259
 гханта 73, 220
 гхатупхул, гхатукал, гхентупхал 90, 140, 231, 250
 Гхиян 147, 254
 гхона 155
 Гхонтешшори 152
 гхорошидж-паташидж 139, 249
 Гхош 149, 155, 256
 Гхошал 152
 Гхушкора 147
 Гхушунди 152
 дагара, дагари 63—64, 100, 102, 155, 214, 259
 дада 159, 260
 Дайваки см. Деваки
 Дакини 132, 176, 269
 Дакша 29, 54, 81—82, 94, 132, 141, 176, 200, 211—215, 221, 233, 246, 262, 268, 270, 274—275
 Дакшаяни 132, 270
 Дакиши 82
 Дакшинакали 132, 176, 270
 дама, дамама 63—64, 163—165, 214
 дамакул 139, 249
 дамару, дамвару 44, 61, 69, 77—78, 82, 91, 132, 166, 176, 194
 Дамодар, р. 51, 147, 202—203, 206—207
 Дамодар Нонди 52, 208
 дампах 82, 225
 Дамунна 18—19, 49, 51, 74, 150, 208
 данда 78, 87, 89, 135, 169, 222
 Дандака 129, 246
 Данори 152
 Даруварма 142
 Дарукешшор 51, 147, 207
 Дасгупта Т. Ч. 255, 259, 262
 Даш 154—155
 Даш Г. 206
 Дашаратха 229, 270—272
 Дашгунто Т. Ч. 255, 259, 262
 Дашмон 137
 двапара 79, 195
 Дваравати, Дварака, Дварка, Дварика 49, 143, 197
 Двивида 196, 270
 Дебаи 147, 254
 Дебо 155
 дебодхан 139, 249
 дебочхат 140, 251
 Деваки, Дайваки 68, 82—83, 216, 225, 267, 270, 271
 девариши 29, 119, 191, 209, 256, 267—270, 272
 Девахути 56
 Деви 224, 228
 Деви пурана 13, 223, 262
 Девибхагавата пурана 225, 251
 Дели 200
 Деоян Вхета 150
 депхол 250
 дешмукх 150
 джагаджхампа 162
 Джаганнатха (Вишну) 198, 207, 224
 джагир 19
 Джаджпур 49, 203

- джаипхол 140, 251
 Джаймини 87, 119, 146, 187, 253, 270
 джайны 156, 259
 Джаяя 74—75
 джайя, джайнти 90, 231
 джам 84, 120, 140, 227
 Джамадагни 119, 229, 244, 270
 Джамбаван, Джамбуван 46, 120, 261, 270, 275
 Джамбудвипа 48, 197, 210, 214, 243
 джана 55, 210
 Джанака 196, 275
 Джанаки (Сита) 89, 128—129, 270
 Джанардана 175—176, 270
 Джараткару 25
 Джата 36, 44, 61—62, 69, 72, 79, 119, 153, 161, 175, 194, 237, 258, 271
 Джатаю 120, 129, 270, 275
 джати 81, 90, 121, 222
 Джахну 79, 83, 144, 222
 Джаядева 50, 202
 Джаянта 87—88
 джаянти 140
 Джелам 251
 джнянайюга 201
 Джогаи 48, 198
 Джоганнатх Мишро 18, 48, 50, 58—59, 77, 82, 85, 94, 97, 99, 101, 112, 115, 117, 128, 146, 165—166, 175, 187
 Джогоннатх Мишро, отец Чойтон-но 48, 195
 Джоду Кундо 51
 Джой Дотто 159
 джойшгхо 69, 125, 217
 джола 151
 джота 139, 249
 Джоуграм 49, 203
 Джошода 44, 113, 194
 джутхи 89—90, 120, 230
 джханги 140, 250
 джхати 89, 139, 230
 Джхикорари 152
 Джхинуки 147, 255
 джхокора 139, 248
 Дигхари 152
 Лидж Мадхоб 29—30, 32, 37, 273
 Дингошаи 152
 динди, диндими 46, 164, 166—167, 176, 196
 диргохо 90, 224
 Дити 212
 дикидар 51, 149, 207
 Докхинрай 49, 199
 докхонди 83, 225
 дом 157, 260
 дона 89, 120, 230
 Донаи 147, 255
 донди 147, 255
 Дорпхор Мийя 138
 Дотто 149, 154—155, 256
 дояр 21
 Дрона 145, 252
 дулал 90, 232
 дундухби 46, 82, 90, 164, 182, 196
 дурва 46, 71, 83, 89—90, 101, 113, 118, 187, 195, 213, 219—220, 223
 Дурваса 87, 119, 270
 Дурга, демон 132, 141, 176, 270
 Дурга (Чанди) 13, 22, 64, 70, 83, 132, 140—142, 144, 172, 175—176, 200—201, 204—205, 225—226, 245, 270, 276
 Дурьюдхана 237
 дхава 120, 139, 243
 дхак 86, 182, 228
 дхана 136, 247
 дханаджайя 93, 233
 Дхарма, божество 20
 Дхарма, божественный мудрец 60, 270
 дхарма 87, 120, 220, 235, 263
 дхармашастры 193, 218, 234, 236—237, 244, 250
 дхатаки 81, 120, 139, 224
 Дхатри 140
 Дхаумья 119, 270
 дхеки, дхенки 149, 256
 дхемоча 100—102
 Дхенука 119, 241
 Дхира 168, 270
 дхол 86, 157, 164, 182, 184, 186, 228
 дхолокан 85, 98, 105, 110, 120, 227
 Дхонопоти 11, 14—15, 22—24, 31, 38, 80, 188, 223
 дхонича 140, 250
 Дхормокету 91, 95—103, 136, 186, 235, 237
 дхоти 89, 129, 149, 164, 230, 256, 261
 Дхрити 54, 143, 270
 Дхрува 56, 211, 221
 дхуликадамба 89, 230
 Египет 13

Западные Гаты 214, 224, 254
Зограф Г. А. 39

икори 139, 248

Илаврита 121, 210, 243

Инд 253

Инден Р. 255

Индия 13, 192, 194—195, 197,
200—201, 207, 210, 222, 230, 232,
235, 254, 257, 263, 268, 272, 274

Индра 16, 25, 27, 66—68, 70, 80,
86—94, 119, 144—147, 162, 171,
180, 185, 187, 199, 202, 210, 212,
215, 219, 223, 228—230, 233, 242,
246, 252—253, 260, 270, 273,
275—277

Индрани 132, 270

Индрани (Чанди) 122, 270

йог 55, 161, 210

йога 49—50, 62, 72, 201, 205—206,
214, 259, 271

Йогадья 132, 271

Йогамайя 219

Йоганиндра 14, 50, 82, 206, 224—
226, 239, 247, 267, 269, 271, 273

Йогини 166, 179—180, 261

Йогини 132, 271

йоджана 118, 144, 240

ишермул 72, 220

Иши 54

кагоджи 151

кадамба 89, 120, 142, 230

Кази 150, 256

Канти 49, 203

Кайкейи 229, 271

Кайласа 23, 45, 50, 56, 58, 62, 64,
84, 86, 132, 141, 143, 178, 188,
194, 208, 243

Кайтабха 50, 84, 177, 206, 271, 272

Калавати 132, 271

Каланеми 216

Каларатри 50, 271

кали, юга 80, 119, 195, 271

Кали 13, 132, 140, 175, 202, 204,
224, 244, 246, 271

Кали, Калия 119—120, 242

Калия, оз. 120

Калидаса 50

Калика пурана 13, 215, 237, 261,
275

калима 151

Калинга 16—17, 21, 27, 30—33, 35,
79—84, 86, 97, 127, 131, 143—
148, 150, 153, 160, 162, 164,
172—173, 178, 182, 184, 186

Калинда 226

Калинди 83, 177, 226

Калипат 49, 202

Калки 119, 271

каллакора, келлакора, келекоро
90, 140, 231

Калокету, Калу 14—17, 21, 25,
27—34, 37, 97—105, 107—115,
127—141, 143, 150, 159—160,
162—169, 171—175, 178, 180—
183, 185—186

Калурай 49, 201

Калькутта 201

кама 220

Кама, Камадева 31, 65, 67, 68, 93,
109, 119, 121, 215—216, 220, 233,
245, 271—272, 274—275

Камала (Лакшми) 45, 271

Камала (Чанди) 132, 271

Камалини 132, 271

Камата (Куч-Бихар) 13

Камешвара (Шива) 23

канджи 96, 234, 236

Канджилал 152

канкана 65, 137, 215

Канса 68, 82—83, 115—116, 119,
143, 216, 224—225, 239, 241—
242, 253, 267—268, 270—272, 274

Канта 175, 271

канчали 28, 118—121, 128, 240

канчора 116, 239

Канша 16, 81—84, 115

Каншан 147, 254

каньядана 220

капали 103, 153, 237, 258

Капарди 141, 271

Капила 119, 192, 271

капитха 69, 217

кара 90, 162, 164, 186, 233

кара см. каури

каранджа 78, 81, 96, 104, 140, 222

Карачи 200

Карддама 56, 119, 271

каркати 90, 232

карма 60—61, 73, 79, 93, 122, 127,
192

кармайога 201

Карманаша 146, 253

Карна 119, 271

Картавирья 240

картик 126, 142, 245, 247

Карттикея 23, 29, 36, 67, 75—78,
216, 221—222, 247, 263, 269, 272,
275—276

катха 51, 207

- Катьяяна 271
 Катьяяни 84, 132, 175, 271
 Каумодаки 199
 кауравы 200
 каури 51, 77, 207, 234—235, 239
 Каустубха 52, 208
 Каушалъя 46, 272
 Каушика 120, 272
 Каушики 141
 кахана 163, 261
 кахон 100, 153, 235
 каша 210
 Каши см. Бенарес
 кашимала 139, 250
 кашонда 139, 250
 Кашьяпа 57, 119, 212, 240, 272—273
 каястха 149, 154, 183, 255—256, 258
 кейа, кетаки 81, 90, 120, 139—140, 224, 231
 келлакора см. каллакора
 Кена упанидаша 14
 кесара 117, 239
 кетаки 81, 120, 139, 224
 Кетумала 210
 кеура 65, 215
 Кешоб Бхароти 48, 198
 Кешоргор 152
 кешур 157, 259
 кинкини 46, 52—53, 117, 128, 196
 киннара 52, 208
 киншука 89, 120, 222
 кираты 13
 Китоврас 34
 Кишкиндха 168, 261
 Кларк Т. У. 17
 Кобиконкон, титул 192
 Кобичондро 18, 48, 50, 58—59, 77, 82, 85, 94, 99, 101, 112, 115, 117, 128, 146, 154, 165—166, 175, 178
 ковидара 90, 231
 кокилакша 90, 140, 232
 кол 157, 259—260
 Колагхаи 147, 255
 колла 139, 249
 коломи 96
 Конороногор 49, 203
 Конъяри 152
 Копан 254
 Кор 154—155
 Коран 151
 Корари 152
 Корнан 152
 коробот 141, 250
 коронго 157, 259
 коруна 140, 251
 Коушики 202
 коч 77, 157, 222
 Кошала 254
 Коэлл Э. Б. 38
 Крату 54, 272
 Крит 13
 Криттибаш 50, 204
 Криттика 76, 221
 Кришна, р. 255
 Кришна 31, 48—49, 54—55, 68, 83—84, 115—116, 119—120, 142—143, 153, 185, 197—201, 204, 216, 224—226, 239, 241—242, 267—275, 277
 кришнагуна 195
 Кришнахари 49, 272
 Кришначойтонно см. Чойтонно
 крош 111, 127, 141, 160—161, 172, 174, 238
 Крунча 205
 Кубера 87, 160, 187—188, 193, 202, 208, 241, 272
 Кувалайя 119, 242
 куда, кура 51, 207
 кула 149, 256
 кули 140, 250
 кулин 149, 256
 кулита 105—106, 139, 172, 175, 178, 238
 Кулобхи 152
 Кумара 76, 272
 Кумбхакарна 129, 246, 272
 Кумуда, персонаж в Рамаяне 120, 272
 Кумуда, слон 145, 253
 кунда 81, 89, 224
 Кундалини 132, 272
 Кунти 147, 254
 Курани 151
 Куру, род 103, 237
 Куру, Курукшетра 167, 261
 курчи 90, 231
 Кутуб Хан 19
 Куч-Бихар 222
 кучаилота 140, 250
 Куччота 51
 куша 69, 99, 102, 153, 178, 181—182, 187, 210, 217, 223
 Куша, материк 205
 Куша, сын Рамы 244
 Кушика 272
 Кушумгани 152
 Куян 23

- Кхепан 49, 203
 Кхепто 49, 203
кхондо 156, 259
 Кхори 147
 Кхорогпур 204
 Кхорпур 49, 204
кхошла 126, 245
 Кхуллона 22, 80, 223
кхуни 155, 259
 кшатрий 11, 118, 123, 192, 227, 240, 258—259
 Лаба 244
 Лакнау 272
 Лакшахира 124
 Лакшмана 46, 89, 123, 128—129, 199, 244, 272, 275, 277
 Лакшми 45, 57, 160, 195, 247, 272, 275
 Лалита 82, 272
 Ланка 128, 160, 170, 195, 238, 245, 260, 270, 274
лару 156, 259
линга 49, 82, 200, 224
Линга пурана 237
 Лихачев Д. С. 22
лойя, лохо 140, 251
 Локалока 55, 210
 Локхи 48
лолито 171, 261
 Лорд А. 24, 28
магадха 87, 226
 магх 69, 126, 138, 217, 248
 Магхаван 90, 272
мадана, дерево 90, 231
 Мадана 27—29, 66—67, 70, 72, 75—76, 99, 109, 117, 121, 217, 220
маджури 156, 259
 Мадхаи 48, 198
 Мадхоб 71
 мадху, месяц 126, 245
 Мадху, демон 50, 84, 177, 206, 272
 Мадху 49, 199
мадхупарка 57, 144, 212
 Мадхьяпрадеш 15, 219, 257
 Майнака 64, 76, 215, 272
 майшара 126, 245
майя 82, 141
 Майя 49, 272
 Майявати 27, 68, 216, 272
 Макалпат 49, 202
макара 45—46, 120, 144, 195
 Малабарское побережье 245
 Маладхара 80
 Малайя, Малайские горы 81, 214, 245
малати 81, 140, 223
 Малокхонда 152
 Мальяван 55, 210
 Мамуд Шорип 51
ман 148, 235
 Ман Сингх 19, 81, 206—207
 Манаса 20, 22, 25, 203, 249
 Мангала, демон 273
 Мангалачандика, Мангалачанди 13, 15, 79, 227, 272
 Мандавья 124, 244
 Мандакини 94, 187, 233
мандара 140, 250
 Мандара, гора 55, 118, 210, 240
манджира см. нупура
 Мандхата 66
 Маник Гангули 200, 204, 263
 Маник Дотто 50, 204
 Маникарна 188
мантра 23, 50, 101, 153, 205, 215
 Ману 55—56, 209, 211, 268, 273, 275
 мараты 139, 157
 Марича 92, 114, 128—129, 245, 272—273
 Маричи 54, 57, 173, 240, 273
Маркандея пурана 12—14, 206, 223, 225—227, 247, 269—272, 275—276
 Матали 87, 186—187, 273
Матсья пурана 229, 237, 240, 273
матулунга 43, 192
 Матхура 119, 162, 216, 225, 241—242
 маулави 151
 Маулаано 150, 256
 маха 55, 210
Махабхагавата пурана 224, 226
Махабхарата 13, 118, 123, 204, 223, 226—227, 229, 237, 244, 267, 269—271, 275
махавидья 271
 Махакала 49, 141, 273
 Махаман, р. 147, 255
 Махамая 50—51, 54, 61, 82, 85, 111, 123, 132—134, 145, 171, 177—179, 185, 271, 273
 Махана, Махата 54, 209
 Маханад 147, 253
 Маханади 147, 254
 Махендра 214
 Махеша 54, 67, 74—75, 88, 92—93, 155, 227, 273

- Махиша 15, 113, 132—133, 141,
177, 225, 239, 247, 271, 273
Махешамардини 15
махури 162, 260
маш 157, 248
Машчоток 152
Мелан 49, 204
Мелетинский Е. М. 25
Менака 36, 64—65, 71—72, 76, 214,
243, 269, 272—274
Меру, Сумеру 53, 55—56, 197, 200,
210, 229, 243
Месопотамия 13
Миднапур 18, 201—204, 207
миманса 194
Митро 149, 155, 256
Митро, Хоришчондро 20
могхор, могор 139, 250
Модонпал 163
Модонпур 160—161, 172
Модхупури 170
мойна 139, 231, 249—250
мокша см. мукти
монгол, жанр 17, 19—23, 27—29,
32—33
Монгол, демон 29
моношашидж 249
Мотилал 152
Моула 49, 203
Мохенджо-Даро 13
Мохеш 44, 113, 194
Мригашира 76, 221
мриданга 44, 71, 83, 91, 113, 162,
193, 196
муг 137, 248
мукери 151
мукти 48, 58, 191, 237, 262
Мукунд 48
Мукундорам Чокроборти Кобикон-
кон 11—14, 16—21, 23—25, 28—
31, 34—38, 43—47, 50, 52—77,
81—110, 112—122, 125, 127—133,
135—150, 152—158, 160—175,
178—188, 192, 204, 207—209, 211,
215
Мукхерджи (Рай), Пуроби 39
Мукхоти 152
мула, растение 90, 231
Мула, созвездие 108, 138, 238
Мундешшори 147, 254
мулла 151
Мунда 276
мунджа 209
муни 210
Мунибо Кхан 51
Мура 119, 242
мураджа 46, 196
Муран 147, 254
Мурари 48
Мурари Шил 135
мурба, мурби, мурга 90, 106, 230
мутха 109, 238
Мучукунда 67, 273
Муштика 119, 241
Наг 155
нага 52, 58, 70, 93, 208, 277
нагдана, наkdана 90, 231, 250
нагесвара 89, 121, 230, 239
Надия, Навадвип 47, 48, 197, 198
Надия, округ 201
найведья 51, 71, 83—84, 88, 92,
207, 236
Наймиша 82, 224
Найррити, Ниррити 87, 273
накул-такул 140, 250
Нала 120, 238, 273
Налши 152
намаз 150—151
Нанда 68, 82—84, 141, 145, 176—
178, 216, 224—225, 267, 273,
277
Нандана 89, 91, 229
Нанди 45, 58—60, 62, 64, 72, 75,
78, 221, 273
нандимукха 71, 101, 219
Нарада 27—28, 55—58, 65—66,
68, 70, 86—87, 90, 119, 228, 241,
273
Нараяна 50, 54, 64, 84, 201, 273
Нараяна, р. 51
Нараянгор 200
Нараяни (Чанди) 50, 53, 80, 95,
132, 176, 273
Нараянпур 49, 200
Нарикелданга, Нарокелданга 49,
203
ната 99, 139, 235
натамандира, наташала 142, 251
начари 94, 233
Нека 59, 62
Неклюдов С. Ю. 27
Нехали 151
нехали, неяли, нияли, нихали 89,
120, 139, 223
Неяотно, Рамготи 19
нигама 47, 50, 176, 197
Нидойя 16, 32, 95—99, 101—103,
127
ниёги, неуги 51, 109, 206

- Нила, персонаж Рамаяны 120, 273
 Нила, Нилагири, Нилачала 48, 121, 198, 210
 Нилалохита 54, 119, 273
 Ниламбара 16, 25, 28, 32, 80, 86—95, 145, 185—188
 ним 78, 96, 140, 222
 Нимайчорон Рай 25
 Нимсар 224
 Ниттанондо 48, 198
 нишачара 54, 209
 Нишумбха 83, 87, 113, 141, 176, 226, 247, 272—273
 нишунда, нишинда 139, 250
 ноло-кхагора 139, 248
 Нонди 155
 Нондигани 152
 Норашор 51
 Норошинхо Даш 172
 нотия 78, 222
 нупура 21, 43, 46, 53, 65, 72, 117, 156, 165, 192, 196
 ньяя 194, 198

 ограхаян 245
 Оджоя 147, 254
 окора 139, 248
 ораон (курух) 15
 Орисса 17, 198, 203, 207, 210, 224, 254
 отоши 65, 81, 89, 215
 оштоколаи 98, 235

 Пабоки 147, 255
 Павана 225
 падма 270, 276
 Падма пурана 13, 221, 246, 275
 Падмавати (Чанди) 132, 273
 Падмавати, Падма, наперсница Чанди 25—27, 31, 74, 76, 79—80, 91, 110, 136, 141, 143—144, 179, 185, 187—188, 273
 Падмавати, Падма, р. 147, 255
 пайса 51, 239
 Пакистан 200
 пакура 120, 243
 Пал 155
 пала 22, 52, 188
 палаша 90, 140, 230
 Палестина 13
 палита 139
 Палито 155
 Палодхи 58, 147, 152, 212—213
 Панаса 120, 273

 Панджнад 253
 Пани 151
 паникала 89, 230
 панишиёли 89, 139, 230
 Парамануруша 52, 208, 273
 Парашара 47, 49, 120, 187, 197, 274
 Парашурама 118, 192, 240, 244, 268, 270, 274
 Парвата 119
 Парвати 14, 35—36, 67, 70—71, 74—76, 79—80, 122, 127, 131, 133, 171, 188, 191, 194, 269, 272—274, 276
 париджата 90, 120, 230—231
 Парипатра, Париятра 214
 Париял 152
 Парри М. 24
 парулла, патолла-парулла 139, 140, 249
 патала 55, 86, 223
 патона 90, 231
 патонокоро 100, 235
 Патшила 49, 202
 Пауластья 54, 209
 Пинака 61, 213
 пинакини 44, 193
 Пингала 153, 258
 Пипалай 152
 пипали 120, 243
 пир 138, 151, 248
 Питаммор 13
 питдхари 151
 Питомунди 152
 питха 200—201, 224
 пишача 76, 221
 Пишачокхондо 152
 пияла 90, 120, 139, 232, 243
 Плакша 205
 Полашан 49, 152, 200
 Полашачандика 200
 полота 78, 222
 пон 95, 103, 136, 234—235
 понати 139, 249
 пондар, пандар 140, 251
 пончок 149, 255
 пораши-пураши 139, 249
 поуш 126, 226, 245
 пояр 43—45, 48, 54
 Правара 94, 187
 прадакшина 226
 праджапати 58, 209, 267—268, 270—272
 прадхана 43, 180
 Прадьюмна 216, 274

- пракрити* 177, 195, 208—209
Пракрити (Чанди) 53, 54, 208, 246
Праламба 119, 241
праматха 91—92, 233
Прасена 167, 261
Прасути 56, 60, 274
Прахлада 118, 240
Прачанда 247
Прачета 63, 274
Праяг 49, 82, 199, 224, 252
Пригарина Н. И. 39
Прияврата 56, 211, 274
пуджа 51, 66, 75, 82—84, 86, 90, 92, 98, 131, 134, 152, 185, 207, 227
Пуластья 119, 209, 274
Пулаха 54, 119
пулинда 13
Пулома 185—186, 263, 274, 277
Пунарвасу 76
Пундарика 146, 253
пуньи 96, 159, 234
пураны 13—14, 21, 35, 43, 152, 191, 193, 195, 200, 202, 208—209, 211—214, 221, 226, 228—229, 237—238, 247, 254, 257, 267, 269, 273, 275
Пурандара 46, 64, 75, 86, 89, 92—94, 129, 173, 177, 186—187, 274
Пурбогани 152
Пури 198—199, 207, 224
Пурондором 48
пурахита 101, 179, 212—213, 270
Пуру 89, 229
пуруша 43, 191
Пурушапрадхана 177, 262
Пурушоттама 82, 224
Путана 119, 241
Путитундо 152
Пушкара 145, 252
Пушкара, материк 205, 211
Пушпаданта 145, 253
Пушпокету 185—187
Пушья 76
пхагун 126, 245
Пхуллора 17, 21—22, 31—32, 99—100, 102—104, 114—117, 120—123, 125—131, 133—134, 159—160, 168—172, 174, 182, 187, 243—245
рабаб 44, 193
Равана 31, 84, 118, 123, 127—130, 166, 196, 205, 226, 228, 245—246, 267—268, 270, 272—276
рага 44, 193
рагини 44, 193
Рагхоб Гхошал 163, 167
Рагху 46, 84, 89, 129—130, 196, 246, 274
раджа, раджас (гуна) 50, 54, 143, 195
Раджоболобхи 202
Раджоболохат 49, 202
раджпут 153, 258
Радха 48, 119, 199, 204, 274
раи 96
Райгани 152
Райпур 49, 204
ракишаса 44, 57, 193
Рама, аватара Вишну 31, 46, 48, 77, 92, 109, 113—114, 118, 123, 128—129, 162, 166, 168—169, 196, 205, 226, 228—229, 238, 244—246, 254, 260, 267—270, 272—277
Рама, ученик Чойтонно 48
Рама (Лакшми) 122, 274
Рама (Чанди) 50, 274
Раманондо 207
Раманондо Джоти 12, 16—17, 24—25, 32, 35—37
Рамаяна 13, 168—169, 195, 204, 221, 226, 229, 237, 244—246, 260—261, 267—276
Рамбха 117, 122, 162, 274
Рамьяка 210
Рангини 49, 202—203
Рарх 257
раса 12, 44, 194
рати 136, 247
Рати 27—28, 31, 67—68, 98, 127, 215, 245, 272, 274
Ратна, р. 18, 147
Ратнамала 80, 223
ратрикона 151, 257
ратхаджатра 198
Раха 155
Раху 108, 213, 267, 274
Раяджада 51
Ревати 100, 236
Ренука 123, 228
Ригведа 21, 193, 212, 215, 269, 274, 276
Ридой Мишро 18, 48, 50, 58—59, 77, 82, 85, 94, 97, 99, 101, 112, 115, 128, 146, 154, 165—166, 175, 187
Рикша 214
риши 214

- Ришьямука 167, 261
 Ришьяшринга 45, 274
 Рогхунатх Рай 19, 52, 56, 66, 71, 83, 95, 102, 105, 111, 123, 140—141, 147, 167, 192, 213
 Романатх 51
ромаша 210
 Ронагол Кхан 165
 Ронобхимо 163, 167
 Роноджжота 163
 Роношинхо 163, 165
 Роhini, супруга Чандры 76, 102, 215
 Роhini, супруга Васудевы 82, 225, 267, 274—275
рохита 118, 240
 Рудра 54, 209, 213, 274
рудравина 193
рудракаша 82, 140, 225
 Рудрани 132, 274
 Рукмини 31, 68, 216, 274
 Руп Рай 51
 रुपия 51, 136, 149, 234
 Рупнараяна 207, 253
 Ручи 56, 274

 Савитри 122, 274
 Савитри (Чанди) 50, 269
 Саид Умар Гаджи 165
самавед 193
 Самбара 27, 68, 216, 272, 274
 Самирана 187, 275
 Сампати 120, 275
 Санака 54, 275
 Сананда 54, 275
 Санатана 54, 275
 Санаткумара 54, 119, 275
 Санвартта 145, 252
 Сандхья 129
санкхья 191, 209, 246, 271, 275
 санниаси 228
сансара 262
 Санталпаргана 254
саптасвара 44, 46, 193
 Сарасвати 44, 57, 133, 192—193, 243, 264, 268, 275
 Сарасвати (Чанди) 15, 68, 214, 275
 Сарасвати, р. 147, 199, 254
 Сараю 147, 254
 Сарва 132, 177
 Сарвабхаума 145, 253
сатва, сатвагуна 50, 54, 93, 143, 195
сати, обряд 26—27, 29

сати, растение 89, 230
 Сати 13, 16, 56—62, 64, 132, 200, 211, 214, 221, 224, 270, 274—275
 Сатраджит 261, 275
сатья 55, 210
 Сатья 132, 275
 Сатьябхама 162, 275
 Сатья 162, 275
 Свадха 132, 275
свастика, йогическая поза 62, 214
свастика, ритуальный предмет 71, 101, 218
 Сваха 132, 275
 Сваямбхува 55, 211, 274—277
 Сенд 150, 256
 Сены, династия 17, 197
сер 100, 121, 127, 235
 Серебряков И. Д. 39
сиддха 52, 55, 187, 210, 275
 Сиддха (Чанди) 132, 275
 Сита 31, 46, 84, 123, 129—130, 196, 244—245, 270, 272—273, 275
 Сита, р. 56
Сканда пурана 13, 221, 237, 274
 Смара 128, 275
 Соломон 34
 Сом 102, 275
 срабон 126, 148, 226, 244
Сридохормомонгол 200, 204, 263
 Сримонто, Срипоти 14—15, 80, 223
 Сримонто Кхан 51
 Субарнарекха 147, 255
 Субхадра 48, 275
 Сугрина 120, 129, 168, 246, 261, 275—276
 Сударшана 152, 212
 Судхавати 147, 254
 Суктимат 214
 Сумеру см. Меру
 Сумитра 48, 123, 199, 244
 Сунда 276
 Сундарбан 201
 Супратика 145, 253
сура 55, 210
 Сурья 195, 202, 211, 275
сурьямани 90, 232
 Сушена 47, 196, 270, 275

Тайттирия араньяка 14
талука 18, 51, 206
тама, тамас (гуна) 50, 54, 143, 195
тамала 55, 81, 90, 108, 120, 140, 210
тамбули 77, 155, 222
 Тамлук, Тамралипти 49, 82, 201

тантры 13, 50, 200, 205, 225
 тапа 55, 210
 тара 150, 256
 Тара 13, 246
 Тараджули 147, 253—254
 Тарака 66—67, 214, 276
 таюр 139, 249
 Теутта 51
 тикшиа 210
 Тиллоттама 122, 162, 276
 тиртха 200
 тола 157, 260
 тола, мера веса 84, 227, 229
 топон 139, 249
 Торкобагиш, Модонмохон 38
 Тринавартта 119, 241
 триподи 43—44, 46—47, 50—53, 61,
 68, 88, 95, 102, 115, 116, 117,
 129, 137—138, 148—149, 151, 153,
 155—157, 162—163, 169, 183—
 184, 208, 233
 Трипура 132, 167, 276
 тулару 105, 108, 110, 112, 120, 238
 тулси 81, 120, 140, 210, 223
 Тумбуру 120, 276
 Уграчанда 247
 Уджайна 223
 укунна 140, 251
 улу 140, 250
 Ума 13—14, 65, 132, 138, 162, 175,
 243, 276
 упанишады 189, 193
 упанураны 13—15, 21, 191, 200,
 205, 222—224, 226, 247, 251, 257
 Упасунда 276
 Урваши 122, 276
 уруммор 139, 249
 Уткала 19, 51, 207
 Уттанапада 65, 276
 Уттаракүра 210
 уттари 57, 61, 70, 179, 212
 Утторобахини, Уттородуяр 202
 Ушана 182, 263, 276
 Фаркьюхар Дж. Н. 15
 хаджам 151
 Хаймавати 14, 43, 125, 132, 169,
 175, 178, 184, 276
 Хайягрива 240
 Хакини 132, 176, 276
 Халадхара 267
 Халди 254
 Хануман 27, 32, 80—81, 114, 120,
 141—142, 146, 196, 276

Хаора 203, 254
 хапхормали 139, 248
 Хара 54, 57, 61, 66—67, 69—70,
 72—77, 79, 86, 90, 92—94, 99,
 140, 178, 185—188, 276
 Харахари, Харихара 201
 Хари 45, 47—49, 54, 68, 82—84,
 93—94, 102, 112—113, 124, 139,
 153, 159, 162, 178, 272, 276
 Хари Дотто 159
 Хариванша 13, 83, 143, 223, 226,
 271, 275
 харитаки 104, 237, 249
 Харихайя 90, 276
 Хасанхати 150
 Хастинапур 49, 82, 200
 хелончи 96, 234
 Хеманта 29, 49, 66, 70—71, 132,
 172, 178, 181, 191, 196, 205,
 214—215, 217, 243, 269, 273—
 274, 276
 хемонто 245
 хетхокорикотхо 140, 251
 хиджала 90, 232
 Хиджалгани 152
 Хиджли 49, 201
 Химаван 74
 Химават 14, 276
 Хималай 27—28, 36, 64—66, 70—
 71, 74, 275
 Химгири 66, 71, 276
 Хингулат, Хингула, Хинладж 49,
 200
 Хира, Хиработи 95, 99—100
 Хиранмайя 210
 Хираньякашипу 118, 240
 Хираньякша 55, 203, 276
 Хиримаи, Хиреммешшори 49, 204
 Хиримба, Хиримма 204
 хоме 50, 102, 204, 212, 214, 235—
 236, 257, 267
 Хор 152
 хорира 139
 Хорихоро 167
 хотри 56, 212
 Хугли 18, 202—203, 253—254
 Хугли, рукав Ганги 202, 207
 Хуни 151

Цейлон 223
 Чайтанья см. Чойтонно
 чаконда 139, 250
 чакра 270, 276
 чакулла, чакулия, чаулла 139, 248

- чалита 96, 139—140, 234
 чамор 21
 чампа, чампака 53, 89, 120, 140, 208
 Чамунда 141, 247, 276
 Чанд 25
 Чанда, демон 140, 276
 Чанда (Чанди) 247
 Чанда, Чандра, бог Луны 215, 264, 274—275
 Чандавати 247
 Чанди 11—17, 20—26, 28—37, 46—47, 49—53, 58—60, 64, 77, 80, 82, 84, 85, 91—93, 95, 97, 99, 101, 106, 113, 115, 117—118, 121—123, 125, 127—128, 130—137, 140—143, 145—146, 160, 165—166, 171—175, 178—180, 186—188, 291, 193, 196—198, 200—206, 208, 213, 215—216, 218, 223—227, 238—239, 243—247, 252, 261—262, 267—277
 Чанди, р. 147, 255
 Чандика 49, 51, 65, 83, 93, 95, 104, 112, 116, 121, 133—134, 136, 142, 145, 150, 164, 173—175, 178—179, 186, 200
 Чандогра 247
 Чандра, р. 254
 Чандрабхага 147, 253
 Чанура 119, 242
 чарана 52, 208
 чатака, чатоки 120, 242
 Чатути 152
 чаудали 157
 Чеди 101, 219
 Чикура 113, 239
 Чикчура 239
 Чинта 147, 255
 чинча 139, 250
 хирунна 140, 251
 Читролекха 44, 113, 194
 Чойтонно (Чайтанья) 47—48, 197—199
 чойтро 86, 127, 228, 245
 Чока 59, 62
 Чокробортто 49
 Чондидаш (Чандидас) 50, 204
 Чондимонгол 11—12, 14, 17—18, 20, 22, 24, 26, 29—30, 37—38
 Чондо 152, 155
 Чондрокету 100
 Чондрокона 203
 чор 139, 248
 чоричори 78, 222
 чоудхури 109, 238
 Чоудхури, Бишшопоти 38
 Чоукхонди 152
 чуйя 116, 237
 Чхайя (Чанди) 114, 175, 276
 Чхайявати, Чхайя 25, 94—95, 185—187, 233
 Чхандасутра 258
 чхатим 140, 250
 чхелонго 140, 251
 Чхота-Нагпур 15, 255
 Чьвана 119, 276
 шадвала 208
 шаджата-паджата 139, 249
 Шака 205
 Шакамбхари 132, 140, 177, 276
 шакти 14, 50, 86, 140, 176, 195, 205—206, 208, 224, 227, 247, 269—273
 Шакти (Чанди) 205
 шактишела 133, 247
 Шалабахана 15
 Шалмала 205
 Шани 192, 200
 Шанкетомадхоб 49, 202
 Шанкха 119, 276
 шаньи 90, 139
 шара 139, 231, 249
 шарабха 33, 84—85, 98, 103, 108, 22
 Шарада 177, 276
 Шарбобхоумо Шандипони (Бошудеб Шарббобхоумо Бхоттачарджо) 48, 198
 шари, шуйя 242
 шастры 152—153, 185, 207, 257
 Шастхи 98, 140, 251, 277
 шатавари 90, 232, 249—250
 Шатругхна 48, 277
 Швета 55, 210
 Ше 155
 шелами 149, 255
 шемолы, шимул 140, 250
 Шен 154—155
 Шен Ш. 19, 204, 207
 шепхали, шепхалика, шиули 81, 224
 Шерани 151
 Шеро 152
 шето 90, 232
 Шеша 120, 166, 195, 203, 206, 213, 267, 277
 шеякул 84, 139, 227
 Шиба 159

- Шиборам 19, 44, 113, 178, 194
 Шива, бог 11—14, 16, 20, 22—23, 25—31, 35—36, 43, 45, 49, 54, 57—62, 64, 67, 69, 71—79, 86, 88, 90—95, 103, 113, 132—133, 140, 142, 161, 177, 186—188, 191—192, 194—196, 198, 200—206, 209, 211—217, 220—223, 225, 227—229, 232—233, 237, 243—244, 246—247, 251, 258—259, 261—262, 267—277
 Шива (Чанди) 14, 54, 132, 140, 162, 167, 225
 Шива пурана 209, 211, 213—214, 229, 237, 274
 шикхара 257
 Шилан 52, 147, 253
 Шилимабадж (Шелимобад) 18, 51, 206
 шим 140, 250
 Шимолани 152
 шимул см. *шемоли*
 шингабет 139, 249
 Шинхо 155
 шиншапа 120, 243, 251
 Широноми Бхоттачарджо (Рогхунатх Широноми Бхоттачарджо) 48, 198
 ширини 151, 256
 шириш 140, 250
 Шитолшани 152
 шиули см. *шепхалика*
 шиули, каста 157, 259
 Шиякхала 49, 202
 шлока 14
 Шолло 167
 шолонго 157, 259
 Шом 155
 Шомаи 98—100
 шомораджи 139, 248
 шона 90, 140, 232
 Шона, р. 147, 253
 Шонджой, Шонджойкету 99—102
 Шонкетомадхоб 49
 шонкиртон 197
 шонола 140, 250
 шоптона 90, 231
 шорбоджойя 139, 249
 Шорбхуджо 48, 198
 шоркар 51, 207
 шорол 140, 250
 шорот 245
 шотомули 140, 250
 шоттешишори 171, 262
 Шочи 48
 шраддха 258
 Шринга 120, 277
 Шрингаван 55, 210
 шрипхала 90, 92, 140, 231—232, 251
 Шубха 15
 шудра 48, 198—199
 Шука, Шукадева 47, 50, 120, 197, 277
 Шукра, Шукрачарья 181—182, 263, 276
 шукута 78, 222
 Шумбха 83, 87, 113, 141, 177, 226, 247, 272—273
 Шурпанакха 128, 245, 277
 Шьяма 147, 255
 Шьямантака 261, 275
 юга 195
 Юдхиштхира 226
 Яду 49, 68, 119, 141, 199, 261, 277
 Яджнявалкья 120, 277
 Яджурведа 152, 193
 якша 44, 57, 193, 272
 Яма 51, 57, 111, 152—153, 166—167, 202, 228, 257—258, 264, 274, 277
 Ямала 119, 241
 Ямуна (Джамна) 82—83, 119—120, 143, 147, 199, 225—226, 241, 254—255
 Яшода 83, 115, 119, 132, 177, 224, 241, 277
 Яйти 88, 229

SUMMARY

The book contains a whole prosaic translation into Russian of the medieval Bengali poem *Caṇḍimaṅgal* by Mukundarām Cakravartī Kavikaṅkaṇa, of its first part «The Tale about a Hunter», made after the latest edition of the text (Kavikaṅkaṇa — Caṇḍī, pratham bhāg, Calcutta, Visvavidyālaya, 1962). The translation includes a commentary. The preface treats some problems connected with this particular work of literature. The author dwells on the historical development of the Goddess Candi cult, on the problems of the poem's dating, investigates poem's genre and genesis of its content, analyses the composition and the plot structure as well as the stylistic devices used in the poem. It is pointed out as the most significant fact that the «maṅgal» text did not exist (in any case in the fifteenth—eighteenth centuries) outside oral chanting performance. The structure of works belonging to this genre was greatly influenced by this fact. By the end of the sixteenth — the beginning of the seventeenth centuries (the time of Mukundarām poem creation) «maṅgal» may be interpreted as a musical-verbal genre with elements of drama and dancing performance, epic poem based on the religiously-mythic plot. This type of the «maṅgal» poems' syncretism brings them close to the works of folklore. The feature, typologically defining «maṅgal» as a medieval genre, belongs to the sphere of its functioning not at all literary and aesthetic: «maṅgal» and poem by Mukundarām, in particular, were performed with the religious and ritual aims. Its oral performance often served as a part of a religious festival and in the Middle Ages it was perceived by the Bengali people in the halo of sacrament. That was why the «maṅgal» poems were not only varieties of creative literary work, they presented a certain phenomena of the Bengali medieval religious life, the poems of this genre were of «applied», both artistic and utilitarian significance. The plot structure of «The Tale about a Hunter» can in general be presented as «a series of losses and gains». This type of plot set-up is rather archaic, it was pro-

bably to some extent borrowed from the myth of aetiological content in the epoch when folk legends began being organized into epic. Every canto of *Candimaṅgal* is an independent unit of both composition and plot and is dedicated to a particular episode, to an epic theme or to a number of themes successively connected with each other. The epic themes often exist in series, the emergence of one theme is often followed by another. Although the themes in the poem are logically interconnected, every canto is created and exists independently. They are like some separate bricks of which the great building of the poem is being constructed. The enumerations (or catalogues) of various objects and phenomena are important elements of composition in the Mukundaram poem as well as in other «maṅgal» poems. These catalogues include names of flowers, trees animals, names of the Goddess, castes, rivers, places, lists of ritual ceremonies etc. Certain canto in the poem can be constructed as a combination of several different catalogues. The usage of various catalogues of objects and phenomena is one of the laws of oral narrative techniques. Retardation (slowing down of action before most important events in the narrative) and repetitions these are most significant epic stylistic devices, are playing an important expressive role in the poem. Similar to oral epic the law of chronological incompatibility, according to which two events cannot take place simultaneously in two different places, is also observed in the Mukundaram poem; the simultaneous events are presented as successive ones. These facts speaks in favour of close connection of Mukundaram poem with folklore. For Mukundaram, the poet of medieval especially traditional society, the religious ideas and reality were not distinctly dismembered. The fantastic world of religious legends was for him as well as for his audience as genuine and real as the surroundings, legends and reality are presented in his poem in almost insoluble unity. That is why the laws of religious cult, epic and folk are so harmoniously combined in his poem with elements of spontaneous reality, with the details of every day life well known to the poet. The analysis of content, of composition, and plot set-up of some stylistic devices of Mukundaram *Candimaṅgal* points out that in the Bengali medieval literature of the sixteenth-seventeenth centuries existed a literary figurative system close to folklore. The Bengali literature of this period was on the verge between folklore and individual authorship, the individual creative work stayed within certain limits defined by folklore tradition.

МУКУНДОРАМ ЧОКРОБОРТИ
КОБИКОНҚОН

ПЕСНЬ
О БЛАГОДАРЕНИИ ЧАНДИ
(ЧОНДИМОНГОЛ)

Сказание об охотнике
(Акхети упаккхан)

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

Редактор *И. С. Смирнов*
Младшие редакторы *Р. М. Аветисова,*
Р. Г. Канторович
Художественный редактор *Э. Л. Эрман*
Технический редактор *Э. С. Теплякова*
Корректор *Р. Ш. Чемерис*

ИБ № 13714

Сдано в набор 6.06.79. Подписано к печати 21.12.79. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 19. Уч.-изд. л. 18,12. Тираж 5000 экз. Зак. № 412.
Цена 2 р. 50 к.

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва К-45, ул. Жданова, 12/1
3-я типография издательства «Наука»
Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАУКА»

Выйдут:

Ворожейкина З. Н. Описание персидских и таджикских рукописей Института востоковедения АН СССР. Вып. VII. Персоязычная художественная литература (X — начало XIII в.). 14 л.

Дмитриева Л. В. Описание тюркских рукописей Института востоковедения АН СССР. Вып. III. Поэзия и комментарии к поэтическим сочинениям, поэтика. 18 л.

Туманович Н. Н. Описание персидских и таджикских рукописей Института востоковедения АН СССР. Вып. VI. Фольклор (занимательные рассказы и повести). 15 л.

Заказы на книги принимаются всеми магазинами книготоргов и «Академкнига», а также по адресу: 117192. Москва В-192. Мичуринский проспект, 12, магазин № 3 («Книга — почтой») «Академкнига».

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАУКА»

Выйдут:

Бяткина Р. Р. Официальные издания стран Тропической и Южной Африки: (Типы и характеристика). 12 л.

Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник. 1974. 25 л.

Прозоров С. М. Арабская историческая литература в Ираке, Иране и Средней Азии (VII — середина X в.: Шиитская историография). 18 л.

Заказы на книги принимаются всеми магазинами книоторгов и «Академкнига», а также по адресу: 117192. Москва В-192. Мичуринский проспект, 12, магазин № 3 («Книга — почтой») «Академкнига».

СПИСОК ОПЕЧАТОК

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
268	1 .сн.	дервнейших сводов зако- нов	ный Шивой для уни- чтожения жертвопри- ношения Дакши.
281 лев.	7 св.	257	259
283 прав.	13 и 14 св.	189	191
284 лев.	12 св.	Горап	Горап
285 прав.	8 св.	138	140
286 лев.	22 св.	219	271
294 прав.	13 св.	208	210

